ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»

На правах рукописи

Резник Александр Анатольевич

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(1. Региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, доцент
Рязанцева Наталья Александровна

Луганск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 5

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ..... 24

1.1. Сущность становления социального государства 24

1.2. Теоретические подходы к формированию механизмов реализации региональной социально-экономической политики..... 47

1.3. Приоритетные направления региональной социально-экономической политики в Российской Федерации..... 66

Выводы к разделу 1..... 83

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ..... 87

2.1. Ресурсное обеспечение реализации региональной социально-экономической политики..... 87

2.2. Моделирование процессов функциональной согласованности социально-экономического развития и социальной защиты..... 103

2.3. Методический подход к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики 120

Выводы к разделу 2..... 141

РАЗДЕЛ 3. АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЛНР 145

3.1. Анализ процессов реализации региональной социально-экономической политики и выявление проблемных аспектов в показателях качества жизни населения ЛНР..... 145

3.2. Программирование региональной социально-экономической политики……...166

3.3. Оценка принципов реализации региональной социально-экономической политики 188
Выводы к разделу 3 205
РАЗДЕЛ 4. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 209
4.1. Основные положения концепции реализации региональной социально-экономической политики 209
4.2. Проектирование социальной защиты населения региона 226
4.3. Мониторинг результативности региональной социально-экономической политики 241
Выводы к разделу 4 256
РАЗДЕЛ 5. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ 260
5.1. Совершенствование организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики 260
5.2. Методический подход к расчёту жизненного потенциала населения региона 290
5.3. Методическое обеспечение оценки общего уровня социально-экономических рисков в регионе 316
Выводы к разделу 5 ..... **330**
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 333
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ **340**
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 341
ПРИЛОЖЕНИЯ 396
ПРИЛОЖЕНИЕ А Анализ факторов влияния на социальную защищённость населения ЛНР 397
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Анализ внешних и внутренних факторов, обеспечивающих формирование государственной социальной политики в ЛНР 403

ПРИЛОЖЕНИЕ В Анализ процессов программирования развития социальной сферы в ЛНР 405
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Попарные сравнения показателей потоков социальной системы определённой территории 410
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Исходные данные для входящих и исходящих потоков в социальной системе РФ, Воронежской и Белгородской областей 414
ПРИЛОЖЕНИЕ Е .Фактические ранговые упорядочивания……..……..426
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж Данные Государственного комитета статистики ЛНР за 2016–2021 гг. 434
ПРИЛОЖЕНИЕ З Вычисление значений жизненного потенциала населения ЛНР (общего и без учёта социальных факторов) за 2013 г., 2020 г., 2022 г……..438
ПРИЛОЖЕНИЕ И Процесс управления социальным риском……441
ПРИЛОЖЕНИЕ К Концептуальные положения в управлении социальными рисками с учётом диверсификации 442
ПРИЛОЖЕНИЕ Л. Исследование социально-экономических рисков……443

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В комплексе кардинальных проблем в становлении государственности Луганской Народной Республики (ЛНР), связанных с процессами интеграции в российское экономическое пространство, особое внимание следует уделять реализации региональной социально-экономической политики. Эффективная политика в обозначенной сфере позволяет обеспечить развитие человеческого потенциала. Военно-политический конфликт на Донбассе внёс существенные коррективы в экономическое развитие региона и деятельность организаций социальной защиты. Сложились уникальные условия, которые вызвали дисбаланс в спросе и предложении рабочей силы на рынке труда, повысился коэффициент безработицы, дефицит бюджета и др., что привело к проблемам в обеспечении социальных гарантий. Также образовалось значительное расхождение в уровнях жизни населения региона, где имеет место малообеспеченность и бедность, чрезмерная дифференциация стартовых возможностей различных категорий населения, ограниченность в реализации базовых потребностей, а в конечном итоге – дефицит социальной защищённости.

Необходимым условием решения проблем социальной защиты является последовательное осуществление стратегии экономического роста и реализация рациональной региональной социально-экономической политики. В современных условиях становления экономики ЛНР, как нового субъекта Российской Федерации, прежде всего, должны решаться проблемы, связанные с демографической ситуацией, занятостью населения, оплатой труда, пенсионным и социальным обеспечением, поддержкой семьи и детей, здравоохранением, образованием, культурой и спортом, экологической составляющей на основе соблюдения социальных стандартов и нормативов. Однако, ограниченность финансовых, кадровых, инфраструктурных ресурсов влечёт за собой снижение обозначенных стандартов. Поэтому решение такой комплексной научной

проблемы, связанной с совершенствованием механизмов реализации региональной социально-экономической политики, влечёт за собой изменения в государственном (региональном) регулировании социально-защитных процессов, организационном и экономическом механизмах.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить необходимость разработки концептуальных основ реализации региональной социально-экономической политики для определения приоритетных направлений совершенствования процессов управления в социальной сфере. Такая потребность должна основываться на социально-экономическом развитии и обеспечении социальной защиты населения в контексте механизма регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности) на основе мониторинга результативности функционирования социально-экономической системы.

Степень научной разработанности темы. Теоретико-методологические и прикладные вопросы многоаспектной проблемы социальной защиты населения и её регулирования остаются в центре постоянного научного интереса. Различные фундаментальные подходы к этой проблеме исследовались и разрабатывались многими отечественными и зарубежными учёными. Среди них: Р. И. Акьюлов, З. К. Анаева, Н. А. Андреев, О. А. Асланова, А. В. Бондарчук, О. Ю. Болдырев, О. В. Веретенникова, Е. И. Головаха, М. К. Горшков, Н. В. Гришко, В. И. Журавлев, О. В. Занина, С. В. Кадомцева, Т. А. Карлина, В. Э. Комов, И. С. Ляуткина, Т. С. Максимова, В. Н. Мамичев, И. В. Минакова, Е. Е. Новопавловская, В. М. Родачин и др.

Особое внимание изучению механизмов активизации региональной социально-экономической политики как на государственном, так и на региональном уровнях уделяют такие известные отечественные учёные, как А. А. Асеева, Л. А. Афанасьева, О. В. Бессчетнова, Е. А. Быстрова, В. Н. Василенко, Д.В. Василенко, И. В. Василенко, А. О. Гаврилкович, Т. Е. Зерчанинова, Д. А. Зюкин, А. К. Кожумратова, А. Ю. Коковихин, Р. В. Ободец, В. В. Петрушевская, Ю. Н. Полшков, Н. П. Пяткова, Н. Д. Родионова, Н. А. Рязанцева, С. В. Салита, Н. Д. Свиридова, В. Н. Тисунова,

В. А. Чупина, М. А. Халуга и другие.

Динамичный характер социально-экономических процессов в ЛНР связан с существенными трансформациями экономики под воздействием внешнего фактора – военно-политической обстановки на Донбассе. Углубление социального расслоения населения требует дальнейшего теоретико-методологического осмысления действующей политики по развитию и социальной защите, поиска путей совершенствования государственных механизмов её реализации на региональном уровне с учётом экономических составляющих.

Актуальность и научная значимость определённых проблем обусловили выбор темы диссертационной работы, определили предмет и объект, цель и конкретные задачи исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в развитии теоретических и методологических положений, разработке научно-практических рекомендаций по реализации региональной социально-экономической политики ЛНР на основе формирования и взаимосогласования интересов социальных групп.

Достижение поставленной цели обусловливает решение следующих **задач** исследования:

рассмотреть сущность и принципы становления социального государства для расширения парадигмы региональной социально-экономической политики;

выполнить теоретический анализ механизмов реализации приоритетных направлений региональной социально-экономической политики в РФ с целью их дальнейшего развития;

разработать подходы к моделированию государственного регулирования социально-экономического развития, согласованных с обеспечением социальной защиты на основе обобщения процессов ресурсного обеспечения реализации региональной социально-экономической политики;

усовершенствовать методический подход к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики на основе мониторинга

различных социальных групп населения региона;

проанализировать процессы программирования и реализации региональной социально-экономической политики в контексте показателей качества жизни населения для проведения мониторинга реализации программ социально-экономического развития региона;

расширить существующие принципы реализации региональной социально-экономической политики в условиях становления экономики ЛНР с целью моделирования условий их развития;

разработать концепцию реализации региональной социально-экономической политики;

обосновать фазовые стадии процесса проектирования социальной защищённости населения региона в контексте работы механизма регулирования социально-защитных процессов;

определить методы и подход к формированию организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики;

разработать методический подход к расчёту жизненного потенциала для условного населения ЛНР и экономико-математическую модель идентификации общего уровня социально-экономического риска.

Объектом исследования является процесс реализации региональной социально-экономической политики.

Предмет исследования – теоретико-методологические подходы, инструменты и технологии реализации региональной социально-экономической политики, методы оценки результатов ее реализации на региональном уровне.

Область исследования. Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (1. Региональная экономика), в частности: 1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика; 1.11. Региональная экономическая политика: цели,

инструменты, оценка результатов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретической и методологической основой диссертационной работы стали научные методы познания исследуемых явлений и процессов. В исследовании применялись: методология индивидуализма и холизма; методы системного, сравнительного, экономико-статистического, социологического анализа, экспертных оценок.

Рассмотрены существующие методики определения индекса социального самочувствия и предложена их адаптация с целью увеличения информативности для осуществления процесса управления изменениями качества жизни.

Абстрактно-логический анализ применялся для обобщения результатов и формулирования выводов по каждой научной задаче.

Методы теоретических обобщений, индукции, дедукции, логического и системного анализа были использованы для определения теоретических основ процессов реализации региональной социально-экономической политики, в том числе схематическое представление соответствующих механизмов (регулирования социально-защитных процессов, организационный и экономический). Применение методов экспертных оценок, анкетирования, SWOT-анализ применялись для выявления проблемных аспектов качества жизни населения ЛНР и оценки механизмов реализации региональной социально-экономической политики. Методы идеализации, формализации, рефлексии – позволили выработать гипотезу исследования, а также усовершенствовать организационный механизм реализации региональной социально-экономической политики. Методы экономико-математического моделирования позволили сформировать модель процессов государственного регулирования социального развития, согласованных с обеспечением социальной защиты, что стало основой для апробации процедуры мониторинга результативности функционирования региональной социально-экономической системы. Применение проектного подхода к анализу процессов реализации региональной социально-экономической политики позволило сформировать основные элементы концепции реализации такой политики, в т.ч. в сфере образования и социальной защищённости

населения.

Информационной и эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные, материалы мониторинга макропоказателей по ЛНР, научные труды и Интернет-ресурсы по проблемам реализации региональной социально-экономической политики, законодательные и нормативные документы Правительства и указы Главы ЛНР, результаты социологических исследований в ЛНР, а также нормативно-правовые акты, обеспечивающие реализацию региональной социально-экономической политики в Российской Федерации. Для аналитической части исследования использовались официальные данные Федеральной службы государственной статистики, данные мониторингов Министерства образования и науки, а также Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Луганской Народной Республики.

Концепция диссертационной работы. Концепция диссертационной работы состоит в необходимости обеспечения экономической безопасности и развития региона, что сопряжено с разработкой и реализацией региональной социально-экономической политики, базирующейся на учете интересов социальных групп, постоянном мониторинге результативности региональной социально-экономической политики, а также в обновлении инструментария управления социально-защитных процессов, организационного и экономического механизмов реализации региональной социально-экономической политики. На основе теоретико-методологических подходов к оценке обозначенных механизмов и процессов, расширенного комплекса принципов, проектного подхода к реализации программ социальной защиты, расчётов жизненного потенциала населения региона с учётом идентификации социально-экономических рисков можно эффективно использовать бюджетные средства, прогнозировать ресурсное обеспечение процессов реализации региональной социально-экономической политики и обеспечить социальные гарантии населению региона.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Теоретические основы определения сущности социального государства и

его принципы построения на основе применения научных подходов (функционального, социогуманитарного и системного).

2. Теоретические положения по формированию механизмов реализации региональной социально-экономической политики. Схема организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики раскрывает основной ориентир – повышение значимости человеческого капитала через систему социальных явлений и процессов, находящихся в определённой взаимосвязи и взаимозависимости. В разработанной схеме экономического механизма реализации региональной социально-экономической политики центральное место занимают формирование и согласование социальных интересов гражданина, социальных групп и общества с государственными институтами, политическими партиями, институтами гражданского общества с учётом принятых в данном обществе духовно-нравственных ценностей.

3. Процессы ресурсного обеспечения механизмов реализации региональной социально-экономической политики в части регулирования доходов граждан. Подходы к построению функциональных моделей, описывающих развитие социальных процессов в обществе (социально-экономическое развитие и социальная защита).

4. Обоснование необходимости в объективной оценке состояния социальной защищённости населения – определение степени реализации социальных потребностей, удовлетворённость работой, степень подготовленности жителей Республики к различным условиям хозяйствования, уровень защищённости общества, позволит повысить информированность органов власти при определении приоритетов в построении государственной социально-экономической политики и осуществлении процесса управления изменениями качества жизни.

5. Структура проблемных аспектов в программировании региональной социально-экономической политики в контексте показателей качества жизни населения.

6. Модель расширения принципов реализации региональной социально-

экономической политики для условий становления ЛНР как нового региона Российской Федерации.

7. Концепция реализации региональной социально-экономической политики, которая обеспечивает эффективность принимаемых решений, направленных на региональное развитие, и представляет собой системный подход к решению проблемы совершенствования исследуемого процесса.

8. Концептуальная система социальной защиты населения региона описана как процесс, состоящий из нескольких фазовых стадий: разработка социального паспорта территории; программный проект социальной защиты населения территории; отбор социальных приоритетов; экспертная оценка; контроль и корректировка программы.

9. Методы и подход к формированию организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики с учётом выделения отдельными блоками специфических аспектов, которые присущи новым подходам к совершенствованию такого механизма в условиях функционирования экономики ЛНР.

10. Методический подход к расчёту жизненного потенциала для условного населения ЛНР на основе применения экономико-математической модели идентификации общего уровня социально-экономического риска.

Научная новизна полученных результатов исследования заключается в решении комплексной научной и прикладной проблемы по реализации региональной социально-экономической политики ЛНР на основе формирования и взаимосогласования интересов социальных групп, обеспечения баланса между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда, снижения уровня безработицы и дефицита бюджета, что позволит установить новый более качественный уровень социальных гарантий.

В исследовании получены следующие результаты, обладающие научной новизной:

1. Обоснована сущность социального государства и принципы его построения на основе применения научных подходов (функционального,

социогуманитарного и системного). Выявлено, что результатом социально-экономической политики на уровне государства и его регионов является достижение определённого уровня социальной безопасности, повышение жизненного уровня населения региона и удовлетворение социальных, экономических, медицинских и образовательных потребностей, которые становятся фундаментальными для стабильности в обществе. Такие принципы, как формирование и согласование социальных интересов, позволили расширить парадигму региональной социально-экономической политики в виде активизации мотивационных процессов по обеспечению высокого уровня занятости и мобильности рабочей силы (п. 1.11 паспорта специальности 5.2.3.).

2. Обобщены теоретические положения по формированию механизмов реализации региональной социально-экономической политики, а именно механизмов регулирования социально-защитных процессов (организационного и экономического). Схема организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики расширяется за счёт повышения значимости человеческого капитала через систему социальных явлений и процессов, находящихся в определённой взаимосвязи и взаимозависимости. Отмечается необходимость поиска баланса между раскрытием различных экономических возможностей государства и развитием социально-защитных процессов. Разработанная схема экономического механизма реализации региональной социально-экономической политики расширяется за счёт структурирования процессов привлечения граждан к участию в общественной жизни, где центральное место занимают формирование и согласование социальных интересов гражданина, социальных групп и общества с государственными институтами, политическими партиями, институтами гражданского общества с учётом принятых в данном обществе духовно-нравственных ценностей. Детализируются приоритетные направления реализации региональной социально-экономической политики на примере Российской Федерации на основе системного применения обозначенных механизмов (п. 1.3 паспорта специальности 5.2.3.).

3. Обоснованы подходы к построению функциональных моделей, описывающих развитие социальных процессов в обществе (социально-экономическое развитие и социальная защита) на основе процессов ресурсного обеспечения механизмов реализации региональной социально-экономической политики, где представлена организационно-экономическая модель функционального согласования и системного взаимодействия социально-экономического развития и социальной защиты. Такая модель даёт целостное представление совокупности отношений социально-ориентированной экономики, где доминирующую роль должны играть функции государства в организации жизни общества. В свою очередь использование ресурсного подхода в процессе моделирования функционирования социальной системы, как части региональной системы, позволило выделить входные, выходные потоки ресурсов и механизмы социальной системы и разработать алгоритм оценки результативности деятельности органов региональной власти по социальной защите населения. Таким образом, предложенная функциональная модель становится основой для запуска процедуры мониторинга развития социальной системы и формирования ее эталонной модели развития, построенной на основе метода попарных сравнений, где выявлены существующие связи и условия изменения показателей с учётом воспроизводственных пропорций в обществе (п. 1.6 паспорта специальности 5.2.3.).

4. Предложена методика информационного отслеживания (мониторинга) социально-защитных процессов, с помощью которой осуществляется диагностика социального самочувствия различных по социальному статусу (уровню и качеству жизни) категорий населения. Представленный методический подход на основе мониторинга различных социальных групп населения региона рассмотрен на примере трёх социальных групп: работников бюджетных учреждений и организаций, а также студентов и пенсионеров в ЛНР, который, в отличии от существующих, позволяет оценивать действующие механизмы реализации региональной социально-экономической политики и выработать адресные практические мероприятия для долгосрочной стратегии, ориентированные на

повышение уровня социальной защищённости и степень удовлетворенности жизнью социальных групп с учётом ограниченности ресурсов (п. 1.6 паспорта специальности 5.2.3.).

5. Выстроена структура проблемных аспектов в программировании региональной социально-экономической политики по показателям качества жизни населения ЛНР (демографическая ситуация, занятость населения, оплата труда, пенсионное обеспечение, социальное обеспечение, поддержка семьи и детей, здравоохранение, образование, культура и спорт, экологическая составляющая) и направления по разработке мониторинга реализации программ социально-экономического развития региона, что даёт возможность обозначить проблемные зоны, которые можно трансформировать в постановку задач по их устранению в среднесрочной перспективе с учётом стабильного развития Республики (п. 1.3 паспорта специальности 5.2.3.).

6. Представлена модель расширения принципов реализации региональной социально-экономической политики для условий становления ЛНР, как нового региона Российской Федерации. Так, приоритетными принципами, отражающими существующие интересы участников социального процесса и реальные потребности общества, являются: социальное равенство; социальная ответственность; социальная безопасность, регулирование уровня цен на продукты питания. Для каждого из названных принципов определены специальные механизмы, способы и приёмы управления, где большое внимание уделяется институциональной составляющей, предполагающие достижение определённых результатов: равенство возможностей для реализации личности; улучшение условий жизнедеятельности и взаимоотношений людей; укрепление формальных и неформальных связей между ними; сплочённость и солидарность между людьми; улучшение деятельности общественных институтов и организаций; развитие творческого потенциала, как главного фактора общественного прогресса (п. 1.11 паспорта специальности 5.2.3.).

7. Разработана концепция реализации региональной социально-экономической политики, которая обеспечивает эффективность принимаемых

решений, направленных на региональное развитие и, в отличие от существующих, представляет собой системный подход к решению проблемы совершенствования исследуемого процесса, сфокусирована на целостной научно обоснованной взаимосвязи между теоретико-методическими, диагностическими и практическими платформами, в том числе диалектической связи между ключевыми понятиями. Представленный в практической части блок «Развитие механизма проектирования управления образовательной деятельностью» ориентирован на решение проблемы несогласованности развития рынков образовательных услуг и труда. В контексте обозначенной концепции определены направления обеспечения ЛНР управленческими кадрами, где исследованы такие этапы, как научные знания, диагностика и проектирование; структура методов организационного проектирования для образовательных учреждений; привлечение дополнительного финансирования образовательных учреждений путём применения модели государственно-частного партнёрства, создание научно-образовательных комплексов или образовательных кластеров (п. 1.3 и п. 1.11 паспорта специальности 5.2.3.).

8. Предложена концептуальная система социальной защиты населения региона, которая, в отличие от существующей, состоит из фазовых стадий: разработка социального паспорта территории; программный проект социальной защиты населения территории; отбор социальных приоритетов; экспертная оценка; контроль и корректировка программы. Применение концептуальной системы обеспечит совершенствование структурных составляющих механизма регулирования социально-защитных процессов, а именно: нормы и стандарты; финансово-экономическая база; информационное обеспечение и мониторинг; проекты и программы (п. 1.6 и п. 1.11 паспорта специальности 5.2.3.).

9. Предложены методы и подход к формированию организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики, который, в отличие от существующего, учитывает специфику становления экономики ЛНР в современных условиях на основе сформированной системы показателей уровня и качества жизни населения и дополненный методиками

прогнозирования занятости, схемами регулирования эффективности использования трудовых ресурсов, дифференциации занятости населения по основным блокам-признакам, что позволило обосновать сочетание в обозначенном механизме саморегулирования экономических процессов и системы мер государственного содействия занятости (административные и экономические) (п. 1.11 паспорта специальности 5.2.3.).

10. Разработан методический подход к расчёту жизненного потенциала условного населения ЛНР, включающий в себя экономико-математическую модель идентификации общего уровня социально-экономического риска, что позволяет выработать концептуальные положения в управлении социально-экономическими рисками на основе метода диверсификации и определить векторы ресурсного обеспечения процессов реализации региональной социально-экономической политики с учётом четырёх направлений (организация переподготовки и повышения квалификации кадров; финансовое обеспечение функционирования социальной сферы; информационные ресурсы; расширение источников формирования фондов социальной защиты). Обозначенный подход обеспечивает эффективное использование бюджетных средств региона, соблюдая при этом принципы социальной справедливости, и в результате, будет способствовать совершенствованию ресурсного обеспечения процессов реализации региональной социально-экономической политики, решению социальных проблем и развитию жизненного потенциала населения (п. 1.6 паспорта специальности 5.2.3.).

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в приращении знаний в области реализации региональной социально-экономической политики и обеспечения регионального экономического развития. Основные научные положения, представленные в работе, нацелены на обеспечение уровня экономической безопасности и экономическое развитие региона. Расширены принципы построения эффективных механизмов и инструментов реализации именно социальной составляющей в современных условиях становления экономики ЛНР. Поднимается проблематика

ресурсного обеспечения предложенных механизмов и инструментов. Разработан алгоритм мониторинга результативности функционирования социальной системы с учётом воспроизводственных процессов в обществе. Определены концептуальные основы реализации региональной социально-экономической политики, где затрагиваются и вопросы в сегменте образования с обоснованием создания научно-образовательных комплексов или образовательных кластеров.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования методического подхода к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики на основе мониторинга различных социальных групп, что позволяет обеспечить принятие управленческих решений в экономической части – ресурсного обеспечения программ развития социальной и экономической сфер региона с учётом соответствующих рисков. Предложенная в диссертации модель расширения принципов реализации региональной социально-экономической политики и внедрение концептуальной системы к реализации программ по обеспечению социальной защиты населения позволяют усовершенствовать организационный механизм реализации региональной социально-экономической политики в условиях интеграции ЛНР в российское социально-экономическое пространство. Существенная практическая ценность заключается в обосновании методического подхода к расчёту жизненного потенциала условного населения ЛНР, включающего в себя экономико-математическую модель идентификации общего уровня социально-экономического риска. Предложенный подход позволяет рационально распределять бюджетные средства территории, соблюдая при этом принципы социальной справедливости.

Внедрение результатов диссертационного исследования. Полученные научные результаты рассмотрены, одобрены и приняты к практическому внедрению Министерством финансов Луганской Народной Республики (использован авторский методический подход к расчёту жизненного и трудового потенциалов населения Луганской Народной Республики при формировании бюджета Республики) с привлечением экспертов ФГБОУ ВО «Луганский

государственный университет имени Владимира Даля» (справка от 25.09.2024 г. № 02-10/5461), Министерством труда и социальной политики Луганской Народной Республики (использован методический подход к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики на основе разработанной эталонной модели (структуры) развития социальной системы, построенной на основе метода попарных сравнений при реализации социально-экономической политики) (справка от 27.09.2024 г. № 8908/3/24), Советом муниципального округа муниципальное образование Свердловский муниципальный округ Луганской Народной Республики (нашли практическую реализацию предложения по формированию организационного и экономического механизмов реализации региональной социально-экономической политики при разработке стратегии социально-экономического развития округа) (справка от 06.03.2025 г. № 86), администрацией муниципального округа муниципальное образование Свердловский муниципальный округ Луганской Народной Республики (использован методический подход к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики на основе мониторинга различных социальных групп при разработке муниципальной программы Свердловского муниципального округа ЛНР) (справка от 02.10.2024 г. № 2288).

Теоретические разработки и практические рекомендации, которые содержатся в диссертации, используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» при изложении учебных дисциплин «Административный менеджмент», «Регулирование экономической безопасности региона», «Социально-экономическое планирование и прогнозирование», «Исследование рынка образовательных услуг» (использованы предложения автора: методология ресурсного подхода к процессам государственного регулирования социально-экономического развития региона и рекомендации по формированию организационного и экономического механизмов реализации региональной социально-экономической политики) (справка от 03.10.2024 г. № 107-115-3018/63).

Апробация результатов исследования. Исследование выполнено в ФГБОУ

ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» при изложении учебных дисциплин в рамках научно-исследовательских тем «Институциональные основы управления социально-экономическим развитием региона» на 2017-2019 гг. (БЭк – 3 – 17) и «Управление ресурсным обеспечением социально-экономического развития предприятий региона» на 2020-2023 гг. (БЭк – 1– 20), вклад соискателя состоял в разработке институциональных подходов к социально ориентированному государственному управлению и механизму социально-экономической сбалансированности региона, а также к определению критериев эффективности программирования социального развития региона.

Достоверность результатов подтверждается значительным охватом теоретической и эмпирической базы исследования, посвящённого проблеме развития теоретических и методологических положений, практических рекомендаций по реализации региональной социально-экономической политики в современных условиях становления экономики ЛНР.

Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на научных и научно-практических мероприятиях различного уровня: III Международной научно-практической конференции «Механизмы управления экономическими, экологическими и социальными процессами в условиях инновационного развития» (г. Алчевск, 2017 г.); научно-практической конференции «Экономика, менеджмент и общество в условиях модернизации» (г. Луганск, 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современные аспекты подготовки и профессиональной деятельности спортивного менеджера» (г. Малаховка, 2018 г.); Международного круглого стола «Актуальная проблематика теории и практики управления» (г. Луганск, 2018 г.); II республиканской научно-практической конференции «Экономика и менеджмент: реалии современного развития» (г. Луганск, 2018 г.); международной научно-практической конференции «Управленческая наука в системе инновационного развития общества» (г. Луганск, 2019 г.); III научно-практической конференции «Современное государство как политико-правовой феномен: территория и границы, образование и распад, правосубъектность и

признание (посвящённая 75-летию Великой Победы)» (г. Луганск, 2020 г.); IV республиканской научно-практической конференции «Экономика, менеджмент, предпринимательство: актуальные проблемы теории и практики управления» (г. Луганск, 2021 г.); круглого стола «Проблемы профессионализации управленческих кадров в контексте устойчивого развития Луганской Народной Республики» (г. Луганск, 2021 г.); V международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (г. Алчевск, 2021 г.); международной научно-практической конференции «Современные проблемы экономики и менеджмента» (г. Воронеж, 2021 г.); научно-практической конференции «Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов» (г. Донецк, 2021 г.); Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ» «Экономико-управленческий конгресс» (г. Белгород, 2021 г.); международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (г. Донецк, 2021-2022 гг.); XII Международной научно-практической конференции «Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики» (г. Красноярск, 2023 г.); научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы управления: вызовы XXI века» (г. Луганск, 2023 г.); международной научно-практической конференции «Новый мультиполярный мир. Проблемы и перспективы развития» (г. Пермь, 2023 г.); международной научно-практической конференции «III Махмутовские чтения. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях внешних вызовов» (г. Уфа, 2024 г.); научно-практической конференции с международным участием «Далевские чтения: «современные проблемы управления: вызовы XXI века» (г. Луганск, 2024 г.).

Вклад автора в коллективные труды конкретизирован в списке работ, опубликованных по теме диссертации.

Публикации. По теме диссертации опубликованы 53 научные работы, в том

числе: 25 статей в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК; 2 статьи в профессиональных журналах, индексируемых в РИНЦ; 5 монографий, в том числе 1 личная; 21 работа апробационного характера. Общий объем научных работ составляет 102,35 п.л., из них 58,97 п.л. принадлежит лично автору.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти разделов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, содержащего 419 наименований, и 11 приложений (на 51 странице). Общий объем диссертации составляет 395 страниц.

Во **введении** определены основные положения, которые определяют актуальность предмета исследования, определён объект исследования, поставлена цель и задачи диссертационной работы, сформированы теоретические и методологические положения данного исследования; определены научная новизна, положения, выносимые на защиту, и практическая значимость полученных результатов; перечислены результаты апробации диссертации; представлена структура работы.

В **первом разделе** «Теоретические основы формирования процессов реализации региональной социально-экономической политики» рассмотрена сущность процессов становления социального государства. Обобщены теоретические подходы к механизмам реализации региональной социально-экономической политики. Детализируются приоритетные направления реализации социально-экономической политики в Российской Федерации.

Во **втором разделе** «Методологическое обеспечение процессов и механизмов реализации региональной социально-экономической политики» детализируется ресурсное обеспечение механизмов реализации социальной политики; рассмотрено моделирование процессов регулирования социально-экономического развития, согласованных с обеспечением социальной защиты; рассмотрен методический подход к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики.

В **третьем разделе** «Анализ процессов реализации региональной социально-экономической политики» проведён анализ процессов реализации региональной

социально-экономической политики, а также программных документов, который позволил выявить проблемные аспекты в показателях качества жизни населения ЛНР; проведена оценка эффективности реализации региональной социально-экономической политики.

В **четвёртом разделе** «Формирование концептуальных положений реализации региональной социально-экономической политики» рассмотрены основные элементы концепции реализации региональной социально-экономической политики, в том числе и в сфере образования. Определены особенности проектирования социальной защищённости населения региона в контексте работы механизма регулирования социально-защитных процессов. Детализируется и апробируется процедура мониторинга процессов реализации региональной социально-экономической политики на примере Российской Федерации в целом, а также Белгородской, Воронежской областях и ЛНР.

В **пятом разделе** «Научно-методическое обеспечение и практические рекомендации по реализации региональной социально-экономической политики в ЛНР» обосновываются основные направления по совершенствованию организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики. Рассмотрено ресурсное обеспечение процессов реализации региональной социально-экономической политики в контексте расчёта жизненного потенциала условного населения ЛНР для определения содержания процесса управления социальным риском. Разработана экономико-математическая модель идентификации общего уровня социально-экономического риска.

В **заключении** изложены основные выводы по каждой поставленной задаче исследования, которые обобщают решение актуальной научно-прикладной проблемы развития теоретических и методологических положений, практических рекомендаций по реализации региональной социально-экономической политики ЛНР.

В **приложениях** представлены дополнительные материалы, статистические данные, результаты стратегического и факторного анализа, иллюстрирующие и дополняющие отдельные положения диссертационной работы.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Сущность становления социального государства

Проблематика становления социального государства и дальнейшее его развитие берет своё начало в середине XIX века, когда сформировались определённые модели социальной политики. Прототипом таких моделей стали представления о справедливости, которые поднимались ещё во времена античности. На современном этапе можно выделить три модели социальной политики: Бисмарка (континентальная), Бевериджа (англосаксонская), скандинавская (нордическая). Первая модель определяет непосредственную увязку уровня социальной защиты и длительность профессиональной деятельности человека в рамках определённого государства, то есть в данном случае социальные права обеспечиваются в зависимости от того, как человек выплачивал социальный налог на протяжении всей активной жизни, то есть такие платежи, по сути, приняли форму отложенных доходов (страховых взносов). Данная модель характерна для Германии, Австрии, Франции. Вторая модель Бевериджа основывается на финансировании за счёт налогов из государственного бюджета. Данная модель характерна для Великобритании, где обеспечение более высокого, чем минимальный уровень благосостояния, требует от человека индивидуальных усилий. В то же время государство гарантирует ему только тот набор социальных благ, который необходим для поддержания человеческого достоинства. Ну и третья, скандинавская, модель является симбиозом предыдущих двух моделей с важной особенностью, которая заключается в том,

что государство создаёт условия социального равенства, сопряжённого с высоким уровнем жизни для всех граждан, что характерно для Швеции. При этом социальное государство не ставило, не ставит и не может ставить цель обеспечения социального благосостояния. Оно лишь может создавать условия для деятельности в этом направлении отдельных индивидов и гражданского общества.

Одним из первых определение «социальное государство» предложил немецкий учёный Лоренц фон Штейн [119], который представлял основу научных трудов немецких консерваторов начала XIX века. Идеи социального государства подогревались революционными событиями 1848 г. во Франции. То есть теория социального государства формировалась в ответ на угрозы революционных преобразований. Необходимо отметить, что именно Лоренц фон Штейн обосновывал, что любая монархия обречена на прекращение существования если только не будут выстроены социальные ориентиры, которые реально будут реализовываться для граждан соответствующего государства [117, с. 39]. В исследованиях А. Ф. Мещеряковой, в частности, отмечается, что «…такое государство не должно оказывать поддержку ни богатым против бедных, ни бедным против богатых, ни большинству против меньшинства, а служить всем…» [148, с. 26]. Социальное государство должно обеспечивать абсолютное равенство в правах всех общественных классов и отдельных личностей, а также способствовать экономическому прогрессу всех своих граждан. Социальная функция государственных и общественных институтов не ограничивается только заботами о социально уязвимых слоях населения, а направляется на все общество, общественные нужды и требования человека.

По мнению О. Ю. Болдырева, в современных условиях под социальным государством понимается государство, которое противостоит экономическим отношениям и выполняет в обществе функцию оценивающего и преобразующего фактора, также выступает гарантом обеспечения для каждого индивида (человека) достойного существования, уменьшения разницы в уровне благосостояния, ликвидации отношений зависимости и установления соответствующего контроля

[30, с. 11-16].

Формулировку «социально-правовое государство» можно считать классической. Впервые она официально была употреблена в Основном законе ФРГ в 1949 году. На сегодня господствующим среди немецких государственных служащих является формулировка социального государства как организации, призванной помогать незащищённым, влиять на распределение экономических благ в духе принципов справедливости, обеспечения каждому индивиду достойного существования [117, с. 39-43]. Проблемы социально-экономического развития общества методологически рассматриваются в рамках различных идеологий: консервативной, социалистической, либеральной, социал-демократической. В связи с этим можно выделить следующие типы социального государства:

1. Социально-демократическое имеет высокий уровень социального патернализма, минимальную социальную ответственность человека и высокий уровень перераспределения доходов. В наличии следующие признаки: равное социальное обеспечение всех граждан; проведение политики полной занятости; высокий уровень налогов и помощь; низкий уровень бедности.

2. Консервативное (корпоративное) государство, которое выступает как гарант социального обеспечения, но оно осуществляется самими гражданами через различные страховые механизмы (фонды) за счёт средств граждан. Имеет место умеренный уровень перераспределения прибылей, государственная система характеризуется такими признаками, как: уровень социального обеспечения зависит от личного вклада граждан в страховые фонды; имеет место неполная занятость; уровень налогов и пособий – умеренный.

3. Либеральное (ограниченное) характеризуется высоким уровнем перераспределения прибылей, и государственная система характеризуется: обеспечением минимального уровня социальных гарантий для значительной части населения; относительно высоким уровнем занятости; высоким уровнем налогов.

«…Правовое либеральное государство также стремится действовать в

пользу своих граждан. Однако непосредственная деятельность государства в этом направлении может привести только к росту потребительских настроений в обществе. Сторонники правового либерального государства считали, что социальное назначение государства реализуется другим путём – через гарантирование свободы в процессе самореализации индивида…» [103, с. 29-34], то есть нужно лишь поощрение со стороны государства личных усилий человека для обеспечения своего существования.

В свою очередь следует обратиться и к теории неолиберализма, как идеологии, возникшей в конце XX века, опирается на идеи классического либерализма, но с акцентом на дерегулирование и сокращение государственных расходов. В основе данной теории лежат работы Фридриха Хайека («Дорога к рабству», 1944 г.) и Милтона Фридмана («Капитализм и свобода», 1962 г.), где обосновывается минимальный уровень государственного вмешательства в экономику с учётом свободной конкуренции, снижения налогового давления, приватизации государственных предприятий. В контексте социальной составляющей неолибералы акцентируют внимание на индивидуальной ответственности, ограниченной социальной защиты и рыночных взаимоотношений в образовании и здравоохранении.

Разные идеологии содержат разные представления о том, как общество должно функционировать и каким образом оно должно достигать своей основной цели – благосостояния граждан, несмотря на своё разнообразие. Разные идеологии сосредоточены на двух основных факторах – человек и власть. В основе идеологических различий всегда «…лежат разные методологические подходы к пониманию основополагающих ценностей. Базовыми ценностями гражданских обществ традиционно являются идеи равенства, порядка, справедливости, свободы и прав человека. Такие ценности отражаются практически во всех идеологиях, в том числе у консерваторов, либералов, социалистов и социал-демократов. Но на практике базовые ценности и постулаты могут иметь совершенно противоположные социально-экономические последствия. Конкретно внедряемая социально-экономическая политика в

странах различных идеологий может иметь различные отклонения…» [316, с. 147-150]. Так, например, Й. А. Шумпетер не относится ни к одной из вышеперечисленных школ, в его теории можно найти элементы каждого направления. Однако данный экономист больше внимание уделял феномену предпринимательства как одной из важнейших элементов экономической системы. Создание новых рабочих мест формирует основу для обеспечения социальных гарантий [405, с. 172-184; 418].

Если рассмотреть роль государства и степень его участия в социально-экономической политике обратимся к меркантилистским идеям и неоклассических концепций. То есть экономическая теория постоянно переосмысливала степень государственного вмешательства в экономику. Так, меркантилисты (XVI–XVIII века), такие как Томас Ман и Жан-Батист Кольбер, отмечали государство как ключевого игрока в обеспечении экономического развития на основе формирования запасов золота и серебра. Для обеспечения постоянного роста таких запасов меркантилисты предлагали протекционистские меры, такие как высокие таможенные пошлины на импорт и субсидии на экспорт. То есть необходимо активное государственное вмешательство в экономику для стимулирования развития промышленности и торговли. В этой теории социальная политика была подчинена экономическим целям и направлена на обеспечение дешевой рабочей силы и, одновременно, поддержание социальной стабильности.

Классики (XVIII–XIX века), к которым следует отнести А. Смита, Д. Рикардо и Жан-Батиста Сэй, обосновывали кардинально иной подход к роли государства в экономике. То есть рынок, основанный на свободной конкуренции и частной собственности, является самым эффективным механизмом распределения ресурсов. Понимание «невидимой руки» обстоятельно приведёт к экономическому росту и благосостоянию общества. В данной концепции социальная политика ограничивалась обеспечением правопорядка, защитой частной собственности и созданием условий для свободной конкуренции. То есть социальное неравенство является естественным следствием рыночных процессов и не требует государственного вмешательства.

Неоклассики (конец XIX–XX века), к которым следует отнести работы А. Маршалла, Л. Вальраса и А. Пигу, продолжили идеи классиков, используя инструменты математического моделирования и прогнозирования. Отличительной особенностью данных исследований стало обоснованное вмешательство государства в случаях так называемых «провалов рынка», например, отрицательное влияние на развитие экономики страны монополий, внешних политических влияний. Ещё одной особенностью такой концепции стало понимание социальной политики, которая должна быть направлена на обеспечение социальной защиты наиболее уязвимых слоёв населения. Но при этом подчёркивается важность индивидуальной ответственности и стимулов к труду.

Кейнсианская школа, как ответ на последствия великой депрессии 1930-х годов, делает упор на изучении совокупного спроса, который играет определяющую роль в формировании уровня производства и занятости. Когда формируется недостаточный спрос, именно государство с помощью фискальных инструментов должно активно вмешиваться в экономику с целью стимулирования совокупного спроса. В части социальной политики предполагается активная роль государства в обеспечении занятости, социальной защиты и перераспределении доходов. То есть поддерживается идея прогрессивного налогообложения, реализация социальных программ в части поддержки малоимущих, а также активное инвестирование в социальную инфраструктуру, в том числе и образование. В рамках данной школы государство становится стабилизатором в социально-экономических процессах. Естественно, в данной теории имеются и негативные последствия в части усиления инфляционных процессов и постепенном росте государственного долга.

В ответ на теорию кейнсианства сформировался неоконсерватизм, который акцентирует внимание на ограниченной роли государства в экономической и социальной политике. Традиционная семья, религиозные ценности, ограниченная социальная защита составляют основу социальной политики, считая, что благотворительность и частные инициативы более эффективны, чем

государственные программы.

В то же время институционалисты не отрицали государственного вмешательства с помощью отдельных институтов (формальных и неформальных правил, норм и организаций, независимой судебной системы и развития гражданского общества) и их качества. В исследованиях Д. Норта и О. Уильямсона качество функционирования институтов воплощается в обеспечении защиты прав собственности, соблюдении контрактов, прозрачности и подотчётности.

Таким образом, можно проследить смену парадигм в экономической мысли относительно степени государственного вмешательства меркантилистов, минимальной роли государства в неоклассической теории, использования инструментов фискальной политики в кейнсианской школе, ограниченная социальная защита в неоконсерватизме и качестве обеспечения защиты прав собственности в институционализме. То есть экономическая наука постоянно ищет баланс между экономической эффективностью, социальной справедливостью и эффективным государственным управлением.

Истоки социалистических идей уходят своими корнями вглубь истории, где транслируются идеи избавления от эксплуатации, справедливое общественное устройство, при котором труд приносит каждому человеку достойное его статусу, профессии и реального вклада вознаграждение. Основы социальной защиты в социалистическом учении базируется на основополагающих методологических постулатах [128]:

эмоциональной критике феодального и капиталистического устройства;

отрицании частной собственности и свободной конкуренции;

понимании развития человеческого общества как исторического процесса [212, с. 61-81; 385, с. 60-65].

Следует отметить, что почти все доктрины социалистического направления принимают как неоспоримую истину экономическое благосостояние и счастья всех людей, но ни в одной из них не содержится сугубо экономического обоснования – как именно, какими экономическими путями и факторами это

благосостояние достигается [244, с. 47-56; 411, с. 16].

Ведущей методологической основой либерализма, возникшего в XVII–XVIII вв., было то, что «…человек является свободным существом и сам определяет свою собственную судьбу. С точки зрения либералов, государство существует лишь для того, чтобы защищать человека от насилия со стороны других людей или групп и расширять рамки осуществления индивидуальной свободы. Общество – совокупность индивидов, а начальные и конечные ценности общества совпадают с ценностями индивидов, которые его образуют…» [46, с. 6]. Основные принципы либерализма нашли своё отражение в формулировке Томаса Джефферсона (Декларации независимости): «…все люди рождены равными, создатель их наделил неотъемлемыми правами, среди которых жизнь, свобода и стремление к счастью. Для защиты этих прав людьми были созданы правительства, чья власть осуществляется с согласия управляемых…» [160]. В XX в. либерализм переходит к идее защиты слабых и предупреждения нестабильности экономической системы.

Социал-демократическая идеология зародилась в 60-е годы XIX в. и с тех пор прошла сложную эволюцию. Основными ценностями социал-демократии были провозглашены свобода, справедливость и солидарность. Методологическими принципами социал-демократической идеологии являются: следование принципам социальной справедливости, равенства и братства; защита прав человека, которые были закреплены в декларации прав человека [45]; социально-ориентированная рыночная экономика в отличие от абсолютизированного свободного рынка; ограниченное государственное регулирование экономики; смешанная экономика, предусматривающая государственную собственность вместе с частной; эффективная система социального обеспечения, предусматривающая бесплатное образование, медицину, помощь пенсии по инвалидности, безработице, уходу за детьми; сокращение разрыва между богатыми и бедными; построение государства всеобщего благосостояния [16, с. 1593-1601].

Однако в начале 1980-х гг., кроме, безусловно, положительных социальных

гарантий государства всеобщего благосостояния, стала очевидной и другая сторона, получившая название «…кризис государства всеобщего благосостояния…». Были созданы условия для самого широкого социального обеспечения, но оказалось, что за это надо платить высокую цену. Расширение государства всеобщего благосостояния привело к постоянному дефициту государственного и регионального бюджетов. В итоге от определения «социального государства» следует перейти к сути процессов государственного (регионального) управления в рамках выбранной социально-экономической политики.

Вопросы теории и практики государственного управления социально-экономическими процессами в регионах, а также актуальные проблемы регионального развития нашли свое отражение в большом количестве работ как отечественных, так и зарубежных ученых, в частности У. Айзарда [4], Э. Б. Алаева [8], А. И. Гаврилова [48], В. Д. Граждан [57], А. Г. Гранберга [58], В. В. Кистанова, Н. В. Копылова [104], Е. Г. Коваленко [105], В. Н. Лексина, А. Н. Швецова [132], И. Р. Ляпиной [137], Н. Н. Некрасова [165], А. С. Новоселова [168], М. С. Санталовой [329], Л. Н. Суворова, А. Н. Аверина [354], А. П. Тищенко [365], П. С. Черкасова [391], У. С. Якушева [411]. Несмотря на то, что исследования в этой области активно продолжаются, данные вопросы остаются на повестке дня и требуют дополнительных системных исследований [311, с. 501].

В сфере теории и практики государственного управления остаются нерешёнными вопросы, касающиеся определения основных понятий и сущности регионального управления, а также его роли и значения в социально-экономической системе региона. Кроме того, внутренние механизмы управления социально-экономическими процессами в рамках региона недостаточно исследованы. Важно отметить, что региональное управление должно учитывать ограниченность ресурсов, что, в свою очередь, влияет на повышение его эффективности и результативности [311, с. 501-502].

На текущий момент эффективность развития страны, региона или конкретного населённого пункта напрямую зависит от качества управления. Под управлением

обычно понимается воздействие на процесс, объект или систему, направленное на поддержание стабильности или изменение их состояния с учётом заданных целей [311, с. 502]. Это воздействие служит для достижения определённых результатов. Учёные Л. Н. Суворов и А. Н. Аверин подчеркивают, что существенной чертой управления является его социальный аспект, а также организация порядка и контроль в действующих системах [354]. В. Д. Граждан добавляет, что: «управление включает не только изменение порядка того, что есть, но и «проектирование» новых частей и свойств, образующихся в процессе развития, а также направленность на ликвидацию старого, отжившего» [57]. Из вышеизложенных определений можно заключить, что любой вид управления имеет своей целью развитие, что сопровождается выполнением поставленных задач и приобретением различных форм, связанных с человеческой деятельностью.

Согласно Конституции Российской Федерации, множество сложных вопросов, касающихся социально-экономического развития регионов, должны решаться и фактически решаются на уровне государственного управления: «… установление основ федеральной политики и федеральные программы; установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование; федеральные фонды регионального развития; федеральные транспорт, пути сообщения, информация и связь; деятельность в космосе и др. …» [113, ст. 71].

Конституция Российской Федерации также устанавливает перечень вопросов, находящихся в совместном управлении федеральных и региональных органов власти. К таким вопросам относятся: защита прав и свобод граждан, использование природных ресурсов, вопросы образования, культуры, физической культуры и спорта, координация здравоохранения, защита семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальная защита, включая различные формы социального обеспечения. В процессе решения данных вопросов необходимо достигать компромисса, который устроит все заинтересованные стороны власти. Однако, в совместных действиях не всегда удаётся прийти к единому решению, отвечающему интересам всех уровней управления, что может негативно сказаться на социально-

экономическом развитии регионов. К основным субъектам, осуществляющим государственное управление в регионе, относятся [137]: федеральные органы государственной власти; региональные органы власти.

Существует множество определений регионального управления. Некоторые исследователи рассматривают данное понятие как управление социально-экономическими процессами в условиях рынка (например, А. И. Гаврилов, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов) [48; 132]. Другие акцентируют внимание на решении задач, где особое значение имеют организационные формы административно-территориального деления и специализированные органы власти (В. В. Кистанов и Н. В. Копылов) [104]. Важно, что региональное управление охватывает контроль над объектами, процессами и взаимоотношениями, которые присутствуют в пределах конкретного региона. Оно располагает рядом специфических институтов и механизмов регулирования, которые способствуют социально-экономическому развитию и оказывают влияние на общий процесс развития региона.

«…Важное значение в региональном управлении имеет значение понятия «регион». Несмотря на большое количество определений этого понятия, каждое имеет свой авторский подход, раскрывающие регион, как сложную социально-экономическую систему. Основополагающим методологическим подходом к изучению региона является системный подход, объединивший более частные подходы – пространственно-временной, воспроизводственный, геополитический, геосистемный, генетический, синергетический и др. …» [311, с. 504].

С точки зрения пространственно-временного аспекта регион трактуют как органичную пространственную структуру. У. Айзард описывает регион как обособленную территорию в рамках государственной границы, которая функционирует как открытая система с управленческими возможностями, где в результате районирования выделяются пространства с возможностями самоорганизации [4]. Э. Маркузен указывает на двойственную природу региона, связывая его как с городом, так и с государством. Основное различие между регионом и городом заключается в том, что город представляет собой населённый пункт, чья структура и функции зачастую не зависят от его местоположения.

Государство, в свою очередь, рассматривается как особая категория региона, обладающая политическим суверенитетом [391]. В рамках воспроизводственного подхода подчеркивается важность завершенности и цикличности воспроизводственных процессов, которые важны для удовлетворения потребностей и желаний человека [105; 168].

Одно из самых точных определений региона предложено М. М. Некрасовым. Это определение основано на анализе исследований, посвящённых региональным вопросам: «… под регионом понимается крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [165, С. 29-30]. Важно отметить, что каждый автор определяет регион как определённую территорию, обладающую специфическими признаками, которые выделяют её среди других. К наиболее значимым характеристикам региона можно отнести: географическую целостность; схожие природные условия; консолидацию хозяйствующих субъектов; традиции; уровень жизни; общественное сознание; языковую и этническую принадлежность; религиозные убеждения; уровень культуры, образования и прочее.

Описание региона будет неполным без выделения его ключевых характеристик. К таким основным признакам относятся: производственная специализация, формирующая основные точки экономического роста региона, на что влияет ресурсная база данной территории [58]; существующая структура хозяйственной деятельности, направленная на решение задач народного хозяйства; целостность региона, отражающая взаимосвязь различных его элементов [8]; исторически сформировавшаяся система размещения населения, определяемая природными и экономическими факторами [58]; наличие различных экономических рынков (промышленного, потребительских товаров, труда и финансов), которые демонстрируют уровень деловой активности и обмена как внутри региона, так и в его взаимодействии с другими регионами [8]; существующая система распределения

и механизмы экономического регулирования, включающие региональную политику и институциональный порядок [311; 365].

Рассмотренные выше характеристики региона в значительной степени влияют на процесс регионального управления, где необходима четкая дифференциация управленческих функций и полномочий между центральными властями, региональными администрациями и местными органами власти [311]. Права и обязанности таких субъектов претерпевают изменения в ходе эволюции управленческой системы. Важной составляющей регионального управления является региональная политика. В Указе Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» содержится определение государственной политики в сфере регионального развития. Она представляет собой комплекс приоритетных направлений, целей, задач и мер, разрабатываемых федеральными органами власти для политического и социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [216; 299]. Ключевая задача региональных властей при реализации подобной политики заключается в максимально эффективном использовании ресурсов и возможностей региона на благо общества в целом.

Важную роль в региональной политике занимает социально-экономическая политика, которая ориентирована на обеспечение социально-экономического равенства и стабильности в обществе. Социально-экономическая политика – это деятельность федеральных органов государственной власти и региональных органов власти в социальной и экономической сферах как неотрывных друг от друга [138, с. 35–36]. Социально-экономическая политика осуществляется в социальной и экономической сферах и имеет свои особенности.

Наиболее распространённое определение «экономической политики» следующее – это «…генеральная линия поведения, проводимая государством или субъектом управления другого уровня (регионом, муниципалитетом и т.д.), направленная на придание желаемой траектории протекания экономических процессов и воплощаемая в совокупности предпринимаемых мер, посредством

которых достигаются намеченные цели и решаются поставленные задачи…» [40, с. 15]. Такая политика направлена на укрепление экономики региона (муниципалитета и т.д.) и создаёт предпосылки для проведения эффективной социальной политики.

Что касается социальной политики, то в современной научной литературе существует много различных толкований и подходов к определению социальной политики и описанию процессов в рамках данной категории. В частности, К. В. Чилькина [392], Г. Ю. Канарш [100], В. Н. Тисунова [364], В. Н. Мамичев [141], А. А. Марасанова [143] под социальной политикой понимают систему целенаправленной деятельности субъектов социально-политической жизни, совокупность принципов, норм, правил, решений, действий, направленных на обеспечение эффективного функционирования и развития процессов социального быта, прежде всего формирование и реализацию потребностей человека и общества, обеспечение их социальной безопасности.

В исследованиях Н. В. Хвостуновой понимание социальной политики выражено в максимально обобщённой форме. Таким образом, в рамках изучения организационно-экономических проблем и способов обеспечения социальной безопасности – это понятие трактуется как подсистема политики государства, направленная на регулирование социальных отношений, социальное развитие и обеспечение социальной перспективы. В то же время отмечается, что данное толкование требует конкретизации с учётом кризисных условий функционирования экономики. «…Социальная политика в условиях кризиса должна гарантировать социальную безопасность и формировать приоритетные направления, исходя из необходимости предупреждения и ликвидации угроз национальной безопасности в социальной сфере…» [383, с. 62-68].

В то же время определение С. Кадомцевой построено на административном подходе к содержанию социальной политики и имеет также развёрнутый вид. По ее мнению, социальная политика «…представляет собой систему мероприятий и акций, которые осуществляют государственные структуры, общественные организации, органы местного самоуправления, а также производственные

коллективы с целью достижения социальных целей и результатов, связанных с повышением общественного благополучия, улучшением качества жизни народа и обеспечением социальной и политической стабильности, социального партнёрства, а также социального согласия в обществе…» [96, с. 5-19]. В зависимости от объекта, уровня и направления регулирующего воздействия автор выделяет общегосударственную, региональную и муниципальную социальную политику, а также различные виды социальной политики для отраслей социально-культурного комплекса и различных групп населения.

Гансли Теренс разделяет два направления социальной политики: предоставление особой защиты и помощи бедным и малозащищённым слоям населения в пределах популяции и содействие усилению социальной солидарности и общего благосостояния населения в целом [359, с. 14].

Заслуживает внимания подход А. Терзиева и П. Димитровой, которые вводят понятие двойственного проявления социальной политики как таковой, которая основана на общегосударственном и собственном интересе территории (региона) путём сбалансирования социальных пропорций между ними [361, с. 11].

Коллектив авторов А. В. Кудаев, А. Е. Фейфер и О. В. Иванова определяет социальную политику через её призвание стать главной целью демократических реформ, обеспечить гражданам гарантированные основным документом – Конституцией – права на труд, отдых, социальную защиту, достаточный жизненный уровень, здравоохранение, безопасную для здоровья и жизни окружающую среду, право каждого владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью [122, с. 198; 376, с. 123].

Своё толкование, основанное на функциональном подходе к пониманию процессов социальной политики, подаёт Н. В. Колотова: «…социальная политика представляет собой систему правовых, организационных и регулятивно-контрольных мероприятий по управлению социальными процессами общества, сложившуюся на определённом историческом этапе под влиянием объективных законов общественного развития…» [108, с. 13]. Такая трактовка данной категории, указанная автором, связывается с целью, которая заключается в

обеспечении духовного и национального единства народов, формировании сознательного молодого поколения, предоставлении возможности каждому человеку реализовать свои способности, справедливом удовлетворении потребностей и интересов каждого гражданина в соответствии с историческими традициями и менталитетом народа, повышении и улучшении уровня жизни всех людей.

Привлекают внимание также определения данного понятия, в которых особо отмечается социогуманитарный аспект проблемы, например, у О. В. Рудаковой социальная политика трактуется как «…деятельность государственных и общественных институтов, общественных групп и отдельных лиц (субъектов социальной политики), направленная на реализацию естественных прав человека, обеспечивающих его жизнедеятельность и развитие как социального существа при безоговорочном соблюдении его гражданских прав и свобод…» [320, с. 90-96].

Следует отметить, что на основе мнения большинства авторов, раскрывающих сущность социальной политики, отмечают социальную безопасность как результат реализации социальной политики [138, с. 35]. Подчёркивая важность в социальной политике такой категории, как «социальная безопасность» целесообразно привести следующий пример. В начале 2020 г. Всемирная организация здравоохранения официально признала вспышку болезни, вызванной коронавирусом, пандемией [43]. Такая ситуация стала вызовом для экономической деятельности всех государств мира. Так, для России такой фактор вызвал долгосрочные структурные изменения в экономике и социальной сфере. Ссылаясь на исследования экономистов [408; 63, с. 382-388], последствия пандемии и последующая самая крупная по масштабам и временному интервалу остановка экономики в современной истории России будет преодолеваться ещё 4 года. Однако разработанный общенациональный план восстановления российской экономики после пандемии ориентирован на снижение уровня безработицы менее чем до 5%, а также обеспечение темпов роста ВВП на уровне не менее 2,5% [1, с. 100-116]. Такие действия непосредственно согласовываются с определением социальной безопасности, которая понимается как обеспечение государством

состояния защищённости жизненно важных интересов граждан от внутренних и внешних угроз [9, с. 57-66].

Более реалистичным является широкое значение безопасности, вытекающее из фактического взаимодействия индивидов и социальных объектов с многочисленными обстоятельствами и факторами, оказывающими на них негативное и деструктивное воздействие. «…Предотвращение, ослабление, нейтрализация этих воздействий, наносящих ущерб существованию, благополучию, нормальному функционированию людей, социальных объектов, а также поддержание их жизнедеятельности на уровне не ниже предельно допустимых (критических) значений и даёт преставление о безопасности в широком плане…» [315, с. 14-19].

Определение уровня социальной безопасности связано со следующими понятиями:

«…Социальная защита – система мероприятий, осуществляемых обществом и его различными структурами, по обеспечению гарантированных минимальных достаточных условий жизни, поддерживанию жизнеобеспечения и деятельного существования человека…» [29, 158-163];

«…Социальная защищённость – субъективно-объективная оценка личностью отсутствия или минимизации угроз для устойчивости его социально-экономического положения, благополучия в отношении физического или психического здоровья, реализации человеческого потенциала…» [253, с. 114-115].

Таким образом, обеспечение процессов становления социального государства в пространственной экономике ориентировано на противодействие угрозам социальной безопасности. Уровень такой безопасности существенно зависит от различных государственных служб, информированности широких общественных кругов. То есть, для обеспечения обозначенных процессов необходима соответствующая инфраструктура. Способы определения угроз социальной безопасности, прогнозирования последствий, формирования и реализации способов компенсации ущерба в случае их свершения, а также

применение методов профилактики должны быть обоснованы специалистами разных экономических и неэкономических специальностей.

Социальная безопасность может быть достигнута только целенаправленными действиями государства и общества. Для этого необходимы благоприятные социально-экономические условия, такие как: экономический рост, обеспечение занятости населения, преодоление экономического и демографического кризиса, обеспечение доступа различных слоёв населения к системам образования, институтам социальной защиты населения, культурным ценностям, создание действенной системы безопасности личности, охрана имущества граждан.

А. Н. Аверин отмечает, что «…Социальную политику принято воспринимать как неотъемлемую часть государственного (регионального) управления. Реальная социальная политика, т.е. политика, осуществляемая в конкретном административно-территориальном пространстве и социальном времени, как правило, ориентирована на вторичность по отношению к экономике. Это предопределяет решение социальных проблем в зависимости от экономических и финансовых ресурсов. Социальная политика, нацеленная на сохранение в обществе социального мира, должна ориентироваться на достижении социальной безопасности…» [338, с. 74].

Ослабление реализации процессов региональной социально-экономической политики в области развития человеческих ресурсов в настоящее время может дорого стоить в будущем. Превентивное инвестирование в человеческий капитал в экономической оценке будет иметь отражение в ожидаемом росте производительности труда. В социологическом же измерении отобразится в характеристиках образа и состояния жизни носителей этого человеческого капитала «…как полиструктурной категории, аккумулирующей в себе и стоимость, и уровень, и качество, и стиль жизни населения…» [32, с. 142-146]. Этот компонент нового качества экономического роста за последние десятилетия обеспечивает около 75% прироста национального богатства развитых европейских стран [392, с. 44-47].

Обзор приведённых определений социальной политики, сформулированных

разными авторами, в большинстве случаев за последние 20 лет показывает их общность в том, что все они акцентируют внимание на главных признаках социального положения населения. Одновременно следует обратить внимание на двухуровневую (общество, личность) составляющую данной категории, исходя из принципа справедливости. Приходится отметить, что некоторые из приведённых толкований являются неполными, несколько односторонними и такими, которые не отражают полностью направленности региональной социально-экономической политики. Именно социальную политику необходимо рассматривать как системное явление, отражающее содержание общественных отношений, состояние экономики, уровень демократического развития государства, интересы отдельного человека и социума в целом и базирующуюся на способности органов государственной власти гарантировать социальную защиту, которая несёт в себе двухвекторное направление, заключающееся в социально-экономическом развитии и защите. Социальная политика как полифункциональное образование характеризуется открытостью системы и сочетанием социальных интересов [321, с. 34-41].

При запуске процессов развития социальной политики существенно меняются функции субъектов такой политики. Распределение компетенций между центральными органами власти и территориальными образованиями (регионы, города или районы) позволяет оптимизировать социальные механизмы с учётом местных возможностей [311]. В то же время сохранение общего социального пространства позволяет преодолеть значительную дифференциацию защитного потенциала между отдельными территориями. Но в этом случае возникает необходимость определения предела, по которому децентрализация социальной политики становится неэффективной. Однако перенос значительного количества управленческих функций на территориальные единицы не означает отмену сквозной системы финансовых рычагов управления социальной сферой, которая должна подкрепляться финансовой базой местного уровня через соответствующие бюджетные и внебюджетные механизмы [409, с. 203-208].

На основе вышеизложенного можно дать следующее определение

региональной социально-экономической политики – это деятельность органов власти в социальной и экономической сферах, реализуемая через нормативно-правовые механизмы, направленные на создание условий для развития отдельных индивидов и гражданского общества, активизацию мотивационных процессов по обеспечению высокого уровня занятости и мобильности рабочей силы, а также максимизации уровня социальной безопасности личности и общества. Анализ научных работ авторов по данной проблематике [53, с. 82-104; 82, с. 22-24] позволяет сделать вывод о том, что такая политика может достичь реальных положительны результатов только тогда, когда она осуществляется вместе с реформами и опирается на экономические достижения территории, направляется на обеспечение «…рационального функционирования общественной жизни, в частности социальных отношений, условий для их самовоспроизводства и самодостаточности, прежде всего самореализации социального потенциала личности и её сущностных сил, социальной безопасности человека и его социальной защиты…» [388, с. 146-149], в целом на развитие общества и рост благополучия населения. Уровень благополучия зависит от эффективности хозяйствования (формирование экономического потенциала общества), социально-экономического положения населения (его реального дохода, образования, культуры, здравоохранения, сбережений, демографических показателей, другое), а также в значительной степени от развития защитных процессов, интересов, в общей социальной защищённости. А также от человеческого капитала, под которым понимают способности, знания и умения людей активно действовать в экономической и социальной сферах. При этом следует подчеркнуть, что, когда речь идёт об определении уровня благополучия, население выступает одновременно как продуцент (создатель) материальных и духовных благ, так и их реципиент.

В своих исследования О. К. Слинкова подчёркивает «…несмотря на то, что как экономическую, так и социальную политику в регионе можно анализировать отдельно, грань между ними весьма условна, поскольку с точки зрения развития территории и общества их стратегические цели во многом совпадают, обе

политики взаимосвязаны и взаимообусловлены. Социальную политику любого региона невозможно рассматривать в отрыве от его экономической политики и наоборот. Вместе данные категории образуют именно то, что определяется как «социально-экономическая политики региона…» [335, с. 7].

Исходя из анализа сущности понятий «региональная социально-экономическая политика», «экономическая политика», «социальная политика», современные процессы государственного (регионального) управления в сфере социального обеспечения граждан должны базироваться на следующих взаимосвязанных принципах [294]:

экономический ориентир для каждого гражданина относительно достижения своего благосостояния;

комплексный подход к распределению ответственности на всех уровнях социального управления;

обеспечение эффективности общественного производства и консолидации общественных отношений;

учёт интересов и потребностей членов общества во всех сферах жизнедеятельности на всех стадиях жизненного цикла и для всего населения;

дифференцированный подход к группам населения в зависимости от уровня их работоспособности и средств получения доходов;

компенсационный и целевой характер, адресность, конкретный характер мер по удовлетворению потребностей каждого человека;

обеспечение социальной справедливости на протяжении всей его жизни.

Опираясь на положительный опыт государственного и регионального управления социальными процессами в развитых странах, в частности использование механизмов региональной социально-экономической политики в Германии [17, с. 50-53; 311], целесообразно перечисленные принципы её реализации дополнить следующими:

синхронное обновление экономических и социальных отношений;

преемственность процесса социальных реформ с учетом наследования системы национальных ценностей;

использование механизмов финансового самоуправления;

сочетание государственных, коммерческих и благотворительных начал в социальном обеспечении;

введение смешанных форм финансирования социальных мероприятий;

внедрение механизма составления социальных бюджетов как средства обеспечения сбалансированности доходов и расходов;

приоритетность стимулирования и социальной поддержки трудовой активности населения;

гарантированность юридической защиты социальной политики.

Применение названных принципов максимизирует уровень социальной безопасности личности и общества, а также определяет чёткие приоритеты в развитии защитной функции социальной политики на каждом конкретном этапе общественной жизни. Так, на современном этапе развития социального государства, на примере Российской Федерации, основными процессами реализации региональной социально-экономической политики выступают:

создание благоприятной и стабильной политической и правовой базы для демократического общественного устройства, обеспечения прав и свобод человека, формирование гражданского общества;

обеспечение через активизацию демографической политики воспроизводства населения и трудового потенциала;

стимулирование мотивационных процессов к трудовой и предпринимательской деятельности;

обеспечение занятости населения и снижение безработицы;

обеспечение каждому человеку возможностей реализации его способностей и получения дохода по результатам его труда;

рост жизненного уровня граждан;

обеспечение достаточного и достойного уровня жизни пенсионерам, всем нетрудоспособным членам общества;

укрепление роли семьи в развитии общества;

создание условий для осознания гражданами необходимости социальной

самозащиты и обеспечения возможности его реализации;

обеспечение социальных гарантий и социальной защиты особо уязвимых слоёв населения;

создание социальной инфраструктуры, развитие социально значимых отраслей.

Таким образом, социальный компонент является решающим компонентом региональной социально-экономической политики в условиях становления социального государства, поэтому для обеспечения высокой результативности регулирующей деятельности управленческих органов в экономической сфере необходим учёт социального фактора [289]. Органы государственной власти, решая эту задачу, вводят частичное перераспределение доходов в пользу незащищенных слов населения, а также способствуют формированию среднего класса с помощью прогрессивного налогообложения. Реализуются различные социальные программы, что снижает социальное напряжение в обществе. Исходя из этого, можно констатировать, что социально-экономическим моделям, применяемым в разных регионах, должна быть присуща ярко выраженная специфика организации социальной сферы, которая зависит от достигнутого уровня развития, исторического пути и национальных традиций [311, с. 504]. Также следует отметить, что реализацию региональной социально-экономической политики выстраивают через систему социальной инфраструктуры, социальных гарантий и защиты с учётом правил, установленных в рамках нормативно-правового поля.

1.2. Теоретические подходы к формированию механизмов реализации региональной социально-экономической политики

Основным системным элементом региональной социально-экономической политики являются её механизмы реализации. Современные авторы [102; 106; 116; 124; 249; 400; 401] исследующие проблематику реализации региональной социально-экономической политики как части государственной политики в целом, выделяют в ней в частности такие механизмы, как: нормативно-правовой, социального партнёрства, социального страхования, социальной защиты и помощи и др., прежде всего которые характеризуют функциональные составляющие определённых видов деятельности. На наш взгляд для более углублённого исследования процессов реализации региональной социально-экономической политики необходимо комплексное представление механизмов: механизма регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности); организационного механизма; экономического механизма.

На уровне региона для структурирования проведённых исследований автором предложено комплексное представление механизмов реализации региональной социально-экономической политики. Так, первым из механизмов следует выделить механизм регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности).

Определение понятия «механизм» представлено в ряде толковых словарей как технический термин [87; 338; 386], что означает устройство, которое определяет порядок определённого вида деятельности, последовательность состояний, процессов, определяющих действие. Поэтому в исследовании автора будет рассматриваться механизм в рамках «механистической теории» и представляться в виде схем, описывающих устройство взаимосвязанных элементов с определением цели механизма, субъекта, объекта управления, принципов, методов и инструментов управления, с наличием необходимых

условий с учётом факторов внешнего и внутреннего окружения.

В основе любого механизма управления, помимо принципов, субъектов и объектов управления, лежат показатели его работы. В аспекте решения вопросов механизмов реализации региональной социальной политики привлекают к себе внимание такие показатели, как денежные доходы, полученные как льготы и пособия бедным слоям населения. Современные условия предоставления льгот и пособий в силу своего несовершенства сопровождаются получением дополнительного дохода в большей части группами населения с высоким общим совокупным доходом.

Не менее значимыми являются также показатели оценки состояния человеческого развития, используемые в целях международных сопоставлений ООН-программы «Human development report» (ПРООН) [237], в которой используется такое обобщённое понятие, как «индекс человеческого развития» (ИЧР), учитывающий состояние здоровья, уровень образования, реальную покупательную способность населения. Для его расчёта ПРООН применяет свою методику, которая для стран, находящихся в переходном периоде, не в полной мере отражает реальную ситуацию по человеческому развитию. В данной методике акцентируется внимание на положительных характеристиках (стимуляторах) человеческого развития, по которым чем выше значение показателя, тем выше уровень гуманитарного развития исследуемого объекта [340]. Отечественными учёными (Д. А. Кузнецов, М. Н. Руденко) разработана собственная методика экономической безопасности, в рамках которой дополнительно учитываются негативные индикаторы (дестимуляторы) развития общества (например, состояние преступности, безработицы и т. д.) [126, с. 33-45].

Философская экономическая мысль о роли государства в регулировании экономики указывает на прямое отношение власти к функционированию экономической системы. На основании утверждений одного из наиболее известных специалистов экономики государственного сектора Джозефа Э. Стиглица, который отметил, что «…важным современным признаком успеха любого общественного строя (и основной функцией государства) остаётся

решение проблемы взаимоотношений между различными слоями общества и защита интересов…» [351]. Дебаты о роли государства в обществе продолжаются до сегодняшнего дня. В целом сделан значительный вклад в понимание экономики государственного сектора, хотя остаётся много вопросов, на которые сейчас ещё не существует однозначного ответа и, кроме того, постоянно появляются новые. При этом предсказать дальнейшую эволюцию такой роли можно лишь с учётом предыдущего развития и сложившихся исторических закономерностей.

Важным констатирующим элементом социально-экономической политики является обоснованность границ и рациональность форм регулирующего влияния государства. Государственное вмешательство в общественную деятельность может осуществляться тремя способами: регулятивным, как в США, где с помощью макроэкономических рычагов государство направляет экономические процессы в необходимое русло или регулирует экономическую деятельность с помощью законодательных актов, которыми также нормированы и другие проявления общественного бытия; перераспределительным, как в Швеции, где государство занимается перераспределением национального продукта с целью поддержки производства и граждан, тем самым создавая специфическую стимулирующую среду развития; прямого воздействия, как в Японии, когда государственное управление экономикой является ведущим фактором развития её регионов.

В основе деятельности государства лежит восприятие общества как саморегулируемого и децентрализованного общества, каждый член которого работает на единую цель и причастен ко всему, что происходит в обществе. Поэтому система показателей оценки социально-экономического состояния населения состоит из многоаспектных модулей, характеризующих реальные условия жизни населения, на основании которых можно определять приоритетные направления социальной защиты, среди которых прежде всего должно доминировать направление преодоления бедности и сглаживания риска дифференциации по уровню и качеству жизни отдельных категорий населения.

Первым, исходя из рассмотренных особенностей формирования механизмов

реализации региональной социально-экономической политики, следует выделить механизм регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности) (рис. 1.1). Для понимания принципов социально-защитных процессов следует обратиться к теории и сущности социального государства, рассмотренного ранее в параграфе 1.1 данного исследования.

Субъект управления в представленном механизме регулирует общественные отношения, снижает в общественной жизни беспорядок и произвол, способствует материальному и духовному совершенствованию своих граждан. Именно государство в лице законодательной и исполнительной власти должно отражать интересы большинства граждан, обеспечивать приоритетность общественных интересов над всеми остальными.

Сущность государства чётко проявляется в тех функциях, которые оно выполняет, то есть в тех основных направлениях его деятельности, отражающих суть и социальное назначение государственного управления обществом. По сфере общественных отношений к главным функциям государства принадлежат социальные, являющиеся средством охраны и реализации основных прав и свобод лица, в частности, в сфере здравоохранения, экологии, образования, культуры, науки, социальной защиты и тому подобное.

Государство сегодня должно повернуться лицом к жизненным потребностям своих рядовых граждан, к решению проблем, назревших в социальной сфере. От качества и динамики решения социальных проблем общества в значительной мере будет зависеть ход политических и экономических процессов в стране, а также имидж государства на международном уровне. Именно поэтому социально-экономическая политика должна строиться на соблюдении таких основных принципов, как: социальная справедливость, индивидуальная и социальная ответственность, социальная солидарность и партнёрство, равенство возможностей каждого в получении необходимых ему социальных благ и услуг, социальные гарантии.

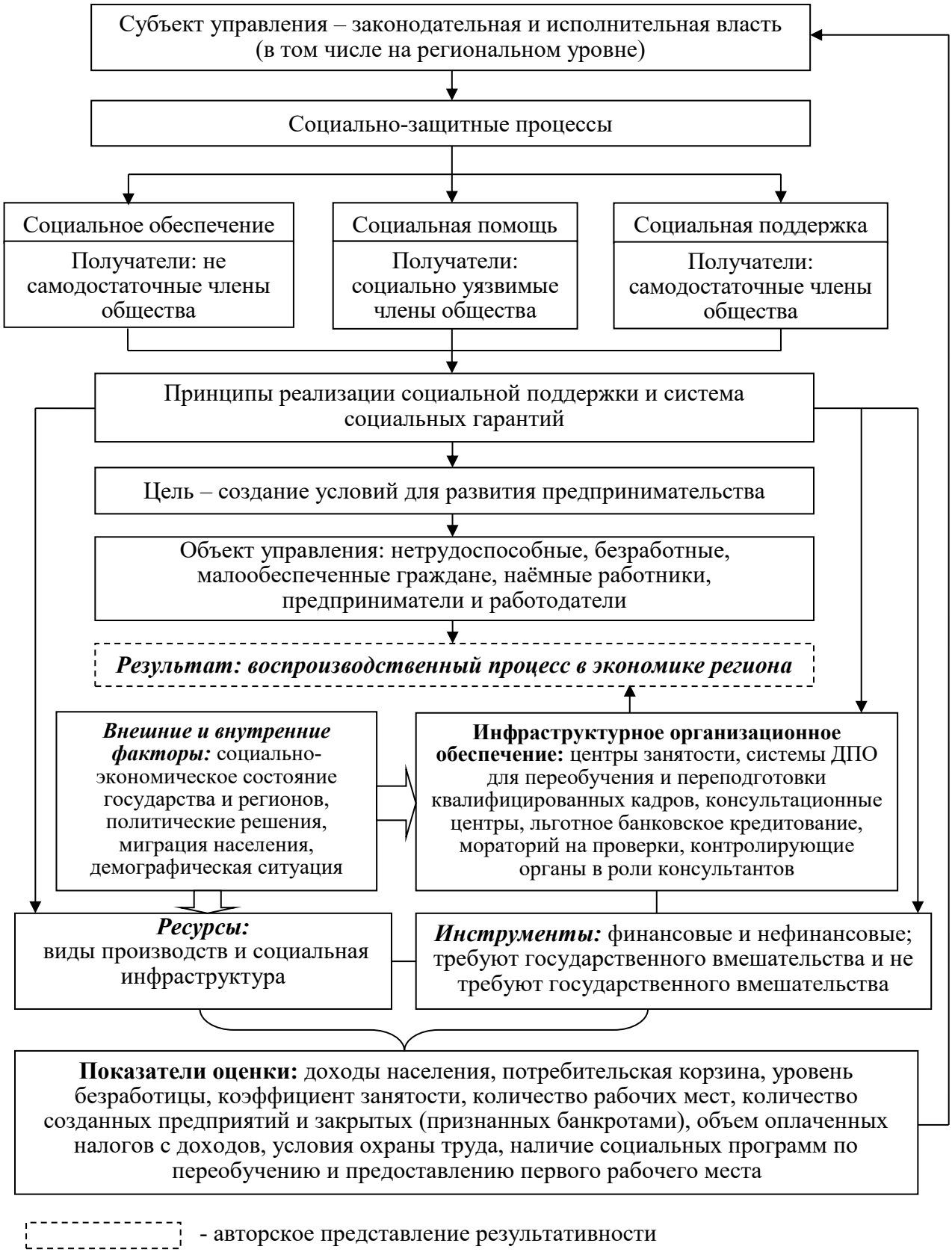


Рисунок 1.1 – Механизм регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности) (разработано автором)

Что касается механизма регулирования социально-защитных процессов, то в данном случае следует структурировать процессы следующим образом:

1. В рамках границ государства и его регионов создаются благоприятные условия, которые позволяют каждому работоспособному гражданину обеспечивать себя совместно с существующим обществом. В контексте развития общества именно государство гарантирует своим гражданам то, что их благосостояние зависит только от их интеллектуального и профессионального вклада, сознательного и ответственного отношения к своей работе.

2. Государство обеспечивает социальную поддержку гражданам, которые находятся в трудной жизненной ситуации, временной потере трудоспособности или людям с ограниченными физическими возможностями. В данном случае важно придерживаться целевого принципа в части оказания целевой помощи гражданам, которые имеют низкие доходы.

3. Экономической основой работы механизмов реализации региональной социально-экономической политики является социальное страхование граждан. Каждый гражданин обязан платить страховые взносы из фонда оплаты труда, а собственники предприятий – за каждого наёмного работника. Такие финансовые потоки позволяют выстроить систему предоставления социальных услуг и выплат.

4. Процессы, ориентированные на преодоление безработицы, включают в себя такие субъекты, как предприятия, профсоюзы и работники, государственные учреждения содействия занятости. Данные субъекты функционируют на рынке труда с ориентиром на поиск равновесия спроса и предложения. Регулирование уровня безработицы выстраивается через систему подготовки или переподготовки необходимых кадров в средне- и долгосрочной перспективе. Также система поддержки предприятий и стимулирования их развития позволяет увеличивать спрос на рабочую силу благодаря созданию новых рабочих мест.

5. Процессы привлечения граждан к участию в общественной жизни в рамках общественных движений позволяет выработать их гражданственность, сознательность и понимание ответственности за своё будущее и будущее молодого поколения.

Таким образом, механизм регулирования социально-защитных процессов воздействует на деятельность экономически активного населения и предприятий, функционирующих на территории данного государства.

Следующим не менее значимым механизмом в реализации социально-экономической политики является организационный механизм, который ориентирован на раскрытие и решение социальных и экономических проблем общества (рис. 1.2).

Данный механизм ориентирован на повышение такого показателя как человеческий капитал, при котором знания и навыки, накопленные человеком, влияют на возможность его трудоустройства и уровень получаемого дохода. То есть, данный организационный механизм представлен как система социальных явлений и процессов, находящихся в определённой взаимосвязи и взаимозависимости, как это отмечается в рамках исследования автора [47, с. 75].

К основным принципам реализации региональной социально-экономической политики в контексте организационного механизма следует отнести: предотвращение и ликвидацию факторов социального риска; всестороннее решение проблем становления и развития человека, оказание ему социальной помощи; формирование и развитие договорного регулирования социально-трудовых отношений; социальная справедливость и защищённость [61, с. 112–122]; обеспечение социального будущего, адресность социальной помощи; инициирование и развитие трудовой и творческой активности.

При рассмотрении основных принципов региональной социально-экономической политики следует указать, что они должны соответствовать основным правовым положениям, принятым в государстве [37; 133, с. 66-67]. При создании основных направлений региональной социально-экономической политики следует исходить из необходимости реального обеспечения законодательных норм и гарантий по основным направлениям государственной политики социальной безопасности по решению проблем, которые влияют на социальное развитие; обобщений и оценок относительно социального положения и тенденций развития и др.

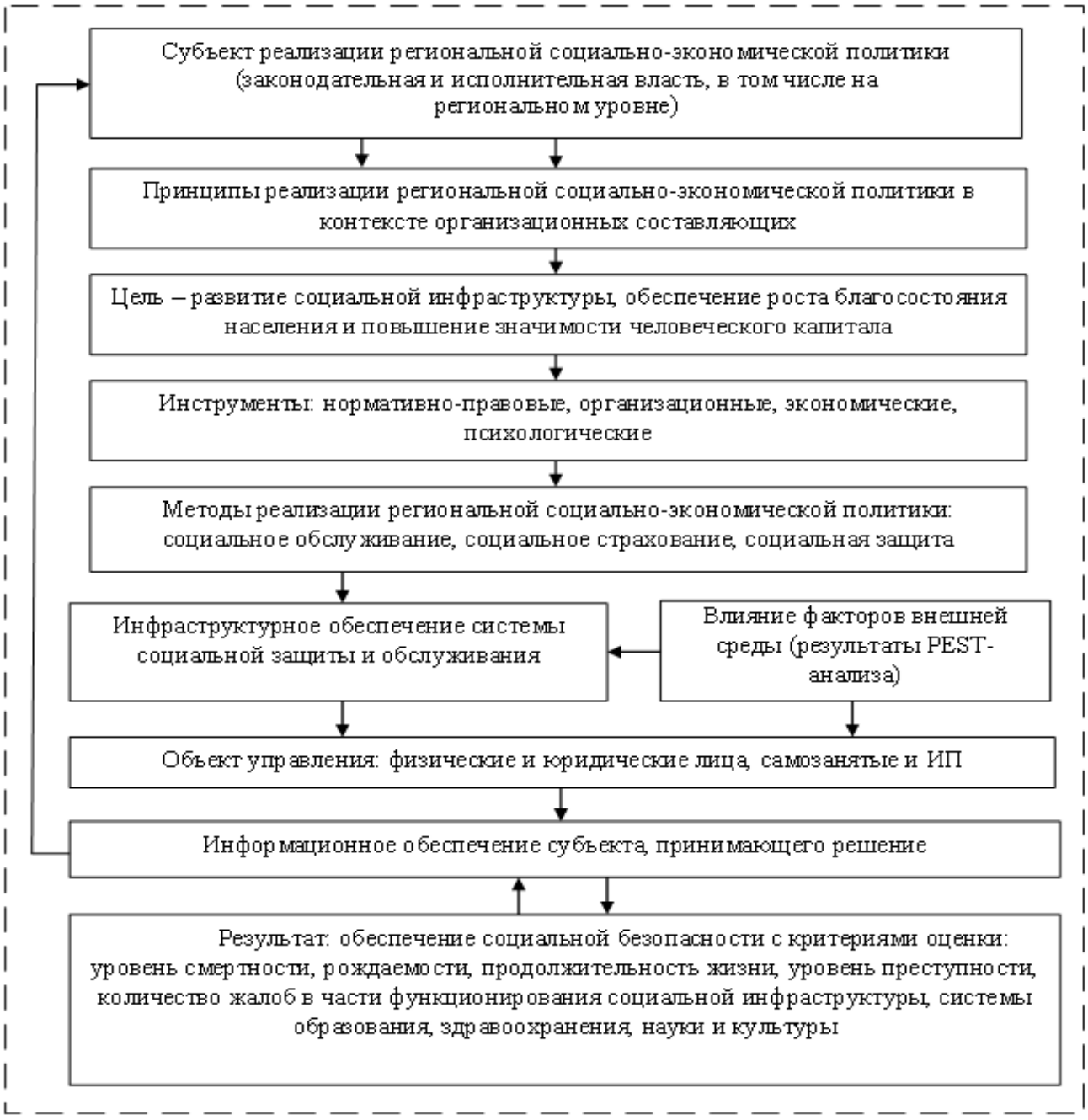


Рисунок 1.2 – Организационный механизм реализации региональной социально-экономической политики (разработано автором)

Вместе с тем быстрая переориентация политики на социальные приоритеты без образования соответствующих экономических возможностей вызывает ещё большие негативные социальные последствия, ускоряет рост опасности для нормального существования самого общества. Чрезмерные расходы на социальное обеспечение выступают тормозом экономики, расходы на социальные нужды

общества, превышающие его экономические возможности, приводят к финансовому краху, порождают иждивенчество, безынициативность и апатию.

Поэтому в реализации региональной социально-экономической политики (организационный аспект) следует выделять направления для тех категорий населения, которые не могут сами заботиться о своём существовании, а для трудоспособных членов общества они должны носить преимущественно стимулирующий характер, направленный на активизацию и развитие трудового потенциала.

Система социального обеспечения, предоставления адресной государственной поддержки нуждается в следующих реформах:

формировании системы социальной защиты, которая не уменьшает стимулов трудовой и деловой активности индивидов;

создании системы самозащиты и социальной адаптации населения при условии одновременного государственного финансирования социальной сферы;

дифференцированном подходе к оказанию помощи социально-уязвимым слоям населения;

совершенствовании методики определения прав на адресную помощь;

внедрении мониторинга эффективности предоставления адресной помощи;

законодательном установлении критериев оценки уровня жизни претендентов на адресную помощь;

принятии дополнительных мер по социальной защите населения проблемных регионов;

внедрении многоуровневой системы пенсионного обеспечения [332, с. 79-83].

Главным ресурсным аспектом в рамках организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики выступает правовое, финансовое и информационное обеспечение. Качество управленческих решений, которые принимаются в сфере социально-экономического развития, полностью зависит от информационной подсистемы, на которой они базируются. Оценка эффективности региональной социально-экономической политики не

может осуществляться без учёта анализа и оценки стандартизированных социальных индикаторов (показателей).

Рассматривая вопрос эффективности организационного и экономического механизмов реализации региональной социально-экономической политики в контексте предупреждения потенциальных и нейтрализации имеющихся угроз национальным интересам, среди основных факторов, обусловливающих актуальность проблематики социальной безопасности государства, можно выделить следующие: во-первых, современное состояние и темпы оздоровления экономики РФ объективно не могут в полной мере обеспечить реализацию государством конституционно и законодательно закреплённых обязательств в сфере социальной защиты населения [291; 403, с. 56]; во-вторых, за последнее десятилетие произошёл ускоренный процесс дифференциации доходов населения в регионах РФ, который обусловил глубокое расслоение общества по имущественному и, как следствие, по культурно-образовательному, профессиональному и другим социальным признакам.

В РФ только сделаны определённые шаги по созданию условий по формированию среднего класса через реализацию Национальных проектов поддержки предпринимательства [163]. Его доля в российском обществе оценивается, по различным данным, от 11% до 12% [13]. Причём эти оценки по большей части включают только имущественный параметр. Тем не менее именно средний класс в демократических странах, который составляет от 50% населения этих стран, выступает гарантом социальной стабильности, носителем государственной идеологии и опорой демократических преобразований в обществе [50].

Особенностью нынешнего социального расслоения в РФ является то, что в категорию бедных попали слои населения, которые по общепринятым показателям образовательного и профессионального уровня, общественной активности и тому подобное в развитых странах составляют основу среднего класса. Положение, в котором оказались эти группы общества (а это не менее 40% активного населения страны), воспринимается ими как катастрофа и

противоестественное явление.

Анализ проблем в функционировании механизмов реализации региональной социально-экономической политики в РФ позволил выделить актуальный вопрос о выработке теоретико-методических подходов к предупреждению потенциальных и нейтрализации имеющихся угроз и рисков национальным интересам, которые являются последствиями недостаточной эффективности процессов реализации региональной социально-экономической политики [166, с. 107-109].

Существующее социальное дистанцирование между социальными группами людей является следствием неравенства между ними, которое существует всегда: в системе совместного производства и распределения; по уровню образования и профессиональной подготовки; осведомлённости; уровнем доходов, условиями и местом проживания; по объективным возможностям влиять на реальное положение дел и тому подобное. Такие показатели дистанцирования составляют групповой индекс в виде «уровня жизни» или степени удовлетворённости материальных и культурных потребностей, а, следовательно, и интересов. Ряд отечественных учёных экономистов, в том числе И. Д. Лубяный [135, с. 8-14], О. В. Веретенникова, М. А. Палкина [39, с. 33-40], О. А. Антонова [19, с. 30-41] отмечают, что указанное понятие качества жизни включает в себя также и культуру быта, потребления, медицинское обслуживание, общий порядок и т.д., а не только валовой национальный доход на душу населения или средний уровень заработной платы. Соответственно, уровень социальной напряжённости зависит от указанного неравенства. Это означает, что имеет место иерархия ситуаций по уровням безопасности (стабильное состояние, социальный всплеск, социальное напряжение, структурный кризис, режимный кризис) которые могут иметь место в обществе, а затем и в государстве как следствие воздействия опасностей по реализации жизненно важных национальных интересов, составляющими которых являются определяющие потребности (интересы) развития и самосохранения человека.

Несмотря на то, что поиск взаимоприемлемого баланса между интересами гражданина, общества, региона и государства является ключевой проблемой

государственного (регионального) управления безопасностью страны, как правило, на этом тезисе движение мысли и останавливается. Однако решение этой проблемы, в частности, предусматривает углублённое комплексное исследование:

роли и места отдельного человека как целостной микросистемы, которая полностью или частично включена в другие системы, где она себя реализует и, тем самым, оказывает соответствующее влияние на эти системы (уже в древние времена понимали, что человек – мерило всех вещей);

теоретико-методологических основ формирования гражданского общества и политических партий в переходных обществах, их роли в согласованности социальных интересов [324];

роли и места идеологии духовно-нравственных ценностей в интеграции общества и возможных механизмов, культивирующие социально значимые ценности в условиях глубоких трансформаций общественно-политической жизни.

Но, безусловно, в государстве должна быть эффективная система согласованности социальных интересов, в основе которой, по нашему мнению, должны быть положены следующие принципы [294]:

процесс формирования и согласования социальных интересов должен быть иерархически-последовательным, то есть предусматривать последовательное формирование и согласование интересов человека, социальных групп и социальных интересов общества в целом;

на том или ином иерархическом уровне формирование социальных интересов происходит с помощью согласованности;

иерархичность процесса формирования и согласования социальных интересов означает, что объект формирования социальных интересов может быть одновременно субъектом формирования и согласования социальных интересов для другого объекта.

Практическая реализация первого принципа предоставляет возможность создать чёткую иерархическую систему формирования и согласования социальных интересов.

В ней на первом уровне происходит формирование социальных интересов

личности. На этот процесс должны влиять государственные (региональные) институты, политические партии, институты гражданского общества, ценностные ориентации других индивидов, социальных групп, внутренние и внешние условия формирования национальных ценностей и интересов и, безусловно, собственные интересы (потребности) личности.

На втором иерархическом уровне происходит формирование интересов социальной группы. На этот процесс влияют государственные (региональные) институты, политические партии, институты гражданского общества, ценностные ориентации других социальных групп, вообще разные ценности общества, внутренние и внешние условия формирования национальных ценностей и интересов, собственные интересы (потребности) членов этой группы.

На третьем иерархическом уровне происходит формирование интересов общества. Так же, как на предыдущих уровнях, на этот процесс оказывают влияние государственные (региональные) институты, политические партии, институты гражданского общества, ценностные ориентации социальных групп, внутренние и внешние условия формирования национальных ценностей и интересов. Естественно, обеспечение таких интересов осуществляется в рамках функционирования экономического механизма реализации социально-экономической политики. Данный механизм учитывает структуру формирования и взаимосогласования социальных интересов (рис. 1.3).

Принципиальное отличие от ранее предложенных экономических механизмов заключается в том, что он отражает не просто схему ресурсного обеспечения социальных процессов, но и структуру формирования социальных интересов гражданина, общественной группы, общества, а также одновременно детализирует процесс взаимной согласованности указанных интересов общества и государства.

Любое лицо и любая социальная группа обязательно в той или иной степени выступает объектом и субъектом формирования и согласования социальных интересов, потому что одновременно они являются объектом и субъектом государственной (региональной) безопасности [97, с. 321-324; 125, с. 29-33; 214,

с. 92-102].

Рисунок 1.3 – Экономический механизм реализации региональной социально-экономической политики с учётом формирования и согласования социальных интересов (разработано автором)

Другими словами, любой человек и любая социальная группа обязательно должны составлять один из элементов системы формирования социальных ценностей общества. Если этого не будет, то несоответствие интересов гражданина, социальных групп, общества, региона и государства (которые являются объективными и неизбежными) приведёт к появлению кризисных явлений (демонстрации, беспорядки и другие конфликты).

Как следует из рисунка 1.3, центральное место в предложенном механизме занимают формирование и согласование социальных интересов гражданина, социальных групп и общества с государственными (региональными) институтами, политическими партиями, институтами гражданского общества с учётом принятых в данном обществе духовно-нравственных ценностей.

Экономический механизм основывается на формировании и перераспределении финансовых потоков в виде выплат нетрудоспособным гражданам, пособий, дотации и пр. (рис. 1.3).

Основными элементами социального обеспечения являются соответствующие системы: пенсионная, система пособий по безработице, социального обслуживания, страховые фонды всех видов, попечительство частных лиц и организаций. В то же время в условиях демократического общества государственная экономическая безопасность не отождествляется исключительно с безопасностью государства.

Что касается роли и места идеологии духовно-нравственных ценностей в реализации социально-экономической политике, то здесь необходимо отметить, что духовно-нравственные ценности и интересы одновременно выступают средством формирования и согласованности общественных интересов. Особенно это проявляется в период эпохальных, революционных перемен, которые нарушают фундаментальные материальные и духовные основы функционирования общественного организма, в частности трансформируется система духовно-нравственных ценностей в другую систему, вследствие чего формирование общественных интересов носит очень сложный и противоречивый характер.

Также следует пояснить, что выделенный на рисунке 1.3 курсивом блок, относительно согласования социальных интересов, предусматривает, что им может быть одновременно любой объект формирования социальных интересов. Например, социальная группа влияет на формирование интересов индивида. Его ценностные ориентации в значительной степени определяются ценностями общественной группы, к которой он принадлежит.

Но очевидно, что необходимым условием результативности указанного влияния является чёткое представление о духовно-нравственных ценностях у самого субъекта управления, интересах, целях, «…задачах прогрессивного и устойчивого развития общества…» [252, с. 64-65]. По сути, это те детерминанты, от которых отталкивается социальная группа, индивиды и предопределяют отношение к объекту управления – нетрудоспособные, безработные и малообеспеченные граждане. То есть общество вносит свой вклад в формирование и согласование социальных интересов группы и в отношении неё выступает определённым образом как субъект формирования и согласования социальных интересов.

Очевидно, условием высокой эффективности деятельности субъекта управления в экономическом механизме реализации региональной социально-экономической политики является ресурсная составляющая как средство воздействия на объект формирования и согласования социальных и экономических интересов. Это не только финансовые аспекты, но и информационные (пресса, телевидение), собственный авторитет, имидж, легитимность, харизматические качества и тому подобное. Последние могут определённо доминировать силы воздействия на указанный объект управления по сравнению с официальной прессой и телевидением.

Поэтому к набору методов и способов реализации региональной социально-экономической политики, кроме экономических составляющих и социально-психологических, добавилось ещё и информационное управление. СМИ могут давать или не давать определённым образом подобранную информацию, которая приводит к вполне предсказуемым выводам.

Главная цель информационного управления – изменение и закрепление определённой шкалы ценностей (своеобразных «параметров порядка» на уровне личности, социальной группы и общества в целом). Нередко указанное управление имеет целью дезинформацию и дезориентацию общественного мнения. При этом традиционным способом воздействия на массовое сознание является «переписывание истории» в соответствии с конъюнктурными запросами руководящей элиты, то есть изменение образа прошлого в общественном сознании, девальвация «идеалов» и достижений предыдущих поколений.

Особого внимания заслуживает среда формирования социальных интересов. Она оказывает мощное влияние на формирование структуры и содержание духовно-нравственных ценностей и интересов, что и нашло своё отображение в схеме, приведенной на рисунке 1.3. Главная функция внешней среды – формирование потребностей, осознание которых трансформирует их в намерения и интересы человека. Принципиальным является то, что при одних и тех же условиях у людей (общественных группах) могут сформироваться диаметрально противоположные потребности и интересы. Здесь и находит своё проявление главная функция национальных ценностей – согласованность этих интересов с общественно-значимыми интересами путём трансформации их направленности на ценностные ориентации общества.

Также важно обратить внимание на необходимость постоянного анализа и учёта содержания прямых и обратных связей в системе формирования и согласования общественных интересов. Так, возникновение определённых интересов у той или иной социальной группы, которые не соответствуют установленным духовно-нравственным ценностям, являются главной причиной применения мер со стороны соответствующего субъекта по их корректировке с целью недопущения их перерастания в противоположные интересам прогрессивного развития общества. Указанные несоответствия возникают довольно часто, поэтому соответствующий субъект должен постоянно создавать и эффективно использовать имеющиеся в его распоряжении средства и способы формирования и взаимосогласованность общественных интересов.

Таким образом, можно утверждать, что под согласованием социальных интересов понимается процесс формирования общего сознания, ценностных ориентаций общества на основе духовно-нравственных ценностей. Естественно, в любом обществе существуют социальные группы, которые довольно серьёзно отличаются по своим интересам. Значение имеет то, чтобы их интересы не перерастали в антагонистические настроения. Процесс формирования и согласования общественных интересов достаточно сложный. Главным условием эффективности процесса является чёткое представление о структурных и функциональных элементах системы формирования и согласования социальных интересов, а также всесторонний учёт прямых и обратных связей между указанными элементами. По нашему мнению, решению этой проблемы поспособствовала бы концепция формирования общественного самосознания, которая бы на основе определённых духовно-нравственных ценностей [206] определила бы структуру, принципы и механизмы последовательного, целенаправленного и перманентного воспитательного влияния на все социальные институты, граждан страны на протяжении всей их жизни с целью консолидации их совместных усилий в направлении обеспечения государственной (региональной) безопасности.

Следующим элементом экономического механизма реализации социально-экономической политики с учётом формирования и согласованности социальных интересов являются инновационные технологии, которые должны стимулироваться в части кооперации с некоммерческим сектором для реализации социальных услуг, в том числе и на принципах ГЧП, которые утверждены в соответствующем Федеральном законе [173].

Таким образом, результат работы экономического механизма реализации региональной социально-экономической политики заключается в создании равных экономических возможностей или так называемого социального лифта, позволяющего человеку подниматься по социальной лестнице, чтобы достичь высокого благосостояния и положения в обществе [294].

В результате совокупность обозначенных механизмов (регулирования

социально-защитных процессов, организационный и экономический) позволяет говорить об их эффективности, если гарантируется определённый стандарт благосостояния, наличие бюджетных трансферов и возможности государственно-частного партнёрства. Также важно отметить, что данные механизмы ориентированы на достижение социальной справедливости с учётом таких принципов, как: равенство всех перед законом, положение каждого члена общества определяется его трудовыми усилиями, гарантии для социально незащищённых слоёв населения. Поэтому региональная социально-экономическая политика с помощью данных механизмов реализуется внутри государства, его регионов, охватывает междисциплинарную сферу (образование, здравоохранение, страхование, трудовая занятость, наука, культура). Также затрагиваются вопросы и создания инфраструктуры – обеспечение жильём, транспортом, дороги, связь.

С учётом ограниченности ресурсов на определённой территории органы государственной власти выстраивает приоритеты по отношению к отдельным категориям, например молодёжи, материнства и детства, инвалидов и пенсионеров, социальная защита нетрудоспособных, трудоспособных граждан, которые временно являются безработными. Поэтому в рамках субъектов управления в представленных механизмах происходит понимание социальных рисков, а для этого разрабатываются различные политические меры с учётом перераспределения материальных ресурсов. То есть региональная социально-экономическая политика – это такая политика правительства страны, которая с помощью определённых ранее механизмов, совместно с системой программ, пособий и услуг обеспечивает повышение жизненного уровня населения региона и помогает удовлетворить социальные, экономические, медицинские и образовательные потребности, которые становятся фундаментальными для стабильности в обществе.

1.3. Приоритетные направления региональной социально-экономической политики в Российской Федерации

Согласно Указу Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 региональная социально-экономическая политика Российской Федерации направлена на повышение качества жизни граждан, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики Российской Федерации на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач [216].

К основным нормативно-правовыми актам по региональной социально-экономической политике Российской Федерации, определяющим её приоритеты и механизмы её реализации относятся:

1. Индивидуальные программы развития регионов. Президент России Владимир Путин поручил правительству утвердить индивидуальные программы социально-экономического развития для десяти регионов, включая Республику Алтай, Калмыкию, Республику Марий Эл, Туву, Хакасию, Чувашию, Алтайский край, а также Кировскую, Курганскую и Псковскую области. Эти программы рассчитаны на период 2025–2030 гг. и требуют дополнительного финансирования из федерального бюджета в размере не менее 10 млрд руб. ежегодно. Программы направлены на улучшение показателей инвестиций и создание новых рабочих мест, что уже демонстрирует положительные результаты, такие как создание более 14 тыс. рабочих мест и привлечение более 100 млрд рублей инвестиций [380; 203].

2. Стратегия пространственного развития. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года нацелена на устранение

инфраструктурных препятствий и укрепление стабильности системы расселения [311; 352]. Федеральные и региональные органы власти должны руководствоваться этой стратегией при разработке и реализации своих программ, что способствует концентрации населения и экономики в крупных городских агломерациях. В России уже сформировалось более 40 крупных городских агломераций, что способствует экономическому росту и стабилизации численности населения в большинстве регионов.

3. Основы государственной политики регионального развития [216]. Основы государственной политики регионального развития до 2025 г. включают задачи по обеспечению равных возможностей для граждан, сокращению различий в уровне жизни и социально-экономическом развитии регионов, а также развитию инфраструктуры. Особое внимание уделяется развитию крупных городских агломераций как условию экономического роста и повышения инвестиционной привлекательности.

4. Меры по совершенствованию механизмов стимулирования субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на основе выстраивания эффективных механизмов межбюджетных трансфертов [216].

Основные направления региональной социально-экономической политики РФ соответствуют национальным целям, определенным в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период 2024–2030 гг., включая обеспечение устойчивого экономического роста и увеличение доходов населения [72]. В рамках этого направления были определены важные национальные цели [311, с. 502]: сохранение населения, поддержание здоровья и благополучия; создание условий для самореализации и раскрытия талантов; обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни; обеспечение достойного и эффективного труда, а также ведение успешного предпринимательства; внедрение цифровых технологий. Важной практической задачей государственной социально-экономической политики является вхождение России в ближайшей перспективе в четверку крупнейших экономик мира [311, с. 502].

Достижение этих целей будет проходить в условиях разнообразных современных вызовов, таких как:

демографические вызовы;

необходимость улучшения условий жизни семей с детьми;

возвращение на траекторию увеличения продолжительности жизни.

Следовательно, возрастет потребность в инфраструктуре, которая будет соответствовать потребностям старшего поколения [311, с. 503].

Как видно из единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года первым из перечисленных современных вызовов определены демографические вызовы. На этом аспекте следует остановиться. Значительный вклад в исследование демографических процессов в России внесли учёные Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [412, с. 44-51], также следует выделить работы учёных: А. И. Глушакова [51, с. 5-9], Э. Н. Мингазовой, В. О. Щепина, П. В. Железовой, Р. Н. Садыковой [150, с. 858-864], Н. Д. Свиридовой [333, с. 58-64; 334], О. Ю. Хекало, А. С. Гречишниковой [384, с. 86-91], А. Г. Вишневского, Е. М. Андреева, С. В. Захарова [42, с. 1-10], Р. А. Мостового, Р. И. Баженова [155, с. 7] и многих других среди более десяти тысяч публикаций, включённых в РИНЦ за последние 15 лет по обозначенной проблеме. Такой интерес учёных к данной проблеме говорит об актуальности исследования и применении различных инструментов, позволяющих стабилизировать обозначенные процессы в контексте реализации региональной социально-экономической политики. Понимание динамики обозначенных процессов позволит выстроить в стратегической перспективе необходимые мероприятия по совершенствованию региональной социально-экономической политики [261].

По оценке специалистов Федеральной службы государственной статистики, которая нашла отражение в докладе о социально-экономическом положении России за январь 2024 года, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2024 года составила 146,15 млн человек [261; 318]. В

результате численность населения в 2023 году снизилась на 296,6 тыс. человек. Из данных Росстата следует, что в 2023 году численность населения снижалась медленнее, чем в 2022 году, когда сокращение составило 532,6 тыс. человек. Среди регионов наибольшее сокращение численности населения в 2023 году фиксировалось в Нижегородской области (минус 21,5 тыс. человек), Кемеровской области (минус 20,6 тыс. человек), Саратовской области (минус 19,8 тыс. человек). Прирост наблюдался в Московской области (плюс 59,5 тыс. человек), Москве (плюс 45,6 тыс. человек), Тюменской области (плюс 39,6 тыс. человек).

Уменьшение численности трудового потенциала регионов страны связано прежде всего с преждевременной смертностью населения, что приводит к недополучению валового внутреннего продукта и является главным фактором, повлёкшим экономические последствия и снижение эффективности работы экономического механизма реализации региональной социально-экономической политики, что сказалось на снижении расходов на социальные выплаты и расходов на функционирование социальной инфраструктуры. Так называемые демографические инвестиции на содержание, воспитание и профессиональную подготовку детей и молодёжи не окупаются их трудовым вкладом вследствие преждевременной смерти.

Убыль населения в стране идёт с 2018 года, и вследствие преждевременной смерти трудоспособного гражданина не обеспечиваются социальные расходы трудовым вкладом другой части населения [261]. Смертность в России в 2020 году выросла на 18%, или на 323,8 тыс. человек, из них около половины – это умершие от COVID-19, следует из данных Росстата. Число умерших от коронавируса за время пандемии превысило 162 тыс. человек. По данным статведомства, общая смертность в России по итогам 2020 года возросла на 18% в годовом выражении, или на 323,8 тыс. человек, достигнув 2,124 млн умерших.

Рост смертности связан с действием такого фактора как короновирусная эпидемия COVID-19, что представлено наглядно на рисунке 1.4.

Демографические риски проявляются непосредственно в таком демографическом показателе, как «…продолжительность жизни, которая является

одним из важнейших индикаторов уровня и качества жизни населения. В России данный показатель на начало 2021 года составил 71,5 лет, что является достаточно низким. На данный показатель также существенное влияние оказала смертность в период пиковых показателей пандемии. По сравнению с 2019 годом данный показатель составлял 73,3 года…» [109; 261].

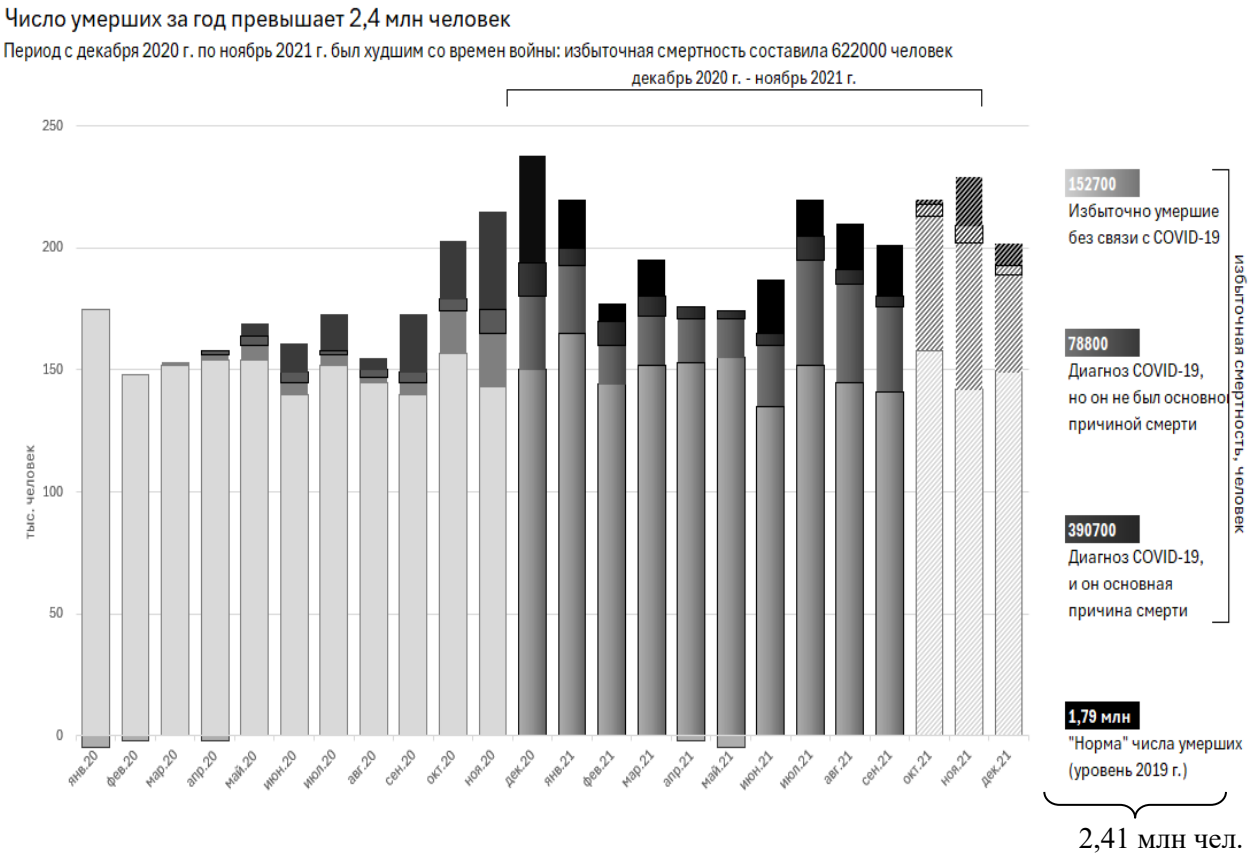


Рисунок 1.4 – Смертность в РФ за период декабрь 2020 г. по ноябрь 2021 г. (разработано автором по данным [218])

«…Важной составляющей повышения уровня и качества жизни населения регионов является экономическая. Создание условий для развития экономики регионов – поощрение создания новых предприятий, в том числе и на инновационной основе, влечёт за собой решение проблемы безработицы…» [256, с. 96-101; 261]. Экологические составляющие также немаловажны в рамках снижения уровня смертности, для чего в РФ реализуется соответствующий национальный проект [164]. В части реализации региональной социально-

экономической политики М. С. Санталова отмечает необходимость включения такого индикативного показателя как рост «…уровня и качества человеческого капитала…» [328, с. 31]. Кроме этого, в исследованиях М. С. Санталовой прослеживается разделение регионов на четыре группы (стандартные, нестандартные, неблагоприятные группы А и Б). Однако такие индикаторы не стали основой механизма реализации социально-экономической политики, так как не учитывается такой показатель как прожиточный минимум [347].

В условиях реализации государственной социальной политики в РФ порог бедности определяется прожиточным минимумом. «…Прожиточный минимум – стоимость набора товаров и услуг, необходимых для удовлетворения первоочередных потребностей человека в год в среднем. Величина прожиточного минимума, согласно Росстату в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 года №134-ФЗ «…О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (в действующей редакции), представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины, включающей минимальные наборы продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности, а также обязательные платежи и сборы…» [41].

«…Минимальный потребительский бюджет – это набор продовольственных и непродовольственных товаров и услуг в натуральном и стоимостном выражении, который обеспечивает удовлетворение основных физиологических и социально-культурных потребностей человека…» [152].

Прожиточный минимум для трудоспособного населения на 2021 г. составил 12 707 руб. для трудоспособного населения, для пенсионеров – 10 022 руб., для детей – 10 022 руб. (табл. 1.1).

Ссылаясь на официальные данные Росстата, доля населения, которая имеет доходы ниже прожиточного минимума, в 2020 г. составила 19,9 млн человек, то есть 13,5% населения страны [218; 261]. В России постепенно растёт прожиточный минимум, который в среднем на душу населения за период 2020 по 2021 гг. вырос на 900 руб. В то же время в Германии такой минимум установлен в

размере 347 евро или 31 тыс. руб. [243], во Франции 1200 евро или 108 тыс. руб. [349].

Таблица 1.1 – Динамика величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в расчёте на душу населения, рублей в месяц (разработано автором на основе источника [41])

Период, за который исчислена величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации	Величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации, руб.			
	на душу населения	для трудоспособного населения	для пенсионеров	для детей
на 2021 г.	11 653	12 702	10 022	11 303
2020 г.				
за IV квартал 2020 г.	11324	12 686	9 667	11 280
за III квартал 2020 г.	11 606	12 542	9 519	11 580
за II квартал 2020 г.	11 468	12 392	9 422	11 423
за I квартал 2020 г.	10 843	11 731	8 944	10 721
2019 г.				
за IV квартал 2019 г.	10609	11510	8788	10383
за III квартал 2019 г.	11012	11942	9090	10838
за II квартал 2019 г.	11185	12130	9236	11004
за I квартал 2019 г.	10753	11653	8894	10585

С учётом введения международных экономических санкций потребительская корзина значительно уменьшилась, ценовая политика на социально значимые товары изменилась в начале 2022 года в сторону увеличения [169, с. 14-31]. Действие таких факторов влечёт за собой снижение уровня жизни неработающих пенсионеров, инвалидов и семей с несовершеннолетними детьми, что не соответствует статье 7 Конституции РФ [113; 261].

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 определил национальную цель: «…снизить уровень бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 г. …» [179]. По данным Росстата, средние денежные доходы на душу населения во II квартале 2020 г. снизились на 4,8% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. и составили 32 854 руб. [261].

Следующий вызов, связан с необходимостью улучшения условий жизнедеятельности семей с детьми, усугубляется решение этой «ситуации во

многих малых городах и посёлках городского типа, особенно в историческом центре России, где находятся градообразующие предприятия, которые практически прекратили своё существование или находятся в ситуации выживания. Прежде всего, это касается текстильных городков и городов, специализирующихся на машиностроении…» [220, с. 4-35]. Так же, «…неоправданно велика разница в оплате труда работников разных сфер занятости и отраслей. В октябре 2020 г. соотношение среднемесячной заработной платы (без выплат социального характера) составило по отношению к общероссийскому уровню:

в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 44,7%;

текстильном и швейном производстве – 48,1 %;

образовании – 65,8%;

здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 84,9% [219].

В последние годы развитие страны вызвало спрос на рабочую силу в обрабатывающей промышленности. Заработная плата в этих отраслях росла быстрее, чем в экономике в целом. Несколько более высокими темпами росла заработная плата и в отраслях социальной инфраструктуры. Но этого явно недостаточно, чтобы преодолеть сложившееся огромное отставание в оплате труда занятых в этих сферах…» [220, с. 4-35].

С учётом специфики развития регионов, как, например, отмечено в исследовании У. С. Якушевой, следует консолидировать усилия градообразующих предприятий, а в Алтайском крае это нефтехимическая отрасль, с усилиями региональных органов власти, для формирования социально-экономической политики [411, с. 7]. Все это надо решать в рамках разработки новых требований к рынку труда. Следует также отметить, что такое явление, как безработица, существенно вносит коррективы в показатели качества жизни населения и снижает уровень социальной безопасности. Российским законом о занятости «…безработными признаются трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней…» [111]. По смыслу

аналогичное определение дает международная организация труда (МОТ). «…Экономические последствия безработицы: обесценивание последствий обучения, сокращение производства, затраты на помощь безработным, утрата квалификации, снижение жизненного уровня, недопроизводство национального дохода, снижение налоговых поступлений…» [11, с. 1-3; 71; 78, с. 1-4]. Таким образом, безработица является угрозой уровня социальной безопасности страны.

Ниже приведём данные за 2021 г. по уровню безработицы в России. Численность экономически активного населения в октябре 2021 г. составила 75,0 млн чел., или около 51% от общей численности населения страны, в их числе 70,3 млн чел., или 93,7% экономически активного населения были заняты в экономике, и 4,7 млн человек (6,3%) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией МОТ они классифицируются как безработные). В государственных учреждениях службы занятости населения зарегистрировано в качестве безработных 3,5 млн человек, по предварительным данным Минтруда России. Уровень занятости населения в сентябре 2021 г. составил 63,8% [26].

Общая численность безработных, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, в 1,3 раза превышает численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения. В конце сентября 2020 г. в государственных учреждениях службы занятости населения было зарегистрировано в качестве безработных 3,7 млн человек (это в 3,2 раза больше, чем в конце сентября 2019 г.) (рис. 1.5).

В начале 2022 г. получили статус безработного 407,9 тыс. человек, трудоустроено за месяц 249,1 тыс. человек. Размеры трудоустройства безработных были на 168,2 тыс. человек, или в 3,1 раза больше, чем в октябре 2019 г. В 2022 г. нагрузка не занятого трудовой деятельностью населения, зарегистрированного в органах службы занятости населения, на 100 заявленных вакансий составила 210,4 человека [219].

Рисунок 1.5 – Уровень безработицы в РФ (разработано автором по данным [26])

Проанализировав современное состояние уровня безработицы, занятости и заработной платы в 2010-2022 гг., можно определённо говорить о том, что огромную роль в улучшении состояния социальной безопасности России сыграло Правительство РФ, реализуя меры Президента Российской Федерации в ситуации коронавирусной пандемии, меры, изложенные в документе «…Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике…» [208] в 2020 г. Безусловным приоритетом плана действий Правительства РФ являлось и является выполнение социальных обязательств государства перед населением в полном объёме. Общие расходы федерального бюджета на эти цели (включая нормативно-обусловленные расходы на заработную плату, стипендии, медикаменты, пенсии) составили в 2020 г. 4365,4 млрд руб., что превысило уровень 2019 г. на 30,4%. При этом на социальную политику и пенсионное обеспечение в 2020 г. из федерального бюджета было выделено 2458,8 млрд руб. против 1873,6 млрд руб. в 2019 г. [33].

Социальные выплаты и пособия, финансируемые из федерального бюджета и из средств Фонда социального страхования Российской Федерации, были

проиндексированы с учётом инфляции. Это относится прежде всего к государственным пособиям на детей, материнскому (семейному) капиталу, а также к выплатам, производимым в рамках законодательства о социальной поддержке отдельных категорий граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи.

В 2020 г. было реализовано решение о повышении среднего размера социальных пенсий до прожиточного минимума пенсионера. Средний размер трудовых пенсий в 2020 г. возрос на 6,3%, в 2022 г. повысился ещё на 6,6% [223].

Набирает обороты национальный проект «Здравоохранение» [161]. В 2020 году, в год коронавирусной эпидемии COVID-19, проделана огромная работа по разворачиванию на имеющейся стационарной базе сети учреждений здравоохранения ковидных мест (коек), а также строительство новых помещений (18 госпиталей, 28 новых медицинских организаций) на 38 тыс. койко-мест. Была продолжена работа по реализации комплекса мер по формированию здорового образа жизни, сокращению потребления табака, алкоголя, особенно среди молодёжи. Было продолжено развитие службы крови, совершенствование медицинской помощи матерям и детям в условиях пандемии, больным с сосудистыми заболеваниями, а также пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях. Началось осуществление нового комплекса по совершенствованию медицинской помощи в особой эпидемиологической обстановке лицам старше 65 лет и лицам, имеющим хронические заболевания.

В целом по проекту «Здравоохранение» были увеличены бюджетные ассигнования из федерального бюджета до 335,1 млрд руб. против 202,2 млрд руб. в 2019 году [95]. Было усилено государственное регулирование ценообразования на лекарства, закупаемые за счёт бюджетов.

Важнейшее направление национальных действий Правительства Российской Федерации – снижение напряжённости на рынке труда. С 2020 по 2022 гг. в 1,5 раза был увеличен максимальный размер пособия по безработице. Объем дополнительных субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию переданных полномочий по социальной поддержке и оказанию услуг

безработным гражданам был увеличен на 33,95 млрд руб., в том числе 29,8 млрд руб. – на социальную поддержку граждан, признанных в установленном порядке безработными. Кроме того, на стабилизацию ситуации на рынке труда в федеральном бюджете были дополнительно предусмотрены субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации в размере 43,7 млрд руб.

Во всех субъектах Российской Федерации были приняты региональные программы, предусматривающие профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения, создание временных рабочих мест, организацию переезда увольняемых на работу в другую местность, развитие малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан. Стоимость принятых региональных программ составила более 25 млрд руб., из которых более 90% покрывалось за счёт субсидий из федерального бюджета [208].

Проводился еженедельный мониторинг увольнений работников в связи с ликвидацией организаций или сокращением персонала, а также перевода ряда предприятий в режим удалённой работы. Повышена информированность работников и работодателей по вопросам предоставления гарантий государства в области сохранения рабочих мест и занятости населения, о ситуации на рынке труда в субъектах Российской Федерации. Во всех субъектах Российской Федерации организована работа консультационных пунктов через МФЦ, колл-центры телефонных «горячих линий». Координатором информационного сопровождения состояния рынка труда выступила платформа «Работа в России». Информация на платформе регулярно обновлялась.

В то же время для повышения производительности труда предприятия было предложено освобождаться от неэффективной занятости. Решению этой задачи посвящён национальный проект «…Производительность труда и содействие занятости населения…» [240]. Главная цель проекта – содействовать обеспечению конкурентоспособности высвобождаемых работников на рынке труда. В связи с этим было направлено на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации более 170 тыс. человек, организовано около миллиона временных рабочих мест и рабочих мест на общественных работах, оказана

материальная поддержка на реализацию предпринимательской инициативы 57 тыс. человек. Переобучение было проведено на базе отобранных в результате конкурса образовательных учреждений, которые смогли предложить наиболее качественное инновационное обучение. Одним из важных направлений была подготовка специалистов в сфере управления персоналом предприятий реального сектора экономики.

Значительный вклад в решение проблемы занятости внесла реализация совместных с регионами программ поддержки малого и среднего бизнеса, в рамках которых было сохранено и создано 800 тыс. новых рабочих мест.

Особое внимание в условиях пандемии Правительством Российской Федерации уделяется сохранению рабочих мест на системообразующих предприятиях регионов, которые наравне с другими предприятиями в условиях коронавирусной пандемии оказались в наиболее уязвимой ситуации на рынке труда. В частности, условием выделения государственной поддержки системообразующим и иным предприятиям было сохранение рабочих мест для работников.

В сфере образования оперативные антикризисные меры были сосредоточены в первую очередь по переводу обучающихся всех уровней образования на дистанционную форму. Приём студентов в высшие и средние образовательные учреждения осуществлялся с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Важной задачей явилось содействие занятости выпускников образовательных учреждений, которым сложно найти работу в условиях кризиса. Были приняты меры по сохранению бюджетных мест на очных отделениях образовательных учреждений высшего образования на уровне 2019 г., по увеличению бюджетных мест на бакалавриат и магистратуру для региональных образовательных учреждений высшего образования до 45 тыс. мест (в 2019 г. – 35 тыс.) и в аспирантуре до 32 тыс. (увеличение на 3 тыс. мест).

Важной мерой было принятие закона, позволяющего образовательным и научным организациям создавать малые предприятия. В рамках создания более

2,5 тыс. малых предприятий было сформировано до 30 тыс. рабочих мест в первую очередь для выпускников ВУЗов. Трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования способствовало распространению практики целевой контрактной подготовки студентов старших курсов на основе договоров с предприятиями. Важнейшим направлением явилась поддержка развития культуры. В целом на реализацию национального проекта «Культура» направлено в 2020 г. более 500 млрд руб. против 109,6 млрд руб. в 2019 г. [162].

Одним из ключевых приоритетов антикризисных мероприятий явилось содействие обеспечению населения доступным жильём и поддержка жилищного строительства. Расходы федерального бюджета, связанные с жилищным строительством и обеспечением жильём (включая расходы из Фонда национального благосостояния), в 2020 г. составили 591 млрд руб., то есть в 2,3 раза выше, чем в 2019 г. [74; 194]. В рамках реализации региональной социально-экономической политики для граждан РФ обеспечено расширение предложения на жилье, для чего запущены механизмы кредитования по поддержке граждан, приобретающих жилье, и развитию ипотечного кредитования. Существенно снизились для граждан риски для долевого финансирования строительства жилого фонда с помощью технологии эскроу счетов [21, с. 234-239].

Правительство Российской Федерации совместно с банками с государственным участием и Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) или с 2018 г. АО «Дом РФ» провело работу по реструктуризации задолженности по ипотечным кредитам для граждан, оказавшихся в трудном финансовом положении. В этих целях предусмотрено увеличение уставного капитала АИЖК в 2020 г. на 160 млрд руб. и выдача АИЖК ещё 200 млрд руб. в виде кредита. Банки предоставили возможность приобрести жилье с поддержкой ипотечного кредитования под 6,5 процентов. Это позволило в 2020 г. увеличить количество приобретения жилья на 11 % больше, чем в 2019 г. [3].

Была оказана поддержка ипотечным заёмщикам, имеющим право на получение материнского (семейного) капитала. Таким правом воспользовались

порядка 120 тыс. семей. На эти цели было направлено 43 млрд руб. из федерального бюджета [14, с. 18-22].

Важным фактором поддержки спроса на жилую недвижимость стало принятое решение о включении в состав расходов сумм, уплаченных организациям в возмещение затрат работников по уплате процентов по займам (кредитам) на приобретение и (или) строительство жилого помещения [159].

«…В то же время рассмотренные национальные цели и современные вызовы развития требует формирования современной, гибкой и эффективной региональной социально-экономической политики, где основным предметом управления является реализация мероприятий, которые реализуются как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях…» [311, с. 503]. Если рассмотреть процедуру планирования расходов на социальную и экономическую сферу, то она ведётся по принципу «от достигнутого», данная проблематика сформулирована автором в публикации [311, с. 504].

Далее детально рассмотреть региональный уровень на примере Московской области как эталонной составляющей обозначенной политики в РФ. Анализ нормативно-правового поля на уровне Московской области выявил следующие инструменты, позволяющие реализовывать региональную социальную политику:

1. Ежемесячная денежная выплата региональным льготникам устанавливается в соответствии с Законом Московской области [191] и с Законом об установлении величины прожиточного минимума [199]. Ежемесячные денежные выплаты устанавливаются для ветеранов труда, ветеранов военной службы, жертв политических репрессий и тружеников тыла [170].

2. Государственная социальная помощь малоимущим гражданам установлена Законом Московской области [186]. Такой закон позволяет усилить адресную помощь малообеспеченным гражданам, не имеющим возможности для самостоятельного решения социальных проблем. Также предусмотрена ежегодная денежная выплата и предоставление субсидий тем многодетным семьям, доля собственных расходов которых на оплату жилищно-коммунальных услуг в пределах региональных стандартов превышает 15 % совокупного дохода семьи.

В соответствии с Федеральным законом №81-ФЗ [174] органами социальной защиты населения назначаются и выплачиваются следующие виды государственных пособий: пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учёт в ранние сроки беременности, единовременное пособие при рождении ребёнка, ежемесячное пособие по уходу за ребёнком.

3. Компенсация расходов на оплату жилья и коммунальных услуг осуществляется на основании законов Московской области от 29 сентября 2008 г. № 153/2018-ОЗ «О внесении изменений в некоторые законы Московской области, регулирующие предоставление мер социальной поддержки» [171] и от 23 марта 2006 г. № 36/2006-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий жителей Московской области» [191; 92] жителям Подмосковья, имеющим право на жилищно-коммунальные льготы, предоставляется 50-процентная денежная компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг [177].

4. Субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг предусмотрены постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. №761 [182].

5. Льготы по проезду регламентированы Законом Московской области от 23 марта 2006 г. №36/2006-ОЗ [191].

6. Другие выплаты из областного бюджета, в соответствии с Законом Московской области от 23 марта 2006 г. №36/2006-ОЗ [191] получили военнослужащие, лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

Таким образом: анализ нормативно-правового поля на региональном уровне (Московская область) выявил следующие инструменты, позволяющие реализовывать социально-экономическую политику а именно: ежемесячная денежная выплата региональным льготникам; государственная социальная помощь малоимущим гражданам; меры социальной поддержки семей и детей; компенсация расходов на оплату жилья и коммунальных услуг; субсидии на

оплату жилищно-коммунальных услуг; дополнительные меры социальной поддержки по оплате проезда на общественном транспорте; другие выплаты из областного бюджета в виде пособий родителям погибших военнослужащих, на погребение и пр. Все представленные элементы выплат являются базовой частью расходов соответствующего бюджета [311, с. 503].

Разрешение текущих противоречий и проблем требует сосредоточенности на общественных результатах, достижении национальных целей развития, указанных в Едином плане развития Российской Федерации на период 2024–2030 гг. Для выполнения этих задач создается современная цифровая среда, которая обеспечивает мониторинг и контроль, выявление отклонений от заданного курса достижения национальных целей, анализ причин таких отклонений и принятие своевременных мер по корректировке способов достижения целей, а также оценку удовлетворенности граждан действиями Правительства Российской Федерации. Ориентация на результаты также подразумевает создание системы управления рисками с целью их своевременного выявления и принятия мер по их смягчению / предотвращению последствий [311, с. 505].

Следовательно, ключевые научные задачи, стоящие перед региональной социально-экономической политикой, включают в себя определение ее приоритетных направлений, применение эффективных механизмов, методов и инструментов государственного регулирования, создание условий для поддержания институциональной стабильности в обществе, а также разработку инновационных подходов к организации управления и самоуправления на уровне городов и районов [311].

Выводы к разделу 1

Для решения задачи, связанной со становлением социального государства и для расширения парадигмы социально-экономической политики, было определено, что социальное государство, прежде всего, ориентировано на социально справедливое общество, обеспечение достойных условий жизни и повышение эффективности механизмов системы защиты интересов населения регионов. В исследовании более детально рассмотрены типы социального государства (социально-демократическое, консервативное, либеральное), что позволило определить человека высшей социальной ценностью, а государство в данном случае создаёт условия для социально-экономического развития отдельных индивидов и гражданского общества. Также определено, что результатом социально-экономической политики на уровне государства и его регионов является достижение определённого уровня социальной безопасности и обеспечение свободного доступа к институтам социальной защиты населения, культурным ценностям, обеспечение сохранности имущества граждан.

Детально рассмотрены научные подходы к пониманию сущности процессов становления социального государства, а именно: функциональный, социогуманитарный и системный, на основе которых основана авторская дефиниция понятия «региональная социально-экономическая политика» как деятельность органов власти в социальной и экономической сферах, реализуемая через нормативно-правовые механизмы, направленные на создание условий для развития отдельных индивидов и гражданского общества, активизацию мотивационных процессов по обеспечению высокого уровня занятости и мобильности рабочей силы, а также максимизации уровня социальной безопасности личности и общества. Составляющими региональной социально-экономической политики являются экономическая и социальная политики. Исходя из анализа понятий сущности этих дефиниций было определено, что грань

между ними весьма условна. Социальную политику любого региона невозможно рассматривать в отрыве от его экономической политики и наоборот. С точки зрения развития региона и общества их стратегические цели во многом совпадают, обе политики взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Установлено, что для реализации функции социальной защиты населения государством, в том числе и на региональном уровне, используются различные механизмы. Также используется и обширный инструментарий в рамках обозначенных механизмов, а именно: денежные выплаты региональным льготникам (ветеранам труда, ветеранам военной службы, жертвам политических репрессий, военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и др.); трансфертные платежи в виде пособий малоимущим слоям населения, пенсионерам и безработным; компенсация расходов на оплату жилья и коммунальных услуг; субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг, а также законодательное установление обязательного минимума зарплаты и пенсий и др.

Актуализировано изучение факторов, влияющих на социальные процессы, которые более чувствительны к экономическим и социальным изменениям в обществе. Поэтому обоснованным является переход от статистики цифр к мониторингу факторов, с помощью которых появляется возможность получить оценочные показатели, характеризующие социальные явления более углублённо и взаимосвязано. Поэтому детально представлена схема механизма регулирования социально-защитных (перераспределительных) процессов, которая позволила структурировать процессы привлечение граждан к участию в общественной жизни; преодоление безработицы; социальное страхование и поддержку граждан; создание условий для достижения благополучия граждан в зависимости от их интеллектуального и профессионального вклада.

Представленная схема организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики раскрывает основной ориентир – повышение значимости человеческого капитала через систему социальных явлений и процессов, находящиеся в определённой взаимосвязи и взаимозависимости. Отмечается необходимость поиска баланса между

раскрытием различных экономических возможностей государства и развитием социального обеспечения. Увеличение расходов на социальные нужды общества приводит к развитию иждивенчества, безынициативности и апатии. Поэтому организационный механизм носит преимущественно стимулирующий характер, который соблюдает принципы (предотвращение и ликвидацию факторов социального риска; всестороннее решение проблем становления и развития человека; формирование и развитие договорного регулирования социально-трудовых отношений; социальная справедливость и защищённость; адресность социальной помощи; инициирование и развитие трудовой и творческой активности), а также представлен в виде информационного, правового и финансового обеспечения, направленного на активизацию и развитие трудового потенциала.

Разработанная схема экономического механизма реализации региональной социально-экономической политики учитывает структуру формирования и взаимосогласования социальных интересов, которые расширены такими принципами, как иерархически-последовательное формирование и согласование социальных интересов; согласованность социальных интересов. Центральное место в предложенном механизме занимают формирование и согласование социальных интересов гражданина, социальных групп и общества с государственными институтами, политическими партиями, институтами гражданского общества с учётом принятых в данном обществе духовно-нравственных ценностей. Проявляется острая необходимость создания равных экономических возможностей или так называемого социального лифта, позволяющего человеку подниматься по социальной лестнице, чтобы достичь высокого благосостояния и положения в обществе.

Обозначенные механизмы призваны контролировать показатели социальной напряжённости в обществе с качественной трансформацией угроз общественной безопасности, для чего необходима соответствующая реакция органов государственной власти в контексте государственной безопасности.

Для определения приоритетов реализации региональной социально-

экономической политики на примере РФ выявлены факторы, повлёкшие экономические последствия и снижение эффективности работы экономического механизма реализации социально-экономической политики в виде преждевременной смертности населения и уменьшения численности трудового потенциала населения региона, а также связанное с этим недополучение валового внутреннего продукта. Поэтому целенаправленная социально-экономическая политика на государственном и региональном уровнях, согласно изученного нормативно-правового поля Российской Федерации основывается на приоритете обеспечения повышения качества жизни граждан, обеспечении устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышении конкурентоспособности экономики Российской Федерации. Поощрение создания новых предприятий, в том числе и на инновационной основе, влечёт за собой решение проблемы безработицы как второго приоритетного направления реализации региональной социально-экономической политики в РФ.

Основные положения первого раздела опубликованы в работах [259; 260; 261; 263; 265; 266; 271; 280; 286; 289; 290; 291; 293; 294; 301; 302; 307; 311].

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

2.1. Ресурсное обеспечение реализации региональной социально-экономической политики

Изучение теоретической части процессов государственного управления в контексте реализации региональной социально-экономической политики подтверждает необходимость проработки ресурсного обеспечения соответствующих механизмов регулирования социально-защитных процессов, экономического и организационного. В рамках данной научной задачи рассмотрим финансовое обеспечение, нормативно-правовое, инфраструктурное и человеческое. В частности, одним из базовых ресурсов, необходимых для функционирования обозначенных механизмов является финансовое обеспечение, которое становится важнейшим условием и количественным показателем запуска социальной политики в государстве и его регионах. Основным источников для запуска обозначенных механизмов становятся средства соответствующей системы бюджетов Российской Федерации, система страхования, благотворительные взносы и пожертвования, а также доходы от предоставления платных социальных услуг. То есть, доходы от хозрасчетных операций, реализуемых организациями социального обслуживания, используются для финансирования дополнительных статей расходов, например, на развитие технологий, стимулирование работников социальной сферы.

Если представить статистическую информацию о финансовом обеспечении функционирования системы социально-защитных направлений динамика

количества граждан Российской Федерации, которым оказана социальная поддержка за последние три года, то показатели постоянно растут и представлены в табл. 2.1.

Таблица 2.1 – Количество граждан, получивших меры социальной поддержки за счёт средств консолидированного бюджета субъектов РФ, чел. (разработано автором по данным [312])

Показатель	**2021 г.**	**2022 г.**	**2023 г.**	**2022г./ 2021 г.**	**2023г./ 2021 г.**
Категории населения, отнесённые к компетенции Российской Федерации	5740349	4904551	4789495	-835798	- 950854
Категории населения, отнесённые к компетенции субъектов Российской Федерации	13551320	13054006	12651056	-497314	-900264
Другие категории граждан в соответствии с нормативными правовыми актами и региональными программами субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления	60608785	65343136	61683429	4734351	1074644

Данные в таблице 2.1 представлены на основе официальной статистической информации из форм № 1-ЕДВ «…Сведения о ежемесячных денежных выплатах отдельным категориям граждан…» и № 3 – соцподдержка «…Сведения о реализации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан за счет средств консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации…» [312]. По первому показателю необходимо отметить снижение количества категории населения за последние три года на 17%, отнесённые к компетенциям РФ, в частности это ветераны Великой Отечественной войны, герои СССР и РФ, инвалиды и дети инвалиды. Обосновывается снижение показателем смертности и старения населения в первых двух подгруппах. Вторая категория населения, отнесённого к компетенции субъектов Российской Федерации, включает в себя ветеранов труда, тружеников тыла, снижается на 7%. Данные подгруппы

населения также подвержены действию фактора высокой смертности. Относительно других категорий граждан в соответствии с нормативными правовыми актами и региональными программами субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, то тут динамика существенно отличается каждый год. Так в базисном 2023 г. по сравнению с 2021 г. на 1074644 чел. больше получили помощь, в то же время, сравнивая с 2022 г. по отношению с базисным годом, прослеживается уменьшение на 3 659 707 чел. В данном случае необходимо отметить принятие дополнительных программ на региональном уровне, например, в 2023 г. введена подгруппа: беженцы, вынужденные переселенцы, добровольные переселенцы и члены их семей. В то же время снижается количество граждан в подгруппе лица, получающие компенсацию части родительской платы за присмотр и уход за детьми в дошкольных образовательных организациях с 4,2 млн чел. в 2021 г. до 3,8 млн чел. в 2023 г.

Одной из социальных групп населения является количество человек пенсионного возраста, обеспечение которых выстраивается из расчёта количества работающих на одного пенсионера. В табл. 2.2 прослеживается снижение количества людей пенсионного возраста и увеличение численности занятых, приходящихся на одного пенсионера. Так за последний 6 лет количество пенсионеров уменьшилось на 10 % в то же время численность занятых выросла на 0,21 в среднем за год.

Таблица 2.2 – Динамика численности пенсионеров и численность занятых, приходящихся на одного пенсионера в РФ (разработано автором по данным [218])

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Общая численность пенсионеров, тыс. чел.	46070	46480	46198	45637	44682	41775
Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера (в среднем за год), чел.	1,55	1,53	1,51	1,57	1,65	1,76

Данные изменения количественных показателей снижает финансовую

нагрузку на фонд пенсионного и социального страхования, который в прогнозах на 2024–2026 гг. составит динамику увеличения с 16,2 трлн руб. до 17,2 трлн руб. В данном контексте при моделировании процессов согласованности социального развития на региональном уровне важно учитывать распределение данного финансового обеспечения соответствующей социальной группы – пенсионеров. Также важно учитывать и факторы смертности и рождаемости населения в контексте реализации региональной социально-экономической политики [147].

Следующей ресурсной составляющей механизмов реализации региональной социальной политики является инфраструктурное обеспечение. Так, в соответствии с формой Росстата № 4 «Сведения о поставщиках социальных услуг» общая численность поставщиков социальных услуг составила на начало 2023 г. 6592 организации, среди 50 % таких организаций имеется лицензия на оказание медицинской помощи [218]. Если проанализировать структуру данных организаций по формам собственности (рис. 2.1), то наибольшее количество функционирует организаций, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации 68 % (4498 ед.), в то же время следует выделить функционирование и некоммерческого сектора 21 % (1381 ед.). Значительно низкую долю в данной структуре занимают коммерческие организации 7 % и индивидуальные предприниматели 4 %.

Также важно отметить, что соответствующие органы власти на федеральном и региональном уровне имеют возможность привлечения дополнительных источников финансирования для реализации социальных услуг. Так, например, отдельным источником финансирования различных социальных проектов становятся грантовые фонды федерального, регионального и городского уровней. Поддержка социально-ориентированных проектов также становится частью ресурсного обеспечения различных инициатив от общественных организаций и физических лиц. По сути, это развитие отдельного сегмента обозначенного механизма как социального проектирования при поддержке таких фондов как Президентский фонд культурных инициатив, гранты Президента Российской Федерации, Росмолодежь, гранты, региональные гранты и пр. фонды

поддержки социальных инициатив.

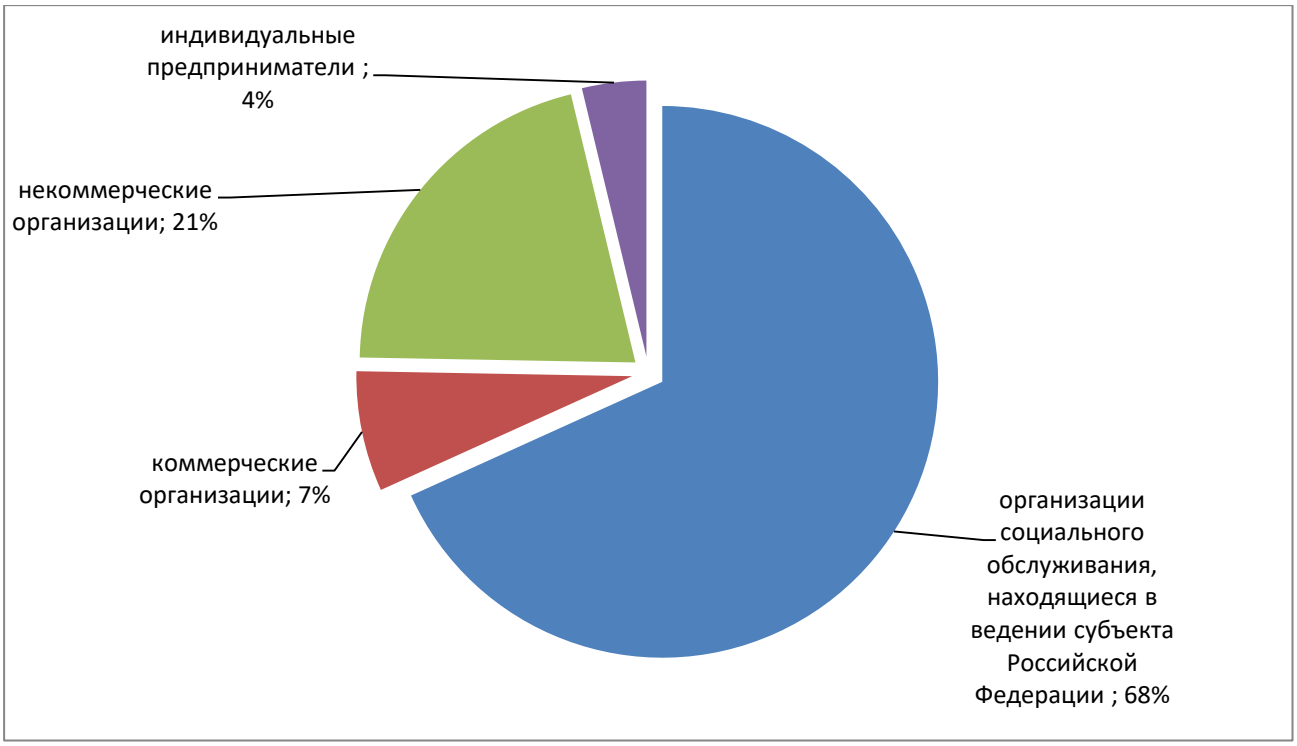


Рисунок 2.1 – Структура организаций по форме собственности, являющиеся поставщиками социальных услуг в Российской Федерации (разработано автором по данным [218])

Функционирование такой инфраструктуры позволило охватить 8,9 млн чел. Детализация получателей социальных услуг в разрезе социальных групп населения представлено на графике (рис. 2.2). Наибольшую долю в данной структуре занимают нуждающиеся в социальном обслуживании в связи с полной или частичной утратой способности либо возможности осуществлять самообслуживание – это 3482687 чел. (39,1 %) и получатели социальных услуг на основе договоров и разработанных индивидуальных программ 3 691 925 чел. (41,4 %).

Так, государственное регулирование доходов является направлением социально-экономической политики, которая обеспечивает поддержку реальных доходов граждан страны с целью достижения нормальных условий расширенного

воспроизводства, улучшения качества жизни и развития каждого члена общества, как творческой личности. Регулирование доходов на каждом конкретном этапе общественного развития определяется глубиной и характером проблем, которые нужно решать, выделив конкретные цели и учитывая возможности государства в их внедрении.

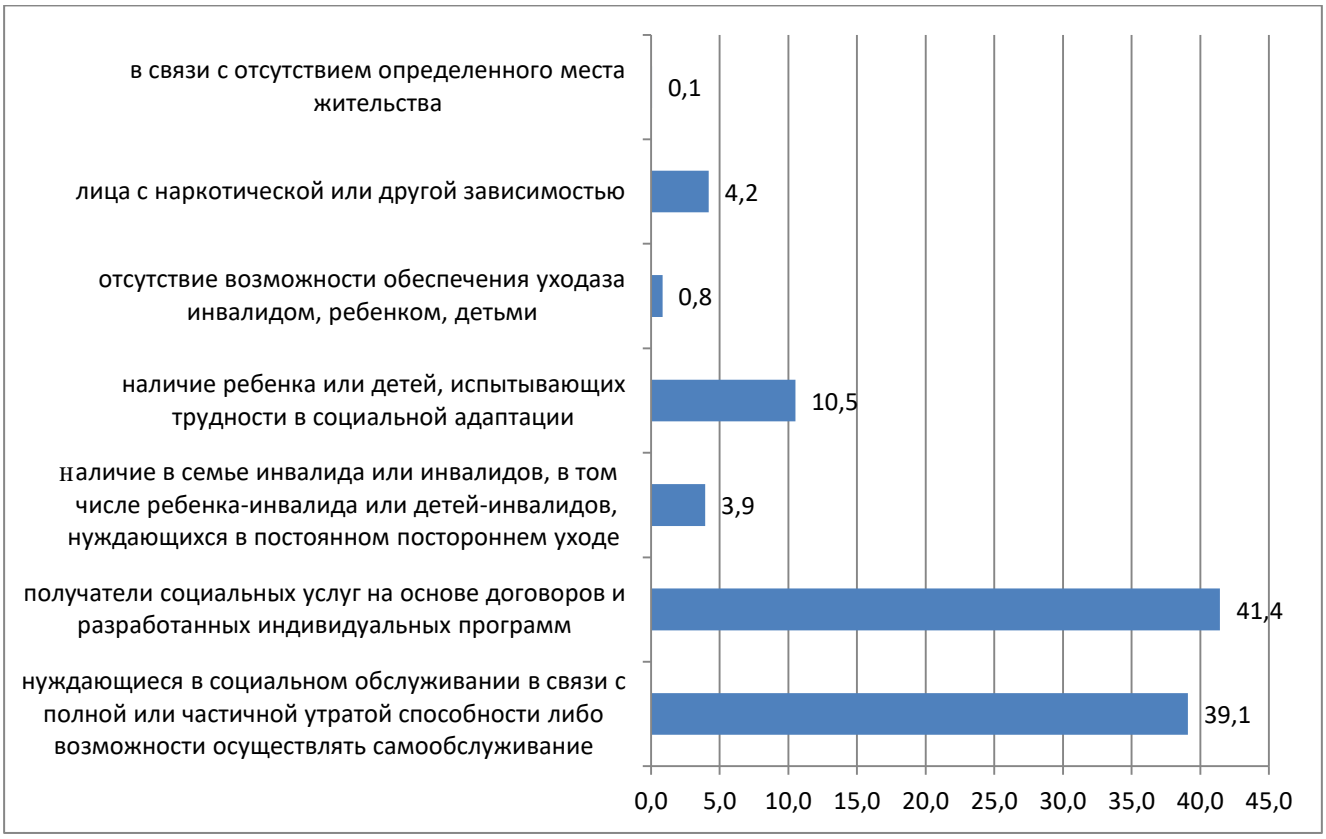


Рисунок 2.2 – Доля получателей социальных услуг по социальным группам населения в общем количестве предоставленных социальных услуг, % (разработано автором по данным [218])

Государственная политика доходов, как указано во многих правительственных постановлениях, включает целый ряд аспектов, среди которых выделяются:

формирование первичных доходов, как денежных, так и натуральных, которые связаны с общей государственной политикой в сфере социально-экономического развития страны в целом;

механизм распределения и перераспределения доходов через базу

финансово-экономических рычагов, влияющих на уровень доходов всех секторов экономики и, как результат, влияющих на совокупный спрос и предложение;

формирование конечных доходов населения, его потребительского спроса на товары и услуги, фактическое использование доходов на потребление и накопление.

В наиболее распространённом определении доходы представляют собой совокупность заработной платы, пенсий, стипендий, дивидендов, средств, полученных от продажи продуктов домашнего хозяйства, пособий, субсидий и прочее. Образование доходов населения охватывает процесс формирования первичных доходов всех участников производства и в первую очередь наёмных работников.

В результате перераспределения доходов через базу финансово-экономических рычагов формируется система социальных трансфертов. В состав денежных доходов включаются льготы как преимущества или «…дополнительные права, предоставляемые определённым категориям граждан или отдельным организациям, предприятиям, регионам. Чаще всего такие преимущества имеют форму полного или частичного освобождения от уплаты налогов (налоговые льготы) и от внесения других обязательных платежей, а также освобождение от выполнения общих для всех финансовых обязательств или форму дополнительных выплат (стипендии, пенсии) …» [344].

В государственной политике доходов можно выделить следующие приоритетные направления:

усиление государственного влияния на рост доходов и платёжеспособности населения;

обеспечение реализации конституционных прав граждан путём внедрения государственных социальных стандартов;

предотвращение снижения реальных доходов населения и обеспечение их роста;

недопущение чрезмерной дифференциации доходов, резкого расслоения общества, создание условий для формирования среднего класса;

уменьшение уровня и масштабов бедности.

Среди комплекса проблем, стоящих перед социальным сектором во время вступления экономики Донбасса на интеграционный путь с Российской Федерацией, в частности, обеспечению социальной защиты населения, отводится приоритетная значимость. Поэтому нормативно-правовое обеспечение механизма реализации региональной социально-экономической политики становится еще одним из важнейших ресурсов.

Статья 4 п. 1 Конституции ЛНР подтверждает, что социальная политика «…направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, народное благосостояние, доступность основных материальных, моральных и духовных благ…» [112; 299]. Итак, основные направления государственной политики социальной защиты должны опираться на многовекторность удовлетворения потребностей общества путём повышения роли его трудового дохода, защиты населения от роста цен, гарантированного обеспечения прожиточного минимума, реализации мероприятий по недопущению роста безработицы, увеличения поддержки малоимущим гражданам, индексации заработной платы, внедрения механизмов субвенций. Таким образом, социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики в качестве нового субъекта Российской Федерации во многом определяется уровнем жизненных условий населения, находящихся в прямой зависимости от реализации региональной социально-экономической политики. Такая политика призвана защищать личность от разного рода негативных воздействий, что будет определять уровень жизни граждан территории и их социальное самочувствие [62, с. 55; 343, с. 35; 353, с. 214-215]. Поэтому от государственных органов управления необходимы взвешенные решения и действия, которые будут гарантировать социальную стабильность страны, что предопределяет внедрение такой сферы управления, которая станет залогом повышения уровня и качества жизни населения в Республике [300, с. 161-163].

Обеспечивая конституционно закреплённые социальные гарантии граждан, государство свою деятельность концентрирует на разработке и контроле за

соблюдением законов, касающихся, кроме непосредственно социальных отношений, также мероприятий по обеспечению некоммерческой деятельности, связанной с социальной сферой, организации благотворительных фондов, условий получения международной помощи. Основной акцент при этом делается на формировании бюджетной политики и её ориентации на решение актуальных социальных проблем.

Основные нормативные акты, регулирующие отношения социального обеспечения в государстве, а также объем льгот для отдельных категорий населения можно сгруппировать следующим образом: общее законодательство, которое, кроме Конституции, объединяет Концепцию социального обеспечения населения государства, основные направления социальной политики на долгосрочный период в виде стратегии, Закон о государственных социальных стандартах и государственных социальных гарантиях; ряд законов, которые могут быть объединены под рубрикой организационно-правовые основы социального страхования; группа законов, регулирующих пенсионное обеспечение; действующая по законодательству система пособий; наконец, законы, постановления, решения, положения о социальной защите различных категорий граждан.

Кроме законодательной базы, направленной на решение социально-трудовых отношений, включается и бюджетная политика, реализуемая в следующих формах:

материальное обеспечение путём социального страхования на случай безработицы, временной или постоянной нетрудоспособности;

социальная помощь нетрудоспособным и малообеспеченным гражданам, что в РФ реализуется в рамках соответствующего закона [172];

поддержание уровня жизни в условиях роста потребительских цен;

компенсации, льготы гражданам, пострадавшим от техногенно-экологических и природных катастроф.

В основу данных приоритетов положен механизм системы социального страхования. Целью настоящего этапа реформирования социальной защиты

населения является превращение системы полного государственного обеспечения в систему «создания возможностей», то есть привлечения рыночных механизмов общественного перераспределения (от работающих к безработным, от здоровых к больным, от богатых к бедным) для укрепления позиций среднего класса как наиболее активного внутреннего экономического инвестора социальной сферы. Конкретнее, необходима новая система социального страхования и введение института контролируемой адресной помощи наиболее уязвимым и обедневшим категориям людей. Наряду с этим ближайшей задачей является также реформирование оплаты труда, установление государственного стимулирования роста заработной платы. Это должно отразиться в принятии соответствующего кодекса, как регулятора трудовых и страховых отношений субъектов рынка труда и способствовать усилению социальных гарантий.

Принцип обязательности социального страхования распространяется на всех работающих по найму, тогда как лица, занятые предпринимательской или творческой деятельностью, могут выбирать или обязательные, или добровольные формы страховых взносов. Наряду с общегосударственными законодательными механизмами социальной защиты в формах социального обеспечения активную роль играет региональная социальная политика, как составной элемент общегосударственной. Особенность региональной социальной политики заключается в её многофункциональности: во-первых, она является проводником общегосударственной социально-экономической политики через конкретные субъекты, во-вторых, имеет своё конкретное назначение, поскольку регулирует социально-экономические отношения в определённом пространстве и имеет целью обеспечение потребностей населения данного региона в жизненно необходимых средствах, выполнение своей функции в общегосударственном разделении труда и ресурсов.

Основными направлениями государственной политики в сфере оплаты труда является обеспечение роста стоимости рабочей силы, введение регулируемой государством минимальной почасовой заработной платы с последующим переходом к почасовой оплате труда для реализации нового

социального стандарта обеспечения социальной защиты населения, особенно той категории, которая работает неполный рабочий день. Значительным фактором, который повлиял на уровень доходов граждан в Российской Федерации, стало распространение новой коронавирусной инфекции. По результатам доклада Министра труда и социальной защиты Российской Федерации на Совете Федераций Федерального Собрания Российской Федерации, были приняты новые подходы к реализации мер социальной поддержки населения [181]. Среди таких подходов выделяется адресность социальных выплат. Одним из приоритетных направлений социальной политики в 2022 г. становится компенсация снижения доходов граждан и стабилизация ситуации в наиболее пострадавших отраслях экономики. Для этого важно усилить нормирование труда на производствах, применять мотивационные механизмы высокопроизводительного труда, механизмы регулирования фондов оплаты труда в зависимости от результатов производственной и финансовой деятельности предприятий. Кроме этого, Распоряжением Правительства РФ в 2021 г. была утверждена Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы до 2025 г. [200] с целью повышения эффективности, оказываемой адресной социальной помощи гражданам на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Следует также отметить и то, что в РФ действует 387 видов мер социальной поддержки, которые постепенно переводятся в цифровую среду и позволяют реализовать принцип адресности помощи нуждающимся [233].

Практическая реализация направлений реформирования оплаты труда предполагает преодоление трудного финансового положения и преодоление убыточности большинства предприятий производственной сферы, кризиса неплатежей, недостаточности оборотных средств, обеспечение роста производительности труда, совершенствование формирования фондов оплаты труда в бюджетной сфере, совершенствование налоговой и денежно-кредитной системы.

На основании итогов реализации пенсионной политики в 2010–2022 гг. в РФ определены проблемы действующей системы пенсионного обеспечения [5, с.

1247-1262], в частности, проблемы социального характера, проблемы экономического характера, определены направления и задачи пенсионной реформы. К проблемам социального характера в пенсионном обеспечении относится то, что действующая солидарная система является социально несправедливой, особенно в той части, которая касается бедных слоёв населения. Средний размер выплачиваемых пенсий составляет лишь 43% прожиточного минимума для нетрудоспособных лиц [151]. Следует подчеркнуть, что выход на пенсию сразу увязывается с потерей двух третей дохода и 90% прежнего заработка. Поэтому практически треть пенсионеров первые десять лет после выхода на пенсию продолжает работать. Второй проблемой социального содержания является отрыв размера трудовых пенсий от трудового стажа и уплаченных пенсионных взносов. Две трети бывших рабочих и служащих получают почти одинаковые пенсии. К тому же даже положительные тенденции в экономике не влияют на решение проблем пенсионного обеспечения. Заметим, что современные пенсии назначаются по разным законам, которые дифференцируют их размер почти в 20 раз. Следствием такого явления является потеря трудовых мотиваций населения и формирование потребительских настроений выделенных категорий. Кроме того, недостаточно развита страховая система пенсионного обеспечения, несовершенной является сама организация назначения пенсии, а именно её бюрократический непрозрачный механизм несмотря на то, что отчисление налогов с работников в пенсионный фонд осуществляется вне контроля личности в автоматическом режиме в соответствующем начислении как на работодателя, так и работника.

Среди проблем экономического механизма реализации социальной политики можно выделить то, что современные пенсионные взносы работодателей являются слишком высокими – почти треть фонда заработной платы, что существенно ограничивает её рост. В дальнейшем сохраняется значительное количество лиц и организаций, которые не платят пенсионные взносы в связи с кризисным экономическим положением.

Низкий уровень заработной платы и пенсионного обеспечения в условиях

их несвоевременной выплаты создают социальное напряжение в обществе, снижают жизненный уровень и усиливают тенденции к получению теневых доходов, вызывают трудовую миграцию населения. В данном случае возникает необходимость государственного регулирования финансовых потоков в социальной сфере.

В исследованиях И. А. Мануилова прослеживается применение кейнсианской теории в государственном регулировании экономики, в том числе и при реализации социальной политики. Так, «…английский экономист Дж. М. Кейнс и его последователи в поисках путей выхода из Великой депрессии 30-х годов обратились к макроэкономической теории. Основное внимание было сосредоточено на доходах и занятости. В отличие от своих предшественников – сторонников рыночной экономики и невмешательства государства – Дж. М. Кейнс доказал, что в современных условиях не действует закон Сэя, согласно которому любое увеличение расходов и доходов, причём в размерах, способных поддержать экономику в состоянии полной занятости, целесообразно, поскольку в конкурентной экономике не существует механизма, гарантирующего полную занятость. Сущность кейнсианской теории состоит в признании возможности «равновесия в условиях безработицы» …» [142, с. 219-225].

Поэтому основными направлениями социальной политики в долгосрочной перспективе будет основываться на формировании многоуровневой пенсионной системы: внедрение обязательной накопительной системы и добровольной накопительной системы. Считается, что многоуровневая пенсионная система будет способствовать сближению соотношения между средними размерами пенсий и заработной платы. К тому же это даст возможность преодолеть современную социальную несправедливость как по категориям получателей пенсий, так и по определённым контингентам, чьи пенсии будут выше прожиточного минимума, что следует понимать, как положительные последствия проведения пенсионной реформы, особенно в связи с тем, что по расчётному прогнозу в будущем последовательно будут расти нагрузки количества лиц пенсионного возраста в стране на трудоспособное население. Процессы

реорганизации в социальном обеспечении граждан должны быть построены не только на основе социальной справедливости, а в значительной степени на обеспечении принципа солидарности поколений и использовании механизма социального страхования (то есть сведение к минимуму рискованности), как элемента социальной защиты.

В данном аспекте важно обратить внимание на такой документ как региональный социальный стандарт, разработанный АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» [257]. Такой стандарт стал одним из элементов Национальной социальной инициативы, которая ориентирована на постоянное улучшение качества социального обслуживания и повышения уровня жизни населения Российской Федерации. Таким образом становится отдельным методическим пособием или руководством к действию для региональных органов власти в направлении повышения удовлетворённости населения предоставлением социальных услуг. Для этого стандарт ставит определённые задачи:

построение комплексного видения региональных органов власти и соответствующих организаций социальной сферы приоритетности развития социальной сферы в зависимости от запросов граждан [311];

проведение реинжиниринга процессов предоставления социальных услуг на основе выстраивания механизмов взаимодействия организаций государственного, коммерческого и некоммерческого секторов, предоставляющих социальные услуги населению;

проводить оценку качества услуг в социальной сфере на основе эффективной и конструктивной обратной связи от соответствующей группы населения.

Данный стандарт [257] выстраивает кардинально новую для новых территорий Российской Федерации инфраструктурную составляющую механизмов реализации региональной социально-экономической политики. Так, на уровне региона необходимо принять стратегию развития социальной сферы, создать Совет по качеству жизни как совещательный орган, в который войдут

представители коммерческого и некоммерческого сектора, реализующие социальные услуги. Также предлагается создать институт региональных сервисных уполномоченных, которые взаимодействую с высшим должностным лицом субъекта РФ в качестве советника. Основной составляющей деятельности таких уполномоченных является концентрация усилий на формировании человекоцентричности при реализации социальных услуг. Эффективное межведомственное и межсекторное сотрудничество становится залогом оперативного решения значительных проблем, с которыми сталкиваются новые регионы – это беженцы с освобождённых территорий, семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию в связи с проведением специальной военной операции. Для повышения такой эффективности важно принять регламенты, которые могут детализировать все ключевые аспекты межведомственного взаимодействия.

Следующим структурным элементом анализируемого стандарта становится ресурсная поддержка социально ориентированных коммерческих и некоммерческих организаций для чего важно разработать план государственных закупок на предоставление социальных услуг на основе конкретных критериев и требований отбора. Поддержка добровольчества и волонтёрской среды также становится ещё одним из движущих факторов, обеспечивающих высокое качество предоставления социальных услуг. Для развития такого ресурса как волонтёрство важно сформировать соответствующую инфраструктуру (центры добровольчества и волонтёрства), которая сможет обеспечить их образовательный и финансовый уровень. В то же время стандарт отмечает и необходимость привлечения граждан в развитие городской среды через включение жителей конкретных населённых пунктов в реализации соответствующих программ развития. Организация такого инфраструктурного объекта как служба социальных координаторов в виде бесплатной горячей линии для граждан позволит сократить сроки получения необходимой медицинской помощи, лекарственных препаратов и других социальных услуг. Перечень таких услуг должен быть утверждён соответствующим органом исполнительной власти на уровне региона. Такая служба должна основываться на работе региональной мультидисциплинарной

команды, в которую могут войти руководители органов исполнительной власти из сферы здравоохранения, образования, ЖКХ, труда и занятости. И финальным элементом обозначенного стандарта становится внедрение процедуры оценки качества услуг в социальной сфере. Причём такая оценка разделена на два уровня. Первый уровень связан с оценкой исполнительской дисциплины соответствующими организациями социальной сферы и проводит такую оценку региональный орган исполнительной власти. И второй уровень качества оказания социальных услуг оценивается самими потребителями таких услуг.

Таким образом, региональная социально-экономическая политика представляет собой определённую систему мероприятий, которые направлены на реализацию общегосударственных интересов и возможностей в сфере социальных проблем на местном уровне, а также обеспечивает реализацию внутренних региональных интересов. Исходя из своей цели, региональная политика призвана обеспечивать рациональное использование ресурсного потенциала государства и на этой основе решать социальные проблемы местного населения. Принцип предоставления и финансирования государством минимальных социальных гарантий всему населению страны и одновременное содействие удовлетворению потребностей людей сверх минимума за счёт средств административно-территориальных единиц в наибольшей степени соответствует уровню социально-экономического развития. Ресурсное обеспечение механизмов реализации региональной социально-экономической политики можно структурировать в качестве финансового обеспечения, включая разнообразные источники, нормативно-правового, инфраструктурного. Особое внимание в рамках социального государства необходимо уделять доступности и качеству социальных услуг. Такие меры должны стать залогом повышения удовлетворённости потребностей граждан в социальных услугах. На региональном уровне, в частности, с учётом рассмотренного регионального социального стандарта можно достаточно плодотворно решать вопрос дополнительных форм защиты и социальных гарантий, а в современных условиях через стимулирование самозанятости, в первую очередь предпринимательской

деятельности, и с привлечением частного инвестирования в малый бизнес целесообразно расширять социальную инфраструктуру и наполнять местные бюджеты.

2.2. Моделирование процессов функциональной согласованности социально-экономического развития и социальной защиты

Реализация социальной политики в ЛНР сталкивается с массой проблем, которые раскрываются в соответствующей публикации автора данной диссертационной работы [300, с. 161-163]. Так, социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики во многом зависит от степени удовлетворения материальных и духовных потребностей граждан и роста их благосостояния. Это взаимосвязано с экономическими достижениями, которые способствуют повышению производительности труда и деловой активности населения. Достижение положительных изменений в экономике актуализирует построение эффективной социальной политики, где бы осуществлялось тесное взаимодействие органов государственной власти со всеми компонентами социальной системы, разработка и внедрение научно-обоснованных форм и методов управленческой деятельности [287].

Методы оценки состояния социального положения и развития человеческого капитала в государстве постоянно находятся в поле зрения множества отечественных и зарубежных учёных, таких как Д. Землянский [83, с. 21-31], В. Игнатов [88, с. 118-124], Д. А. Оленина [221, с. 111-117], П. В. Таранов и Н. Д. Родионова [357, с. 116-120] и др. Значительный опыт в данной сфере имеют учёные, представляющие Республику Башкортостан, а именно: А. Р. Кудашев [123, с. 63-70], И. Ш. Рысаев [323, с. 108-100]. Большинство

научных исследований, посвящённых данной проблематике за последние десять лет, не учитывают динамику социальных процессов в их взаимосвязи и ограничиваются подходами, ориентированными на разработку комплексных показателей оценки социальной сферы. Это, в свою очередь, приводит к неоправданному стимулированию отдельных объектов или отраслей социальной сферы без учёта их системного взаимодействия [287].

Государственное регулирование развития территорий (города, районы) охватывает комплекс направлений, основными из которых являются: экономический, в частности финансово-бюджетный, социальный и демографический. Как следует из исследований Г. В. Голиковой и Ю. Н. Полшкова региональная политика выстраивается в рамках общей государственной стратегии с увязкой целей и задач [54, с. 81-106]. Приоритетным направлением в социальной политике государства, как это было выделено в предыдущей главе данной работы, является экономическое. В первую очередь речь идёт об эффективном развитии реального сектора экономики. Важность развития этого направления заключается в первую очередь в том, что оно предусматривает наиболее эффективное привлечение ресурсного потенциала, способствует созданию рабочих мест, способствует повышению и оптимизации занятости населения, ограничению безработицы, росту доходов населения путём рационального размещения производительных сил, использованию преимуществ территориального разделения труда и экономического кооперирования производства, развития межрегиональных экономических связей. Все это способствует росту социально-защитного потенциала населения государства, прежде всего его реальной базовой защищённости (рис. 2.3).

Государственная региональная политика по социальной проблематике должна быть направлена на повышение благосостояния местного населения путём устойчивого и постоянного увеличения его доходов, создание необходимых условий жизнедеятельности, преодоление депрессивного состояния, содействие реализации конституционных прав граждан.

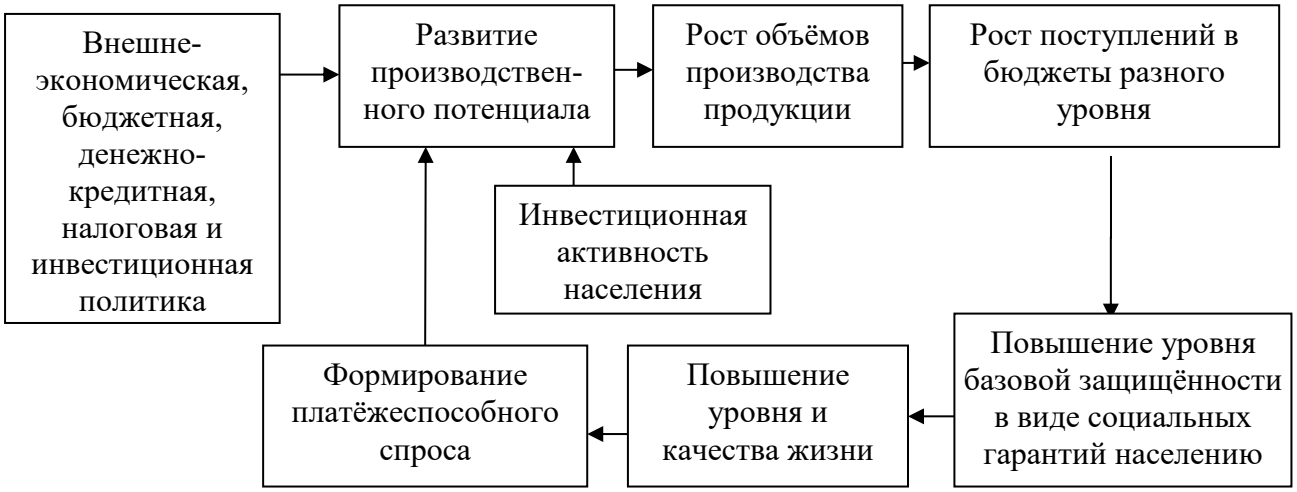


Рисунок 2.3 – Экономический цикл связи процесса формирования платёжеспособного спроса, роста производственного потенциала и обеспечения социальных гарантий населению (разработано автором)

Важной составляющей региональной социальной политики является её демографический аспект, в соответствии с которым стимулирование качественных изменений социально-демографической структуры населения (изменение современной тенденции в рождаемости, содействие мотивирующей основы к многодетности, замедление интенсивности смертности, содействие укреплению семьи как важного социального института, смягчение миграционных устремлений, снижение социальных рисков от интеллектуальных потерь) будет способствовать укреплению состояния человеческого потенциала. Для обеспечения данного показателя в РФ реализуется соответствующая концепция [114]. Другой важной составляющей региональной социальной политики является создание благоприятных условий в целом для жизнедеятельности населения. При этом индикаторами качества выступают прежде всего состояние здоровья человека и качество всех элементов окружающей среды, которые фиксирует статистика. Составляющей социальной политики является также миграционные и научно-технические направления, предусматривающие рациональную систему расселения, содействие развитию поселков и малых городов, предотвращение негативного воздействия разрастания неуправляемой урбанизации, развитие научно-технической и межрегиональной инфраструктуры (транспорта, связи,

современных информационных и коммуникативных систем) и др.

Несмотря на то, что региональная социальная политика является относительно самостоятельной составляющей структуры общегосударственной, в своей социальной части она во многом зависит от центральных органов власти, существенно ограничивает решения острых местных задач в указанной сфере [410, с. 11-28]. Поэтому предоставление региональным органам самоуправления большего экономически-финансового манёвра, свободы межрегиональных и межгосударственных связей происходит путём разграничения компетенции, способствующей созданию реальных условий повышения функциональных полномочий и ответственности исполнительных структур в решении ключевых проблем территории. Это касается непосредственно бюджетной системы, собственности, занятости, земельных ресурсов, недр, внешнеэкономической деятельности, инвестиций, охраны природы, ценообразования и социальной защиты. Концепция социальной и экономической политики утверждается законодательным органом.

Опыт развитых стран показывает, что принцип делегирования полномочий каждому уровню территориального управления и закрепление за ним основных источников финансового обеспечения – наиболее эффективный путь местного социально-экономического развития. Механизм множественности налогов является реализованным в зарубежной практике. Разграничение финансово-налоговых отношений между центральными и местными органами власти создаёт реальную основу для стабильного функционирования всех отраслей социальной сферы и непроизводственного сектора [156].

Исходя из теоретических позиций приоритетности социальной политики постановлений, решений, положений, регулирующих социальные отношения и социальную защиту различных категорий граждан, а также учитывая теоретико-практические наработки учёных, специализирующихся в области социального менеджмента [101; 371; 398; 406] автором обоснована организационно-экономическая модель функционального согласования и системного взаимодействия социального развития и социальной защиты (рис. 2.4).

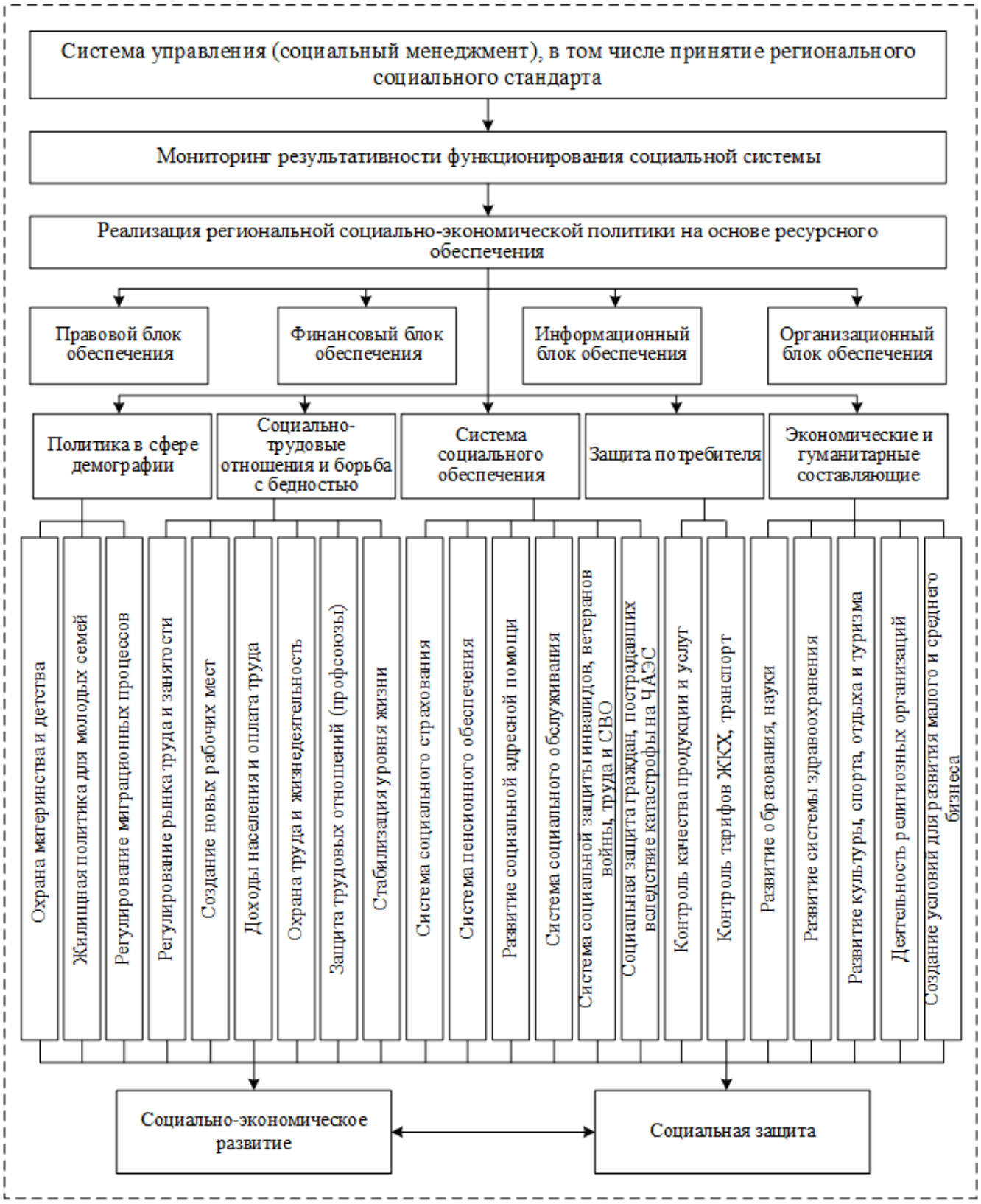


Рисунок 2.4 – Организационно-экономическая модель функционального согласования и системного взаимодействия социально-экономического развития и социальной защиты (разработано автором)

Модульная структура модели предусматривает несколько иерархических уровней её составляющих, выполняющих функции прямых и опосредованных действий на социальное развитие и социальную защиту через механизмы правового, финансового, информационного и организационно-программного обеспечения.

На макроуровне среди общих направлений государственной политики, направленной на конечную цель, по нашему мнению, наиболее значимыми являются следующие. В первую очередь это направление макроэкономической (структурной) политики. Оно осуществляется на основании законов макроэкономического регулирования, в частности – государственное прогнозирование и программирование экономического и социального развития.

На макроуровне общегосударственной экономической и структурной политики встраивается общегосударственная социальная политика, которая является предпосылкой и следствием эффективности целевой ориентации первой. Социальная политика имеет многофункциональное самостоятельное назначение и формы реализации для её макроуровневого регулирования, а именно: законодательство в сфере социальной политики, законодательное утверждение со стороны государства минимальных уровней оплаты труда, пенсий, прожиточного минимума, системы пособий, льгот, субсидий и нормативов по их обоснованию и инфляционному предостережению. В этом же направлении действуют рычаги налоговой системы, пенсионного фонда и других фондов социального страхования. К таким же составляющим государственной социальной политики относятся: финансирование государственной системы трудоустройства (сбор в государственный фонд содействия занятости); государственные расходы на финансирование услуг образования, культуры, здравоохранения; государственные программы (занятости, развития трудового потенциала и т.д.), а также направления государственной политики в сфере денежных доходов населения.

Не менее значимыми по влиянию на социальные процессы являются направления, касающиеся: во-первых, ценовой политики, а именно либерализации цен и ограничения их регулирования; во-вторых, налоговой

политики, которая должна оказывать положительное влияние на формирование доходов предприятий, населения из-за ограничений фискального давления, способствовать предпринимательству, экономическому развитию и преодолению территориальной депрессивности.

Наряду с этим, главным источником решения многих аспектов социальных проблем является развитие отечественного производства, особенно тех видов экономической деятельности, которые направлены непосредственно на потребительский рынок и социальные услуги.

Учёт так называемых вторичных эффектов других отраслей государственной политики, прежде всего экономической и финансовой, для достижения задач социальной политики чрезвычайно актуален при современной ситуации в государстве. Так, антиинфляционные мероприятия и установление достаточной процентной ставки сохраняют сбережения и позволяют пожилым гражданам жить на собственные сбережения, не пользуясь дополнительно государственной помощью по малообеспеченности. Умеренные налоги способствуют развитию малого бизнеса, влияют на создание новых рабочих мест на рынке труда. Антимонопольная политика не допускает неоправданных различий в доходах работающих и неоправданного повышения цен (сохранение реальных доходов населения) [358].

Все представленные укрупнённые направления государственной макроэкономической политики интегрируются через социальный эффект. Отсюда вопрос об их социальной результативности являются одним из самых сложных в объективной оценке этих направлений, так как социальные индикаторы отражают взаимодействие макро-, мезо- и микроуровней экономики и в целом социально-экономической политики. Исходя из этих взглядов можно отметить достаточно негативные результаты прошлого переходного периода макроэкономических трансформаций, которые проявились в снижении уровня и качества жизни абсолютного большинства населения. К тому же предыдущие достижения в решении социальных вопросов за это время были во многом утрачены. Это объясняется тем, что социальная политика практически не была встроена в общие

рыночные трансформационные процессы. Локальные социальные решения при одновременном перераспределении государственной собственности сопровождались расслоением населения, ростом бедности и безработицы. В условиях нестабильности социальные проблемы практически все время находятся в состоянии «концепций, намерений и стратегий» с заявлениями о реформации всех сфер социальной жизни. Поэтому процесс роста доходов населения и изменения в уровне и качестве жизни происходит почти незаметно, причём могут проявляться тенденции к имущественному расслоению общества.

С учётом этой ситуации в предложенной модели взаимосвязи социального развития и социальной защиты (рис. 2.4) предпринята попытка целостного представления совокупности отношений социально-ориентированной экономики, где доминирующую роль должны играть функции государства, реализуемые через региональные органы власти в организации жизни общества [64, с. 55].

Второй уровень представленной модели наполняют модули, которые охватывают направления реализации общегосударственной социальной политики. К таким направлениям предлагается отнести: обеспечение развития народонаселения, совершенствование социально-трудовых отношений и реализации стратегии преодоления бедности, реформирование системы социального обеспечения, защита граждан как потребителей, содействие развитию гуманитарной сферы и социальной политики.

Обеспечение развития народонаселения осуществляется мерами демографической политики, в том числе политики в отношении семьи, детей и молодёжи, политики в сфере жилья и быта, а также миграционной политики.

Механизмами совершенствования социально-трудовых отношений и реализации стратегии преодоления бедности выступают следующие: развитие рынка труда, регулирование занятости, ограничение безработицы; регулирование процессов создания рабочих мест; политика в отношении доходов населения и совершенствования оплаты труда; охрана труда и безопасность жизнедеятельности; защита трудовых прав граждан; развитие социального партнёрства; предотвращение падения уровня и качества жизни населения.

Направление реформирования системы социального обеспечения осуществляется следующими мерами и механизмами: реформирования системы социального страхования; реформирования в сфере пенсионного обеспечения; реформирования системы социальной помощи, развития адресной помощи; реформирования системы социального обслуживания; совершенствования системы социальной защиты инвалидов, ветеранов войны и труда, а также участников СВО [189]; социальной защиты граждан, пострадавших в следствии Чернобыльской катастрофы и других чрезвычайных ситуаций; социальной поддержки граждан, уволенных в запас или отставки с военной службы, службы в органах внутренних дел, учреждений пенитенциарной системы и членов их семей.

Направление по защите граждан как потребителей предусматривает осуществление контроля за качеством товаров и услуг, а также регулирование тарифов на транспортные, жилищно-коммунальные, информационные, телекоммуникационные, оздоровительные и другие услуги.

Содействие развитию гуманитарной сферы обеспечивается рядом мероприятий: развитием образования, науки, здравоохранения; содействием развитию национальной культуры, спорта и туризма, этнонациональной и языковой политики, религиозно-духовной сферы. Все эти меры в наиболее концентрированном виде фокусируются в социальной политике регионального уровня.

Факторы социальной политики имеют широкий и детализированный аспект охвата: введение единых минимальных социальных стандартов и прожиточных нормативов; мониторинг, прогнозы, программы; обеспечение законодательной базы управления социальным развитием; выравнивание социальных уровней на определённой территории путём реализации государственных программ; эффективное развитие производственных сил на различном уровне; формирование эффективной структуры социального управления; бюджетная политика; содействие развитию предпринимательства; создание свободных экономических зон и территорий приоритетного развития; разработка региональных программ преодоления бедности.

Как было ранее отмечено в теоретической части данной работы, социальная политика реализуется в рамках соответствующих программ развития территории и набором индикаторов (показателей). Данные показатели служат ориентирами прогнозных и программных документов экономического и социального развития территорий (районы, города) на кратко- и среднесрочные периоды. Таким образом, перечисленные направления, опираясь на ресурсное (правовое, финансовое, информационное и организационно-программное) обеспечение, формируют векторы и конкретное наполнение политики социального развития и социальной защиты. Поэтому далее необходимо изучить особенности и возможности социального менеджмента, а также обоснованность его применения в социальной политике [300, с. 161-163].

Социальный менеджмент – это сфера управления, формирующая у будущих специалистов теоретические и практические навыки, позволяющие эффективно влиять на социальные процессы, влиять на создание благоприятной для человека социальной среды, проектировать социальные организации, что в свою очередь обеспечивает рациональное использование человеческого капитала страны и её регионов [101, с. 275-277]. Основной задачей социального менеджмента является координация, согласование, направление деятельности современных специалистов в социальной сфере к достижению единой цели – к созданию и сохранению порядка в социуме, преодолению хаоса в человеческих отношениях, во взаимоотношении общества и природы [225].

Основными элементами в структуре социального менеджмента государства являются: социальные функции; социально-экономические механизмы; мотивационные механизмы; социальные технологии; социальная ответственность; социальное партнёрство; организационная культура; социальный самоменеджмент. Среди элементов социального менеджмента большое значение имеет идея трансляции партнёрства во взаимодействии институтов социальной политики, образования и воспитания. Органическое сочетание ценностей профессиональной этики и организационной культуры приводит к успеху в социальном и экономическом развитии страны, обеспечении

независимости и безопасности Республики.

«…Социальный менеджмент должен привнести в социальную политику ряд мероприятий, характерных для рыночных моделей управления и адаптированных под специфику государственного управления…» [7, с. 144]. Поэтому в современных условиях для долгосрочного развития и применения инструментария социального менеджмента необходимы новые подходы к моделированию процессов государственного регулирования социального развития, согласованных с обеспечением социальной защиты с учётом ограниченности финансовых ресурсов через выделение социальных компонентов, которые охватывают функциональные модели, описывающие потоки ресурсов в рамках социальной системы [6, с. 123; 287].

В международной практике существуют разные подходы к состоянию оценки социальной сферы, а именно: целевой, структурный, адресный [215]. В современных научных исследованиях авторы пытаются сбалансировать данные подходы и расширить комплексными показателями [83, с. 21-31; 221, с. 152-155]. В этих условиях возникает необходимость изменения процессов управления. В данном исследовании в основу моделирования процессов государственного регулирования социального развития положена концепция системной оценки развития региона, основанная на взаимодействии процессного подхода и функциональных моделей [326, с. 100-126]. Социальный процессный подход в управлении представляет собой движение объекта во времени, совокупность однонаправленных повторяющихся социальных действий-процессов, связанных с его целями и миссией, и основывается на следующих принципах [88; 355, с. 221]:

1. Социальная система может быть представлена в трёх аспектах. Первый аспект – как множество индивидов, в основе взаимодействия которых лежат те или иные общие обстоятельства (город, район и т.д.); второй – как иерархия социальных позиций (статусов), которые занимают личности, и социальных функций (ролей), которые они выполняют на основе данных социальных позиций; третий – как совокупность норм и ценностей, определяющих характер и содержание поведения элементов данной системы.

Таким образом, социальная система выступает как органическое единство трёх элементов – социальной общности, социальной организации и культуры [210].

2. Управление развитием социальной системы имеет многоуровневую систему. В организации социальная система выступает субъектом управления и объектом управления. В решении социальных проблем вместе с государством принимают участие и другие субъекты, такие как: международные организации; региональные органы власти; местные органы власти (поселковые, районные, городские); бизнес-структуры; негосударственные объединения; государственные внебюджетные фонды; домохозяйства [279, с. 3-10]. Важным инструментом в управлении развитием социальной системой является использование системного подхода, где наиболее важным являются выработка и реализация управленческих решений [287; 355, с. 224].

3. Восприятие деятельности как социального процесса в общей системе социально-экономического развития территории.

Что касается современной социальной политики государства, то её также можно рассматривать как деятельность и системное единство двух взаимодополняющих и взаимосвязанных процессов – социальное развитие и социальная защита. Первый процесс (по критерию развития) можно представить как общую максимизацию благополучия населения, что характеризует цель социальной политики. Основными составляющими социального развития выступают: рынок труда и трудовые отношения, как это отмечается в исследовании В. Н. Василенко [36, с. 808-811]; уровень жизни населения [39, с. 33]; образование; наука, инновации и технологии; здравоохранение; культура, отдых, туризм и спорт; охрана окружающей природной среды; информационная доступность общества. Второй процесс (по критерию социальной защиты) включает в себя деятельность по социальному обеспечению, социальному страхованию и социальным гарантиями, которую можно улучшить. Его составляющими выступают: защита материнства и детства; государственное страхование пенсионеров; предоставление гражданам социальной поддержки (льгот). Он направлен на достижение социально приемлемого жизненного уровня

и урегулирование его гарантий в соответствии с социальными стандартами и нормативами [287; 302, с. 121-126]. Именно поэтому социальный процесс можно охарактеризовать следующими параметрами:

1. Имеются входные потоки данных (информация, документы и т.п.) и ресурсы (материальные и нематериальные) (I);

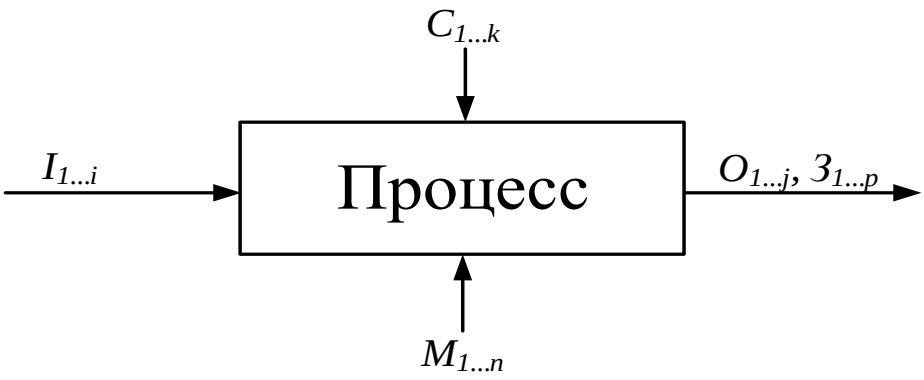
2. Механизм преобразования ресурсов (М), в том числе и управляющий механизм (С);

3. Выходящий поток: итоговый показатель процесса (О);

4. Замыкающие потоки, характеризующие отрицательные результаты процесса (З);

5. Показатели эффективности и результативности процесса [326, с. 100-126].

Согласно процессному подходу, любой социальный процесс можно представить следующим образом (рис. 2.5).



где «…$I_{1..i}$ – комплекс входных потоков ресурсов, $O_{1..j}$ – комплекс выходных потоков ресурсов, $C_{1..k}$ – комплекс управляющих воздействий, $M_{1..n}$ – комплекс механизмов преобразования ресурсов, $З_{1..p}$ – комплекс замыкающих потоков, характеризующих отрицательные результаты процесса…» [326, с. 100-126].

Рисунок 2.5 – Модель внутригосударственного социального процесса (разработано автором на основе источника [326])

Выходной поток, как результат функционирования системы (процесса), не всегда содержит (отражает) положительные результаты. Например,

конфликтность организаций, низкий инновационный тонус, низкий уровень подготовки кадров, бюрократизм, безответственность, коррупция, незащищённость, неэффективность управленческих решений, слабая информационная и компьютерная обеспеченность и др. являются тоже результатами функционирования социальной системы. В связи с этим выделен отдельно замыкающий поток, который отражает негативные результаты (последствия) функционирования системы (процесса) [287; 345, с. 130].

Под механизмами понимается внутреннее устройство системы управления, определяющее порядок управленческой деятельности [355, с. 227], где её элементы изнашиваются (расходуются) в процессе реализации социального процесса, с другой стороны, возобновляются в результате функционирования социальной системы. Поэтому можно говорить о совокупности механизмов, как особом виде ресурсов, характеризующих изменение состояния системы. Интенсивность применения механизмов зависит от интенсивности как входного потока, так и от интенсивности реализации основной функции социального процесса. Социальные механизмы управления составляют объекты, процессы и явления, обеспечивающие процесс управления.

Результат функционирования социальной системы (процессов) общества зависит, с одной стороны, от входных потоков и потоков механизмов, а с другой – от управленческих решений (потока управления). Для диагностики состояния системы следует проследить взаимосвязь (соотношение) между входом, механизмом преобразования и результатом. Для этого применим принцип «здорового роста» экономики, согласно которому темпы увеличения производства средств производства должны превышать темпы роста выпуска товаров народного потребления [287; 357, с. 105-109].

«…С учётом того, что для социального процесса ранее были определены четыре потока, критерий эффективного развития можно сформулировать следующим образом: ускорение замыкающего потока А(З) должно быть меньше ускорения входного потока ресурсов (I), ускорения выходных потоков ресурсов А(О) должны превышать ускорения механизмом преобразования А(М), которые в

свою очередь должны превышать ускорение входного потока ресурсов A (I)…» [326, с. 100-126].

$$A(З) < A(I) < A(M) < A(O) \quad (2.1)$$

Алгоритм оценки развития социальных составляющих на основе функционального моделирования в регионе можно представить следующими этапами:

1. Формирование потоковой модели социальной системы для формализации движения ресурсов внутри нее. В результате формируются и выделяются компоненты социальных процессов, основной функцией которых является преобразование и модификация потоков ресурсов;

2. «Количественная оценка потоков социальных процессов, в основе которой лежат статистические показатели…» [325, с. 145-150] (табл. 2.3);

3. Формирование фактических рядов динамики выбранных факторов;

4. Расчёт ускорений потоковых показателей;

5. «Анализ ускорений потоков согласно неравенству (2.1). Выводы относительно режима функционирования исследуемой системы, а также качества управления» [287; 326, с. 100-126];

6. Декомпозиция исходной модели для выделения социальных процессов на различных уровнях.

Таким образом, предлагаемая модель функциональной согласованности социально-экономического развития и социальной защиты служит базой для инициирования процесса оценки результативности функционирования социальной системы. Данная оценка базируется на выделении ключевых социальных компонентов, которые содержат функциональные модели, описывающие движение ресурсных потоков в рамках социальной системы [287, с. 14-19].

Таблица 2.3 – Показатели, описывающие процессы и потоки социальной системы (фрагмент) (разработано автором на основе [283, с. 71-76])

Социальные составляю-щие	Входной поток, (I)	Механизм, (M)	Выходной поток, (O)	Замыкающий поток, (З)
Социальное развитие				
Рынок труда и трудовые отношения	средне-годовая численность занятых; расходы федерального бюджета на национальную эконо-мику	основные фонды коммерчес-ких организаций	среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; число персональных компьютеров на 100 работников; уровень занятости; потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения	уровень безработицы; количество времени, не отработанного работниками, участвовавшими в забастовках; численность работников, перед которыми организация имеет просроченную задолженность по заработной плате
Социальная защита				
Защита материнства и детства	сумма материнского капитала; сумма пособий по уходу за ребёнком; выплаты на детей	ввод в действие объектов, связанных с охраной материнства и детства	суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину; общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	младенческая смертность, число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми; общие коэффициенты разводов на 1000 человек населения

Функциональные модели характеризуются процессом управления, совокупностью ресурсов входа, ресурсов выхода, ресурсов механизма и замыкающих процессов. Замыкающий процесс имеет отрицательные последствия социального процесса. Результативность социального процесса оценивается, как соотношение выхода к входу, что предполагает оценку социальной ситуации и выявления отклонений её от нормы. Такая оценка позволит выявить особенности социальных процессов и обеспечить органы государственной власти аналитическим материалом по преодолению существующих проблем и выработке эффективных управленческих решений [287, с. 14-19].

Исходя из вышеизложенного, в социальном институте для создания условий по социальной поддержке и помощи гражданам на уровне региона (ЛНР) следует активно использовать инновационную модель социального менеджмента (рис. 2.4), позволяющую обеспечить качественное развитие отраслей социальной сферы. Система социального менеджмента государства (региона) – это индивидуальное и уникальное образование элементов, которое необходимо определять и правильно внедрять в правоприменительную практику, способное обеспечить решение социальных потребностей как общества в целом, так экономических и социальных задач субъектов социальной сферы.

Выстраивая интеграционные процессы новых регионов (ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области) в социально-экономической политике с Российской Федерацией, важно учитывать негативные проявления и противоречия, связанные с длительной трансформацией общественно-политической и экономической системы.

К таким противоречиям прежде всего следует отнести: необходимость привлечения экономически активного населения к самостоятельному решению собственных социальных проблем через трудоустройство как главного источника и объективной основы благополучия граждан. Однако всегда существует определённый уровень занятости исходя из трудовой предприимчивости и инициативности людей. Это обусловлено их недостаточной способностью адаптироваться к конкурентным отношениям на рынке труда, а также распространёнными в обществе настроениями и патерналистскими установками.

Наличие серьёзных препятствий как объективной, так и субъективной природы замедляет социальное развитие и лишь подчёркивает неотвратимость выработки государственными органами власти региональной самобытной и радикальной политики в сфере социальной защиты. Её приметами должны быть: 1) гибкость и оперативность; 2) чёткое дифференцирование подходов и приёмов с учётом территориальных особенностей различных социальных групп, общественных слоёв, и в конце концов, индивидуальных параметров трудового поведения, личностных характеристик и прочее.

Реализация каждого из указанных направлений региональной социально-экономической политики требует систематического отслеживания соответствующих индикаторов, а также оценки всего комплекса параметров, характеризующих уровень и качество жизни населения [28, с. 78-86]. Поэтому важной составляющей региональной социально-экономической политики, как это отражено в предложенной модели, является оценка процессов социального развития и социальной защиты.

Также обоснована необходимость применения при реализации региональной социально-экономической политики социального менеджмента для успешного функционирования объектов и отраслей экономической сферы региона.

2.3. Методический подход к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики

Многогранность функций мониторинга и оценки механизмов реализации региональной социально-экономической политики проявляется через принадлежность информационного обеспечения работы такого механизма. Таким образом, мониторинг можно рассматривать и как необходимый инструмент контроля определённых социальных и экономических процессов, а также как механизм непосредственного управления ими в системе социальной защиты, проводимой на общегосударственном, территориальном уровнях относительно различных категорий населения.

Одним из самых обсуждаемых результативных показателей социально-экономической политики становится – качество жизни в виде интегрального показателя, сигнализирующего о социальных настроениях в обществе. В качестве

инструментария, который позволяет анализировать подобные настроения, Институт региональной политики РФ [91] «…предлагает использовать соответствующие индексы, среди которых можно выделить индекс социального самочувствия, как показатель, характеризующий эмоционально-оценочное отношение людей к своему положению в обществе…» [277, с. 233-238; 292]. Также, ряд общественных организаций, в частности Левада-Центр, проводят социологические исследования по собственным методикам, фиксирующие изменение социального настроения [207].

Оценка социально-экономического состояния граждан должна проводиться не только на основе количественных показателей (уровень доходов, уровень заработной платы, уровень потребления, уровень расходов и сбережений, уровень образования, профессиональный уровень, социальный статус), как это имеет место в социально-экономической политике большинства стран [20, с. 131-141], но также опираться на социологические и социально-психологические критериальные признаки. К ним относятся, прежде всего, тип (профиль) потребностно-ценностных ориентаций, самозащитный потенциал личности (способность решать свои проблемы, обусловленные негативными социально-экономическими факторами, рисками), а также субъективная толерантность (выносливость) к негативным обстоятельствам. Комплексным эмпирическим референтом всех этих личностных факторов в контексте исследования социально-защитных процессов является социальное самочувствие. В монографическом исследовании коллектива авторов под редакцией Н. М. Байкова и Л. В. Кашириной социальное самочувствие определяется, как «…органичное сочетание субъективных и объективных жизненных факторов, физиологических и психологических возможностей личности, позитивных и негативных условий формирования жизненной стратегии…» [292; 342, с. 107-109]. Использование указанных критериев будет способствовать, с одной стороны, последовательной реализации дифференцированного подхода к социальной защите различных категорий населения, в частности, отнесённых к среднему классу, что является необходимым условием достижения социальной стабильности. С другой –

отслеживание социально-психологических явлений и процессов, связанных с уровнем и качеством обеспечения в государстве социальных прав и гарантий населения, контроль за соблюдением социальных стандартов и нормативов побуждают к дальнейшему совершенствованию и развитию политики социальной защиты, улучшению нравственной атмосферы общества.

Данное определение детализируется и в работах таких авторов как О. А. Асланова [22, с. 59-65], А. Г. Барейша [24, с. 83-85], Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик [52, с. 45-71], А. А. Грачев, А. А. Русалинова [59, с. 7-17], Д. Ю. Родиной [314], Д. Фантаццини, М. В. Шаклеина, Н. А. Юрас [373, с. 43-66], В. М. Чугуенко [394, с. 15-23]. Общая тенденция в обозначенных трудах выделяется в необходимости проводить системные наблюдения за данным показателем в виде мониторинга. В зарубежной практике мониторинговые исследования социального самочувствия проводятся на постоянной основе с помощью таких индексов как благополучия и удовлетворённости жизнью [89].

Многие российские исследовательские компании, такие как Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), «Циркон», «Левада-центр», Фонд «Общественное мнение», также с определённой периодичностью проводят исследования социального самочувствия населения по регионам России и выстраивают рейтинг социального самочувствия регионов.

Индекс социальных настроений, разработанный ВЦИОМ, отражает степень влияния факторов, определяющих предпочтения и настроения отдельных индивидуумов в отношении развития общества. Строится он на основе таких показателей, как индекс удовлетворённости жизнью, индекс социального оптимизма, индекс материального положения, индекс экономического положения страны, индекс политической обстановки, индекс общего вектора развития страны [90]. В отличие от этой методики, «Левада-Центром» социальное самочувствие людей в обществе изучается более углублённо на основе расчёта соответствующих индексов: индекс личного положения, индекс текущего положения страны, индекс ожиданий, индекс оценок деятельности государственной власти [120, с. 143-144; 277].

Исследовательская группа «Циркон» [93] для оценки социальных настроений предлагает использовать следующие индексы: индекс социального самочувствия, индекс политической лояльности, индекс финансовой активности, индекс социальной активности, индекс протестной активности, индекс удовлетворённости качеством жилищно-коммунальных услуг, индекс удовлетворённости качеством муниципальных услуг. При этом индекс социального самочувствия является производным от частных индексов: индекса текущей ситуации в регионе, индекса самооценки материального положения и индекса удовлетворённости жизнью, которые рассчитываются на основе ответов на предлагаемые вопросы. Оценим их информативность с точки зрения процесса управления изменениями качества жизни (табл. 2.4) [277].

Таблица 2.4 – Оценка информативности предлагаемых вопросов с точки зрения процесса управления изменениями качества жизни при определении индекса социального самочувствия (разработано автором по данным [93]) [277]

	Преимущества	Недостатки
Если говорить в целом, Вы довольны или недовольны положением дел в нашей области (крае, республике)?	Позволяет в целом оценить присутствие или отсутствие удовлетворённости положением дел в целом по области	Не позволяет определить, насколько состояние удовлетворённости зависит от сформированности составляющих качества жизни как результата управленческих воздействий со стороны государства
Как Вам кажется, в целом ситуация в нашей области (крае, республике) сейчас улучшается, ухудшается или практически не меняется?	Позволяет оценить социальные ожидания от действий государственной (региональной) власти	Не обеспечивается возможность формирования представления о том, насколько динамизм условий, определяющих качество жизни, соответствует предпринимаемым органами государственной власти усилиям
Как бы вы оценили ваше сегодняшнее материальное положение?	Позволяет оценить удовлетворённость материальным положением	Не позволяет определить устойчивость финансового положения
Как вы оцените ваше материальное положение за последний год: улучшилось, ухудшилось, без изменений?	Позволяет оценить степень уверенности в завтрашнем дне	Не позволяет определить степень удовлетворённости или неудовлетворённости своим материальным положением
Вы в целом довольны или недовольны своей жизнью?	Позволяет оценить удовлетворённость жизнью в целом	Не обеспечивается возможность оценки различных аспектов жизни, в том числе определяющих её качество

Предлагается с целью увеличения информативности внести в

существующую методику определённые изменения:

расширить число вопросов об оценках будущих изменений различных сторон общественной жизни населения;

разработать новый частный индекс оценок результатов деятельности органов государственной власти в сфере социальной защиты и обеспечения;

пересмотреть и уточнить формулировки вопросов на основе ответов, по которым строятся частные индексы [277].

При этом целесообразно использовать в социологических исследованиях совокупность вопросов:

Как бы Вы оценили экономическое положение региона (республики)?

Как Вы считаете, возможно ли улучшение положения региона в ближайшее время как следствие реализуемой региональной социально-экономической политики?

Вы в целом довольны или недовольны качеством своей жизни?

Как бы Вы оценили свою обеспеченность необходимыми материальными и духовными благами?

Ощущаете ли Вы уверенность в личной безопасности?

Вы в целом довольны или недовольны своим социальным положением?

Исследование показало, что одним из значимых факторов, определяющих качество жизни населения, является социальное самочувствие. В нем интегрированы различные стороны взаимодействия отдельного индивидуума с обществом и государством, отражена субъективная оценка отдельными группами населения удовлетворённости качеством жизни, отдельными её составляющими, а также реализуемой органами государственной власти политики в направлении изменения такого качества [277].

В результате индекс социального самочувствия позволяет оценить состояние условий жизнедеятельности общества и результативности реализуемой региональной социально-экономической политики.

Следовательно, при структурировании такого подхода к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики, а также

формирования системы социального управления, её моделирования и информационного обеспечения следует опираться на такие социогуманистические принципы, как, во-первых, социально-индивидуальная оценка трудового вклада человека, актуального состояния его жизненной ситуации, интересов и т.п.; во-вторых, определение места социальной политики в общем процессе воспроизводства общества; в-третьих, обеспечение сбалансированности между индивидуальными запросами, устремлениями личности и реальными возможностями, обусловленными уровнем экономико-правовой организации общества.

Применение субъективной призмы при рассмотрении проблем в механизмах реализации региональной социально-экономической политики является важным для многомерного системного осмысления. Так, внутренние механизмы восприятия и рефлексирования людьми своей социальной действительности интегрируются относительно всего спектра факторов любой модальности, формирующих уровень и качество жизни. Действие этих факторов вызывает субъективные состояния, диапазон которых колеблется между переживанием полного удобства, комфортности, безопасности, а также неудобства, угрозы, риска для существования. Переплетая и синтезируя такие состояния, определяется морально-психологическое самочувствие людей в социуме, или социальное самочувствие. Отслеживая в динамике на макро- и микроразрезах, это самочувствие показывает соответствующие срезы и тенденции социально-защитных процессов реализации региональной социально-экономической политики в целом, зон влияния в тех или иных социальных группах населения.

Стратификация различных слоёв населения формируется под влиянием социально-экономических изменений, особенно в условиях становления экономики ЛНР. Поэтому важно отслеживать группы, которые составляют потенциальный ресурс среднего класса. Одновременно меняются государственные рычаги, которые стимулируют или ограничивают мотивации к легальной идентификации относительно состоятельных предпринимателей-

собственников, представителей среднего класса.

Вопрос разработки государственного механизма формирования среднего класса в контексте реализации государственной социальной политики для различных слоёв населения является актуальным как в теоретическом аспекте, так и в практическом смысле, поскольку средний класс делает значительный вклад в экономический рост прежде всего квалифицированной рабочей силой, профессионализмом, развитием предпринимательства, в общей концентрации необходимого для этого уровня человеческого капитала. Однако процесс изменения социально-экономической системы сопровождается наряду с положительными, также негативными явлениями. В частности, в обществе создались неблагоприятные условия: низкий уровень доходов населения, значительная прослойка малообеспеченного населения и бедных.

Однако в условиях восстановления экономики ЛНР механизм формирования среднего класса следует трансформировать в активное применение механизма регулирования социально-защитных процессов в Республике. Это становится предпосылкой достижения наиболее приоритетных целей современной социально-экономической политики. Такая политика разворачивается в двойственном проявлении её системно связанных между собой функций: защитной функции и функции развития. Соответственно это определяет основные направления применения мониторинга для определения приоритетов в защите от бедности низкодоходных слоёв общества и в становлении среднего класса.

Вопросы действия механизма регулирования социально-защитных процессов актуализируются в нынешних экономических условиях по той причине, что средний класс в значительной степени – это люди интеллектуального труда (квалифицированные представители так называемых интеллигентных профессий: государственные служащие, представители среднего бизнеса, управленческий персонал, творческая интеллигенция и др.), то есть они являются основными создателями и носителями интеллектуального потенциала общества, обеспечивают его реализацию и дальнейшее развитие. Формально не

относятся к социально незащищённым слоям населения, каковыми являются, прежде всего пенсионеры, безработные, инвалиды, студенческая молодёжь, многодетные семьи и тому подобное. Речь идёт о работоспособной, экономически и общественно активной категории населения. Однако важность их социальной защиты объективно обоснована неадекватностью формирования системы социальной защиты и высокой общественно-экономической ангажированностью (отстаивание идей общественно-политических движений, политических партий и их лидеров).

В настоящее время от профессиональной деятельности представителей среднего класса во многом зависит стабильность и экономическое развитие государства, формирование гражданского общества, в рамках которого реализуется практическая социальная защищённость. Эффективно работают механизмы социальной защиты, когда они существенно влияют на состояние основных факторов социальной защищённости людей, прежде всего именно высококвалифицированных профессионалов – экономистов, юристов, менеджеров, бизнесменов, государственных служащих. В современных условиях проявляется цикл зависимостей, когда общественной поддержки и защиты требует также и категория населения, которая в соответствии со своей квалификацией и профессиональными обязанностям сама является одним из основных субъектов социально-защитной деятельности.

В литературных источниках [69; 76, с. 55-59; 167, с. 11-20], посвящённых изучению социально-защитных процессов, ориентированных на людей умственного труда (причём чаще всего речь идёт об инженерно-техническом персонале производственной сферы), исследуются в основном вопросы трудового устройства (занятость, профессиональная адаптация и реадаптация в условиях новаций), а также уровень оплаты труда или уровень дохода. Практически вне поля зрения исследователей остаётся ситуация представителей различных категорий населения в обществе как интегральный фактор их социального самочувствия, а затем реализация и развитие их умственного, творческого и предпринимательского потенциала, без чего резко ограничивается возможность

повышения их качества жизни со стабилизацией или закреплением этого статуса.

Вопреки полифакторности социального самочувствия, многогранности его проявлений и социально-значимых последствий в научных и организационно-методических разработках по вопросам социальной защиты, а также в социальной политике и практической социальной работе различных стран, в том числе и в государствах «реального социального благополучия», отмечается почти исключительно экономическое содержание соответствующих понятий и мероприятий. Решающая роль экономических механизмов социальной поддержки связана с базовым их значением для жизнедеятельности и благополучия людей собственно материальных факторов, абсолютизируется во время экономического кризиса, в частности, когда речь идёт о контингентах населения, живущих за чертой бедности (прожиточного минимума). Однако для совершенствования механизма государственного (регионального) регулирования социально-защитных процессов реализации региональной социальной политики исключительно экономических подходов может быть недостаточно, особенно в незрелых обществах (по социальным, гражданским, правовым и другим критериям). Достичь социального благополучия населения чисто экономическими методами проблематично при гипотетических условиях, даже если соответствующие социальные программы будут профинансированы полностью.

Следовательно, в процессе реализации региональной социально-экономической политики необходимо акцентировать внимание на двух ключевых аспектах: регулирование уровня доходов населения (формирование условий, способствующих занятости и развитию предпринимательской деятельности) и обеспечение определённого уровня благосостояния (стандарта жизни) для всех граждан через развитие необходимой инфраструктуры (учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты и обслуживания), а также предоставление прямой финансовой поддержки в виде пособий, выплат и льгот.

Используя разработанную методику информационного отслеживания процессов социальной защиты, которая позволяет отслеживать степень удовлетворенности жизнью социальных групп с учётом ограниченности ресурсов,

дифференцированных по социальному статусу (уровню и качеству жизни), анализируются как объективные оценки, так и субъективные запросы, касающиеся содержания, качества и «объёмов» социальных потребностей. Кроме того, исследуются характеристики текущего состояния системы социальной защиты и выявляются тенденции эмоционально-поведенческих реакций в условиях недостатка защищённости. Полученные индикаторы могут быть использованы для классификации и категоризации различных социальных групп (например, безработных, пенсионеров, студентов, низкоквалифицированных сотрудников бюджетной сферы и высококвалифицированных специалистов), а также для разработки дифференцированной системы защитных и поддерживающих мер. В дальнейшем это позволяет реализовать мероприятия, направленные на стимулирование и развитие самостоятельной активности людей в вопросах социальной защиты [292].

На основе актуализированных потребностей населения, оценённых с точки зрения критерия социальной защищённости (анализ потребностей проводился с использованием данных экспертного опроса специалистов в области социальной экономики, экономики труда и экономической социологии), диагностические экспертные карты-блоки были структурированы следующим образом [292]:

а) блок общественно-гражданского обустройства (обеспечение военной безопасности и защиты от криминальных угроз; укрепление и развитие Луганской Народной Республики как нового субъекта Российской Федерации; гарантии качества на рынке отечественных продуктов, товаров и услуг; экологическая безопасность окружающей среды; социально-экономическое развитие; уровень доверия к органам власти; соблюдение гражданских прав и свобод; государственные социальные гарантии);

б) блок базовой социальной устроенности личности в сфере «частной жизни» (наличие стабильной занятости; достаточный уровень дохода (заработной платы, пенсии, стипендии); поддержание здоровья; доступность общего и базового образования; условия проживания и обустройство жилья; социальные аспекты семейных отношений; стабильность уровня жизни);

в) блок духовно-культурной устроенности (культурный уровень социального окружения; интеллектуальное развитие; возможности для самореализации; доступ к общественной информации; условия для духовно-религиозной самореализации).

В рамках организации социологического экспертного исследования, осуществлённого в период 2020–2021 годов среди сотрудников бюджетных учреждений и организаций, студентов и пенсионеров Луганской Народной Республики, оценивалась объективная значимость (важность) указанных факторов, а также степень достижимости удовлетворения соответствующих потребностей среди различных социальных групп населения.

В рамках исследования были выделены следующие группы респондентов: сотрудники бюджетных учреждений и организаций (общая выборка), высококвалифицированные работники – представляющие социальную основу среднего класса, низкоквалифицированные работники, студенты – как категория из среды, в которой ожидается формирование высококвалифицированных специалистов, а также пенсионеры – как объект анализа, представляющий группу, которая может относиться к среднему классу, но подвержена риску значительного снижения доходов после выхода на пенсию. Общая выборка для данного исследования составила 650 человек, из которых 60 % пришлось на младшую возрастную группу, а 40 % – на старшую возрастную группу (пенсионеры). По гендерному признаку в выборке 75 % составили мужчины (487 чел.) и 25 % – женщины (163 чел.) [292].

Результаты среза проведённого мониторинга приведены в табл. А.1–А.5 приложения А.

Социально значимые факторы были разделены на три группы: общественно-гражданское обустройство, социальная устроенность личности и духовно-культурологическая устроенность. Для каждого фактора путём опроса респондентов были получены условные балльные оценки (у.б.о.), где у.б.о. фактора представляет собой отношение числа респондентов, считающих данный фактор важным, к общему количеству опрошенных. Затем были рассчитаны у.б.о.

для каждой группы как средние арифметические значения у.б.о. факторов, входящих в соответствующую группу. Аналогичным образом (через отношение числа респондентов, полагающих, что приемлемое значение фактора достижимо, к общему количеству участников опроса) были определены у.б.о. достижимости для каждого фактора. У.б.о. достижимости для каждой группы также вычислялись как средние арифметические значения у.б.о. достижимостей факторов, включённых в данную группу [292].

Результаты исследования показали, что на момент проведения опроса наиболее важными для сотрудников бюджетных учреждений и предприятий оказались факторы, относящиеся к блоку социальной устроенности личности, средний показатель значимости которых составил 0,764 условных балльных оценок (у.б.о.) при максимально возможном значении 1,000. Факторы общественно-гражданского обустройства получили оценку значимости 0,752 у.б.о., а факторы духовно-культурологической устроенности – 0,719 у.б.о. (Приложение А, табл. А.1).

В табл. А.1-А.5 значимость факторов выражена в процентах от общего числа опрошенных респондентов, то есть условные балльные оценки (у.б.о.) для каждого блока были умножены на 100. Уровни достижимости представлены в виде условных балльных единиц (у.б.о.), где значения приведены к непрерывной шкале [-1,000, 1,000]. В данной шкале -1,000 соответствует минимально возможному значению у.б.о., а 1,000 – максимально возможному [292].

При этом индекс интегральной самооценки достижимости социальной защищённости обозначенных категорий работников составил -0,076 у.б.о. Что касается отдельных составляющих ощущения социальной защищённости согласно выделенным блокам факторов, то оценка реализации общественно-гражданского обустройства была низкой: -0,131 у.б.о.; уровень достижимости для факторов социально-бытового обустройства составил 0,063 у.б.о.; духовно-культурологических 0,199 у.б.о.

Из общей выборки выделена группа респондентов высокого квалификационного уровня, по своему статусу и положению представляющая

интеллигенцию (ведущие работники научно-технической, финансовой, банковской, управленческой сфер, предприниматели, представители медицинской, юридической элиты, высшие военные чины и т.д.).

Исследование социальной ситуации указанных категорий характеризуется высоким уровнем значимости показателей по всем блокам (приложение А, табл. А.2). Примерно одинаковым уровнем важности оцениваются общественно-гражданские и социально-бытовые факторы, а также в этой относительно высокодоходной категории респондентов доминируют факторы экономической природы, входящие в блок социально-бытовой сферы; средние значения этих показателей составляют: 0,771 и 0,786 у.б.о. соответственно. Значение духовно-культурологического параметра оценён в 0,737 у.б.о.

Для старшей возрастной группы высококвалифицированных работников приоритетное значение имеет блок факторов социальной защищённости, среднее значение которого составило – 0,869 у.б.о. Остальные блоки факторов распределились следующим образом: блок общественно-гражданского обустройства – 0,834 у.б.о., блок базовой социальной устроенности личности – 0,755 у.б.о., блок духовно-культурологической устроенности – 0,731 у.б.о. В блоке факторов общественно-гражданского обустройства высокий ранг занимает фактор закрепления и развития государственности – 0,936 у.б.о., следующий ранг занимает фактор доверия к властным структурам – 0,894 у.б.о. Третьим по рангу значимости определяются параметры государственных социальных гарантий – 0,877 у.б.о. В блоке базовой социальной устроенности личности «частной жизни» занимают факторы характеризующие экономическую базу обозначенных респондентов, то есть вопросы наличия постоянной работы – 0,823 у.б.о., поддержка здоровья – 0,784 у.б.о. и стабильность жизненного уровня – 0,755 у.б.о. Блок духовно-культурологической устроенности определяются параметрами самореализации – 0,784 у.б.о., доступностью общественной информации – 0,776 у.б.о., культурой социального окружения – 0,767 у.б.о. [292].

Интегральный индекс оценки достижимости социальной защищённости высококвалифицированной категории хоть и находится в диапазоне

положительных значений, однако его значение невысокое: 0,111 у.б.о. На него влияют, прежде всего, отрицательные оценки обеспечения социально-экономического развития и фактор доверия к властным структурам: достижимость этих факторов составляет -0,254 и -0,357 у.б.о. Высокое значение отрицательной оценки достижимости отводится фактору гарантии качества на рынке товаров, продуктов и услуг отечественного производства: -0,309 у.б.о.

При учёте гендерного признака больший уровень негативной оценки достижимости общественно-гражданских параметров принадлежит женщинам и в среднем он соответствует -0,245 у.б.о. по сравнению с мужчинами (-0,007 у.б.о.) по факторам первого блока. Одновременно более негативно оценивают достижимость общественно-гражданской обустроенности младшие по возрасту высококвалифицированные работники (21–39 лет), среднее значение -0,168 у.б.о., чем старшая возрастная группа (40–59 лет) -0,103 у.б.о. Соответственно отрицательное значение этих составляющих учтены в интегральном индексе по категории высококвалифицированных работников.

Сравнительный анализ показывает, что на оценку значимости факторов существенно не повлияло социальное положение опрошенных категорий, тогда как достижимость всех измеряемых потребностей оценена значительно ниже респондентами с низкой профессиональной квалификацией. Общий фактор «чувство быть социально защищённым» тоже является практически одинаково важным для всех исследуемых групп, однако самооценка реальной защищённости в группах с высокой и низкой квалификацией радикально отличается. Низко квалифицированные работники оценивают свою социальную защищённость почти в 3,5 раза ниже работников высокой квалификации, причём значение их оценок достижимостей находится в отрицательном диапазоне -0,264 у.б.о. (приложение А, табл. А.3).

Отрицательное значение оценок зафиксированы и у респондентов с высокой квалификацией, относящихся к младшей возрастной группе. Их тревожит прежде всего состояние социально-экономического развития, закрепление и развитие государственности, а также безопасность от

криминальных элементов (достижимости -0,351, -0,392, -0,282 у.б.о.). Общий индекс их достижимости социальной защищённости составляет -0,234 у.б.о.

Для более точного анализа социального положения более уязвимых категорий – пенсионеров и студентов респондентам было предложено дополнительно оценивать значимость для микросоциальной среды, в которой они находятся, а именно общественную значимость по каждому из предложенных факторов, то есть определялось не только личное, но и общественное значение социальной защищённости в микросреде (приложение А, табл. А.4-А.5).

Наибольшая степень связи между общественной и личной значимостью отмечена у студентов по фактору «гражданские права и свободы» (0,928 и 0,936 у.б.о.) и по фактору «стабильность жизненного уровня» (0,923 и 0,916 у.б.о.), в то время как достижимость по этим параметрам оценивается отрицательно: -0,032 и -0,148 у.б.о., соответственно. Зато пенсионеры значительно выше оценивают личную значимость государственных социальных гарантий (0,923 у.б.о.), чем это имеет значение для общества в целом (0,872 у.б.о.) и ещё выше оценивается личное значение показателя стабильности жизненного уровня: 0,944 у.б.о. по сравнению с общественной значимостью 0,894 у.б.о. и уже резко уменьшается оценка досягаемости этого показателя: -0,625 у.б.о. Среди категории пенсионеров существенного значение приобретает фактор поддержания здоровья (0,946 у.б.о.), а его достижимость имеет оценку -0,243 у.б.о.

Наиболее отрицательным фактором, который влияет на ощущение пенсионерами собственной незащищённости являются материальные лишения и экономическая нестабильность в поддержке жизненного уровня – достижимость этого фактора самая низкая по всей выборке: -0,625 у.б.о., причём особенно низкая в оценке женщин: -0,694 у.б.о.

Особый интерес вызывает тот факт, что средние показатели значимости блока общественно-гражданского обустройства среди пенсионеров и студентов превышают усреднённые значения оценок факторов социально-бытового обустройства. В то же время у сотрудников бюджетных учреждений и предприятий наблюдается обратная тенденция: их оценки значимости данных

факторов ниже [292].

Общая оценка защиты и социального обеспечения исследуемых категорий населения, проведённая по результатам мониторинга социального самочувствия исследуемых категорий населения ЛНР представлена в приложении А, табл. А.6.

Наиболее напряжённая ситуация в ощущении социальной защищённости определена у пенсионеров. Резкое расхождение между личной значимостью этого параметра (0,911 у.б.о.) и низким уровнем досягаемости (-0,345 у.б.о.) позволяет сделать вывод о значительном дефиците социальной защиты у респондентов пенсионного возраста и особенно у женской части опрошенных пенсионеров.

Проведённый мониторинг социально-защитных приоритетов и рычагов среди респондентов, дифференцированных по социальному статусу, в частности среди высококвалифицированных специалистов, позволяет сделать следующие выводы:

для всех выделенных групп факторов общая выборка демонстрирует высокую значимость потребности в социальной защищённости среди работников бюджетных учреждений и предприятий. Особенно высокая значимость факторов, связанных с общественно-гражданской ситуацией и социально-бытовым обустройством, наблюдается у старших возрастных групп, то есть пенсионеров. Это объясняется низким уровнем достижимости на практике необходимых условий для реализации данных факторов, в частности, в части государственных социальных гарантий, что, в свою очередь, связано с недостаточным уровнем социально-экономического развития;

среди факторов блока социально-бытовой сферы во всех группах респондентов высокая значимость придаётся обеспечению достаточного уровня дохода (заработной платы, пенсии, стипендии), а также стабильности жизненного уровня. Важность этих факторов обусловлена необходимостью наличия постоянной занятости (81–82 % подтверждений среди экономически активных категорий населения). Однако достижимость данных факторов практически во всех возрастных и гендерных группах остаётся достаточно низкой и в большинстве случаев имеет отрицательные значения. Наиболее выраженный

уровень отрицательной достижимости наблюдается в отношении уровня дохода. Такая тенденция характерна для женщин, молодёжи в возрасте 14–35 лет (за исключением студентов), а также представителей старших возрастных групп;

в блоке общественно-гражданских факторов по всем составляющим в общей выборке зафиксированы отрицательные значения, при этом наиболее низкие показатели наблюдаются у женщин. В рамках этого блока женщины особенно низко оценивают достижимость таких аспектов, как социально-экономическое развитие и уровень доверия к органам власти;

в блоке духовно-культурологических факторов общий уровень значимости этих факторов практически одинаков как в средних, так и в выборочных группах. Однако показатели достижимости варьируются от достаточно высоких до отрицательных значений [292].

Таким образом, разработанный методический подход к анализу механизмов реализации региональной социально-экономической политики, основанный на мониторинге защиты и социального обеспечения различных социальных групп, свидетельствует о том, что практическая реализация социальной защищённости среднего класса, в особенности занятых в бюджетной сфере, в целом характеризуется отрицательными значениями. Наиболее ярко это проявляется среди младших возрастных групп. Анализ данных, касающихся социальной защищённости представителей среднего класса, к которым относятся высококвалифицированные специалисты (профессорско-преподавательский состав, инженеры, государственные служащие, менеджеры предприятий и другие), показывает, что все основные блоки факторов обладают высокой значимостью для данной категории. В первую очередь среди данной группы респондентов выделяются такие приоритеты, как укрепление и развитие государственности Луганской Народной Республики, социально-экономическое развитие государства, а также обеспечение государственных социальных гарантий. Если рассматривать гендерные и возрастные группы, то мужчины придают наибольшее значение укреплению и развитию государственности ЛНР. Женщины, в целом поддерживая эту позицию, также акцентируют внимание на

важности экологической безопасности и государственных социальных гарантий. Представители младшей возрастной группы выделяют в качестве ключевых приоритетов укрепление государственности и обеспечение экологической безопасности [292].

Для старшей возрастной группы наиболее важными аспектами являются укрепление и развитие государственности, а также соблюдение гражданских прав и свобод и обеспечение государственных социальных гарантий. При этом респонденты практически всех исследуемых категорий отметили низкую достижимость государственных социальных гарантий и реализации гражданских прав и свобод. По остальным факторам показатели достижимости также находятся в зоне отрицательных значений, что в определённой степени указывает на отсутствие позитивных изменений в их социально-экономическом положении.

В рамках факторов блока социально-бытовой сферы все категории населения выделяют высокую важность наличия постоянной работы и стабильности доходов. Однако достижимость этих факторов оказалась вдвое ниже, чем их значимость, хотя и сохраняет положительный характер. При этом по таким аспектам, как достаточность дохода и обустройство жилья, уровень достижимости среди всех групп опрошенных оказался в двадцать и более раз ниже по сравнению с уровнем их значимости [292].

Что касается факторов блока культурологической сферы, можно отметить, что уровень их достижимости значительно уступает уровню значимости. У молодёжи этот показатель почти в три раза ниже, а у старшей возрастной группы – почти в пять раз [292].

В общей выборке сводный показатель социальной защищённости по степени доступности высококвалифицированных работников достигает лишь 11,1% от полной досягаемости, что в семь раз ниже по сравнению с его значимостью. При этом у женщин и молодёжи этот показатель приобретает отрицательные значения.

Анализ среднего класса целесообразно дополнить определением возможностей его расширения за счёт повышения социального статуса таких

категорий, как квалифицированные работники и студенты [292].

Исследование группы низкоквалифицированных работников демонстрирует, что в общей выборке средние оценки значимости факторов основных блоков находятся на достаточно высоком уровне, однако достижимость этих факторов по большинству параметров имеет отрицательные значения. Средние показатели также характеризуются отрицательным уровнем. Это позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время данная категория населения не обладает достаточными предпосылками для пополнения среднего класса и пока не может рассматриваться в качестве его потенциального резерва.

Анализ степени воздействия различных факторов на социальную защищённость студентов свидетельствует о том, что по всем блокам эта категория выделяет приоритетные позиции как общественной, так и личной значимости. В частности, это относится к таким аспектам, как гражданские права и свободы, а также социально-экономическое развитие. В рамках блока социально-бытовых факторов студенты акцентируют внимание на стабильности жизненного уровня. В то же время общественная и личная значимость данных факторов практически совпадает [292].

Оценка достижимости практически по всем блокам факторов демонстрирует, что большинство из них имеют отрицательные значения. Исключение составляют лишь такие аспекты, как доступность базового образования, социальные параметры семейных отношений, а также интеллектуальное развитие. Это указывает на то, что статус студента потенциально может рассматриваться в качестве резерва для пополнения среднего класса. Однако реализация данного потенциала требует создания условий для социальной защиты через приоритетное обеспечение всех факторов общественно-гражданской, социально-бытовой и других сфер. На текущий момент реальные условия жизни не предоставляют достаточных оснований для положительного вывода о социальной защищённости студентов на уровне, который позволил бы считать эту категорию надёжным резервом для пополнения среднего класса.

Воздействие факторов на социальную защищённость пенсионеров по всем

составляющим, как с точки зрения общественной, так и личной значимости, остаётся достаточно высоким, особенно в аспекте личной значимости. Однако достижимость этих факторов не только имеет отрицательные значения, но и демонстрирует более низкие показатели по сравнению с другими категориями респондентов. Данная группа населения выражает негативное отношение к оценке большинства факторов, за исключением таких аспектов, как гражданские права и свободы, семейные отношения, а также возможности для духовно-религиозной самореализации [292].

В современных условиях рост потребности в экономической защите связан с резким увеличением стоимости жизни. Однако эти потребности сталкиваются с ограниченными возможностями их удовлетворения из-за недостатка материальных и финансовых ресурсов.

Активизация участия населения в самостоятельной защите через трудовую деятельность, а также приоритетное стимулирование социальной поддержки трудовой активности и предпринимательской инициативы, которые являются ключевыми характеристиками среднего класса, представляют собой основу для повышения общественного благополучия и обеспечения социальной стабильности [292].

Сложности формирования и укрепления социально уязвимых групп населения обусловлены нерешённостью вопросов перераспределения ресурсов в обществе и требуют особого внимания со стороны государства, в частности, через совершенствование механизмов государственной социальной защиты. Это связано с тем, что студенты и безработные с высоким уровнем квалификации становятся основным источником защитного потенциала для других, менее обеспеченных категорий населения.

При проведении комплексной оценки результатов мониторинга для определения социального самочувствия важно учитывать такие аспекты, как проявление негативного эффекта, а также косвенное влияние отрицательных факторов на их личную значимость и уровень субъективной толерантности различных групп респондентов. Восприятие респондентами недостатка

социальной защиты в целом, а также дефицита отдельных её элементов, зависит от их гражданской позиции и уровня духовного развития. Интерес к социальной защите усиливается по мере роста личной значимости общественных и духовных потребностей [292].

Таким образом, использование мониторинга защиты и социального обеспечения для анализа ощущения социальной защищённости в качестве методического подхода к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики даёт возможность [292]:

определить индивидуальную и групповую структуру, а также иерархию факторов социальной защищённости;

оценить уровни защищённости по отдельным параметрам (доступность соответствующих факторов) и в целом с учётом кумулятивного эффекта;

выявить субъективные критерии и факторы, влияющие на социальную защищённость;

провести углублённый анализ структуры социальной защищённости и системы социальной защиты.

Результаты проведённого исследования продемонстрировали, что разработанный методический подход к оценке эффективности региональной социально-экономической политики позволяет систематизировать объективные факторы, определяющие уровень социальной защищённости или уязвимости населения, а также анализировать их динамику в пространственно-временном контексте. Изучение сущности данных факторов и их происхождения направлено на идентификацию ключевых проблем в социальной организации, включая сферы, ответственные за недостаточный уровень социальной поддержки. Помимо разработки мер, ориентированных на устранение наиболее острых потребностей, выявленных у различных групп населения, такой анализ способствует формированию новых прикладных направлений научных изысканий. Это, в свою очередь, создаёт предпосылки для ускоренного решения задач социальной защиты через интеграцию междисциплинарных подходов.

Выводы к разделу 2

В контексте изучения ресурсного обеспечения механизмов реализации региональной социально-экономической политики отмечается важность регулирования доходов граждан страны с целью достижения нормальных условий расширенного воспроизводства, повышения качества и уровня жизни в социальном государстве посредствам формирования системы социальных трансфертов.

На основе законодательной базы формируется общегосударственная и местная бюджетная политики, механизм системы социального страхования. Одной из существенных проблем ресурсного обеспечения является работа экономического механизма, в рамках которого пенсионные взносы работодателей в РФ значительны и составляют практически треть фонда заработной платы, что существенно ограничивает её рост. В результате отмечается, что многоуровневая пенсионная система будет способствовать сближению соотношения между средними размерами пенсий и заработной платы. Выделен принцип предоставления и финансирования государством минимальных социальных гарантий всему населению страны. В данном случае развитие бизнеса на местах, создание новых рабочих мест становится взаимозависимым фактором для увеличения ресурсного обеспечения механизмов реализации региональной социально-экономической политики.

Обоснованы подходы к построению функциональных моделей, описывающих развитие социально-экономических процессов в обществе (социально-экономическое развитие и социальная защита)

Использование ресурсного подхода позволило обеспечить моделирование процессов регулирования социально-экономического развития территорий, согласованных с обеспечением социальной защиты. Также рассмотрен и процессный подход в управлении социальной системой с учётом следующих

принципов: восприятие деятельности сложного объекта как системы, многоуровневый характер управления различными социальными системами, объединение ресурсов системы с целью создания материальных благ и услуг. Данный подход учитывает обязательную взаимосвязь двух процессов – социально-экономическое развитие и социальная защита. На основе этих подходов представлена организационно-экономическая модель функционального согласования и системного взаимодействия социального развития и социальной защиты. Такая модель даёт целостное видение о совокупности отношений социально-ориентированной экономики, где доминирующую роль должны играть функции государства в организации жизни общества.

В ходе моделирования отмечается важность применения социального менеджмента как отдельной сферы управления, позволяющей эффективно влиять на социальные процессы и создание благоприятной для человека социальной среды, проектировать социальные организации, что в свою очередь обеспечивает рациональное использование человеческого капитала страны и её регионов на основе реализации соответствующих мероприятий. Второй уровень представленной модели наполняют модули, которые охватывают направления реализации региональной социально-экономической политики.

Применение процессного подхода позволило представить социальный процесс в виде функциональной модели, описывающей входные, выходные потоки ресурсов и механизмы социальной системы, как части региональной системы, обеспечивающие функционирование данного процесса.

В качестве инструментария, позволяющего оценить социальную составляющую в регионе или государстве в целом, является индекс социального самочувствия. Такой показатель опирается на изучении социологических и социально-психологических критериальных признаков. Однако изменения социально-экономической и политической ситуации в государстве приводят к необходимости адаптации методики оценки социального самочувствия, поэтому следует дополнить данный индекс в части расширения вопросов для оценки будущих изменений различных сторон общественной жизни результатами

деятельности органов государственной власти в сфере социальной защиты и обеспечения. Также рекомендовано дополнить и частные индексы текущей ситуации в регионе и оценку деятельности власти. Для этого сформированы блоки оценочных показателей (факторов) в виде: общественно-гражданского обустройства; социальной устроенности личности «частной жизни»; духовно-культурологической устроенности. Данное исследование было проведено среди работников бюджетных учреждений и организаций, а также студентов и пенсионеров в ЛНР с выборкой 650 человек, с учётом 60% – младшая возрастная группа и 40 % – старшая возрастная группа (пенсионеры). Установлено, что на время опроса наиболее значимыми для работников бюджетных учреждений и организаций были факторы блока, которые определяют общественно-гражданское обустройство, средний показатель составил 0,752 условных балльных оценок (у.б.о.). Оценка значимости факторов социальной устроенности личности составляла 0,764 у.б.о., и в конце духовно-культурологической устроенности 0,719 у.б.о. При этом индекс интегральной самооценки социальной защищённости обозначенных категорий работников составил отрицательное значение -0,764 у.б.о. Интегральный индекс оценки социальной защищённости высококвалифицированной категории хоть и находится в диапазоне положительных значений, однако его достижимость невысокая, всего 0,111 у.б.о.

Общий фактор «чувство социально защищённый» тоже является практически одинаково важным для всех исследуемых групп, однако самооценка реальной защищённости в группах с высокой и низкой квалификацией радикально отличается. Низко квалифицированные работники оценивают свою социальную защищённость почти в 3,5 раза ниже работников высокой квалификации, причём значение их оценок находится в отрицательном диапазоне -0,264 у.б.о. Отрицательное значение оценок зафиксировано и у респондентов с высокой квалификацией, относящихся к младшей возрастной группе. Наиболее отрицательным фактором, который влияет на ощущение пенсионерами собственной незащищённости, являются материальные трудности и экономическая нестабильность.

Таким образом, предложенный методический подход к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики на основе мониторинга различных социальных групп позволяет выработать адресные практические мероприятия для долгосрочной стратегии, ориентированные на повышение уровня социальной защищённости и самочувствия социальных групп. Основные положения второго раздела опубликованы в работах [277; 282; 287; 292; 295; 297; 299; 300; 306; 307; 311].

РАЗДЕЛ 3. АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЛНР

3.1. Анализ процессов реализации региональной социально-экономической политики и выявление проблемных аспектов в показателях качества жизни населения ЛНР

Процессный подход к изучению региональной социально-экономической политики необходим для структурирования ряда показателей и их взаимосвязей, взаимозависимостей, которые оказывают существенное влияние на комплексный результат – качество жизни населения. Для изучения такого результативного показателя определим основные и обеспечивающие процессы в рамках реализации региональной социально-экономической политики в виде системы мер и действий, ориентированных на устойчивое развитие территории. Опираясь на методологический базис процессного подхода, проработанного в п. 2.2 данной диссертационной работы и инструменты функционально-структурного анализа [94] следует выделить следующие процессы в рамках обозначенной политики: стратегическое и тактическое управление, инвестиционная политика, социальное программирование, мониторинг и оценка стратегий и программ, распределение финансовых ресурсов между уровнями (федеральный, региональный, муниципальный), инфраструктурное обеспечение социальной сферы. Наполняемость каждого процесса невозможна без кадровой составляющей, для чего важно учитывать процессы подготовки специалистов для определённых отраслей через систему образования. Соответственно функционирование обозначенных процессов непосредственно увязываются с комплексными экономическими, социальными, инновационными и инфраструктурными

показателями. Динамика и измеримость таких показателей позволяет оценить эффективность обозначенных процессов. Так к экономическим показателям на уровне региона отнесены: региональный валовой продукт, уровень безработицы, объем привлечённых инвестиций в регион (показатель инвестиционной привлекательности территории). К социальным же показателям следует отнести: качество жизни, уровень социальной защищённости, уровень преступности. Третья группа показателей характеризует устойчивость территории с учётом экологической составляющей (уровень загрязнения окружающей среды) и инновационный потенциал в виде количества патентов, полученных промышленных образцов и объёмов произведённой инновационной продукции. И четвертая группа показателей инфраструктурные: транспортная, коммунальная и социальная инфраструктуры. Также важно выделить в четвертой группе уровень доступности образовательных и медицинских услуг. В целом взаимосвязь процессов реализации региональной социально-экономической политики представлена в виде модели на рис. 3.1.

Достижение комплексных показателей результативности и эффективности помогут провести оценку деятельности органов региональной власти в обозначенной сфере. Далее детально рассмотрим ключевые показатели оценки реализации региональной социально-экономической политики. Так, успешность реализации процессов реализации региональной политики почти во всех сферах тесно связано с устойчивым демографическим развитием, обеспечивающим обществу жизненное воспроизводство человеческого потенциала. Эту очевидную истину в разное время настойчиво доказывали многие выдающиеся мыслители: А. Смит, Ж. Ж. Руссо, Ш. Монтескье, М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев и др. Однако в России на протяжении последних лет наблюдается обратная тенденция – население страны непрерывно сокращается.

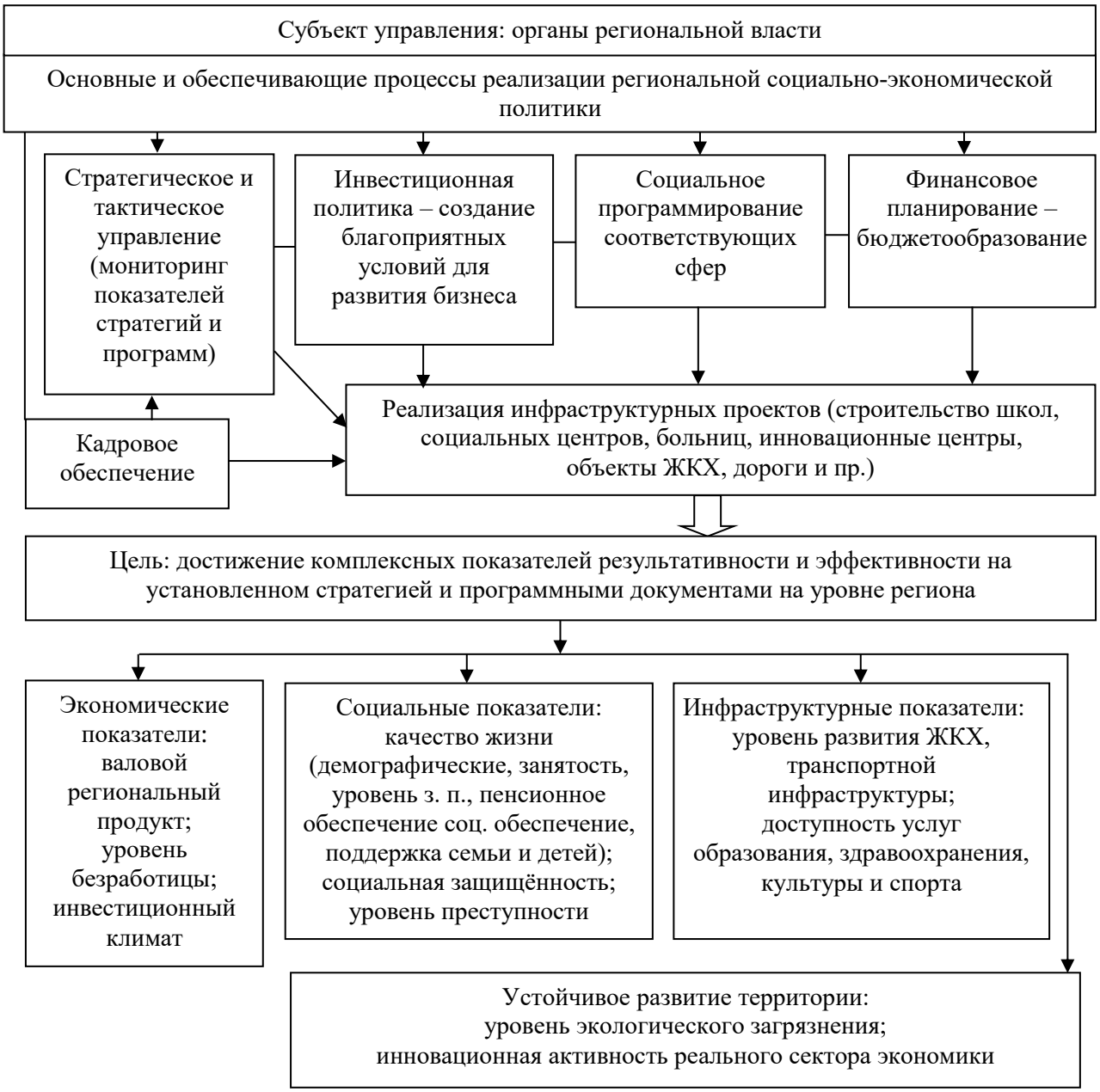


Рисунок 3.1 – Модель взаимосвязи процессов реализации региональной социально-экономической политики с комплексными показателями результативности и эффективности (разработано автором)

Действительно, качество жизни традиционно признаётся ключевым индикатором благополучия общества. Для его повышения требуется устойчивое ускорение экономического развития страны. Однако в России, несмотря на позитивную динамику экономического роста, сохраняется тревожная тенденция: углубляется разрыв в доходах между различными социальными группами, а

количество граждан, живущих ниже черты бедности, продолжает увеличиваться. В дополнение к этому, в некоторых регионах фиксируется рост социальной нестабильности и ухудшение экологической ситуации. Совокупность этих факторов неизбежно приводит к снижению уровня жизни населения, создавая вызовы для устойчивого развития общества [299, с. 43052].

Вопросы управления качеством жизни активно исследуются в научной литературе. Значительный вклад в эту область внесли работы таких авторов, как Е. К. Аванесова [2, с. 12-34], А. Г. Крыжановскую [121, с. 273-276], А. М. Шкуркина [404, с. 75-84], Л. С. Лебедеву [131, с. 68-80], Д. Г. Данцигера [67, с. 32-43], Н. В. Трофимову [366], А. Н. Зубец [85, с. 104-106], Г. В. Калашникову [99, с. 560-563] и др. Однако динамично трансформирующиеся социально-экономические условия актуализируют необходимость изучения современных подходов к регулированию качества жизни.

Понятие «качество жизни» вошло в научный и политический дискурс США и стран Западной Европы в середине XX века [299]. Первоначально оно использовалось для описания нематериальных аспектов благополучия, связанных с высоким уровнем жизни в американском обществе. Со временем термин эволюционировал, став обобщающей категорией для оценки широкого спектра социальных индикаторов [131, с. 68-80].

На сегодняшний день разработано множество теоретических подходов к трактовке категории «качество жизни», что обуславливает разнообразие методов его оценки [396, с. 87-96; 419, с. 58].

Так, А. Г. Крыжановская интерпретирует качество жизни как комплекс параметров, отражающих материальные и социальные аспекты жизнедеятельности общества. В их число входят: доступность инфраструктуры, уровень доходов граждан, состояние жилищного фонда, качество медицинских услуг, состояние окружающей среды, динамика преступности и другие критерии [121, с. 273-276].

Е. К. Аванесов, в свою очередь, определяет данную категорию через призму общего благополучия, включающего не только уровень доступности

материальных благ (уровень жизни), но и нематериальные факторы, не требующие прямых финансовых затрат [2, с. 12-34].

Трактовка понятия «качество жизни» варьируется в исследованиях различных авторов, что отражает различия в методологических подходах.

В своей работе Е. К. Аванесов опирается на систему индикаторов, разработанную Комиссией ООН по устойчивому развитию [2, с. 12-34]. Данные показатели охватывают четыре ключевых направления:

социальные аспекты (сокращение уровня бедности; управление демографическими процессами; развитие образования, профессиональная подготовка и информированность общества; охрана здоровья населения);

экономические аспекты (показатели, связанные с экономическим ростом и устойчивостью);

экологические аспекты (оценка состояния водных ресурсов, земельных массивов, атмосферы; рациональное использование природных ресурсов; управление отходами);

институциональные аспекты (стратегическое планирование региональной политики; научно-исследовательская деятельность; применение международных правовых механизмов; информационная поддержка; повышение вовлечённости ключевых социальных групп в общественное развитие).

В. А. Чупина и М. А. Халуга интерпретируют качество жизни как взаимосвязанную систему трёх ключевых элементов отражающих уровень социального развития общества [311; 396, с. 87-96]: условия жизнедеятельности (профессиональная сфера: занятость, содержание и безопасность труда; непроизводственная сфера: жилищные условия, доступность услуг, экологическая безопасность); уровень жизни (баланс доходов и расходов населения); здоровье и продолжительность жизни (состояние здоровья, репродуктивные показатели, экологизация среды). Авторы подчёркивают, что повышение качества жизни требует комплексной оптимизации указанных компонентов, включая улучшение трудовых условий, расширение доступа к социальным благам и внедрение здоровьесберегающих технологий.

А. М. Шкуркин и Е. В. Демидько в рамках анализа качества жизни выделяют следующие группы критериев: безопасность (уровень безработицы как индикатор); экономическое развитие (ВВП региона на душу населения без учёта субсидий и дотаций); социально-экономическая стабильность (распределение доходов по целевым направлениям); научно-технический прогресс (объём финансирования НИОКР); привлекательность территории (интенсивность миграционных процессов) [299; 404, с. 75-84].

Н. В. Трофимова предлагает классификацию показателей качества жизни населения, разделяя их на две категории: объективные критерии благополучия (уровень экономического развития региона; параметры материального благополучия и потребления благ и услуг; социально-демографические индикаторы; показатели состояния рынка труда; индикаторы социальной стабильности / напряжённости; условия проживания; экологическую ситуацию); субъективные оценки удовлетворённости различными аспектами качества жизни [366, с. 15].

Отдельного внимания заслуживает доклад Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса (2009 г.), подготовленный под руководством лауреатов Нобелевской премии по экономике Д. Стиглица, А. Сена и французского экономиста Ж.-П. Фитусси. В нём представлена инновационная комплексная методология к определению «качества жизни», синтезирующая ранее разработанные концепции и показатели [299].

В рамках доклада, подготовленного Д. Стиглицем, А. Сеном и Ж.- П. Фитусси, сформулированы базовые элементы, формирующие понятие «качества жизни»: материальное благосостояние (доходы, потребительские возможности, накопления); физическое и психическое здоровье; доступ к образованию и развитие профессиональных компетенций; трудовая занятость и личностная активность; участие в политической жизни и гарантии гражданских свобод; социальные взаимодействия и межличностные коммуникации; экологическая стабильность (текущее состояние и долгосрочные прогнозы); экономическая устойчивость и личная безопасность. [311; 419, с. 58].

«…Важность достижения высоких социальных стандартов и безопасности планирования своей жизни…» [231] подчеркнул В. В. Путин, такая тенденция, в части стабильности и важности социально-экономического развития регионов, сохраняется и в последующих выступлениях [232]. Кроме этого, указ Президента РФ о традиционных ценностях [206] конкретизирует процесс обеспечения и реализации Стратегии национальной безопасности РФ [192], а жизнь, достоинство, права и свободы человека, созидательный труд и другие ценности однозначно становятся частью социального развития общества. С момента провозглашения ЛНР и ДНР вопрос качества жизни населения остаётся одной из приоритетных задач. На фоне политической нестабильности в ЛНР произошло усугубление существующих социальных проблем, особенно в контексте достижения целей специальной военной операции.

Разделяя позицию большинства исследователей, подчеркнём, что ключевыми индикаторами качества жизни выступают: динамика доходов и расходов граждан; соотношение минимальных социальных гарантий с прожиточным минимумом; ожидаемая продолжительность жизни (при рождении); состояние жилищного фонда и степень его благоустройства; доступность образования и объём финансирования научной сферы; уровень развития медицинских услуг и системы здравоохранения [299].

На рис. 3.2 представлено изменение номинальных и реальных доходов населения Российской Федерации.

Согласно данным, представленным на рис. 3.2, динамика роста номинальных доходов опережает увеличение реальных доходов населения. При этом наблюдается устойчивая тенденция к ускорению роста формальных денежных поступлений, тогда как реальные показатели остаются стагнирующими. Важно отметить, что реальные доходы систематически уступают номинальным, что объясняется инфляционными процессами и снижением покупательной способности граждан.

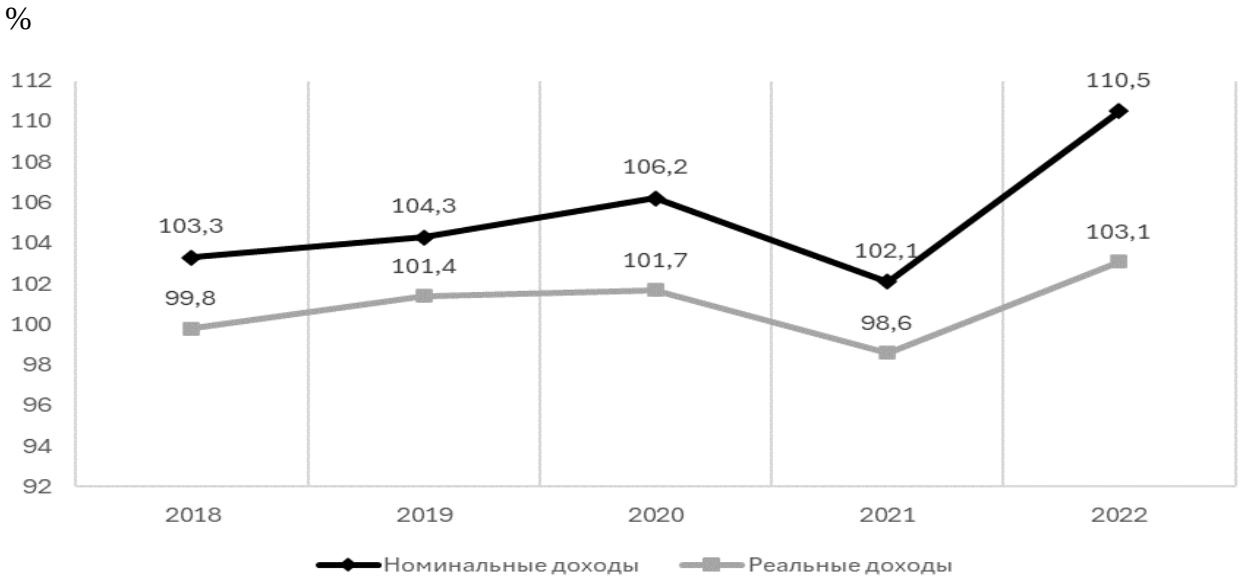


Рисунок 3.2 – Изменение темпа роста номинальных и реальных доходов населения РФ, % (разработано автором по данным [374])

В табл. 3.1 приведены расчётные данные по динамике доходов и расходов населения РФ. Методика расчёта основана на нормативном документе «Методология определения показателей денежных доходов и расходов населения» (в редакции от 02.07.2014 №465 с изменениями от 20.11.2018 №680) [146].

Таблица 3.1 – Динамика показателей денежных доходов и расходов населения РФ, в процентах к предыдущему году, % (разработано автором по данным [146])

Показатель	**2017 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**	**2020 г.**	**2021 г.**
1	2	3	4	5	6
ДОХОДЫ					
Оплата труда наёмных работников	104,4	105,7	108,3	106,7	101,8
Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	100,7	101,2	101,7	103,8	89,2
Социальные выплаты	105,9	106,1	102,8	105,4	115,8
Доходы от собственности	101,4	92,6	104,6	117,5	116,9
Прочие денежные поступления	92,5	97,0	94,1	103,6	81,9
Всего денежных доходов	102,2	103,5	104,6	106,4	101,9
РАСХОДЫ					
Потребительские расходы	102,5	105,6	106,9	106,5	95,3
Обязательные платежи и разнообразные взносы	101,9	106,1	112,4	111,3	105,3
Прочие расходы	106,3	106,2	104,3	93,9	82,8

Продолжение табл. 3.1

1	2	3	4	5	6
Всего денежных расходов	102,5	105,7	107,5	106,8	96,4
СБЕРЕЖЕНИЯ					
Прирост (уменьшение) сбережений во вкладах банков резидентов и нерезидентов	74,3	101,5	78,9	153,9	99,7
Приобретение государственных и других ценных бумаг	12,7	110,6	214,9	24,0	825,4
Прирост (уменьшение) средств на счетах индивидуальных предпринимателей	208,8	203,6	107,3	133,7	150,0
Прирост (уменьшение) наличных денег у населения в рублях и инвалюте	(212,1)	109,9	119,2	22,1	870,4
Расходы на покупку недвижимости	125,2	100,2	127,9	101,8	123,9
Покупка населением и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами скота и птицы	101,9	103,6	96,3	101,7	102,7
Прирост (уменьшение) задолженности по кредитам	(10,6)	1 416,7	200,9	102,0	88,1
Прочие сбережения	168,8	178,8	139,1	95,0	75,0
Всего прирост сбережений населения	98,8	80,1	64,8	97,6	239,0

Анализ табл. 3.1 выявляет устойчивую негативную динамику в доходах населения по следующим категориям: оплата труда наёмных работников, предпринимательская и другая производственная деятельность, а также прочие денежные поступления. Снижение, начавшееся в 2019 году, обусловлено инфляционными процессами, а с февраля 2020 года усугубилось ещё из-за пандемии COVID-19, вызвавшей ограничения и нарушение экономической активности [299]. Однако на этом фоне наблюдается рост двух показателей: социальные выплаты – их увеличение в 2021 году связано с расширением программ пособий и адресной помощи, включая поддержку жителей ДНР и ЛНР, получивших российское гражданство; доходы от собственности – здесь выделяются: дивиденды, выросшие с 111,7% (2017 г.) до 136,8% (2021 г.); инвестиционный доход (от владения активами), увеличившийся с 46,6% до 274,8%. Подобные изменения отражают трансформацию экономического поведения населения: растёт интерес к альтернативным источникам дохода, не связанным с традиционной занятостью, что свидетельствует о переориентации на финансовую самостоятельность и инвестиционную активность.

Анализ структуры расходов населения за период с 2017 по 2021 гг. демонстрирует их общее сокращение к 2021 году. Значительная часть граждан

столкнулась с ограничениями в приобретении товаров, оплате услуг и проведении транзакций за импортную продукцию как наличными, так и через банковские карты. Это обусловлено сокращением занятости, переходом на удалённый формат работы со снижением заработной платы в условиях пандемии.

В то же время объём сбережений населения за указанный период увеличился. Основными факторами роста стали: инвестиции в государственные и корпоративные ценные бумаги; накопление наличных средств (в рублёвом и иностранном эквиваленте).

Для оценки качества жизни ключевое значение имеет анализ соотношения законодательно установленных минимальных социальных гарантий и величины прожиточного минимума (табл. 3.2).

Таблица 3.2 – Размеры основных минимальных социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации, в соотношении с величиной прожиточного минимума, (на 1 января, в %) (разработано автором по данным [374])

Основные минимальные социальные гарантии	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Минимальный размер оплаты труда	70,1	87,5	96,8	103,4	100,7	100,7
Минимальный размер пособия по безработице	7,9	7,8	12,9	12,8	11,8	10,9
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста полутора лет	Отсутствие данных за этот период				62,7	62,6
по уходу за первым ребёнком	31,4	31,6	31,0	31,5	x	x
по уходу за вторым и последующими детьми	62,8	63,1	61,9	63,0	x	x
Ежемесячное пособие на ребёнка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	113,7	114,2	112,1	114,0	113,4	113,2
Ежемесячные выплаты неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за ребёнком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы:						
родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю)	51,4	50,7	47,2	85,2	78,7	72,5
другим лицам	11,2	11,1	10,3	10,2	9,4	8,7
Размер государственных академических стипендий студентов, обучающихся по образовательным программам:						
высшего образования	13,9	13,7	12,7	12,7	11,7	10,8
среднего профессионального образования	5,0	5,0	4,6	4,6	4,2	3,9

Данные табл. 3.2 указывают на снижение динамики значений минимальных социальных гарантий относительно прожиточного минимума. Такая тенденция напрямую коррелируется с ухудшением уровня жизни населения, подчёркивая необходимость пересмотра региональной социально-экономической политики.

Демографические показатели играют ключевую роль в оценке динамики качества жизни населения. К числу наиболее значимых индикаторов относится ожидаемая продолжительность жизни при рождении, на которую оказывают влияние такие факторы, как доступность и качество медицинских услуг, экологическая ситуация в регионе, а также условия трудовой деятельности (рис. 3.3).

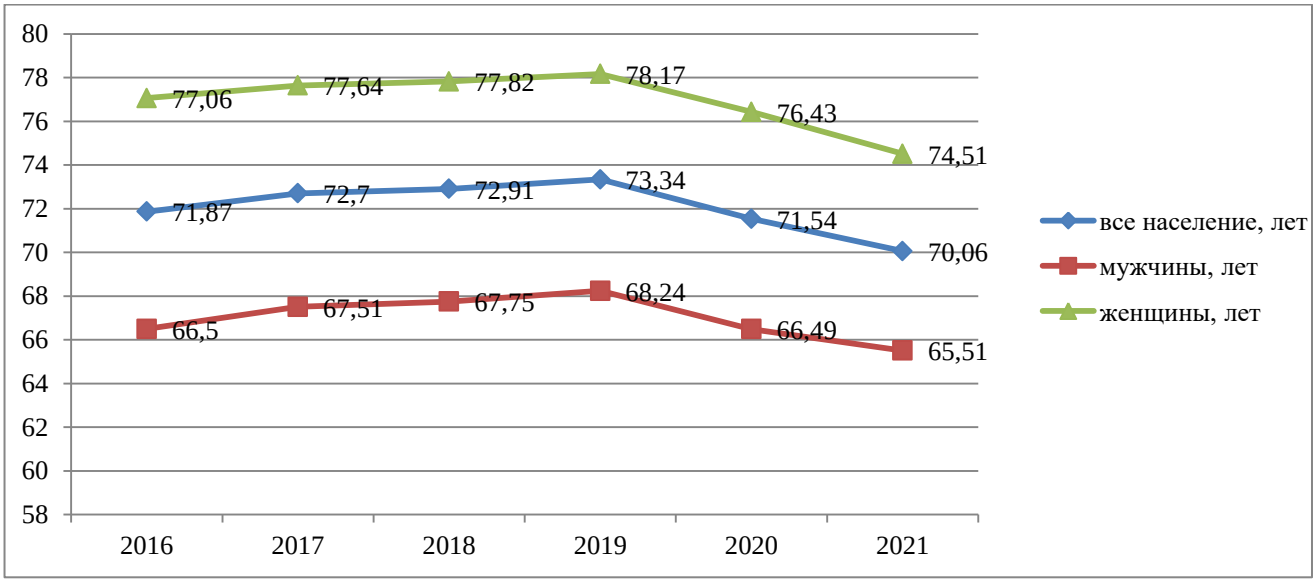


Рисунок 3.3 – Продолжительность жизни при рождении у мужчин и женщин в Российской Федерации, лет (разработано автором на основе источника [374])

Следует отметить, что данные, приведённые на рис. 3.3, учитывают статистику по Республике Крым и г. Севастополю.

Представленные за 2021 год показатели не включают результаты Всероссийской переписи населения, проведённой в октябре-ноябре 2021 года. Анализ данных выявляет устойчивую тенденцию: женщины в среднем живут дольше мужчин, что связано с повышенными профессиональными рисками и нагрузками в специфических сферах занятости, где применяется труд мужчин.

Кроме того, продолжительность жизни сельского населения уступает городскому как среди мужчин, так и среди женщин, что объясняется различиями в доступности инфраструктуры здравоохранения и социально-экономическими условиями.

Состояние и уровень обустройства жилищного фонда оказывают существенное влияние на оценку качества жизни населения и динамику демографических процессов (табл. 3.3). Особое значение имеют параметры градостроительного планирования, которые позволяют оценить степень благоустройства жилья и его взаимосвязь с миграционными потоками и показателями рождаемости.

Таблица 3.3 – Благоустройство жилищного фонда в РФ (на конец года в %) (разработано автором по данным [374])

Удельный вес общей площади, оборудованной							
	водопроводом	водоотведением (канализацией)	отоплением	ваннами (душем)	газом (сетевым, сжиженным)	горячим водоснабжением	напольными электроплитами
Весь жилищный фонд / городской жилищный фонд / сельский жилищный фонд							
2016 г.	82/91/58	77/89/47	86/92/68	70/82/35	66/64/74	69/82/34	23/29/6
2017 г.	82/91/59	78/89/48	86/93/68	70/82/36	67/64/73	69/82/35	23/29/7
2018 г.	83/91/61	78/89/50	86/93/69	71/82/38	66/64/74	70/82/38	23/29/7
2019 г.	84/92/63	79/89/52	87/93/71	72/83/40	67/64/74	72/83/40	25/30/8
2020 г.	85/92/64	80/89/52	87/93/72	72/83/41	66/64/75	73/84/41	25/31/8
2021 г.	86/92/66	81/90/54	88/93/73	73/84/42	66/63/74	74/85/43	26/32/8

Статистические данные, опубликованные Росстатом, дают возможность проанализировать не только изменения в объёме жилого фонда и доступности жилья, но и критерии его благоустройства. Это, в свою очередь, помогает выявить причины интенсивного оттока населения из сельских территорий. Ключевым фактором такой миграции выступает ограниченный доступ к базовым коммунальным услугам. Например, наличие горячего водоснабжения и канализации напрямую определяет комфорт проживания, создавая условия для стабилизации численности населения [311]. Так, в городской местности доступ к

горячей воде имеют 85% жителей, а к канализационным системам – 90%, тогда как в сельской местности эти показатели составляют лишь 43% и 54% соответственно.

Одним из инструментов повышения уровня жизни населения выступает система ипотечного кредитования. Согласно социологическому исследованию, проведённому Фондом «Общественное мнение» в сентябре 2022 года, 57% респондентов знакомы с лицами, оформившими ипотеку [313]. Основной причиной отказа от кредитования респонденты назвали отсутствие необходимости в дополнительном жилье. Среди других аргументов выделяются: недостаток средств для ежемесячных выплат, высокие процентные ставки, а также личное нежелание брать долговые обязательства. Из числа опрошенных 25% отметили положительный опыт знакомых с ипотекой, тогда как 22% столкнулись с негативными отзывами.

Не менее значимым аспектом качества жизни остаётся доступность образования и поддержка научной сферы. В период с 2016 по 2021 гг. объём финансирования гражданской науки из федерального бюджета России демонстрировал устойчивый рост, включая инвестиции в фундаментальные и прикладные исследования (рис. 3.4).

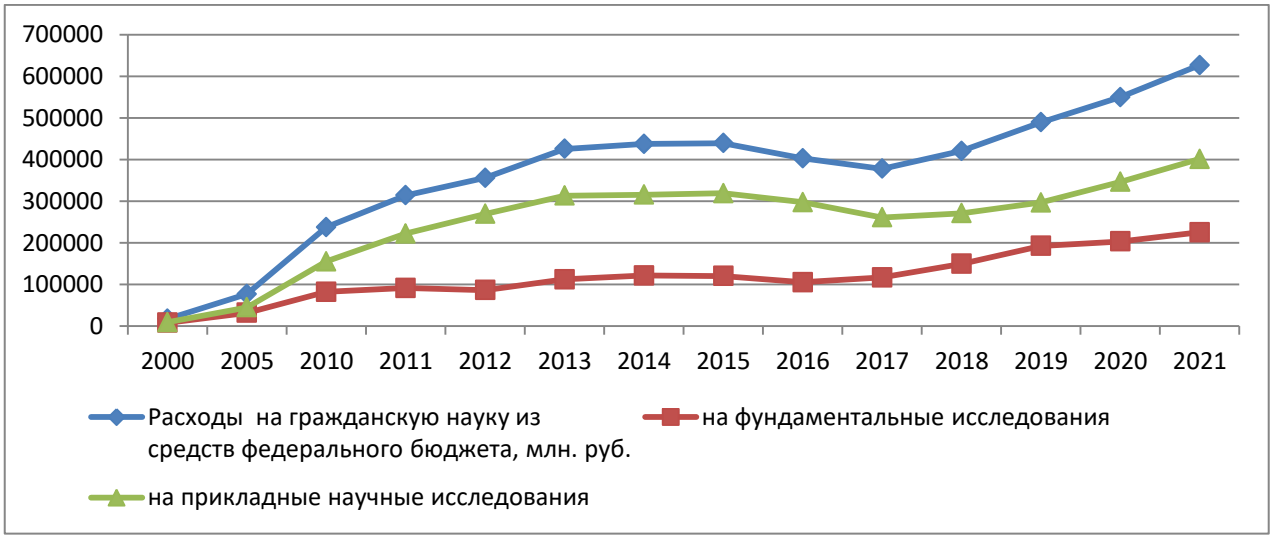


Рисунок 3.4 – Финансирование науки из средств федерального бюджета РФ (разработано автором по данным [374]).

Согласно исследованию Фонда «Общественное мнение», 40% респондентов считают, что современное качество образования соответствует запросам российской экономики [313].

Признание независимости ЛНР в 2022 году и её последующее вхождение в состав РФ [183; 184] предопределило трансформацию социальной инфраструктуры, развитие которой напрямую зависит от государственной внутренней политики. Это создаёт основу для социально-экономической стабильности, финансовой самостоятельности и улучшения жизненных перспектив для всех возрастных групп населения Республики [311].

В этой связи ключевой задачей становится идентификация актуальных проблем социальной сферы через анализ текущего социально-экономического положения ЛНР и экспертизу программных документов. Параллельно требуется определить стратегические приоритеты для формирования решений на среднесрочную перспективу, направленных на сбалансированное устойчивое развитие регионов в социальном и экономическом аспектах.

Реализация региональной политики, включая социально-экономическое направление, осуществляется посредством законодательно-нормативной базы и системы социального обслуживания. Современная политика Правительства ЛНР в данных сферах базируется на положениях Конституции ЛНР [112] и программах социально-экономического развития региона [281].

Анализ динамики индексов, отражающих социально-экономическое положение Луганской Народной Республики [31, с. 43-50], демонстрирует позитивную тенденцию, что подтверждается данными табл. 3.4.

Анализ данных выявил существенное снижение индексов физического объёма оптового товарооборота предприятий и оптовой торговли. Эта тенденция обусловлена сокращением численности населения и, как следствие, уменьшением потребительского спроса.

Таблица 3.4 – Индексы отдельных показателей социально-экономического положения Луганской Народной Республики (разработано автором на основе источника [136])

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	2	3	4	5	6
Индекс промышленной продукции	х	х	х	86,5	103,6
Индекс объёма сельскохозяйственного производства – всего	х	х	119,8	101,1	110,0
Растениеводство	х	х	128,4	85,2	125,7
Животноводство	х	х	114,3	112,5	101,5
Индекс физического объёма оборота оптовой торговли	х	Х	106,7	123,7	95,7
Индекс физического объёма оптового товарооборота предприятий	113,4	117,7	104,2	122,2	93,3
Индекс физического объёма оборота розничной торговли	127,3	151,8	113,7	122,2	119,1
Индекс физического объёма розничного товарооборота предприятий	117,1	116,5	118,1	121,4	120,1
Индекс физического объёма нефинансовых услуг, реализованных юридическими лицами, их обособленными подразделениями	130,3	120,7	108,4	103,7	115,7
Индекс реальной заработной платы	х	Х	114,0	122,1	115,1

В Программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год (утверждена Постановлением Правительства ЛНР от 27.12.2019 № 844/19) [238] были сформулированы конкретные меры для решения проблем в ключевых сферах (табл. 3.5). Обозначенные в документе приоритеты нашли отражение в постановке стратегических задач и определении критериев оценки их реализации [281].

Ключевые социально-экономические проблемы региона обусловлены в первую очередь следующими факторами: демографическими тенденциями, уровнем материального благосостояния граждан, состоянием общественного здоровья, масштабами безработицы и объёмом бюджетного финансирования социальных программ. Демографическая ситуация служит важным индикатором процессов в экономике и социальной сфере, оказывая существенное влияние на

темпы развития региона и качество жизни населения [118, с. 48-57; 289; 311].

Таблица 3.5 – Основные проблемы при реализации региональной социально-экономической политики в разрезе показателей качества жизни в ЛНР (разработано автором по данным [238])

№ п/п	Отрасли социальной сферы	Проблемы
1	2	3
1.	Демографическая ситуация	сокращение численности населения; низкий уровень рождаемости
2.	Рынок труда	
2.1.	Занятость населения	отсутствие законодательных актов, которые регулируют вопросы занятости населения; разбалансированность спроса и предложения рабочей силы на рынке труда; количество рабочих мест с высокой заработной платой является недостаточным; недостаток молодых специалистов
2.2.	Оплата Труда	уровень оплаты труда является недостаточным, имеются отрасли экономики с уровнем оплаты труда ниже среднего по Республике; имеются предприятия, на которых несвоевременно проводится выплата заработной платы
3.	Социальная защита населения	
3.1.	Пенсионное обеспечение	уровень пенсионных выплат остаётся невысоким; заключаются трудовые отношения, в рамках которых страхователи стараются уклониться от уплаты единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование или производят выплаты не в полном объёме, что, непосредственно, влияет на пенсионное обеспечение граждан и другие социально-гарантированные выплаты
3.2.	Социальное обеспечение	имеется необходимость расширять меры социальной поддержки отдельных категорий граждан; необходимо организовать проведение капитальных ремонтов в учреждениях социальной сферы
3.3.	Поддержка семьи и детей	наблюдается ослабление семьи как социального института общества, изменяется её место в ценностных ориентациях; растёт количество семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, растёт социальное сиротство; имеется необходимость в повышении профессионального уровня сотрудников
4.	Здравоохранение	недостаточно развито законодательство, регулирующее организационные, правовые, экономические и социальные нормы в сфере здравоохранения; дефицит квалифицированных кадров; высокие показатели заболеваемости и смертности среди населения; наличие объектов здравоохранения, требующих восстановления после обстрелов, высокий уровень износа материально-технической базы государственных учреждений здравоохранения

Продолжение табл. 3.5

1	2	3
5.	Образование	дошкольные образовательные учреждения обеспечены недостаточным количеством мест; уровень нормативно-правового и учебно-методического обеспечения не соответствует сегодняшним требованиям образовательного процесса; недостаточно развита сфера научно-исследовательской деятельности и адресной поддержки талантливых детей и молодёжи; острый дефицит педагогических кадров; недостаточно высокий уровень экономической и социальной эффективности организации образовательного процесса и системы управления образованием в целом; недостаточное количество автотранспорта для организации подвоза учащихся, которые проживают в местности, отдалённой от места обучения; высокий уровень морального и физического износа помещений учреждений образования
6.	Культура и спорт	правовые ограничения проведения официальных республиканских спортивных соревнований по видам спорта, недостаточный уровень развития отдельных видов спорта на территории республики; дефицит квалифицированных кадров в сфере физической культуры и спорта; высокая техническая изношенность спортивного инвентаря и оборудования, инфраструктуры сферы физической культуры и спорта
7.	Экологическая составляющая	загрязнение окружающей среды, непосредственно, связывается с количеством заболеваний населения. Постепенное снижение промышленных выбросов свидетельствуют о двух аспектах – закрытие предприятий или установка улавливателей (экологических установок)

Численность и возрастно-половая структура населения напрямую определяют производственные мощности и динамику развития всех отраслей Республики. Согласно отчётам Государственного комитета статистики, на начало 2022 года в ЛНР было зарегистрировано 1 405,2 тыс. жителей [393]. При этом сохраняется устойчивая тенденция к сокращению численности населения: за 2021 год естественная убыль составила 25 769 человек, что на 7 152 человека превысило показатель предыдущего периода [311]. Визуализация динамики рождаемости и смертности представлена на рис. 3.5.

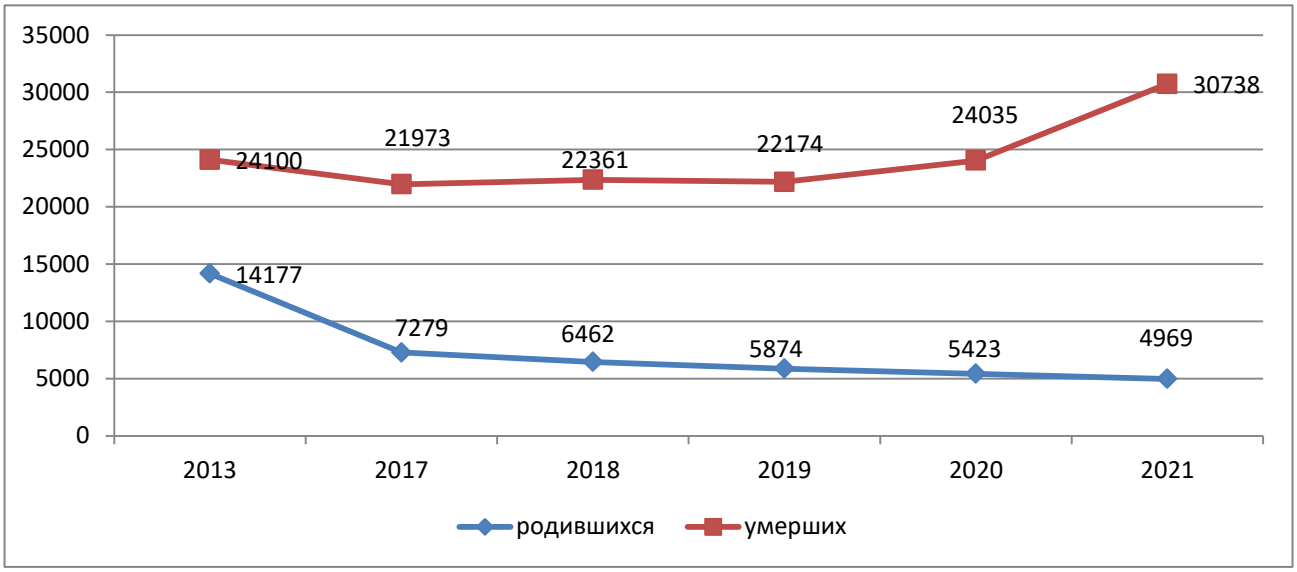


Рисунок 3.5 – Рождаемость и смертность населения ЛНР, чел. (разработано автором по данным [136])

Однако, как отмечается в табл. 3.6 постепенно меняется показатель миграционного прироста, то есть привлекаются специалисты из других регионов РФ.

Таблица 3.6 – Динамика численности населения ЛНР (разработано автором по данным [136])

Показатель	2013 г. (справочно)	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Расчётная численность населения (на конец года), тыс. чел.	1521,1	1473,0	1457,9	1443,9	1429,1	1405,2
Естественный прирост (сокращение) населения, чел.	–9923	–14694	–15899	–16300	–18612	–25769
Миграционный прирост (сокращение) населения, чел.	–968	–534	786	2311	3844	1793

В 2022 г. произошли значительные изменения в связи с объявлением СВО, признанием независимости, освобождением всей территории ЛНР и вхождением в состав РФ как нового субъекта [183], что положительно сказывается на

динамике показателей. Проведение исследования осложняется переходом статистической системы ЛНР на методологические стандарты Российской Федерации. В связи с этим для обеспечения сопоставимости данных все аналитические расчёты были выполнены на основе показателей, актуальных на конец 2021 года.

Ключевой задачей остаётся обеспечение граждан РФ, проживающих на территории Луганской Народной Республики (ЛНР), доступом к государственным и социальным услугам. По состоянию на начало 2022 года в Донбассе зарегистрировано свыше 600 тыс. российских граждан, а к концу года их численность может достичь 1 млн человек [34]. Однако процедура оформления гражданства сопряжена с рядом правовых и политических сложностей для жителей региона, что требует оперативного регулирования на законодательном уровне. Интеграция Донбасса в правовое и политическое пространство России создаёт необходимость формирования условий, при которых получение российского паспорта не стимулирует миграцию в другие регионы РФ, а способствует активному участию граждан в развитии своих республик. Для этого критически важно обеспечить полноценное включение жителей Донбасса в правовое поле РФ с гарантией доступа ко всем государственным услугам и социальным программам. Решение этих вопросов требует координации между федеральными органами власти и правительствами Республик. Отдельного внимания заслуживает проблема пропускного режима на границе, поднятая депутатами Госдумы РФ. Увеличение штата пограничных служб, упрощение таможенных формальностей и сокращение времени прохождения контроля (в идеале – до уровня межрегиональных перемещений внутри России) станут ключевыми шагами для снижения административной нагрузки на граждан. Кроме того, для достижения равноправия регионов необходима гармонизация законодательства Донбасса с нормами РФ в сферах социального обеспечения, образования, культуры и спорта. Например, динамика ключевых показателей культурного развития ЛНР за пятилетний период отражена в табл. 3.7, что демонстрирует потенциал для дальнейшей интеграции [34].

Таблица 3.7 – Учреждения культуры Луганской Народной Республики (разработано автором по данным [136])

Показатели	Учреждения культуры				
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество библиотек, ед.	290	285	285	282	282
Библиотечный фонд, тыс. экз.	6233,0	6084,8	6107,2	6032,2	5986,9
Количество зарегистрированных пользователей, тыс. чел.	295,9	296,5	294,6	273,7	454,7
Количество клубных учреждений, ед.	226	222	223	224	224
Количество мест в клубных учреждениях, ед.	48814	48814	48757	49558	49598
Численность зрителей и слушателей, тыс. чел.	1788,7	1958,3	2108,7	948,1	624,5
Количество театров, ед.	3	3	3	3	3
Количество театральных спектаклей, ед.	753	738	667	438	588
Численность зрителей, тыс. чел.	122,3	131,2	115,3	76,9	57,3
Количество концертных организаций, ед.	1	2	2	2	2
Количество концертов, ед.	381	434	431	308	385
Численность слушателей, тыс. чел.	290,2	474,4	360,4	126,3	81,4
Количество музеев, ед.	14	14	14	14	14
Количество посетителей музеев, тыс. чел.	401,7	407,6	446,1	239,3	345,5
Количество предметов основного фонда музеев, тыс. ед.	414,6	418,7	422,7	436,2	440,6

Анализ динамики качества жизни населения требует обязательного учёта экологического фактора, играющего ключевую роль в формировании здоровья и долголетия граждан. Современный этап общественного развития сопровождается интенсивной урбанизацией, демографическим ростом и наращиванием объёмов потребления природных ресурсов, что стимулирует расширение промышленного производства и увеличение транспортной нагрузки. С одной стороны, эти процессы способствуют повышению уровня материального благополучия, но с другой – провоцируют системное ухудшение экологической ситуации. Результатом становится устойчивое негативное антропогенное воздействие на окружающую среду, которое проявляется в повседневной жизни через ухудшение здоровья населения, рост хронических заболеваний и снижение общего качества жизни [99, с. 560-563].

На рис. 3.6 представлена динамика выбросов в атмосферный воздух в ЛНР.

Рисунок 3.6 – Динамика выбросов в атмосферный воздух в ЛНР (разработано автором по данным [136])

Подытоживая проведённый анализ, можно выделить следующие ключевые тенденции [311]: снижение уровня минимальных социальных гарантий относительно прожиточного минимума; уменьшение продолжительности жизни сельского населения по сравнению с городским; интенсификация миграционного оттока из сельских территорий, обусловленная ограниченным доступом к базовым жилищным благам; рост антропогенной нагрузки на окружающую среду при сохранении положительной динамики в сфере образования. Для улучшения качества жизни в Луганской Народной Республике необходима комплексная модернизация систем здравоохранения, образования, жилищной политики, экологии и демографического регулирования. Учитывая, что государство выступает ключевым субъектом управления социально-экономическими процессами [44, с. 5-12], приоритетными направлениями региональной политики должны стать: разработка целевых программ поддержки сельского населения, включая обеспечение доступным жильём через механизмы льготной ипотеки и ликвидацию аварийного жилищного фонда; внедрение всеобщего профилактического медобслуживания для ранней диагностики заболеваний;

повышение конкурентоспособности образования через интеграцию в российские образовательные стандарты и поддержку молодых учёных; экологическая модернизация промышленных центров с акцентом на снижение выбросов и улучшение качества питьевой воды; стандартизация критериев оценки качества жизни для унификации подходов в социально-экономической политике.

Проведённое исследование предоставляет эмпирическую базу для корректировки региональных стратегий. Ключевым условием их эффективности является синхронизация законодательных инициатив ЛНР с федеральными стандартами РФ, что позволит обеспечить устойчивое развитие региона.

3.2. Программирование региональной социально-экономической политики

Современная региональная политика в социально-экономической сфере расширяет инструментарий государственных институтов для реализации эффективных решений. Регуляторные механизмы, включая стратегические программы развития, способствуют ускоренному выполнению целевых задач и повышению результативности социально-экономических инициатив. Данный аспект рассматривается как отдельная часть представленной модели взаимосвязи процессов реализации региональной социально-экономической политики с комплексными показателями результативности и эффективности, представленной на рис. 3.1. Далее более углублённо рассмотрим механизмы разработки социальных программ, которые становятся ключевым элементом функционирования региональных органов власти и муниципалитетов при реализации управленческих задач. Однако даже при наличии программ экономического и территориального развития сохраняется нерешённость ряда целевых проблем, для преодоления которых эти программы изначально

разрабатывались.

Проблема социально-экономического программирования носит многогранный характер. В работах отечественных исследователей анализируются аспекты управления на различных уровнях [84, с. 25-28; 363, с. 352-342; 375, с. 38-41]. Тем не менее в научном дискурсе сохраняется актуальность формирования эффективной системы мер, направленных на: повышение обоснованности программ социально-экономического развития регионов; обеспечение комплексного подхода к управлению воспроизводственными процессами на общегосударственном уровне. Особую сложность представляет интеграция мер в смежных сферах: экономической, социальной, технологической и экологической, что требует междисциплинарных решений и согласованных действий всех уровней власти [289].

В рамках данного исследования ключевой задачей выступает углублённая проработка методологических принципов программирования региональной социально-экономической политики Луганской Народной Республики. Это позволит сформировать механизмы решения актуальных проблем на базе стратегических документов, а также предложить рекомендации по созданию и оценке эффективности программ развития региона.

Программирование определяется как «…деятельность по разработке и реализации программ социально-экономического развития, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития Луганской Народной Республики…» [230]. В современной научной парадигме программирование рассматривается как управленческий механизм, при котором участники процесса, используя специализированные методики и инструменты, концентрируют усилия на достижении целевых показателей [289]. При этом внешние условия (социальные, экономические, экологические) оказывают прямое воздействие на итоги реализации программ [84, с. 25-28].

С первых лет становления Луганской Народной Республики социальная сфера стала ключевым направлением стратегического планирования. Приоритеты в этой области системно воплощались в программах социально-экономического

развития, направленных на улучшение условий жизни населения. Знаковым шагом стал Проект Программы социально-экономического развития ЛНР на 2016 год, в рамках которого впервые была реализована комплексная оценка текущего состояния и динамики факторов, влияющих на хозяйственную деятельность в Республике [289]. Этот анализ положен в основу для формирования адресных мер в области экономики, инфраструктуры и социальной поддержки [204]. Обобщённая информация о сформированной среде в ЛНР представлена в Приложении Б, табл. Б.1. Проведённый SWOT-анализ ЛНР с позиции профильного министерства показал, что, несмотря на определённые преимущества, есть и ряд недостатков в организации деятельности. Следует заметить, что в последующих анализируемых программах такой анализ среды не проводился.

Наиболее существенным фактором экономических преобразований в ЛНР является формирование и развитие рынка труда. Следующим фактором является уровень квалификации работников и развития навыков SoftSkills, или так называемых «гибких» навыков, в связи с быстро меняющейся внешней средой, например, в сфере информационных технологий, где необходимы базовые знания и навыки, которые в последующем позволяют адаптироваться к новым программным продуктам на основе самообучения специалистов [311].

Поэтому перед образовательными учреждениями рынок труда ставит новые требования и предлагает подготовку востребованных специалистов. В современных условиях серьёзной проблемой стало создание условий для развития предпринимательства, что характеризовалось значительным снижением инвестиционной привлекательности региона в связи с военно-политической обстановкой.

Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 1 ноября 2016 года № 619 «Об утверждении целей (ориентиров) и приоритетов социально-экономического развития Луганской Народной Республики в 2017 году, основных прогнозных показателей социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2017 год, перечня государственных целевых

программ для реализации в 2017 году, перечня приоритетных государственных целевых программ и перечня приоритетных инвестиционных проектов, которые будут разработаны в 2017 г.» [389] стало значимым шагом в оптимизации управленческой деятельности органов власти. Этот документ, будучи первым в своём роде, заложил основу для системного планирования, определив ключевые ориентиры и стратегические приоритеты устойчивого развития региона [281].

Достижение указанной цели предусматривало выполнение ряда стратегических задач [389]: формирование условий для повышения уровня жизни граждан через доступ к базовым социальным благам; гарантия продовольственной безопасности за счёт развития агропромышленного комплекса; реконструкция жилищной инфраструктуры и коммуникаций, разрушенных в ходе военных действий на Донбассе; поддержание стабильной работы объектов жизнеобеспечения (энергетика, водоснабжение, транспорт); стимулирование инвестиционной привлекательности через создание прозрачных условий для внутренних и внешних инвесторов; восстановление промышленного потенциала с акцентом на модернизацию ключевых отраслей; развитие малого и среднего предпринимательства через налоговые льготы и упрощение административных процедур; содействие внешнеэкономической деятельности за счёт интеграции в международные торговые сети [289]. Несмотря на комплексный подход, документ носил преимущественно декларативный характер, ограничиваясь общими формулировками без детализации механизмов реализации. Его основная роль заключалась в стабилизации социально-экономической ситуации в ЛНР и формировании базиса для долгосрочного планирования, однако отсутствие конкретных инструментов контроля и финансирования снижало практическую эффективность принятых мер.

Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год, утверждённая Постановлением Правительства ЛНР № 844/19 от 27 декабря 2019 г., стала следующим этапом в эволюции региональной социально-экономической политики. В отличие от предыдущих документов, она акцентировала внимание на конкретных проблемах социальной

сферы, систематизированных в Приложении В (табл. В1) [239]. Каждая из обозначенных проблем получила отражение в формулировке задач и подборе критериев оценки их реализации, что повысило адресность мер [281].

Эволюция программ социально-экономического развития демонстрирует переход от базовых мер по восстановлению инфраструктуры и обеспечению минимальных жизненных стандартов к комплексной поддержке материального благополучия населения. Несмотря на сдерживающее влияние продолжающегося военного конфликта, который замедлял темпы экономической реабилитации, в ЛНР удалось заложить основу для поступательного развития. Современные инициативы направлены на устранение структурных дисбалансов, усиление социальной защиты и интеграцию в общероссийское экономическое пространство.

Предложенные в разделе 3.1 и сопутствующих таблицах исследования пути решения социально-экономических проблем частично интегрированы в Проект Программы социально-экономического развития ЛНР на 2022–2024 гг. В социальном блоке программа ориентирована на укрепление гарантий для населения, что позитивно скажется на уровне жизни граждан. Ключевые меры проекта включают [238; 289]:

внедрение гибкой системы льготных тарифов: снижение ставки единого социального взноса (ЕСВ) до 15%, что позволит предприятиям оптимизировать расходы, направив высвобожденные средства на модернизацию производств и повышение мотивации сотрудников;

создание специализированного фонда развития промышленности: предоставление перерабатывающим предприятиям льготных займов под 1–3% годовых для технического перевооружения, реализации инвестиционных проектов, пополнения оборотного капитала;

повышение доходов населения: увеличение среднемесячной номинальной зарплаты в 2,2 раза; индексация пенсий, пособий и социальных выплат;

демографическую поддержку: реализация мер по стимулированию рождаемости с целевым показателем роста на 14%.

В рамках Программы социально-экономического развития ЛНР на 2022–2024 гг. основной акцент был сделан на модернизацию угольной отрасли, оказавшейся наиболее уязвимой на фоне политической нестабильности. Для реализации этой задачи программой предусмотрено финансирование в объёме 3,0 млрд рублей. Меры государственной поддержки направлены на поэтапную модернизацию производственных мощностей угольных предприятий, что, согласно прогнозам, обеспечит: увеличение объёмов добычи угля в 1,9 раза, а также усиление социальной направленности отрасли через улучшение условий труда, развитие инфраструктуры шахтёрских посёлков и поддержку занятости населения [234; 289].

Как отмечено в разделе 3.1, одной из ключевых проблем остаётся ситуация с занятостью населения. Согласно статистике Государственного учреждения «Республиканский центр занятости Луганской Народной Республики» (ГУ – РЦЗ ЛНР) по состоянию на 1 июля 2021 года, официально зарегистрированными в качестве безработных числились 12,0 тыс. человек. Из них 84,1% (10,1 тыс. чел.) были вовлечены в активные программы содействия трудоустройству, включая: 9,8 тыс. чел. (81,2%), занятых на постоянной или временной основе; поддержку в профессиональной переподготовке и социальной адаптации. Особую озабоченность вызывает трудоустройство молодёжи: каждый третий обратившийся в центр занятости относится к возрастной группе до 35 лет, при этом уровень их успешного трудоустройства не превышает 50,1% [258]. Для решения этой проблемы целесообразно интегрировать в практику ЛНР российские цифровые платформы размещения вакансий, такие как «Работа в России», что позволит оптимизировать взаимодействие работодателей и соискателей [209]. Структура занятости по отраслям (табл. 3.8) отражает экономическую специализацию региона: промышленный сектор – 32% рабочих мест, образование – 19%, здравоохранение – 15%. Гендерный дисбаланс в трудоустройстве (преобладание женщин) объясняется высокой долей мужчин, задействованных в воинской службе.

Востребованными профессиями, согласно данным Фонда социального

страхования ЛНР [379], являются: педагоги и медицинские работники, специалисты горнодобывающей отрасли (инженеры, шахтёры).

Таблица 3.8 – Численность штатных работников по полу и видам экономической деятельности за 2021 год в ЛНР (разработано автором по данным [136])

Виды экономической деятельности	Среднесписочная численность штатных работников, чел.	
	мужчины	женщины
Всего	84317	114874
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбное хозяйство	1740	915
Промышленность	41503	23001
Строительство	1193	306
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	6226	7177
Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность	6352	4857
Временное размещение и организация питания	118	204
Информация и телекоммуникации	1435	1207
Финансовая и страховая деятельность	499	1162
Операции с недвижимым имуществом	1079	913
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2383	1957
Деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания	2842	2181
Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	4959	10419
Образование	7868	31713
Здравоохранение и предоставление социальной помощи	4508	25388
Искусство, спорт, развлечения и отдых	1348	3167
Предоставление других видов услуг	264	307

Если рассмотреть структуру фонда оплаты труда, то он составляет по итогам 2021 г. 48713,56 млн руб. (табл. 3.9).

Исходя из количества рабочих мест – наибольший фонд заработной платы сформирован в промышленности, системе здравоохранения и образования. По своей сути данный фонд оплаты труда учитывает начисления, которые позволяют формировать фонд социального страхования ЛНР, то есть приблизительно 14613,9 млн руб. за 2021 г.

Таблица 3.9 – Структура фонда оплаты труда штатных работников по видам экономической деятельности за 2021 год (разработано автором по данным [136])

Виды экономической деятельности	Фонд оплаты труда всего, млн рос. руб.	В том числе, %			Начислено за неотработанное время из фонда оплаты труда, %
		фонд основной заработной платы	фонд дополнительной заработной платы	другие поощрительные и компенсационные выплаты	
1	2	3	4	5	6
Всего	48713,56	60,9	35,9	3,2	10,2
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбное хозяйство	513,65	74,5	24,5	1,0	6,8
Промышленность	15754,13	56,6	40,6	2,8	11,2
Строительство	285,45	84,9	14,9	0,2	4,7
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2325,65	82,4	16,4	1,2	5,9
Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность	2054,67	67,5	28,7	3,8	8,3
Временное размещение и организация питания	42,88	84,1	14,6	1,3	5,3
Информация и телекоммуникации	590,99	70,8	27,3	1,9	7,2
Финансовая и страховая деятельность	474,82	70,3	13,2	16,5	7,1
Операции с недвижимым имуществом	354,62	80,9	17,0	2,1	6,2
Профессиональная, научная и техническая деятельность	999,79	69,3	30,0	0,7	9,3
Деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания	863,22	80,9	18,4	0,7	7,2
Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	5198,31	55,5	36,0	8,5	10,6
Образование	10174,15	61,8	34,6	3,6	12,0
Здравоохранение и предоставление социальной помощи	8013,0	55,6	43,8	0,6	9,1
Искусство, спорт, развлечения и отдых	941,98	68,2	27,9	3,9	7,5
Предоставление других видов услуг	126,24	81,2	15,9	2,9	5,6

Если обратиться к структуре постоянного населения на начало 2022 г., то она составила 396,39 тыс. чел в возрасте 55 лет и старше. То есть пенсионный фонд может обеспечить выплаты пенсионерам в течение года в соответствии с нормативно-правовой базы ЛНР, в том числе с февраля 2023 г. уже действует федеральный закон, определяющий специфику пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области [197].

Кроме того, Госкомстат ЛНР осуществляет мониторинг задолженности перед работниками предприятий, которые перестали предоставлять отчёт по труду и не сообщили о погашении задолженности по заработной плате. На 1 января 2023 г. сумма задолженности таких предприятий составила 2273,4 млн рос. руб., из них 2013,3 млн рос. руб. или 88,6%, – по предприятиям, не прошедшим регистрацию в ЛНР. Необходимо отметить и значительный состав работающих пенсионеров, которые представлены в табл. 3.10, в разрезе видов экономической деятельности.

Таблица 3.10 – Распределение численности работающих пенсионеров по видам экономической деятельности (разработано автором по данным [56; 136])

Виды экономической деятельности	Численность штатных работников, которые получают пенсию	
	всего, чел.	в % к списочной численности штатных работников
1	2	3
Всего	53877	27,1
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбное хозяйство	623	24,0
Промышленность	14716	23,5
Строительство	332	20,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1558	12,3

Продолжение табл. 3.10

1	2	3
Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность	2310	21,1
Временное размещение и организация питания	86	27,3
Информация и телекоммуникации	411	15,5
Финансовая и страховая деятельность	301	17,4
Операции с недвижимым имуществом	650	32,4
Профессиональная, научная и техническая деятельность	1207	31,8
Деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания	1563	31,7
Государственное управление и оборона; обязательное социальное страхование	2695	17,3
Образование	14536	35,6
Здравоохранение и предоставление социальной помощи	10897	35,0
Искусство, спорт, развлечения и отдых	1809	38,7
Предоставление других видов услуг	183	32,5

Проведённый анализ демонстрирует, что 27,1% постоянных сотрудников в Луганской Народной Республике – лица пенсионного возраста, при этом их численность наиболее высока в промышленности, образовании и здравоохранении. Эти отрасли, выступающие основой экономики региона, требуют усиленной государственной поддержки для обеспечения устойчивого роста. Ключевые проблемы здравоохранения: дефицит кадров – острая нехватка среднего и младшего медицинского персонала, качество услуг – необходимость сохранения высококвалифицированной помощи при одновременном повышении её доступности, логистика и инфраструктура – недостаточное обеспечение лекарственными препаратами и устаревшая материально-техническая база учреждений [289].

Визуализация основных показателей системы здравоохранения представлена на рис. 3.7, что подтверждает необходимость системных реформ в данной сфере.

Анализ ситуации в здравоохранении ЛНР выявил сокращение численности врачей на 300 человек за трёхлетний период, при этом количество больничных коек в 61 медицинском учреждении осталось неизменным. Это привело к росту

нагрузки на действующий медицинский персонал, вынужденному обслуживать прежнее число пациентов при уменьшении кадрового ресурса.

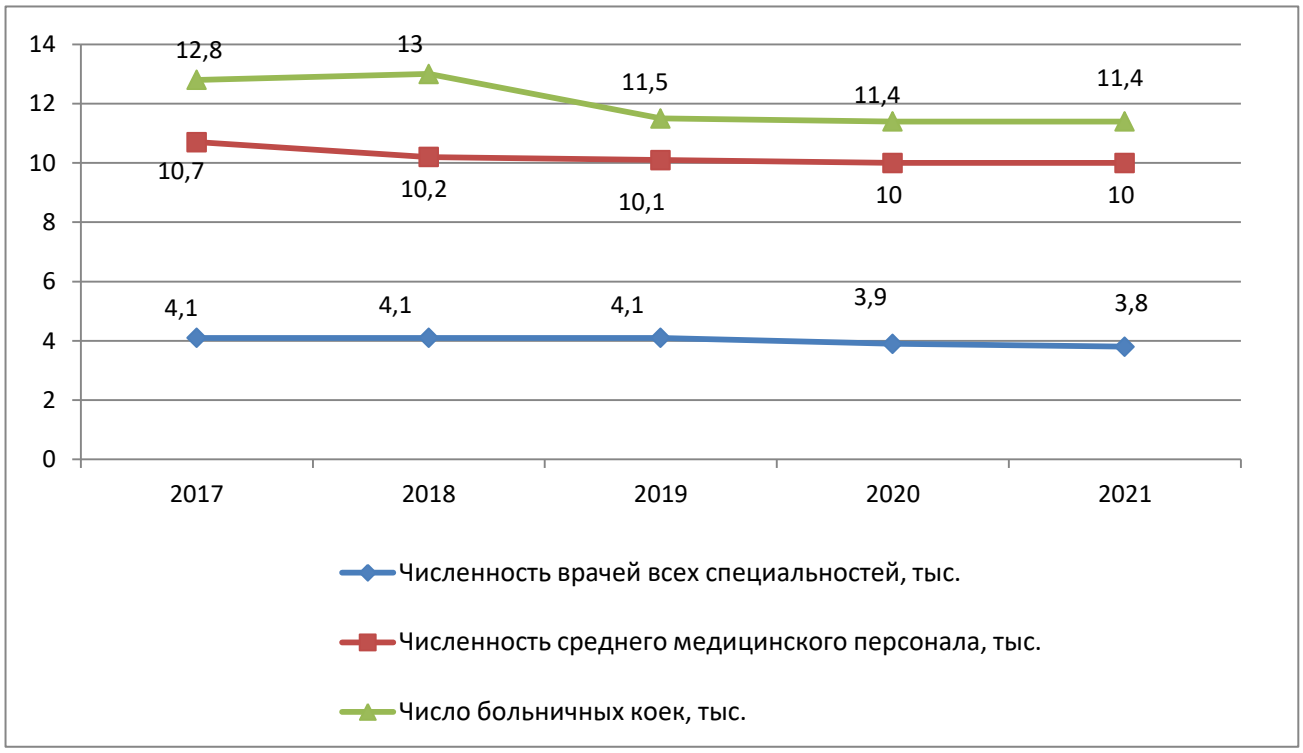


Рисунок 3.7 – Основные показатели здравоохранения (разработано автором по данным [136])

В сфере образования функционирует 314 дошкольных учреждений, 327 школ, 73 организации среднего профессионального образования и 7 вузов, где обучаются более 155 тысяч студентов и воспитанников [236]. Для повышения качества образования необходимо оснащение школ компьютерами и высокоскоростным интернетом, внедрение цифровых инструментов в образовательный процесс, использование современного оборудования для научных исследований, выделение грантов учреждениям, внедряющим инновационные методики обучения, создание программ софинансирования для закупки лабораторного оборудования [289].

В динамике основные показатели в системе образования за последние 5 лет представлены в табл. 3.11.

Таблица 3.11 – Основные показатели в системе образования ЛНР (разработано автором по данным [136])

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021
Дошкольные образовательные учреждения (на конец года), ед.	323	323	317	322	322
в них детей, чел.	33336	32606	31162	29152	26075
Общеобразовательные учреждения (на начало учебного года), ед.	331	331	331	330	330
в них учеников, чел.	87732	88543	89590	90098	89274
Образовательные учреждения, реализующие образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования, в том числе:					
осуществляющие подготовку квалифицированных рабочих и служащих, ед. (на конец года)	50	50	50	48	46
осуществляющие специалистов среднего звена, ед. (на начало учебного года)	26	25	26	26	25
В том числе студентов, обучающихся по программам подготовки:					
квалифицированных рабочих и служащих, чел. (на конец года)	9281	8769	8068	7731	7719
специалистов среднего звена, чел. (на начало учебного года)	11252	11873	11880	11820	11886
Образовательные учреждения высшего образования (на начало учебного года), ед.	7	7	7	7	7
в них студентов, чел.	39592	41067	42900	38631	36824
Образовательные учреждения высшего образования (на конец года), которые имеют аспирантуру, ед.	6	6	6	6	6
в них аспирантов, чел.	392	397	355	365	381
докторантуру, ед.	4	4	4	4	4
в них докторантов, чел.	26	28	36	27	21

В системе образования Луганской Народной Республики наблюдается устойчивая тенденция сокращения количества поступающих в образовательные учреждения высшего образования. Так, в 2021 году количество абитуриентов, зачисленных в вузы ЛНР, уменьшилось более чем на 2 000 человек, тогда как общее число обучающихся во всех образовательных учреждениях сократилось лишь на 824 человека [311]. Данная динамика свидетельствует о растущей миграции абитуриентов, которые всё чаще выбирают для получения высшего образования регионы Российской Федерации за пределами ЛНР.

В последние годы наблюдается существенное повышение уровня оплаты

труда и пенсионного обеспечения жителей ЛНР, сопровождающееся улучшением их соотношения с прожиточным минимумом и устойчивой положительной динамикой роста. Так, с 1 января 2022 года минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в Республике был увеличен на 30%. К 2024 году прогнозируется повышение МРОТ на 65% до уровня 13 тыс. рублей. Среднемесячная заработная плата в экономике возрастёт в 2,3 раза, достигнув 35 тыс. рублей, с дифференциацией по отраслям: угольная отрасль – до 40 тыс. рублей, металлургия – до 45 тыс. рублей, бюджетная сфера – до 28 тыс. рублей. С 1 января 2022 года пенсии повышены на 20%. К 2024 году минимальная пенсия достигнет 8 500 рублей. Несмотря на позитивные изменения, меры в области пенсионного обеспечения остаются недостаточно эффективными. Соотношение пенсионных выплат к средней заработной плате сохраняется на низком уровне и к 2024 году составит лишь 34% [234].

В условиях становления государственности в ЛНР в рамках реализации региональной социально-экономической политики явно проявляются вопросы обеспечения занятости трудоспособного населения. Наряду с трансформацией экономических и социально-политических условий для становления экономики региона путём внедрения в практику научно-технологических и информационных новшеств существенно возрастает роль социального обеспечения граждан на основе гуманизации, эволюции взглядов на сущность и предназначение человека в целом. Статья 4 Конституции Луганской Народной Республики обеспечивает высокие императивы для своих граждан в части того, что политика государства в социальной сфере ориентирована на «…создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...» [112]. Итак, социальная политика как составляющая общей государственной политики должна оперативно учитывать все изменения в экономической среде путём внесения регулирующих корректив в формы и содержание их реализации с целью выявления и разрешения проблем. Если отталкиваться от постулата, который прослеживается в трудах М. И. Туган-Барановского, а именно: «…все люди равны как носители святыни человеческой личности…» [368, с. 1–25], то возникает вопрос: как в

цивилизованном обществе обеспечить социоэкономическое равновесие, как найти оптимальное решение в задаче извечного противоречия между экономикой и социумом. Корректно это должно сводиться к двуединой: и экономической эффективности, и социальной справедливости.

В конкретных условиях развития ЛНР (конституционно) закрепила свои социальные ориентиры, правовые основания к выработке такого органического двуединства стратегии развития, которое предусматривает сочетание экономического и гуманистического векторов. Такая стратегия развития ЛНР как социально-ориентированного региона в период восстановления экономики, определяла бы свой постоянно действующий механизм гармонизации социальных и экономических интересов, причём «…участие государства обусловлено объективной дифференциацией потребностей субъектов общественно-политической жизни и необходимости их уравновешивания для поддержки оптимального общественного порядка…» [127, с. 180-184].

Учитывая исторический опыт на государственных предприятиях, директора советских предприятий руководствовались догматом экономической теории о принципиальной несовместимости социализма и безработицы. Избыток рабочей силы, равная заработная плата в определённых условиях были полезными (участие в уборке урожая, уборке улиц, строительстве бытовых и культурных объектов, при выполнении плана в конце месяца, квартала или года) [75, с. 109-110]. Однако частные собственники всегда стремились иметь оптимальное количество работников для осуществления устойчивого производственного процесса с целью получения стабильной прибыли.

Сегодня не существует слоёв населения, на которое не повлияло бы такое явление как безработица. При общей бедности населения материальное положение многих семей не имеет «запаса прочности», и потеря работы хотя бы одним из членов семьи приводит к таким последствиям, которые только в незначительной мере могут быть компенсированы централизованными мерами социальной защиты.

Чтобы определиться относительно политики занятости, необходимо, прежде

всего, выяснить, что же представляет собой занятость с экономической и социальной точки зрения.

В Народном Совете ЛНР на момент начала 2022 г. закон о занятости населения [35] находился на стадии разработки. В данном случае занятость рассматривается как трудоустройство граждан с целью удовлетворения личных (получение дохода) и общественных потребностей. В данный период в связи с коренной перестройкой системы общественных отношений существенные преобразования происходят именно в социально-трудовой сфере. Поэтому сегодня эффективность предлагают рассматривать в динамике, а не в статике, то есть в процессе смены форм стоимости и превращения её в конечный продукт не как товарного продукта, а в объёмах инвестиционной деятельности.

Реализация региональной социально-экономической политики осуществляется профильным министерством Луганской Народной Республики с целью обеспечения развития народонаселения, совершенствования трудовых отношений, реформирования системы социального обеспечения, развития гуманитарной сферы и региональной политики, механизмов реализации региональной социально-экономической политики в целом [226].

Современные процессы регионального управления в сфере социального обеспечения граждан рассматриваются как составные общегосударственной политики, которую целесообразно рассматривать, во-первых, как политику социально-экономического развития и, во-вторых, как политику социальной защиты с конкретизацией её воплощения на республиканском уровне.

С усилением ответственности территориальных образований за состояние социально-экономического развития будет углубляться и совершенствоваться региональная социально-экономическая политика на микроуровне. В данном случае необходимо выделить программный подход в виде разработки комплексных программ достижения продуктивной занятости населения для обеспечения эффективного использования трудового потенциала. Основные направления и задачи региональной социально-экономической политики должны учитывать необходимость развития местной социальной инфраструктуры,

которая обеспечивала бы удовлетворение потребностей населения. Как подчёркнуто в соответствующем положении Министерства труда и социальной политики, особое внимание следует уделить совершенствованию финансового обеспечения осуществления социальных мероприятий, а именно стимулированию инвестиционной деятельности, формированию социального бюджета, поддержке предпринимательства и др. [294].

С целью координации упомянутых направлений региональной социально-экономической политики, приведения их сложной иерархии в единую целостность, обеспечения прозрачности и действенности её защитной функции в структуре республиканского управления целесообразно ввести разветвлённую информационную систему, которая основывалась бы на накопительном банке данных, элементной базой которого была бы региональная регистровая система оценки социально-экономического состояния и уровня защищённости различных категорий населения.

С самого начала своего существования новые регионы РФ формировали определённые условия и ограничения по рынку труда и движению соответствующих ресурсов на нем. Региональная социально-экономическая политика в сфере обеспечения занятости регулируется нормативно-правовым полем, так в ДНР действует соответствующий закон [175], в ЛНР данное направление в рамках законодательного органа и профильного комитета на момент данного исследования находится в разработке [35]. Кроме этого, в 2022 г. правительство РФ определило особенности применения законодательства о занятости населения на территории ЛНР [198]. В контексте данного нормативно-правового поля именно «…государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость. Государственная политика в области содействия занятости населения направлена на развитие трудового потенциала общества…» [175].

«…Содержание региональной политики заключается в содействии занятости населения, направленное на развитие трудовых ресурсов и обеспечение равных возможностей всем гражданам, независимо от национальности, пола,

возраста, социального положения, политических убеждений и религиозных предпочтений, в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости. Среди этих мер существенное место принадлежит созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; поддержке трудовой и предпринимательской инициативы граждан; содействию развитию способностей к производительному, творческому труду…» [175].

Центральным органом регионального уровня, обеспечивающим такие показатели, как уровень занятости, гарантированную социальную защиту, обслуживание, страхование, пенсионное обеспечение, является профильное министерство. Деятельность данной структуры в рамках управленческих функций реализуется на первой стадии с помощью программного подхода.

Для реализации программ занятости и обеспечения гражданам соответствующих гарантий на всей территории региона действует специальная служба в виде центра занятости. Данная структура осуществляет контроль за вакантными местами и ведёт учёт безработных, осуществляет консультации в профессиональной ориентации, подборе работы и трудоустройстве; оказывает помощь владельцам предприятий в подборе работников; занимается регистрацией безработных и выплатами им помощи.

Разделение трудовых ресурсов в соответствии с видами занятости отражают тенденции, складывающиеся в процессе их воспроизводства. Полнее рынок труда характеризует сводный баланс рынка труда. Информацией для него являются сведения, собранные службами занятости на основе данных предприятий и организаций. В балансе рынка труда определяют ожидаемое число незанятого населения.

Важнейшими конкретными мерами, вытекающих из баланса, должны стать:

1. Создание дополнительных рабочих мест: меры по структурной перестройке народного хозяйства с целью создания рабочих мест в трудоизбыточных районах и областях, где предложение на рабочую силу превышает спрос.

2. Формирование профориентационной сети, создание учебных центров для

подготовки и переподготовки военнослужащих, уволенных из армии, работников оборонных предприятий, режимных объектов, депортированных народов.

3. Обеспечение занятости граждан, нуждающихся в социальной защите: бронирование рабочих мест и меры по трудоустройству граждан.

4. Развитие социальных экспертных служб, которые изучают и мониторят рынок труда.

Для финансирования мероприятий по реализации политики занятости и эффективной деятельности органов социальной защиты населения создаётся специальный Государственный фонд содействия занятости, который утверждается в рамках бюджета государства.

Сегодня в ЛНР, как и в ДНР, элементы инфраструктуры рынка труда ещё не действуют достаточно эффективно, не отработан механизм гражданского и институционального регулирования, что и определяет проблематику дальнейшего исследования, ориентированное на достижение полной и эффективной занятости, а это одна из основных задач государства.

Анализ деятельности Правительства Луганской Народной Республики в сфере стратегического планирования позволяет констатировать значительный объём проделанной работы. Однако принимаемые меры носят фрагментарный характер, не формируя целостной системы. Так, оценка реализации программ социально-экономического развития выявила невыполнение ряда ключевых целевых показателей.

В 2019 году был осуществлён переход к среднесрочному планированию, институционализированный Законом ЛНР №36-III от 05.03.2019 «О Программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2019 г.», в рамках которого была разработана программа «Наш выбор» (2020–2023 гг.). Однако она не была воплощена в полном объёме [185; 289]. Как показано в исследовании [279, с. 3-10], заложенные в программе механизмы предполагали существенное воздействие как на экономику, так и на социальную сферу региона.

Несмотря на публикацию программных документов на официальном портале Правительства ЛНР, не создано инструментов для мониторинга их

исполнения гражданами. Требуется переход к комплексному управлению, сочетающему стратегическое планирование с оперативной корректировкой мер. Все эти вопросы требуют комплексного подхода к образовавшимся проблемам. В этих условиях менеджмент должен быть более продуманным и организованным [281]. Его деятельность должна быть направлена на формирование чётких критериев оценки социальной эффективности (рост доходов, занятости, доступность медицины), развитие инфраструктуры и улучшение жилищных условий, Внедрение прозрачных механизмов отчётности перед населением.

В период действия программы «Наш выбор» был разработан Проект Программы социально-экономического развития Республики на 2021 год, основанный на данных Госкомстата ЛНР [217]. Однако одновременное принятие множества программ в рамках одного временного периода свидетельствует об избыточной регуляторной нагрузке и нерациональном использовании ресурсов. Регулярная разработка новых программ сопровождается высокими административными затратами, которые не оправдываются качественным приростом информации. Основные усилия государственного аппарата сосредоточены на ежегодном утверждении документов, при этом оценка результатов предыдущих программ базируется не на фактических достижениях, а на прогнозных показателях, механически переносимых в новые планы. Это приводит к преобладанию ориентировочных данных в социальной сфере, снижает практическую значимость и регулирующую роль программ. Для преодоления этих недостатков необходим переход к среднесрочному планированию с акцентом на измеримые результаты и внедрение системы мониторинга, основанной на реальных данных, что повысит прозрачность и эффективность управления [289].

В Луганской Народной Республике действуют утверждённые нормативные акты, включая Постановление Правительства ЛНР «О некоторых вопросах, связанных с прогнозированием и программированием социально-экономического развития Луганской Народной Республики» от 01 ноября 2016 года № 619 и «Порядок разработки, осуществления мониторинга и контроля реализации программы социально-экономического развития Луганской Народной

Республики» утверждён постановлением Правительства Луганской Народной Республики от 13 июля 2021 года № 609/21 [180; 230; 289]. Эти документы определяют процедуры стратегического планирования, где ключевая роль отведена Министерству экономического развития ЛНР (Минэконом ЛНР). В соответствии с законодательством, Минэконом ЛНР выступает основным разработчиком программ, координируя взаимодействие исполнительных органов власти и обеспечивая методическое сопровождение их деятельности в процессе формирования прогнозов и программ развития [180; 230; 289]. Несмотря на активное обсуждение в медиапространстве среднесрочной программы на 2022–2024 гг., её проект остаётся недоступным для широкой общественности. Это обусловлено влиянием военно-политического контекста, поскольку анализ экономических проблем региона может стать инструментом информационного давления как внутри России, так и со стороны недружественных государств. В целях минимизации рисков программе присвоен статус документа ограниченного доступа, что подчёркивает приоритетность вопросов информационной безопасности в текущих условиях.

Ключевым достоинством среднесрочного планирования, в отличие от краткосрочного, является возможность синхронизации этапов экономического цикла и гибкой корректировки показателей в условиях изменяющихся внешних и внутренних факторов. В 2022 году в Луганской Народной Республике рассматривалась инициатива по переходу на трёхлетнее бюджетное планирование, что стало логическим продолжением эволюции финансовой системы региона – от квартальных бюджетов к стратегическим горизонтам. Для решения проблем занятости целесообразно адаптировать федеральные механизмы, такие как план действий на рынке труда [241], а также тщательно проанализировать потенциал проектов Фонда развития территорий [242], направленных на стимулирование инвестиций и создание рабочих мест.

Однако наш анализ свидетельствует о наличии определённых направлений в процессах программирования социально-экономического развития ЛНР, которые можно трансформировать в постановку задач по их устранению и, таким

образом, усовершенствовать обозначенные процессы [289]:

1. Отсутствие чёткой интеграции программ социально-экономического развития в долгосрочную стратегию региона, размытые критерии количественных результатов, непроработанность инструментария реализации, дисбаланс между законотворческой активностью и практическим внедрением, а также множественность приоритетов, затрудняющая фокусировку на ключевых задачах.

2. Дефицит методологической базы для оценки эффективности программ, включая отсутствие независимой экспертизы на этапе разработки [375, с. 38-41]. Недостаточный мониторинг управленческой эффективности, отсутствие анализа социальной защищённости населения – уровня удовлетворённости базовыми потребностями, трудовой деятельностью, адаптивности граждан к изменениям и общественной безопасности [295, с. 111-116].

3. Неопределённость бюджетных параметров – во многих программах не указан объём финансирования, необходимый для их реализации.

4. Рост количества инициатив при дефиците ресурсного обеспечения, что снижает результативность принимаемых мер.

В условиях дефицита современных унифицированных методов разработки государственных программ и научно обоснованных расчётов ключевая роль отводится системному мониторингу социальной среды. Этот процесс позволяет выявлять приоритетные проблемы и формировать механизмы их решения в рамках планируемого периода. Мониторинг рекомендуется проводить по трём ключевым направлениям: состояние реального сектора экономики, динамика социальной сферы и эффективность рыночных и социальных институтов.

Для успешной реализации государственной политики, помимо нормативно-правового и институционального обеспечения, критически важно соблюдение следующих условий: рациональное и открытое распределение ресурсов, их гармонизация с долгосрочными стратегическими целями развития. В контексте ЛНР данное направление остаётся проблемным, что актуализирует необходимость институционализации социальной сферы, включая совершенствование контроля за соблюдением законодательных норм. Важным

шагом станет анализ правоприменительной практики, оценка эффективности нормативных актов и разработка мер по их оптимизации, направленных на повышение прозрачности и результативности управленческих процессов [289].

Текущая система контроля за соблюдением институциональных условий в социальной и экономической сферах в Луганской Народной Республике отличается фрагментарностью и отсутствием чёткой стратегии. В соответствии с регламентом, мониторинг реализации программ возложен на Министерство экономического развития ЛНР, которое осуществляет сбор и анализ данных согласно п. 3.4 действующего Порядка [230]. Несмотря на работу ведомства в рамках установленных полномочий, оценка результативности институциональных норм субъектами, регулирующими политику системно, не проводится. Кроме того, отсутствуют механизмы вовлечения граждан и общественных институтов в отслеживание хода выполнения программных документов [289]. Накопленные проблемы, включая недостаток прозрачности и обратной связи, требуют системного решения, основанного на интеграции межведомственных усилий и внедрении инструментов общественного мониторинга для повышения подотчетности управленческих процессов.

Таким образом, существующий порядок разработки и мониторинга программ социально-экономического развития Луганской Народной Республики требует оптимизации. Реализация предложенных стратегий планирования позволит укрепить социальные механизмы и внедрить интегрированное управление воспроизводственными процессами, что станет основой для повышения уровня жизни населения и устойчивого развития общества.

В текущих условиях ключевым приоритетом является переход к стратегически скоординированному и структурированному управлению. Деятельность органов власти должна быть ориентирована на достижение измеримых социальных результатов, включая рост доходов граждан, сокращение безработицы, укрепление общественного здоровья, модернизацию социальной инфраструктуры, улучшение экономических показателей и жилищных условий. Особое внимание необходимо уделить оценке социальной эффективности,

которая предполагает анализ степени удовлетворения ключевых потребностей и интересов жителей Республики, что позволит корректировать политику в соответствии с запросами населения [289].

3.3. Оценка принципов реализации региональной социально-экономической политики

Ключевым условием успешного формирования и внедрения региональной социально-экономической политики выступает создание комплексной системы обеспечения, включающей финансово-экономические, правовые, информационные и организационно-программные механизмы. Реализация такой политики служит интегральной составляющей системы прав и свобод граждан, закреплённых на законодательном уровне. Однако разрыв между декларируемыми обязательствами, такими как право на социальное обеспечение и защиту, и их практическим воплощением подрывает доверие к курсу демократических реформ и снижает достижение целей общественного благополучия [294]. Для преодоления этого дисбаланса региональные власти активизируют работу по расширению финансирования социальных проектов, параллельно формируя систему регуляторных принципов. Эти принципы закладывают правовые основы для адресного решения социальных задач, обеспечивая прозрачность распределения ресурсов и повышая ответственность государства перед населением [288, с. 167-177].

Региональная социально-экономическая политика основывается на принципах, изучением которых занимались такие исследователи, как В. С. Андреев, Ю. Н. Полшкова, Е. М. Доброхотова, А. Д. Зайкин, О. В. Занина, Б. И. Сташков, В. К. Терзиев, В. Н. Тисунова, М. В. Филиппова, О. Г. Чутчева,

В. Ш. Шайхатдинов, М. А. Янтураева [15; 68; 79; 80; 364; 154; 226; 227; 350; 362; 397; 399] и многие другие. Этот вопрос неизменно привлекает внимание научного сообщества благодаря своей значимости, множеству трактовок самого понятия, разнообразию смысловых классификаций и активным обсуждениям отдельных сторон проблемы. Дополнительную актуальность придаёт отсутствие законодательно закреплённой дефиниции и единого списка принципов. Автором такие принципы структурированы исходя из социального контекста данного исследования для повышения эффективности функционирования организационного механизма и механизма регулирования социальной защиты. Исходя из комплексного анализа трудов представленных выше авторов следует выделить принципы: социальное равенство, социальная ответственность, социальная безопасность, оценка и мониторинг, участие граждан в процессах реализации социальных функций.

В дальнейшем проанализируем актуальные принципы управления социальными процессами на региональном уровне, предложим определение термина «принципы социального обеспечения» и выявим ключевые аспекты социального обеспечения, которые будут способствовать развитию общества и формированию его взаимодействий, а также рассмотрим их главные характеристики.

Понятие «принцип», как оно использовалось древнегреческими философами, ассоциировалось с идеей первоосновы, источника, причины всех вещей и явлений, выступая в роли фундамента, единственного и неизменного начала, из которого проистекали всё сущее [356, с. 27-28]. Современные толковые словари предлагают различные интерпретации этого термина «принцип»: «…научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают…» [65, с. 431]; ключевое утверждение любой теории, учения, мировоззренческой концепции или программы; убеждения, взгляды на мир; центральная характеристика устройства чего-либо [213, с. 347]; «…основное, исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации; внутреннее убеждение человека, определяющее его

отношение к действительности, нормы поведения и деятельности…» [336, с. 1071]; «…центральное понятие, основа системы, представляющая обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той отрасли, из которой данный принцип абстрагирован…» [377, с. 329]; «…основное, исходное положение какой-либо теории, учения и т. п., руководящая идея, основное правило деятельности; внутреннее убеждение, взгляд на вещи, что определяет норму поведения…» [337, с. 490]. Следовательно, принципы могут воплощать в себя утверждения, идеи, установки и убеждения [288].

Особенность правовых принципов заключается в их формальном закреплении в законодательных нормах, что подчёркивает их прикладную значимость. В отличие от умозрительных концепций, они выполняют конкретную функцию, определяя концептуальные ориентиры для оптимизации функционирования правовых механизмов и достижения системных целей.

Современная юридическая наука предлагает различные трактовки термина «принцип права». Согласно одной из позиций, правовые принципы обладают двойственной природой: они выступают одновременно как идеологическая основа и как нормативно-правовое предписание. Приверженцы этого подхода выделяют такие их атрибуты, как всеобщность применения, усиление результативности правовой системы и гибкость в условиях социальных изменений [10, с. 131]. Альтернативная точка зрения рассматривает принципы права в качестве фундаментальных начал, отражающих объективные закономерности общественных отношений и зафиксированных в законодательстве. Сторонники данной концепции акцентируют их роль в качестве основы для функционирования институтов правового государства и деятельности органов власти, подчёркивая нормативную оформленность, сущностную определённость и ориентацию на реализацию ключевых задач правопорядка [387, с. 143]. Таким образом, обе научные школы сходятся в том, что правовые принципы не сводятся к теоретическим конструкциям, а служат инструментом гармонизации права и практики, обеспечивая системную согласованность и эффективность юридических процессов.

Принципы права социального обеспечения выполняют ключевую роль в регулировании механизмов реализации соответствующих прав, гарантируя их практическое воплощение, защиту и восстановление в случае нарушений. Анализ научных подходов к определению данных принципов демонстрирует их специфику. По мнению Ю. Н. Полшкова, они представляют собой систему базовых идей и ориентиров, обеспечивающих внутреннюю целостность отрасли и определяющих траекторию её развития [232, с. 76-89]. Е. М. Доброхотова акцентирует, что эти принципы формируются под влиянием объективных общественных закономерностей, отражают приоритеты государственной социальной политики и выступают обобщённым выражением сущности данной правовой сферы, задавая векторы её совершенствования [67, с. 35]. Особенность её позиции заключается в расширительном толковании сферы действия принципов: они не ограничиваются отраслевыми рамками, а тесно взаимосвязаны с социально-экономической стратегией государства, включая региональные аспекты. Это подчёркивает их динамичный характер, способность адаптироваться к изменениям в управленческих подходах и социальных процессах. Таким образом, принципы права социального обеспечения выступают связующим звеном между правовым регулированием, государственной политикой и практикой управления социальной сферой, обеспечивая их синхронизацию и эффективное взаимодействие.

В научной среде отсутствует единая позиция относительно законодательного закрепления принципов социального обеспечения. Ряд исследователей акцентируют внимание не на их нормативном оформлении, а на анализе социального обеспечения как комплекса государственных мер, направленных на поддержку населения [350, с. 118]. Это обуславливает необходимость отдельного изучения принципов в контексте отдельных институтов трудового права. Например, в рамках социального партнёрства, регулирования труда специфических категорий работников, а также механизмов государственного контроля за соблюдением норм охраны труда [154, с. 56-57].

Правовая сущность принципов социального обеспечения отражает

особенности социального института и заключается в том, что через эти принципы достигается наиболее эффективное и справедливое распределение ресурсов социальных фондов. Они также воплощают научные разработки и идеологические концепции, принятые в сфере социального обеспечения, базирующиеся на международных стандартах социальной политики.

Практическая значимость принципов социального обеспечения проявляется в их влиянии на установление параметров социальных выплат, механизмах формирования и распределения ресурсов социальных фондов. Учитывая эту роль, представляется важным разграничивать понятия «принцип права социального обеспечения» и «принцип социального обеспечения», поскольку оба эти принципа отражают основы защиты населения как ключевого элемента социальной политики любого государства [294].

В научной литературе отсутствует единый подход к определению системы принципов права социального обеспечения, что создаёт сложности при выявлении их критериев и систематизации [288]. Исследователи предлагают различные классификации и подходы к выделению видов данных принципов (табл. 3.12), что подчёркивает многообразие научных позиций и необходимость дальнейшего изучения данной проблематики.

Таблица 3.12 – Подходы к определению видов принципов права социального обеспечения (разработано автором на основе источников [15; 79; 80; 346; 362; 397; 399])

Авторы	Виды принципов права социального обеспечения
1	2
В. С. Андреев [15, с. 60]	принцип всеобщности социального обеспечения; принцип всесторонности и разнообразия его видов; принцип обеспечения за счёт государственных и общественных средств; принцип обеспечения в больших размерах, размерах, которые соответствуют сложившемуся уровню удовлетворения потребностей граждан на данном этапе развития общества; принцип осуществления обеспечения собственно работающими через органы государственного управления и общественные организации

Продолжение табл. 3.12

1	2
А. Д. Зайкин, Р. И. Иванова, В. А. Тарасова [79, с. 72]	распространение социального обеспечения на всех граждан; многочисленность форм и видов социального обеспечения граждан; осуществление социального обеспечения за счёт общества; единство и дифференциация социального обеспечения граждан; осуществление социального обеспечения в размерах, удовлетворяющих основные материальные и духовные потребности граждан; участие граждан в реализации права на социальное обеспечение; стимулирование трудовой деятельности инвалидов и стариков; охрана права граждан на социальное обеспечение
В. Ш. Шайхатдинов [399, с. 47]	связь социального обеспечения с трудом; обеспечение не только граждан, но и их семей; свобода обретения гражданами своих прав и распоряжения ими; приоритет в обеспечении некоторых категорий граждан; зависимость уровня обеспечения от прожиточного минимума
О. В. Занина [80, с. 58]	всеобщность; социальная справедливость; адаптивность; комплексность; доступность; превентивность мер по социальной защите; многосубъектность; адресность; социальная ответственность
В. Н. Тисунова [364, с. 10–19]	всеобщность; солидарность; достаточность; справедливость; доступность
В. К. Терзиев [362, с. 152–153]	свобода индивида; социальная справедливость; социальная солидарность; принцип собственной ответственности
О. Г. Чутчева [397, с. 10]	социальное равенство; социальная ответственность; социальная безопасность

Рассмотренные принципы права социального обеспечения ориентированы на гарантирование реализации социальных прав граждан во всех аспектах их жизни. Нарушение даже одного из этих принципов способно подорвать цели социальной защиты и привести к ущемлению прав субъектов данной отрасли права. Через данные принципы реализуется государственная политика поддержки населения, включая лиц, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах, в соответствии с общепризнанными стандартами качества жизни [294]. При этом каждый исторический этап формирует уникальные принципы региональной социально-экономической политики, отражающие актуальные вызовы времени.

Суть принципа социального равенства заключается в обеспечении доступа к материальным благам и ресурсам общества, которые рассматриваются как основа устойчивого развития и прогресса. Данный принцип акцентирует не столько противостояние между частными и общественными интересами, социальными группами или экономическими классами, сколько необходимость баланса между потребностями личности и социума. Такой подход позволяет минимизировать социальные конфликты через механизмы справедливого распределения благ, что особенно важно в условиях современных экономических и политических реалий.

Теоретические исследования показывают, что социальное равенство подразумевает равенство результатов, согласно которому предоставление свободы само по себе недостаточно; свобода должна сопровождаться доступом к набору социальных благ, необходимых для полноценного развития личности (от минимального набора материальных благ до максимума возможностей) [397, с. 9]. Из этого вытекает потребность не только в юридическом, но и в фактическом равенстве, а также в постоянном повышении качества жизни каждого человека.

Принцип социальной ответственности реализуется через развитие института социальной ответственности, который охватывает государство (регионы), социальную активность граждан и предпринимателей, благотворительную деятельность; институты солидарности, включая социальное партнерство между государством, бизнесом, гражданами и их объединениями, а также систему социального страхования; уровень демократизации, обеспечивающий функционирование социальных лифтов и возможности влиять на принятие важных социальных решений. Данный принцип проявляется в сосуществовании разных слоев общества: бедных и богатых, больных и здоровых, пожилых и молодых. Его применение является неотъемлемой чертой общественных отношений [288].

Принцип социальной безопасности представляет собой состояние защищенности личности, социальной группы и общества в целом от угроз, нарушающих их важнейшие права и свободы [246, с. 57-60]. Стремление к защите является естественной потребностью человека и гражданина в ходе его

жизнедеятельности и развития, зависящей от справедливости в распределении собственности и доходов (социальных благ), а также от равноправия населения в правах, свободах и возможностях [288].

Особо актуальным становится принцип регулирования цен на продукты питания. Сейчас эта проблема приобретает особую остроту в связи с резким повышением стоимости базовых продуктов питания, таких как сахар, растительное масло, мука, макаронные изделия и хлеб. Это создает серьёзные трудности для населения, ограничивая доступ к основным продуктам. В сложившейся ситуации правительству необходимо иметь полномочия для решения вопросов, связанных с ценообразованием, стабилизацией и контролем над ростом цен. Вопрос обсуждается на уровне Государственной Думы РФ [390]. Законодательное закрепление данного принципа станет важным шагом к повышению реального качества жизни населения.

Анализ принципов управления социальными процессами позволил выделить их ключевые особенности [288]: разнообразие принципов социального обеспечения, обусловленное дифференциацией потребностей общества, неполное отражение принципов в текущей социальной политике, эволюция принципов в соответствии с изменением государственных приоритетов. Указанная система принципов оказывает прямое влияние на экономическое благополучие граждан и макроэкономические показатели страны, что подтверждает её значимость в контексте управления социальной сферой. В связи с этим формирование государственных (региональных) механизмов управления должно базироваться на принципах, гарантирующих защиту прав как широких слоёв населения, так и уязвимых групп, сталкивающихся с экстремальными жизненными условиями.

Важно подчеркнуть, что управление социальными процессами опирается на принципы права социального обеспечения и непосредственно на принципы социального обеспечения. Таким образом, хотя оба понятия ориентированы на социальную защиту, их сущность различается: принципы права социального обеспечения формализованы в нормативно-правовых актах, а принципы

социального обеспечения реализуются через конкретные государственные инициативы. Эта дифференциация подчёркивает динамику взаимодействия между правом и социальной практикой.

Принципы управления социальными процессами представляют собой комплекс базовых концепций и ориентиров, сформированных на основе международных стандартов социальной политики и законодательно закреплённых норм. Они интегрируют научно обоснованные подходы и идеологические установки, направленные на обеспечение равного доступа граждан к материальным ресурсам и социальным благам. Данные принципы выступают инструментом не только для удовлетворения базовых потребностей (физическое выживание), но и для раскрытия творческого и личностного потенциала населения, что позволяет гармонизировать общественные отношения и адаптировать социальную систему к изменяющимся условиям. Их сущность заключается в синтезе правовых, экономических и гуманитарных аспектов, обеспечивающих устойчивое развитие общества через механизмы справедливого распределения ресурсов.

Далее в рамках решения задачи по анализу принципов реализации региональной социально-экономической политики важно рассмотреть возможность реализации принципов социального обеспечения с учётом существующих интересов участников социального процесса и реальных потребностей общества.

Государственная социальная политика в новых регионах Российской Федерации является ключевой задачей для региональных властей, что требует особого подхода к разработке моделей этой политики, учитывающих основополагающие принципы управления социальными процессами.

Хотя многие исследователи уделяли внимание изучению принципов социального обеспечения, комплексные исследования, посвященные реализации принципов управления социальными процессами в отечественных научных работах, отсутствуют [294]. В связи с этим возникает необходимость в разработке теоретических, научно-методических и практических подходов к

реализации этих принципов, принимая во внимание интересы участников социального процесса и реальные потребности общества [288].

В научных трудах таких авторов, как В. С. Андреев, Е. Г. Васильева, А. Д. Зайкин, О. В. Занина, Т. С. Максимова, Т. Е. Мальцева, В. К. Терзиев [15; 79; 80; 98; 139; 140; 364] существуют различные подходы к определению видов принципов права социального обеспечения. Декларируемые, но не воплощённые в жизнь социальные гарантии создают разрыв между официальными заявлениями государства и реальным уровнем демократических преобразований, что негативно сказывается на общественном благополучии. Для преодоления этого дисбаланса государственная система формирует комплекс базовых принципов, служащих фундаментом для предоставления социальных гарантий и защиты населения [294]. Данные принципы закладывают основы правового регулирования (рис. 3.8), а их реализация напрямую коррелирует с региональными стратегиями социально-экономического развития, учитывающими специфику территорий.

Расширение принципов региональной политики в социальной сфере направлено на интеграцию социального обеспечения в систему неотъемлемых прав личности. Наделение органов власти особыми полномочиями позволяет внедрять инновационные и социально ориентированные методы управления, включая гибкие формы поддержки, адресные программы и цифровые инструменты. Это отражает эволюцию государственного стиля управления, который сочетает традиционные подходы с адаптацией к современным вызовам [98]. Таким образом, социальное обеспечение трансформируется в динамичный институт, связывающий правовые нормы, экономические ресурсы и гуманитарные ценности.

Современная система государственного управления базируется на комплексном использовании правовых, организационных, экономических и социально-психологических инструментов, призванных выявлять и минимизировать общественные проблемы, сокращать уровень социальной дифференциации и предотвращать конфликты [294; 360, с. 197-205; 362, с. 148-

157]. Правовой аспект, устанавливаемый государством, формирует институциональную основу для устойчивого развития экономики и политики, гарантируя населению доступ к социальным благам через законодательно закреплённые механизмы.

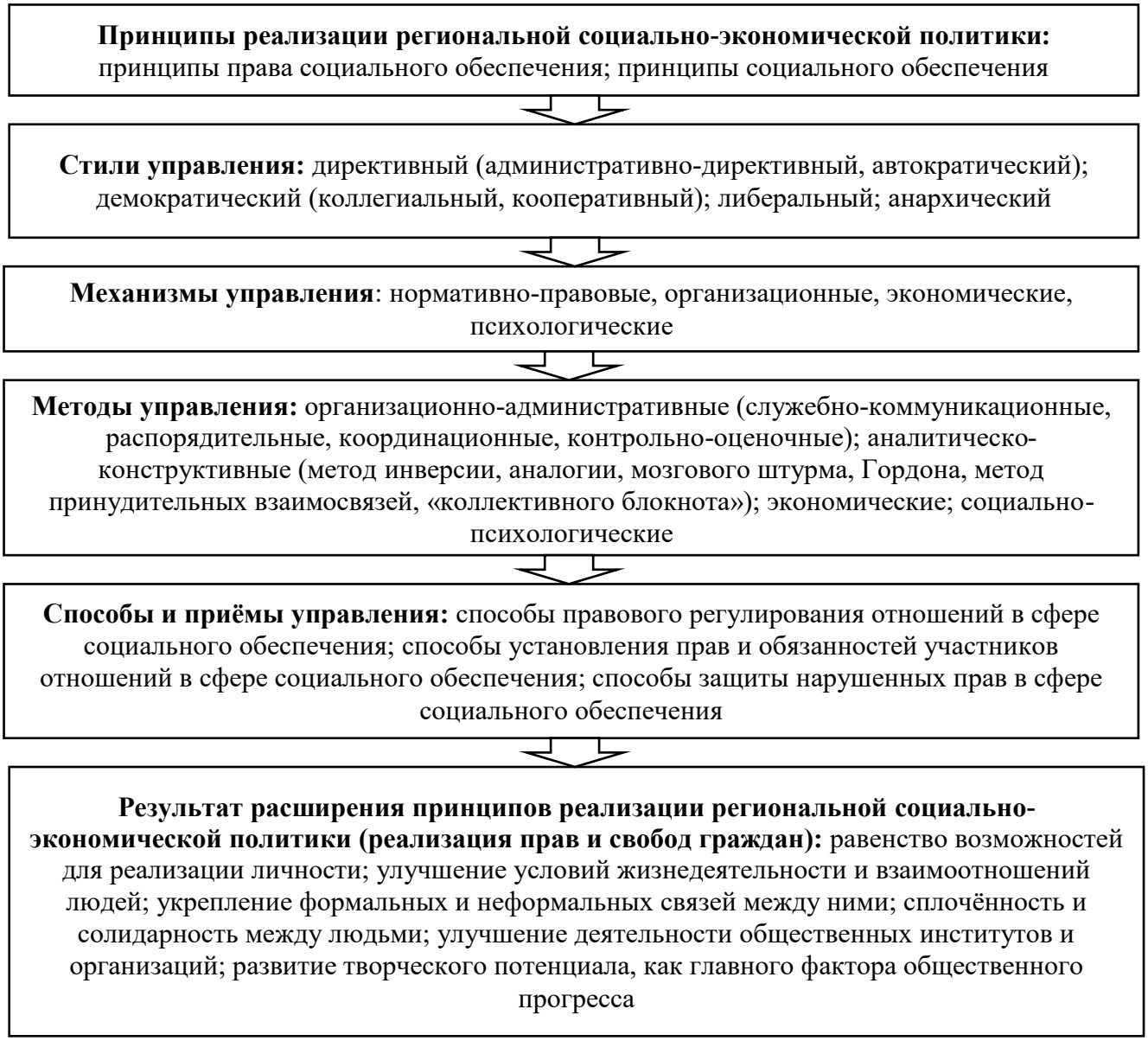


Рисунок 3.8 – Модель реализации принципов региональной социально-экономической политики (разработано автором на основе [294])

Среди ключевых принципов регулирования социальных процессов выделяются следующие [288; 294]: социальное равенство; социальная

ответственность; социальная безопасность и постоянный контроль за государственным регулированием (ограничением) цен на основные виды продуктов питания. Эти принципы отражают актуальные потребности общества и интересы участников социальных взаимодействий, что требует разработки специализированных методов их реализации. Например, внедрение цифровых платформ для мониторинга цен, создание программ социального партнёрства или усиление роли общественного контроля. Таким образом, эффективное управление социальной сферой предполагает не только декларацию принципов, но и их адаптацию к текущим вызовам через инновационные практики.

Ключевым условием реализации принципа социального равенства выступает эффективное функционирование организационно-правовых механизмов, обеспечивающих сбалансированное распределение социальных благ. Эти механизмы направлены на сокращение неравенства в доступности ресурсов, что создаёт предпосылки для устойчивого развития общества и достижения прогресса через обеспечение базовых потребностей всех граждан [397, с. 14-18]. В контексте принципа социальной ответственности центральное место занимает развитие государственно-частного партнёрства, ориентированного на взаимодействие с населением и социальными институтами (образовательные, медицинские организации). Что касается принципа социальной безопасности, его реализация требует внедрения многоуровневой системы стабилизации, включающей [294]: расширение возможностей для частных и коллективных инвестиций в социальные проекты; разработку гибких моделей страхования и защиты, адаптированных к индивидуальным потребностям; локализацию поддержки через программы, учитывающие территориальную специфику (например, социальное сопровождение в рамках локальных сообществ); активизацию роли микросоциальных групп (семья, трудовой коллектив) в решении проблем уязвимых категорий населения.

Постоянный контроль за государственным регулированием (ограничением) цен на основные виды продуктов как принцип социальной политики предполагает применение таких инструментов, как контроль над ценообразованием,

периодический пересмотр прожиточного минимума и структуры потребительской корзины. При этом важно разграничивать механизмы, характерные для принципов права социального обеспечения и социального обеспечения как практики. Если первые фокусируются на нормативном закреплении гарантий, то вторые включают: управление миграционными потоками и трудовым рынком [70], развитие государственно-частного партнёрства, оптимизацию социально-трудовых отношений на уровне организаций.

Несмотря на декларируемые цели, реализация принципов управления социальными процессами зачастую носит фрагментарный характер. Это приводит к дисбалансу в системе социальной защиты, провоцируя рост напряжённости в обществе [80, с. 54-61]. Эффективность социально-экономического развития напрямую зависит от качества государственной политики, которая должна учитывать исторические закономерности. Изучение эволюции социальных отношений в разные периоды позволяет выявить универсальные механизмы их трансформации, что служит основой для внедрения адаптивных управленческих моделей, сочетающих традиции и инновации [360, с. 197-205].

Для минимизации социальных противоречий государство разрабатывает научно обоснованные методы управления, адаптированные к долгосрочным историческим вызовам.

В рамках реализации принципа социального равенства в ЛНР применяются следующие организационно-правовые механизмы стабилизации социальной защиты [140, с. 170-184; 294; 360, с. 197-205; 397, с. 12-15]:

интеграция международного опыта – внедрение стандартов ООН, направленных на устойчивое развитие через баланс социальных, экономических и экологических приоритетов, включая конкретные правовые инструменты;

сбалансированная политика занятости – сочетание мер поддержки (бесплатное переобучение, временная занятость с сохранением льгот) и обязательств (формирование фондов общественного потребления, трудоустройство молодых специалистов по социальным договорам) [81];

обеспечение доступности образования – создание условий для равного

доступа к образовательным учреждениям на всей территории ЛНР;

превентивные меры против неравенства – стимулирование самозанятости, развитие социальной ответственности бизнеса и граждан;

цифровизация социальных услуг – использование информационных технологий для расширения доступа к правовому сопровождению, социальным услугам и коммуникационным сетям, что детально раскрывается в работах С. В. Салиты [294; 329, с. 92-99; 330, с. 99-104];

адресная помощь, мобильность социальных услуг при смене места жительства уязвимым группам населения;

оптимизация процедур – сокращение бюрократических барьеров, контроль качества и сроков предоставления услуг;

распределение ответственности – поэтапное вовлечение индивида, семьи, общественных организаций и государства в социальную защиту, включая передачу части функций (например, уход за членами семьи) от государства к семейным структурам.

Реализация принципа социальной ответственности требует внедрения комплексных управленческих механизмов, включая:

формирование нормативов социальной ответственности для предприятий ЛНР – разработку системы сертификации, введение социальных паспортов организаций и иных правовых ориентиров, обязательных для компаний независимо от их масштаба [397, с. 35-36]. Аналогичные требования следует распространить на некоммерческие организации, участвующие в социальном партнёрстве, с закреплением их статуса в нормативных актах;

применение закона «О социальном предпринимательстве» № 245-ФЗ – использование его положений для определения организационно-правовых форм деятельности, направленной на решение общественно значимых задач, таких как трудоустройство уязвимых групп или поддержка местных сообществ;

создание льготных условий для социального предпринимательства – выделение приоритетных направлений (например, экологические проекты, инклюзивное образование) с особым налоговым режимом, а также чёткая

регламентация взаимодействия государства, получателей услуг и инвесторов;

поддержка социально значимых некоммерческих организаций – предоставление им налоговых льгот, доступа к государственным заказам и передачи имущества для реализации социальных инициатив;

совершенствование трудового законодательства ЛНР – уточнение норм коллективных договоров в части регулирования рабочего времени, дисциплинарной ответственности и распределения прибыли с участием работников;

адаптация информационной политики органов власти – внедрение обязательного мониторинга перспективных направлений социального предпринимательства, разработка программ развития на его основе, а также обучение представителей бизнеса и некоммерческих организаций соответствующим практикам [294].

Ряд исследователей подчёркивают, что укрепление социальной безопасности как фундамента системы защиты населения требует внедрения Целей устойчивого развития ООН до 2030 года, утверждённых в 2015 г. [38, с. 16-23; 139, с. 135-140]. Для достижения этой цели в ЛНР предлагается разработать пакет законодательных инициатив:

Социальный кодекс ЛНР – кодифицированный акт, закрепляющий механизмы реализации социальной функции государства, включая: обеспечение доходов, достаточных для личного воспроизводства, системы социального страхования (обязательного и добровольного), государственную и частную поддержку (социальная помощь, благотворительность), меры по преодолению бедности через сочетание государственных программ и общественных инициатив;

Закон о дополнительных социальных гарантиях – введение адресных льгот для граждан с постоянной регистрацией в ЛНР (например, социальные карты, специализированные фонды), учитывающих длительность проживания на территории республики;

Концепцию региональной безопасности – документ, определяющий: ключевые понятия и принципы социальной безопасности, классификацию угроз и

методы их нейтрализации, полномочия государственных органов, механизмы международного сотрудничества;

Концепцию социальной защиты населения – стратегию, направленную на систематизацию мер поддержки уязвимых групп;

Положение о территориальных социальных участках – стандартизацию работы социальных работников, включая профилактику, информационное сопровождение и помощь на дому независимо от формы собственности учреждений;

Региональную программу поддержки занятости, предусматривающую компенсацию страховых взносов для предприятий, сокращающих рабочий день в ключевых отраслях экономики, чтобы избежать массовых увольнений и банкротств;

Стратегию долгосрочного социально-экономического развития ЛНР и на её базе принять целевые социальные программы по поддержке семьи, детства, материнства, пожилых граждан, ориентированные на повышение качества жизни [294].

Ключевым направлением реформ является внесение поправок в Закон ЛНР «Об образовании» [195], предусматривающих гарантированный доступ граждан к базовым образовательным услугам и непрерывному обучению без возрастных или количественных ограничений. Это создаст условия для реализации права на образование на всех этапах жизни.

Для реализации принципа социальной защиты предлагаются следующие меры:

внедрение гибких контрактных механизмов – разработка индивидуальных программ страхования (добровольные пенсионные накопления, социальные контракты), позволяющих адаптировать поддержку под потребности семьи или человека;

стимулирование частных инвестиций в социальную сферу – расширение перечня видов социальных страховых рисков, развитие накопительных систем, налоговых льгот для участников программ дополнительного страхования;

оптимизация перераспределения доходов – создание государственных резервных фондов, внедрение моделей социальной кооперации, децентрализация ресурсов для обеспечения равного доступа к ним;

совершенствование правозащитных инструментов – учреждение социальных судов, введение института омбудсмена по социальным правам, медиация и упрощённые процедуры разрешения споров (например, через комиссии по трудовым конфликтам) [294].

Для эффективного внедрения принципа государственного контроля цен на базовые продукты питания в ЛНР необходимо реализовать следующие меры:

принять Постановление Совета министров о потребительской корзине [205], где ежегодно пересматривать потребительскую корзину – утверждать её состав отдельным законодательным актом до принятия бюджета, что закрепит прозрачность расчётов и учёт текущих экономических реалий;

разработать Концепцию ценовой политики – документ, устанавливающий принципы, приоритеты и методы регулирования цен (тарифов), которые будут применяться органами исполнительной власти ЛНР.

Кроме того, требуется внести поправки в ч. 3 ст. 4 Конституции ЛНР, закрепляющие право граждан на «достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи, включающий достаточное питание, одежду, жилище, не ниже установленного законом прожиточного минимума или минимального дохода».

Реализация указанных принципов управления социальными процессами, согласно исследованию, будет способствовать: обеспечению равных возможностей для самореализации личности; улучшению качества жизни и гармонизации общественных отношений; укреплению формальных и неформальных социальных связей; формированию солидарности и сплочённости в обществе; оптимизации деятельности институтов гражданского общества; раскрытию творческого потенциала как драйвера общественного прогресса [294].

Ключевой характеристикой рассмотренных механизмов реализации принципов управления социальными процессами является их системная взаимосвязь, формирующая целостный и целеориентированный хозяйственный

комплекс. Это позволяет рассматривать их не как разрозненные инструменты, а как структурированную систему, требующую детального анализа каждого компонента на уровне государственного регулирования. Выявление системного подхода послужило основой для разработки обобщённой модели развития принципов региональной социально-экономической политики (рис. 3.8). Модель предполагает последовательную реализацию этапов: от выбора управленческого стиля, механизмов и методов управления до применения конкретных способов и приёмов управления, направленных на достижение целей региональной социально-экономической политики.

Внедрение данной модели создаёт условия для оптимизации региональной социально-экономической политики, обеспечивая: повышение эффективности методов управления социальной защитой, гармонизацию взаимодействия между управленческими уровнями, полноту реализации принципов управления социальным процессом через адаптацию инструментов к локальным потребностям.

Таким образом, систематизация управления социальными процессами усиливает согласованность между теоретическими установками и практикой, что способствует устойчивому развитию регионов. Для эффективной интеграция обозначенных принципов в соответствующие механизмы следует сформировать концепцию реализации региональной социально-экономической политики с учётом специфики становления экономики ЛНР.

Выводы к разделу 3

Использование процессного подхода в региональной социально-экономической политики необходимо для структурирования ряда показателей и

их взаимосвязей, взаимозависимостей, которые оказывают существенное влияние на комплексный результат – качество жизни населения. Наполняемость каждого процесса невозможна без кадровой составляющей, для чего важно учитывать процессы подготовки специалистов для определенных отраслей через систему образования.

Рассмотрены концепции и подходы к изменению качества жизни с учётом анализа процессов реализации региональной социально-экономической политики. На основе теоретического исследования сущности качества жизни структурированы соответствующие показатели (демографическая ситуация, занятость населения, оплата труда, пенсионное обеспечение, социальное обеспечение, поддержка семьи и детей, здравоохранение, образование, культура и спорт, экологическая составляющая). Анализ статистической информации по каждому показателю качества жизни позволил выделить проблемные зоны (аспекты) при реализации региональной социально-экономической политики в ЛНР.

В результате анализа программных документов в ЛНР обобщены и раскрыты научно-методические основы программирования социального развития Луганской Народной Республики. Рассмотрены программные документы, регламентирующие социальное положение в Республике. Выявлено, что Правительством ЛНР была проделана большая работа по программированию развития Республики, в то же время такая работа не носит системного характера. Так, обобщая информацию о программах социально-экономического развития, видим, что многие цели и задачи из них были не реализованы. Это связано с тем, что отсутствует механизм контроля со стороны общественности и рядовых граждан за результатами реализации программных документов, отсутствовали индикаторы достижения целей социально-экономического развития, а также контроль поставленных задач. Все эти вопросы требуют комплексного подхода к образовавшимся проблемам. В этих условиях менеджмент должен быть более продуманным и организованным. Его деятельность должна быть направлена на формирование количественного социального эффекта, который выражается, в

частности, в доходах населения, повышении его занятости, укреплении здоровья, развитии социальной инфраструктуры, улучшении экономической и экологической ситуации, жилищно-бытовых условий и т. п.

Выявлено, что значительные усилия работников государственного аппарата управления ЛНР сосредоточены на формировании ежегодно утверждаемых до начала планируемого периода программ. При таком подходе результаты выполнения предыдущей программы определяются по ожидаемым показателям, они же вводятся в программу на будущий год. Это обстоятельство приводит к ориентировочным данным по социально-экономической сфере в предплановом периоде, что снижает регулирующую роль этих документов. В результате, на основе анализа процессов программирования социально-экономического развития ЛНР сформированы проблемные зоны, которые можно трансформировать в постановку задач по их устранению в среднесрочной перспективе с учётом стабильного развития Республики. Также определены направления по разработки мониторинга реализации программ социально-экономического развития территории.

Выполнен анализ дефиниций понятий «принципы права», «принципы права социального обеспечения», «принципы социального обеспечения». Сформулирована дефиниция понятия «принципы социального обеспечения». Рассмотрены различные подходы к определению видов принципов права социального обеспечения, определены наиболее значимые принципы управления социальным процессом и раскрыты их основные характеристики, направленные на формирование дальнейших взаимоотношений в обществе и его развитие. Для условий ЛНР наиболее важными принципами, отражающими существующие интересы участников социального процесса и реальные потребности общества, являются следующие: социальное равенство; социальная ответственность; социальная безопасность, регулирования уровня цен на продукты питания. Для каждого из названных принципов определены специальные механизмы, способы и приёмы управления, где большое внимание уделяется институциональной составляющей.

Осуществлённый анализ позволил выстроить модель расширения принципов реализации региональной социально-экономической политики, в основу которой положены стили, механизмы, методы, способы и приёмы управления, предполагающие достижение определённых результатов. Такие результаты воплощаются в равенстве возможностей для реализации личности; улучшении условий жизнедеятельности и взаимоотношений людей; укреплении формальных и неформальных связей между ними; сплочённости и солидарности между людьми; улучшении деятельности общественных институтов и организаций; развитии творческого потенциала, как главного фактора общественного прогресса.

Основные положения третьего раздела опубликованы в работах [261; 262; 272; 279; 281; 283; 284; 288; 289; 294; 298; 299; 307; 309; 310; 311].

РАЗДЕЛ 4. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

4.1. Основные положения концепции реализации региональной социально-экономической политики

Современные процессы региональной социально-экономической политики неразрывно связаны со стратегическим планированием – разработкой стратегии и прогноза социально-экономического развития, которое осуществляется на основе Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [193]. Стратегия социально-экономического развития РФ представляет собой инструмент долгосрочного планирования, в котором закреплена совокупность стратегических ориентиров, целевых установок и управленческих задач [289]. Данный документ определяет ключевые направления государственной политики, нацеленные на достижение гармоничного и устойчивого роста экономики и социальной сферы страны [193, п. 24 ст. 3].

Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации является основой для разработки государственных программ субъектов Российской Федерации (региональных программ), схем территориального планирования субъекта Российской Федерации и планов мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, действия которых должно быть направлено на решение проблем регионов.

Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации содержит следующие этапы [330; 365, с. 86.]: оценку достигнутых

целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и оценку финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии; формирование концепции развития субъекта Российской Федерации и выбор сценариев его развития с целью адаптации к новой системе межрегиональных связей и взаимоотношений; выбор и обоснование целей, задач, приоритетов и направлений социально-экономической политики субъекта Российской Федерации; определение показателей достижения целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, сроки, этапы и ожидаемые результаты реализации стратегии; распространение информации о государственных программах субъекта Российской Федерации, утверждаемых в целях реализации стратегии и др. [289].

Среди этапов формирования стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации важное место занимает концепция развития субъекта Российской Федерации, как система понимания реализации региональной социально-экономической политики. Согласно мнениям учёных, содержание региональной социально-экономической политики претерпевает постоянные изменения [38, с. 16-23; 143; 224, с. 92-105; 316, с. 147-150; 382, с. 45-49]. Её реализация требует новых качественных изменений в социальной и экономической системах региона, что во многом определяется грамотно выбранной стратегией социально-экономического развития Российской Федерации и является основной развития эффективного социального государства.

В современных условиях региональная социально-экономическая политика должна быть гибкой и адаптивной, учитывающей не только текущие проблемы, но и долгосрочные перспективы развития, быстро реагирующее на изменения внешней и внутренней среды. Поэтому сегодня предъявляются принципиально новые требования к оперативности принятия управленческих решений на региональном уровне, что подтверждает актуальность разработки и реализации научно-обоснованной региональной социально-экономической политики, а также концепции её реализации (рис. 4.1).

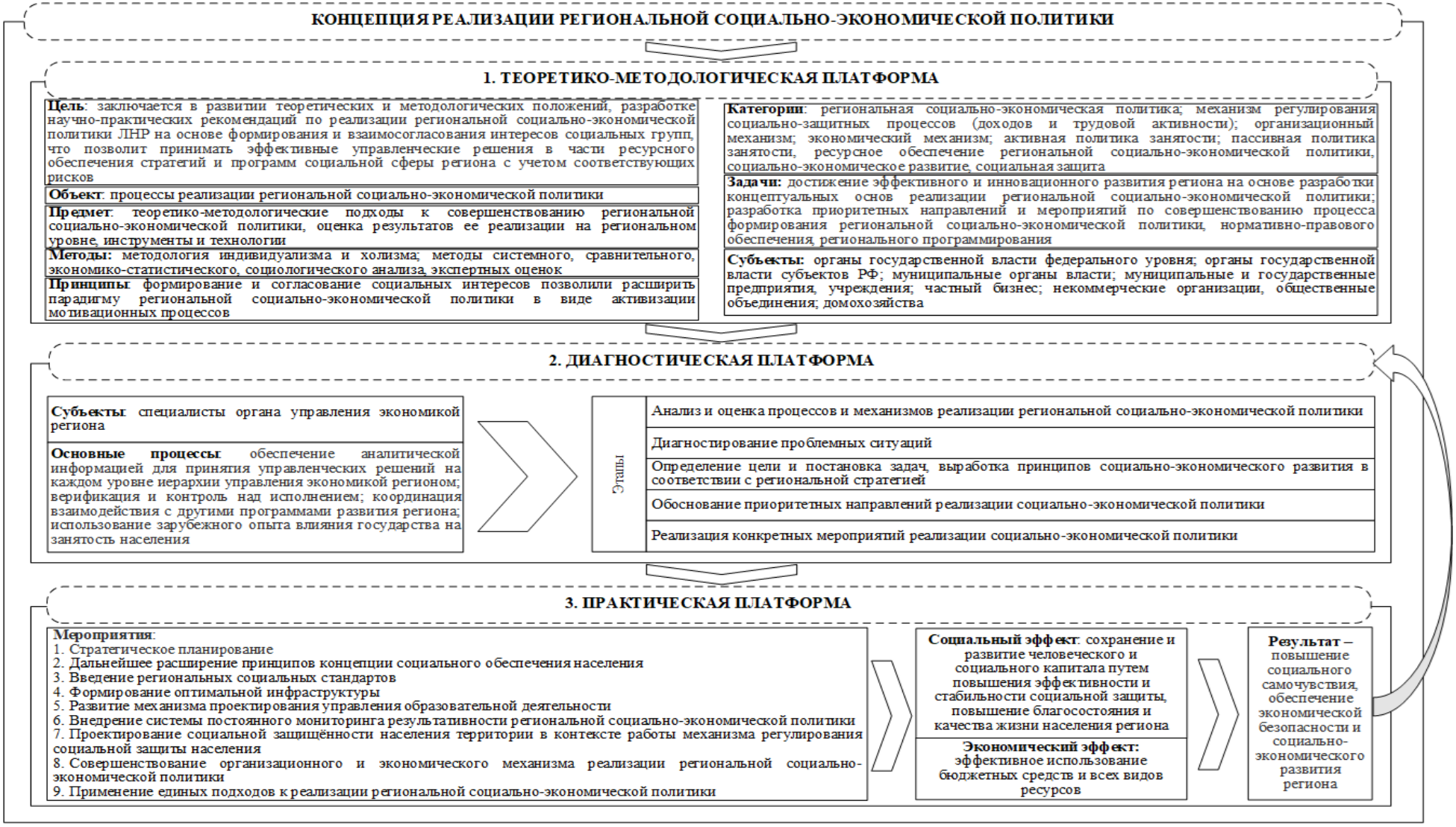


Рисунок 4.1 – Концепция реализации региональной социально-экономической политики (разработано автором)

Главная цель концепции заключается в развитии теоретических и методологических положений, разработке научно-практических рекомендаций по реализации региональной социально-экономической политики ЛНР на основе формирования и взаимосогласования интересов социальных групп, что позволит принимать эффективные управленческие решения в части ресурсного обеспечения стратегий и программ социальной сферы региона с учётом соответствующих рисков. В предложенной концепции отражается тесная диалектическая связь между дефинициями «региональная социально-экономическая политика», «механизм регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности)», «организационный механизм», «экономический механизм», «активная политика занятости», «пассивная политика занятости», «ресурсное обеспечение»; «социально-экономическое развитие», «социальная защита».

Концепция предполагает тесное интеграционное взаимодействие субъектов социально-экономических отношений, которые должны строиться с учётом относительной самостоятельности каждого уровня в рамках их полномочий и принятия совместных решений на основе партнёрства, сотрудничества и согласования интересов [370, с. 134-139].

С целью поддержания способности региона к выживанию и обеспечению эффективного его функционирования в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды особая роль в концепции отводится диагностической платформе, суть которой заключается в проведении специальных этапов (анализ и оценка процессов и механизмов реализации региональной социально-экономической политики; диагностирование проблемных ситуаций; определение цели и постановка задач, выработка принципов социально-экономического развития в соответствии с региональной стратегией; обоснование приоритетных направлений реализации социально-экономической политики; реализация конкретных мероприятий реализации социально-экономической политики), осуществлением которых занимаются специалисты органов управления экономикой региона [311]. Их основная деятельность заключается: в обеспечении

аналитической информацией для принятия управленческих решений на каждом уровне иерархии управления экономикой регионом; верификации и контроле над исполнением; координация взаимодействия с другими программами развития региона; использовании зарубежного опыта влияния государства на занятость населения.

Привлечение различных ресурсов в регион для реализация конкретных мероприятий реализации социально-экономической политики в значительной степени зависит от того, какая социальная система сложилась в государстве [267, с. 91]. Рассматриваемая диагностическая платформа позволила выявить вектор совершенствования методических основ реализации региональной социально-экономической политики, что нашло отражение в практической платформе. К таким мероприятиям следует отнести: стратегическое планирование [365, с. 84-89]; дальнейшее расширение принципов концепции социального обеспечения населения; введение региональных социальных стандартов; формирование оптимальной инфраструктуры; развитие механизма проектирования управления образовательной деятельностью; внедрение системы постоянного мониторинга результативности региональной социально-экономической политики; проектирование социальной защищённости населения региона; совершенствование организационного и экономического механизмов реализации региональной социально-экономической политики; применение единых подходов к реализации региональной социально-экономической политики. Перечисленные выше мероприятия базируются на организационных связях региональной социально-экономической системы, таких как: институты регулирования, управления, контроля и др., где основное место занимает управление, построенное на основе комплексного подхода к разработке и реализации нормативных и программных документов, широкой профессиональной подготовке специалистов органов управления.

Эффективность регионального управления находится в прямой зависимости от целого ряда принципов, методов, подходов, моделей и инструментов финансово-материального, интеллектуально-кадрового, нормативно-правового,

информационного и духовно-нравственного характера, формирующих механизмы регионального управления [129; 369; 364]. Механизмы имеют сложную многоуровневую систему, определяют организацию системы, её связи и отношения в заданных параметрах. Подсистемы обеспечения механизмов регионального управления можно представить в виде следующей логической последовательности – методическое, правовое, организационное, информационное, кадровое, материальное и финансовое обеспечение. Следует отметить, что в системе социально-экономических отношений не все стороны (компоненты) региона поддаются прямому управлению. Они развиваются по принципам самоорганизации в силу объективных причин.

Эффектами от реализации региональной социально-экономической политики будут являться экономический эффект – эффективное использование бюджетных средств и всех видов ресурсов и социальный эффект– сохранение и развитие человеческого и социального капитала. «…Под человеческим капиталом понимается мера воплощённой в человеке способности приносить доход (совокупность знаний, квалификации, здоровья работников, позволяющих повышать производительность труда) …» [130, с. 8]. «…Под социальным капиталом – мера гражданской активности, социальной мотивации людей и эффективности социальных институтов…» [267, с. 90]. Реализация региональной социально-экономической политики должна обеспечивать защиту региональных интересов, что невозможна без сохранения территориальной целостности региона, нерушимости границ, неприкосновенности и неотчуждаемости территории. Но достижение безопасности и гармоничного развития регионов невозможно без уменьшения диспропорций их социально-экономического и гуманитарного развития. Индикаторами социальной ориентации развития региона целесообразно считать динамику реального уровня потребления социальных благ, рождаемость и смертность, физическое и духовное здоровье населения, продолжительность жизни, повышение социального самочувствия и т.д. Социально-ориентированное региональное развитие требует также насущного создания в регионах новых рабочих мест и реальной реализации региональных программ занятости.

Одной из составляющих концепции реализации региональной социально-экономической политики является развитие механизма проектирования управления образовательной деятельностью с целью повышения вклада образования и науки в модернизацию экономики, актуализации содержания и оптимизации структуры профессионального образования, удовлетворения потребностей хозяйственного комплекса региона в квалифицированных кадрах,

Для формирования концептуальных основ исследования был проведён анализ работ отечественных и зарубежных учёных, посвящённых теории и практике управления образованием, включая публикации Э. Д. Батуева, Е. А. Барышниковой, С. С. Воеводина, Е. П. Гетман, Л. А. Греминой и других авторов [25; 60; 134; 153; 276; 402]. Однако, несмотря на значительный научный вклад в данную область, остаются малоизученными аспекты подготовки кадров, способных внедрять инновации в производственные цепочки, адаптироваться к динамике социально-экономических изменений, сочетать профессиональные навыки с управленческими и поведенческими компетенциями. Указанные пробелы актуализируют необходимость модернизации образовательных систем в контексте запросов инновационной экономики. В этой связи ключевой задачей становится разработка концепции управления образовательной деятельностью, направленной на проектирование механизмов, стимулирующих социально-экономический рост регионов, повышение качества жизни населения через оптимизацию образовательных стратегий [291].

Таким образом, интеграция теоретических подходов и практико-ориентированных решений позволит создать модель образования, отвечающую вызовам современности.

Прогресс в образовательной сфере служит основой технологических прорывов, экономической стабильности и развития ключевых отраслей национальной экономики, включая науку, культуру, оборону, политику и международные отношения. От состояния системы образования напрямую зависят перспективы молодого поколения, устойчивость государственных институтов и национальная безопасность. Исторически, уровень грамотности в

России к 1917 году едва достигал 20,8%, однако благодаря реформам к 1930 году этот показатель превысил 80% [407, с. 274-290]. Стремительная трансформация аграрной страны в промышленную страну, осуществление масштабных культурных преобразований, а также создание передовых научно-оборонных комплексов стали возможны благодаря эффективной модели образования, сформированной в советский период.

Политика СССР в данной области характеризовалась не риторикой, а практическими шагами. В предвоенный период на образовательные нужды направлялось порядка 8% бюджета, в 1945 году – 9%, а к 1950 году доля расходов возросла до 14% [86, с. 48-52]. Для сравнения, современная Россия, обладая значительными ресурсами в Фонде национального благосостояния и золотовалютных резервах, на протяжении последнего десятилетия выделяет на образование лишь 3,5–3,8% ВВП, что сопоставимо с показателями кризисного 1994 года. При этом развитые страны ежегодно ассигнуют на эти цели не менее 7% госбюджета, что подчеркивает необходимость пересмотра финансовых приоритетов в сторону увеличения инвестиций в образовательную инфраструктуру [291].

Система образования играет ключевую роль в формировании профессионального потенциала, необходимого для функционирования государства в экономике, политике, социальной сфере и других областях. Она обеспечивает подготовку кадров для критически важных секторов, таких как здравоохранение, культурная деятельность и государственный аппарат. Качество управленческих услуг напрямую влияет на инвестиционный климат, способствуя устойчивому экономическому росту, тогда как уровень развития медицины позволяет оптимизировать бюджетные расходы и перенаправлять ресурсы на стратегические инициативы.

Не менее значимым фактором, определяющим актуальность образования, выступает ускорение научно-технологического развития. Внедрение автоматизации и роботизации в производственные цепочки приводит к трансформации трудовых рынков, сокращению рутинных позиций и, как

следствие, требует от работников постоянного обновления знаний, переподготовки и адаптации к меняющимся условиям [291]. В этой связи модернизация образовательной системы должна быть ориентирована на три ключевых аспекта: гибкое реагирование на вызовы внешней среды для повышения конкурентоспособности образовательных услуг; стимулирование инновационной экономики, включая укрепление продовольственной безопасности, что подтверждается исследованиями Н. Д. Родионовой [317, с. 428-433]; учёт потребностей как поставщиков, так и получателей образования для обеспечения социальной релевантности системы.

В условиях трансформации экономических и социальных систем возрастает потребность в специалистах, сочетающих экспертные компетенции с умением разрабатывать инновационные решения и внедрять их в практику. Эти навыки становятся критически важными для устойчивого развития экономики, как подчёркивается в исследованиях [49, с. 202-204]. Современные реалии требуют от профессионалов не только гибкости в условиях нестабильности, но и способности анализировать информацию, эффективно коммуницировать, демонстрировать лидерские качества и работать в междисциплинарных командах. Формирование таких компетенций происходит как в рамках образовательных программ, так и за пределами академической среды, однако именно система образования выступает основным институтом, ответственным за воспроизводство интеллектуальных ресурсов общества [54, с. 81-106].

Согласно данным анализа нормативно-правовой базы РФ на начало 2022 года, образовательная политика признаётся ключевым элементом регионального социально-экономического развития. В своём обращении к Федеральному Собранию Президент В. В. Путин акцентировал внимание на следующем: «…60% выпускников школ смогут в этом году поступить на бюджетные места в вузы, в ближайшие два года откроем ещё 45 тысяч бюджетных мест, не менее 70% отдадим в регионы. Такого широкого бесплатного доступа к высшему образованию нет ни в одной стране мира…» [247; 291].

Несмотря на активные меры, предпринимаемые государственными

институтами РФ, сохраняются системные проблемы в образовательной сфере. Среди них – дисбаланс между числом выпускников вузов и спросом на их специализацию на рынке труда, рост доли студентов в структуре населения, а также несоответствие между темпами экономического развития и масштабами подготовки кадров на разных уровнях образования.

Аналогичные вызовы характерны и для Луганской Народной Республики (ЛНР). Ключевыми проблемами остаются хронический дефицит финансирования образовательных программ, коррупционные практики в системе и старение преподавательского состава. Исследования указывают, что большинство педагогов относятся к возрастной категории старше 65 лет, что ограничивает их взаимодействие со студентами, интеграцию в современные научные тренды и адаптацию к требованиям цифровой экономики. Регуляторные функции в этой сфере возложены на Министерство образования и науки ЛНР, которое проводит проверки для оценки соответствия образовательных программ госстандартам [229]. Однако качество высшего образования продолжает снижаться, чему способствовал, в частности, вынужденный переход на дистанционные форматы в период пандемии COVID-19, как отмечается в работе [276, с. 86-97; 291].

Реализация целевых ориентиров региональной социально-экономической политики в образовательной сфере Луганской Народной Республики базируется на результативности управленческих стратегий. Эти стратегии интегрируют три ключевых компонента: научно обоснованные подходы, диагностику текущих процессов и проектирование перспективных решений. Каждый из элементов опирается на комплекс методов и обеспечивает достижение специфических результатов, что визуализировано в структурной схеме (рис. 4.1).

В контексте экономики и управления эксперты всё чаще акцентируют взаимосвязь между уровнем профессионализма кадрового ресурса и устойчивым развитием экономических систем. Исследования подтверждают, что компетентность специалистов высшей квалификации выступает критическим фактором эффективности на различных уровнях управления, определяя конкурентоспособность регионов и предприятий [322, с. 170-179; 402, с. 108-113].

Рисунок 4.1 – Схема принятия управленческого решения в рамках реализации региональной социально-экономической политики в сфере образования (разработано автором)

Для устойчивого развития экономики Луганской Народной Республики ключевое значение имеют управленческие кадры, обеспечивающие эффективность деятельности предприятий в разнообразных отраслях, а также эксперты в сфере государственного администрирования, как подчёркивается в исследованиях [77, с. 6-17].

Ключевая роль в реализации региональной социально-экономической стратегии отводится системе высшего образования, которая активно трансформируется, фокусируясь на создании механизмов оптимизации применения локальных ресурсов. Согласно статье 2 Закона ЛНР «Об образовании» от 30.09.2016 № 128-II, образовательный процесс структурирован по уровням общего и профессионального образования, по профессиональному обучению и дополнительному образованию [195].

Стимулом для развития программ дополнительного профессионального образования выступает возросший интерес специалистов и руководителей к непрерывному обновлению компетенций в условиях динамичных социально-экономических изменений. Однако за годы существования ЛНР количество сотрудников, прошедших переподготовку в ключевых секторах экономики, остаётся критически низким. Одной из причин является коммерциализация этих услуг, ограничивающая участие заинтересованных лиц. Основные барьеры связаны с отсутствием бюджетных вариантов обучения и недостаточной нормативно-правовой базой, регулирующей данный процесс на уровне Министерства образования и науки ЛНР [291].

Ключевым направлением в развитии образовательных систем молодых республик выступает интеграция в российскую образовательную модель. Анализ опыта РФ критически важен для выстраивания стратегии, направленной на консолидацию образовательных учреждений ЛНР в единую образовательную среду. Такой подход способствует решению приоритетной задачи государственного строительства – воспитанию у молодого поколения гражданской ответственности, духовно-нравственных ценностей и профессиональной компетентности, что формирует основу для создания

конкурентоспособного государства [254; 291].

Эффективность социально-экономических преобразований в современном контексте определяется тремя факторами. Во-первых, это подготовка управленцев нового типа, владеющих актуальными научными знаниями и способных применять инновационные подходы в управлении социальными системами. Во-вторых, синтез теоретических разработок в области менеджмента с реалиями экономических реформ, поскольку только их научно обоснованное сочетание гарантирует достижение планируемых результатов. В-третьих, ориентация на человекоцентричность управления: игнорирование психологических особенностей и потенциала личности делает невозможным построение оптимальной и результативной системы управления в народном хозяйстве.

Эффективное управление социальными процессами на региональном уровне предполагает внедрение стратегий, учитывающих уникальные характеристики территории: природно-ресурсный потенциал, промышленные активы, этнокультурное многообразие, демографические тренды и научные возможности. Приоритетом для населения остаются базовые потребности – обеспечение безопасности, доступность жилья, стабильность семьи и удовлетворение физиологических нужд. Результативность работы органов власти оценивается через призму улучшения качества жизни, адекватности государственных услуг запросам общества и динамики нематериальных показателей, таких как социальная стабильность. Ключевым инструментом планирования выступает прогнозирование социального развития, охватывающее: динамику демографических показателей (рождаемость, возрастно-половая структура, миграция), уровень доходов населения и инвестиции в образовательные программы, включая переподготовку кадров, развитие инфраструктуры и институциональной среды, объёмы бюджетного финансирования образовательных кластеров и лицензирование образовательных учреждений. При разработке прогнозов необходимо анализировать текущие и перспективные экономические ресурсы государства, балансировать спрос и предложение на рынке труда, а также учитывать потенциал софинансирования со

стороны работодателей [291]. Только комплексный подход, интегрирующий объективные данные и партнёрские инициативы, позволяет минимизировать риски и обеспечить устойчивое развитие региона.

Анализ текущих процессов и стратегическое планирование составляют основу управленческой деятельности, играя ключевую роль в стимулировании экономического развития на уровне государства, регионов и отдельных территорий. Результатом проектирования становится формирование структурной модели системы и внедрение организационных решений, направленных на интеграцию современных управленческих практик. Среди них: фокус на достижение целевых показателей, внедрение стандартов качества нового поколения, адаптация рыночных механизмов и стратегического планирования, формирование инновационной корпоративной культуры. Эти принципы особенно актуальны для модернизации образовательных учреждений ЛНР, где организационное проектирование позволяет учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на эффективность управления, адаптировать международный опыт к локальным условиям, снижать операционные риски за счёт системного подхода [251, с. 27-35].

Программно-целевые методы и проектные подходы получают всё большее распространение в глобальном контексте [291]. Стирание географических границ благодаря привлечению международных экспертов снижает зависимость от территориальных ограничений. Однако управление распределёнными проектами остаётся сложной задачей, требующей разработки новых управленческих моделей, что подтверждается исследованиями ученых [255, с. 33–45; 395].

Проектирование систем управления зависит от комплекса условий: выбранной методологии построения управленческой модели; стратегических целей организации; типологии и уникальных характеристик образовательного учреждения; потребностей целевой аудитории; доступности ресурсов и состояния инфраструктуры. Использование различных методов организационного проектирования (преобразования организационных структур) может реализовываться в виде слияния, присоединения, выделения разделения,

преобразования и ликвидации [251].

«…Важными понятиями в проектировании организаций считаются дифференциация, интеграция и корпоративная культура. Дифференциация предполагает выделение в организации взаимосвязанных частей...» [251, с. 27-35]. От интеграции организации зависит уровень сотрудничества между этими частями в рамках достижения общих целей. Корпоративная (или организационная) культура – это система материальных и духовных ценностей, существующих и взаимодействующих между собой в данной организации [251, с. 27-35].

Оценка эффективности является значимым фактором проектного подхода, поэтому важен выбор критериев и инструментов оценки эффективности системы управления образовательной деятельностью. Для образовательного учреждения основным критерием является способность учреждения соответствовать требованиям государственного регулирования и потребностям рыночного спроса на образовательные услуги, сохраняя конкурентные преимущества [269, с. 149-156]. Тенденция увеличения предложения на фоне сокращения спроса делает именно маркетинг тем инструментом, который должен выполнять координирующую роль в деятельности образовательного учреждения, определять философию его функционирования [269, с. 149-156].

Современные стратегии модернизации образования акцентируют формирование интегрированных образовательных кластеров, объединяющих учреждения различных уровней: дошкольного и общего среднего образования; общего среднего и среднего профессионального образования (СПО); общего среднего, СПО, высшего профессионального образования (ВПО) и дополнительного профессионального образования (ДПО) [25, с. 8; 291]. Подобные структуры наиболее эффективны при условии синхронизации образовательных стандартов с запросами рынка труда, обеспечивая не только адаптацию знаний под текущие потребности, но и их эволюцию в рамках профессиональных отраслей. Как отмечает Е. И. Барышникова, суть «образовательного кластера» заключается в создании экосистемы, где обучение,

обмен опытом и саморазвитие взаимосвязаны с научными исследованиями, технологическими инновациями и бизнес-процессами. Это достигается за счёт горизонтальной интеграции между учреждениями разных ступеней образования и вертикального партнёрства с работодателями, что формирует замкнутую цепь взаимодействия «образование–наука–производство» [25, с. 4; 291]. Такие модели становятся драйвером региональной социально-экономической политики, ориентированной на подготовку кадров, соответствующих стратегическим целям развития территории. В качестве главного принципа подобного взаимодействия следует рассматривать модель государственно-частного партнёрства (ГЧП) – образовательный проект взаимоотношений, который предполагает совместное использование материальных, финансовых и человеческих ресурсов и является действенным механизмом развития в сфере образования. В условиях существенной ограниченности бюджетных средств государство не может обеспечить достаточное финансирование образования как на государственном, так и на региональном уровнях [134, с. 56-64].

Применение государственно-частного партнёрства (ГЧП) как инструмента государственной политики [60, с. 59-60] позволяет не только интегрировать интеллектуальный капитал, но и реализовать кластерный подход, как это отмечается в работах А. В. Сапунова [331, с. 107-109] в виде новой концепции управления образовательными комплексами. Кластер – единая система непрерывного образования от школы до производства. Образование – наука – технология – производство. Главное в кластере – это образовательные услуги. Более половины мировых экономик существует в виде кластеров. Поэтому образовательные комплексы целесообразно создавать путём их кластеризации, где в кластер входит одно образовательное учреждение и партнёры-работодатели, в том числе и сферы образования.

В отношениях ГЧП в образовательном комплексе базисным выступает партнёрство образовательного учреждения и партнёров-работодателей в сфере бизнеса, который осуществляется физическими и юридическими лицами различной формы собственности. Эти отношения определяют надстроечные

партнёрские отношения с органами государственной власти, местного самоуправления и другими партнёрами-работодателями в некоммерческой сфере деятельности. В совокупности это определяет содержание образовательных кластеров, количество которых в зависимости от уровня образовательного комплекса увеличивается. Наибольшие трудности связаны с формированием интегрированных образовательных кластеров, включающих учреждения общего образования, СПО, ВПО, ДПО, научно-исследовательские организации (НИО), Министерство образования и науки ЛНР, органы государственной власти и местного самоуправления, а также бизнес-структуры и некоммерческие структуры. Такие многокомпонентные системы требуют координации разнородных интересов и ресурсов, что усложняет их управление.

Региональная социально-экономическая политика немыслима без опоры на образовательную систему, которая выступает драйвером научно-технического развития. Качество трансляции знаний напрямую влияет на их прикладное применение, формируя основу для конкурентоспособной экономики. В текущих условиях особую ценность представляют специалисты, обладающие не только профессиональной подготовкой, но и компетенциями в области управления, экономики и межотраслевой коммуникации.

Для успешной реализации образовательных проектов в ЛНР необходима разработка нормативно-правовой базы, регулирующей государственно-частное партнёрство (ГЧП). Это включает: оценку рисков, стандартизацию этапов реализации инициатив, а также создание механизмов поддержки на всех стадиях – от концепции до внедрения. Только системный подход к ГЧП позволит преодолеть ресурсные ограничения и обеспечить устойчивость образовательных реформ. Идеи предложенного кластерного подхода к созданию образовательных комплексов представляют собой комплекс концептуальных положений, методов и инструментов по разработке управленческих моделей в системе образования и могут быть полезны при выборе стратегий социально-экономического развития Республики в целом.

4.2. Проектирование социальной защиты населения региона

При экономических реформах, ориентированных прежде всего на финансово-инвестиционное оздоровление и выравнивание макроэкономических диспропорций, основной акцент ставится на создание условий для широкого формирования основных положений социальной политики, снижение бюджетного дефицита, погашение долговых обязательств. Реализация этих направлений позволила добиться определённых положительных сдвигов в ускорении трансформационных процессов, а следовательно – найти соответствующие векторы экономической стабилизации.

Однако в социальном плане неизбежны при проведении такого курса потери, которые оказались более глубокими и острыми, чем это можно было предположить. Для большинства категорий населения произошедшие перемены были исключительно болезненными по их социальной устойчивости и социальной защищённости. Это относится к трудовому доходу (установление минимального уровня), защите населения от роста цен на социально-значимые продукты, индексации заработной платы, внедрению субсидий и пособий. Именно на эти приоритетные направления, вызванные многовекторностью удовлетворения социальных потребностей населения, государство должно направлять соответствующую политику.

Современные механизмы реализации региональной социально-экономической политики осуществляются путём использования различных форм социального обеспечения. Это, по сути, разработка социальных прогнозов, концептуальных (бюджетных) посланий, внедрение нормативов и социально-экономических стандартов, разработка целевых программ.

Основываясь на теоретико-методологических исследованиях, проведённых в первой и второй главах данной работы, следует выделить основные составляющие процесса регулирования социальной защиты населения,

находящиеся в поле зрения региональных органов власти, их контроле и влиянии, которые сгруппированы и приведены на следующей схеме (рис. 4.2).

Рисунок 4.2 – Составляющие процессов регулирования социальной защиты населения (разработано автором)

На рис. 4.2 представлены обобщающие составляющие процессов регулирования социальной защиты населения: законодательное обеспечение процессов, связанных с потребителями социальных услуг и обслуживания (пособия, выплаты и пр.); правовое регулирование оплаты труда и доходов населения; регулирование минимального прожиточного минимума в год; достижение качественных показателей в системе социальной защиты населения; обеспечение социальных гарантий в сфере потребления и доходов (на одного

человека) [294]; мониторинг и законодательное регулирование уровня и качества жизни населения.

Приведённый перечень процессов включает далеко не все сферы и группы населения, но показывает основные блоки процессов в системе социальной защиты населения. Каждый из этих блоков охватывает широкий перечень факторов (показателей), находящихся в сфере государственного (регионального) воздействия. Это – обобщающие показатели уровня жизни населения, состоящие из агрегированных показателей в расчёте на одного человека: доходы, общественные фонды потребления, распределение населения по уровню среднедушевого совокупного дохода. Показатели оплаты труда и доходов населения рассчитываются помесячно на душу населения. Достаточно большую группу составляют показатели, характеризующие уровни потребления основных продуктов и услуг из расчёта на год на одного человека. Эти показатели целесообразно вычислять по половозрастным группам населения. Третью группу составляют показатели так называемого индекса стоимости жизни. Четвертая группа – объединяет систему показателей непосредственно социальных гарантий в сфере потребления и доходов (на одного человека). Кроме того, в соответствии с общим состоянием экономики и тенденциями инфляции периодически корректируется индекс стоимости жизни по индексу потребительских цен состава товаров и услуг, включённых в прожиточный минимум.

Следует подчеркнуть, что законодательно устанавливается обязательность индексации стоимости жизни в связи с инфляцией. Такой элемент нормативно-правового механизма, во-первых, включает определённые ограничения: он совсем не действует, когда отмечается низкая инфляция по тем группам продукции, которые включены в прожиточный минимум [187]. Во-вторых, определение индекса стоимости жизни хотя и ведётся по единой методологии, но территориальные особенности в структуре потребления (село, небольшие города, крупные города и т. п.) в связи с ограниченным включением в потребительскую корзину товаров и различным уровнем социально-экономического развития территорий не позволяет определить реальную ситуацию.

Кроме того, следует учитывать такой важный момент, как корреспондирование обоснованных показателей системы социальной защиты с другими составляющими социально-экономического развития (потребительского рынка, объёмов производства товаров – продовольствия, непродовольственных товаров и т. п.). Это касается также определение объёмов услуг [381, с. 225-233].

Однако следует считать, что в условиях кризисного состояния экономики в ЛНР малый и средний бизнес в условиях ограниченности ресурсов выстоял и перестроил логистические процессы, сохранив рабочие места, а в отдельных отраслях (например, торговля, сельское хозяйство) – постоянно увеличивает количество рабочих мест.

Практика показывает, что использование предельных возможностей бизнеса должно сопровождаться определёнными социальными гарантиями. Отсутствие условий, для ведения бизнеса и низкая инвестиционная привлекательность ведёт к социальной напряжённости в стране, формированию депрессивных территорий.

Длительное сохранение процессов бездействия на региональном уровне относительно развития экономически активного населения с учётом создания благоприятной инвестиционной среды и ведения бизнеса не только крайне опасно, но и экономически не целесообразно, поскольку требует отвлечения значительной части ВВП к направлению на социальные нужды, усиливает негативные теневые явления, снижает уровень контролируемости в сфере получения и использования кредитных и заёмных средств и усложняет долговые расчёты [158].

Согласно вышеприведённым факторам и положениям необходимо предусмотреть создание целостного механизма социальной защиты в контексте реализации региональной социально-экономической политики путём обеспечения следующих направлений:

развития платных социальных услуг;

государственного содействия развитию негосударственных учреждений, оказывающих платные услуги;

развития негосударственных страховых фондов, с помощью которых граждане могли бы получать необходимые платные услуги более высоких стандартов;

восстановления платёжеспособности населения до уровня, позволяющего получать услуги на рыночных принципах.

Принципиальные положения этого механизма должны быть предусмотрены соответствующей Концепцией социального обеспечения населения, где должен быть заложен комплексный механизм социального обеспечения, ориентированный на преодоление уравнительного принципа, усиление мотивации к труду и социальной справедливости путём дифференцированного подхода к обеспечению материального благополучия, его зависимости от степени экономической активности каждого взрослого человека, его работоспособности.

Особая актуальность этой Концепции заключалась в том, что необходимо сформулировать принципы распределения экономической ответственности между региональными органами власти, органами местного самоуправления, предприятиями и гражданами.

Одновременно государственные органы и работодатели включаются как активные агенты социальной защиты через механизмы страхования. В частности, введено обязательное социальное страхование работодателем всех работающих по найму работников. Важным фактором в системе социальной защиты становится добровольное страхование. Однако переход к включению принципиально отличного от действующих механизмов социального обеспечения – достаточно длительный процесс. К тому же необходимо заложить определённые предпосылки, в частности, восстановить и дать толчок к устойчивому экономическому развитию в стране.

Но для этого необходимо решить ряд проблем, которые позволят более целенаправленно и адресно реализовать направления социальной защиты. К таким проблемам следует отнести: обеспечение необходимой достоверной информации по определению реального совокупного дохода семьи, одиноких нетрудоспособных людей, которым необходима помощь со стороны государства; достижение объективности оценки при определении реального базового критерия малообеспеченности (минимального дохода), уровень которого даёт право получать пособие на жизнь [188]; разработать методику определения уровня

социально опасной бедности.

Кроме того, актуальны проблемы надёжности государственной гарантированности социальной защищённости граждан. Непоследовательность, например, индексации как механизма снижения угрозы падения уровня доходов населения (оплаты труда, пенсий и т.д.), хроническая задолженность выплат заработной платы, пенсий, пособий создают условия ненадёжности социально-защитных функций государства, чем усугубляется социальный кризис. В наибольшей степени это чувствуют малообеспеченные группы населения в городе и селе, в районах с деформированной структурой экономики и её кризисным состоянием, большой экономической нагрузкой на трудоспособное население, которое находится в трудном положении (безработица, слабая мобильность, моноструктура экономики).

Реализация защитной функции этой политики требует последовательного обеспечения социальных потребностей, их защиты в неблагоприятные времена как для общества в целом, так и для отдельного человека. Одновременно государственная социальная политика как функциональная сфера общественной деятельности не может не развиваться и постоянно совершенствуется. В последние годы в ЛНР сложилась определённая система механизмов, которая в той или иной форме влияет на социальную защиту, даёт свои положительные результаты.

В этом отношении к знаковым следует отнести направление реформирования системы пенсионного обеспечения, оплаты труда и стратегию реформирования бюджетной политики. Их значимость связана с особенностями тенденций изменения социально-демографических характеристик, особенно половозрастной структуры населения. В целом негативное влияние демографических факторов на формирование численности населения трудоспособного возраста и сохранение высокой социальной нагрузки будет проявляться ещё в ближайшие 10–12 лет, что потребует осуществления активной социально-демографической политики государства (повышение показателей рождаемости и уменьшение смертности) и учёта показателя старения населения.

Приведённые данные показывают, что в ЛНР неустойчивая тенденция направления расходов из регионального бюджета на социальную защиту и социальное развитие, что связано с глубоким кризисным состоянием экономики в годы экономической блокады ЛНР и ДНР со стороны Украины. Это повлияло и на расходы на социальную защиту населения в общей структуре расходов республиканского бюджета ЛНР.

Реальной основой для наполнения доходной составляющей бюджета является развитие предпринимательской деятельности в форме малого и среднего бизнеса. На это обращалось внимание в Программе социально-экономического развития ЛНР на 2022–2024 гг. [235], где подчёркивалось, что для поступательного и динамичного местного развития необходимыми главными приоритетами являются развитие реального сектора производства, сотрудничество местных администраций с представителями деловых кругов.

Учитывая особенности проектирования социального развития экономики в условиях становления государственности ЛНР и ссылаясь на соответствующие исследования в аналитической части данной работы, нами выделены основные принципы концепции социального обеспечения населения: сбалансированность, самостоятельность, обоснованность, эффективность, субсидиарность. Последний из перечисленных принципов означает целевое использование бюджетных средств, справедливость и беспристрастность, публичность и прозрачность, ответственность участников бюджетного процесса. Обеспечение принципа субсидиарности выступает основным признаком существования правового государства. При этом, учитывая преимущественно социальную направленность использования бюджетных средств, целесообразно со стороны государства законодательно предусмотреть ответственность должностных лиц бюджетных учреждений за нанесение не только материального, но и социального вреда.

Переход к усилению расходов бюджета с учётом особенностей программно-целевого подхода в условиях ЛНР обуславливает потребность в повышении научного уровня обоснованности самих программ с точки зрения их социальной приоритетности и социальных последствий, а также методических разработок их

финансирования. Для этого целесообразно обеспечивать разработку таких программ на основе социальных паспортов конкретных территорий (городов и районов), на которых направлена разработка программ по вопросам социальной защиты и социального обеспечения. В эту задачу входит также обеспечение разработки программ необходимыми нормативными материалами, демографическими прогнозами поселенческого распределения населения, прогнозами развития социальной инфраструктуры и прогнозной оценки уровня доходов. На основе этих данных целесообразно разрабатывать конкретный социальный паспорт региона.

Концептуальная система процесса социальной защиты населения определённого региона должна состоять из нескольких фазовых стадий (рис. 4.3).

На первом этапе необходимо разработать социальный паспорт региона, который должен охватывать систему показателей, характеризующих демографический срез, экономическое положение, уровень социального развития. Особое внимание обращается на неравномерность социально-экономического развития территорий (городов и районов) с определением их наиболее депрессивных и проблемных частей. На этом этапе большое значение имеет выполнение научно-исследовательских работ и разработка научных предложений по определению и ранжированию сложных проблем и необходимость их решения через программы различных уровней. Целесообразно объёмы работ в фазах научно-исследовательской и отбора социально-приоритетных целей финансировать из различных бюджетов или специальных фондов, рассматривая их как инновационные проекты в сфере социального развития.

Критериями для определения уровня бюджетного финансирования должен быть уровень предельной опасности дальнейшего накопления социальных дефицитов. Одновременно готовится необходимая нормативная база, которая должна служить для обоснования объёмов потребностей, материальных и финансовых ресурсов.

Рисунок 4.3 – Концептуальная система процесса социальной защиты населения определённого региона в рамках реализации региональной социально-экономической политики (разработано автором)

На втором этапе формируется программный проект социальной защиты, причём таких проектов может быть n-количество. В рамках разработки проекта программы проходят ряд фаз, первая из которых является фаза определения социальных приоритетов класса конкретных объектов, на которые направляется программа. Отбор класса объектов идёт по пути разработки проектов решения социальных проблем и их экспертной оценки. Эти проекты могут выставляться на конкурсы инновационного финансового обеспечения из бюджетов разных уровней, в том числе и на условиях государственно-частного партнёрства.

Детальная проработка программы происходит в фазе рассмотрения вариантности её показателей и финансовых ресурсов. На этой фазе формируется пакет программ местного и республиканского значения. Сформированный пакет программ переходит в фазу их увязки и корреспондирования с другими общесистемными государственными программами социальной защиты. На этой стадии идёт уточнение объёмов программы, сроков её выполнения и финансового обеспечения.

Далее скорректированная и утверждённая программа переходит в фазу определения её исполнителей, а также определяются компетенции ответственности за её показатели и мероприятия.

Следующая фаза включает оценку (через осуществление мониторинга) эффективности мероприятий и социальных последствий выполнения этапов программы. При научном сопровождении программы возникает необходимость прохождения контрольно-корректирующей фазы программы на следующий этап.

Таким образом, использование соответствующего алгоритма для технологии разработки и выполнения программ социальной направленности позволит разрабатывать упреждающие меры по возникновению негативных социальных проблем, повысить научный уровень решения социальных проблем определённого региона и обоснованность бюджетного финансирования в контексте реализации региональной социально-экономической политики. В данном случае используется проектный подход, когда в рамках n-программ выполняются мероприятия, которые рассматриваются как отдельные проекты. Кроме этого, проектный подход позволит более рационально распределять бюджетные средства и средства частных инвесторов.

Нормативно-правое регулирование бюджетного финансирования отдельных программ устанавливает общие требования. В данном случае важно гармонизировать и взаимоувязать государственный бюджет и программы социально-экономического развития региона, что позволит выбрать наиболее приоритетные направления осуществления мероприятий социального плана и наполнить их конкретным содержанием через совершенствование структурных

составляющих механизма государственного регулирования социальной защиты населения (рис. 4.4).

Инструменты государственного обеспечения процессов социальной защиты населения целесообразно представить в виде следующих блоков:

нормы и стандарты и финансово-экономическая база;

информационное обеспечение и мониторинг;

проекты и программы.

Нормы и стандарты базируются на:

общих основаниях конституционных норм государственной (региональной) социальной политики;

основных направлениях социальной политики на период 3 года;

концепции социального обеспечения населения;

законодательстве Республики о пенсионном обеспечении [196; 178];

действующей системе пособий и гарантий, предусмотренных законодательством Республики [176];

законодательных актах, постановлениях, решениях, положениях о социальной защите отдельных категорий граждан [190].

Финансово-экономическое обеспечение включает следующее: установление процентных нормативов на социальную защиту населения по расходным статьям бюджетов всех уровней; регулирование уровня заработной платы в зависимости от инфляционных тенденций [250]; фондообразование социальной поддержки на случай безработицы; поддержку работодателей для стимулирования создания дополнительных рабочих мест; финансовое обеспечение предоставления социальных льгот, услуг, трансфертов; финансирование выполнения государственных (региональных) социальных программ целевого назначения и поддержки депрессивных территорий; финансовое обеспечение предупреждения и преодоления чрезвычайных ситуаций и угроз; финансирование социального обслуживания малообеспеченных категорий населения.

* В развёртках блоков предусмотрен перечень конкретных регуляторов

** В развёртке блока предусмотрен перечень конкретных направлений реализации социальной защиты

Рисунок 4.4 – Схема структурных составляющих механизма регулирования социальной защиты населения (разработано автором)

Информационное обеспечение и мониторинг включает:

организацию выборочных обследований различных слоёв населения и домохозяйств по уровню реальных доходов и расходов, уровню потребления, индикаторам дифференциации доходов и заработной платы на отраслевом и региональном уровнях;

мониторинг платёжеспособности населения;

обследование домохозяйств по специальным программам;

отслеживание социального расслоения населения;

мониторинг оценки эффективности расходов на социальную защиту населения;

систему мониторингов уровня социальной защищённости;

диагностику социального самочувствия населения;

мониторинг наименее обеспеченных категорий населения, проживающих за чертой бедности;

прогноз расходов на социальную защиту и источников покрытия в системе консолидированного бюджета, местных бюджетов, целевых фондов.

Проекты и программы предусматривают следующее:

разработку и принятие социальных паспортов территорий;

разработку государственного (регионального) реестра населения по социальному положению;

программу реализации стратегии преодоления бедности;

программы социальной защиты пожилых людей, инвалидов, молодёжи, детей-сирот, многодетных семей;

программу социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, инвалидов;

внедрение системы единой технологии обслуживания незанятого населения (ЕТОНН) в центрах занятости и определения её экономической эффективности;

программу занятости и создание дополнительных рабочих мест;

проект повышения эффективности научного и организационного уровня управления системой социальной защиты населения, внедрение современных

технологий социального менеджмента.

Внедрение проектного подхода к реализации мероприятий программы социальной защиты граждан в рамках конкретного социального паспорта территории предусматривает следующие направления:

разработка научной программы фундаментальных исследований теории и механизма регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности) в современных условиях становления экономики ЛНР;

государственное содействие развитию рынка страховых услуг;

совершенствование действующей системы обязательного социального страхования;

своевременная и в полном объёме уплата работодателями и работниками страховых взносов для подержания внебюджетных социальных фондов;

обеспечение надёжности сохранения страховых активов, госконтроля за целевым характером их расходования и поддержки от обесценения [294];

снижение нагрузки на заработную плату работников при отчислении в фонд государственного социального страхования;

совершенствование налогообложения доходов физических лиц с целью повышения мотивации к высокопроизводительному труду;

повышение платёжеспособности населения путём реформирования оплаты труда и пенсионного обеспечения как основных компенсаторов качества и уровня жизни;

повышение заработной платы в бюджетной сфере и её гарантированная выплата;

внедрение единой тарифной сетки для работников бюджетных учреждений;

диверсификация финансовых ресурсов социального страхования между соответствующими учреждениями – страховыми фондами;

обеспечение оптимальной занятости и сокращение продолжительности поиска работы;

стимулирование работодателей на введение новых рабочих мест для трудоустройства безработных;

содействие предпринимательству и развитию малого и среднего бизнеса;

обеспечение последовательного уменьшения процента людей, живущих за чертой бедности;

разработка государственного классификатора потребительских нормативов и услуг;

повышение минимальных нормативов потребления до уровня научно-обоснованных норм, расширение перечня товаров и услуг для расчёта минимальной потребительской корзины;

содержание фиксированных цен на основные виды продуктов и товаров, входящих в прожиточный минимум;

разработка нового социального стандарта – регулирование государством минимальной почасовой заработной платы, обязательной для всех секторов экономики;

мониторинг трудоёмкости минимального потребительского бюджета;

создание автоматизированного реестра социально незащищённых групп населения, направленного на дифференциацию льгот, пособий, компенсаций;

внедрение системы повышения квалификации работников социальных служб;

разработка социальных бюджетов при планировании социальной защиты населения, расчёт и прогноз социальных расходов и источников их финансирования;

внедрение мониторинга предельных стандартов и индикаторов социального положения населения по домохозяйствам, возрастных группах и по месту жительства;

проектирование социальной защищённости населения региона на основе паспортизации административно-территориальных единиц и социальной диагностики уровня защищённости населения;

снижение порога индексации денежных доходов при минимальном уровне инфляции;

введение системы единого налогового взноса;

установление предельных нормативов остатков средств фондов обязательного социального страхования с привлечением их сверхнормативной части к фондовому рынку как внутренних инвесторов.

Итак, совершенствование механизма регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности) должно происходить в рамках регулирования поддержки нетрудоспособных и уязвимых граждан за счёт республиканского и местных бюджетов.

Таким образом, внедрение проектного подхода к указанным направлениям обеспечения социальной защиты населения предполагает разработку механизма регулирования социальной защиты в современных условиях, а в практическом плане – мониторинга результативности функционирования социальной системы, направленных на реализацию установленных Конституцией и законами ЛНР [112; 178; 367; 289] основных социальных гарантий.

4.3. Мониторинг результативности региональной социально-экономической политики

Исходя из сути теории функционирования социального государства – основная цель реализации социально-экономической политики заключается в росте общего благополучия населения региона, что выражается в таких показателях, как рост потребления, качество и уровень жизни, измеряемый ростом доходов. Важно понимать, что в результате реализации такой политики может быть достигнута существенная социальная дифференциация, когда уровень доходов одного количества населения значительно превышает уровень дохода и, соответственно, качество жизни другого [100]. Так, например, в монографическом исследовании Н. Е. Тихоновой [364, с. 20-45] отмечается, что период 2000–2010

гг. характеризовался, как раз-таки, такой дифференциацией, когда доходы части населения (10%) в разы отличались от наименее благополучной части населения [341].

В современной экономической литературе [55; 66; 73; 228; 372] встречаются противоположные взгляды на приоритетность в распределении доходов, в частности, эта проблема раскрывается и в теории справедливости Дж. Роулз [319]. В том числе отдельно следует выделить таких политических деятелей, как В. В. Путин [248], А. Г. Лукашенко [346], которые, по сути, в своих программах и статьях определили курс социально-экономической политики в РФ и Беларуси. Поэтому важно на государственном уровне сделать выбор и далее выстраивать любые механизмы по принципу справедливости или по принципу эффективности, то есть возникает дилемма предпочтения или распределения доходов с государственной корректировкой или государственного распределения с последующей корректировкой. Автор придерживается мнения, что на этот дискуссионный вопрос не может быть однозначного ответа, поскольку уравнивание будет способствовать усилению социальной справедливости, но этот подход снижает мотивационные устремления к высокопроизводительному труду активных рыночных агентов, так как именно попытки иметь высокие доходы стимулирует экономическую эффективность их деятельности.

Социально-экономическая политика в вопросе решения проблемы справедливости распределения должна осуществляться путём обеспечения на каждом трансформационном этапе баланса общественных интересов в ходе опережающего роста эффективности экономики с целью создания условий для «подтягивания» уровня жизни населения, то есть достижения государством социального эффекта, что происходит за счёт применения экономических механизмов, а не наоборот. В свою очередь развитие социальной сферы должно рассматриваться не только как основной инструмент повышения благосостояния населения, а также как важный фактор ускорения экономического прогресса, стимулирования накоплений и расширения внутреннего рынка, повышения производительности труда. Инструменты развития социально-экономической

политики, тесно связаны между собой, поэтому экономическая и социальная сферы должны быть органично согласованными.

Решение проблем, связанных с функционированием социальной сферы, является прерогативой государства с учётом соответствующего социально-экономического положения соответствующих регионов. Государство призвано обеспечить благоприятные условия существования как общества в целом, так и каждого гражданина в частности, исповедуя при этом основополагающий и незыблемый принцип взаимоотношений с индивидуумом: государство для человека, а не человек для государства. А лучшим условием воплощения этого положения в жизнь является взаимосвязанное, взаимовыгодное и взаимодополняющее существование правового государства и гражданского общества.

Обязанностью государства на примере Российской Федерации является содействие формированию современного гражданского общества. Суть такого содействия заключается в создании условий, когда гражданин будет получать доход, который соответствует его способностям. При этом основная проблема заключается не столько в создании определённых институтов или сообщества, сколько в переосмыслении функций и старых, и вновь созданных элементов гражданского общества в условиях демократии. Обязанностью государства в условиях демократии является взять на себя представительство исторических интересов нации, защиту её культуры, оставаясь при этом гарантом конституционных прав и свобод человека независимо от его национальной, этнокультурной, языковой или религиозной принадлежности. Исходя из вышеизложенного следует обеспечивать постоянный мониторинг за результатами реализации соответствующей политики. Именно мониторинг результативности функционирования социальной системы является частью механизма регулирования социальной защиты населения региона, а также процесса проектирования социальной защищённости населения определённой территории. Основные аспекты такого мониторинга с учётом функционирования социально-экономической системы Российской Федерации можно представить в виде схемы

(рис. 4.5).

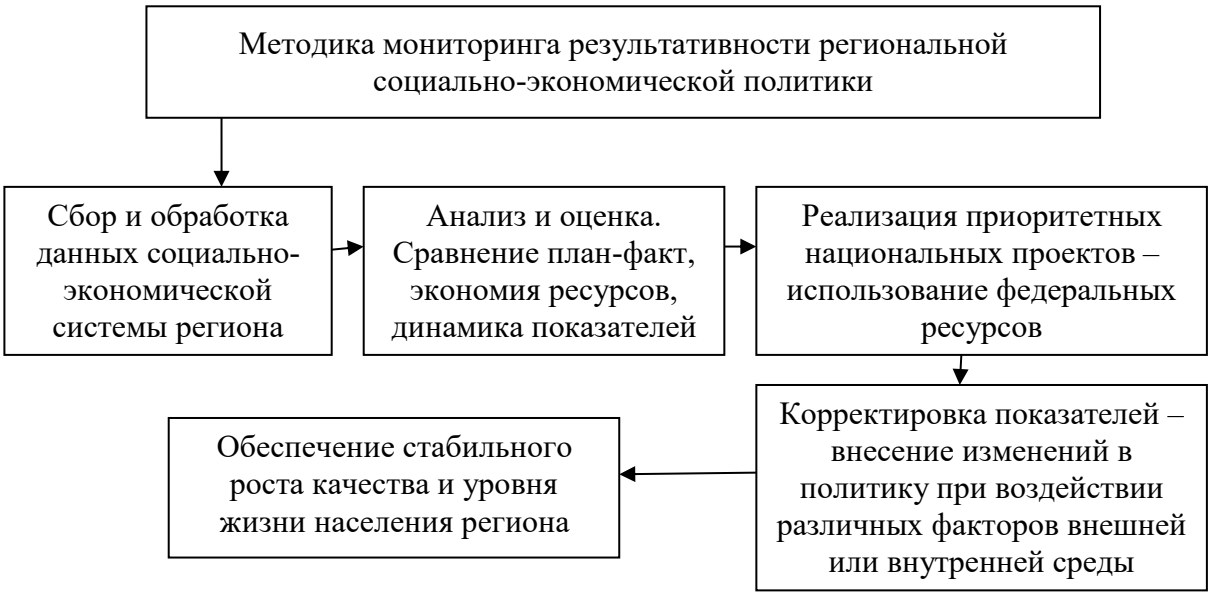


Рисунок 4.5 – Основные аспекты мониторинга результативности региональной социально-экономической политики (разработано автором)

Таким образом, процедура мониторинга преследует несколько целей – это корректировка действующих программ и обеспечение таких показателей как уровень и качество жизни на высоком уровне.

После сбора данных функционирования социально-экономической системы региона для получения результатов и их дальнейшей обработки используется методика функционально-аналитической диагностики, разработанная в методологической части данной диссертации относительно апробации модели внутригосударственного социального процесса, а также включает следующие этапы [326, с. 100-126]:

1. Разработка функциональной модели исследуемой системы.
2. Описание потоков выделенных процессов.
3. Ранжирование показателей внутри потока методом попарных сравнений.

В табл. 4.1 представлен перечень показателей, описывающих ресурсные потоки для мониторинга результативности развития социальной системы региона.

Таблица 4.1 – Перечень показателей, описывающих ресурсные потоки (разработано автором по данным п. 2.2 данной диссертации)

Поток	Наименование показателя
Входящие	среднегодовая численность занятых, млн чел.
	расходы федерального бюджета на национальную экономику, млрд руб.
	численность населения, млн чел.
	расходы федерального бюджета на национальную безопасность, млн руб.
	расходы федерального бюджета на социальную политику, млн руб.
	инвестиции в образование, млн руб.
	инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.
	затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.
	расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды, млн руб.
	инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи, млн руб.
	сумма материнского капитала, млн руб.
Выходящие	уровень занятости, %
	среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.
	потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб.
	валовой внутренний продукт, млн руб.
	ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет
	величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), тыс. руб.
	численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.
	уровень инновационной активности организаций, %
	объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс.
	улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тонны
	суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину
	общие коэффициенты брачности на 1000 чел. Населения
	реальный размер назначенных пенсий, %
Механизмы	введено в действие жилых домов, тыс. кв. м
	основные фонды образования, тыс. руб.
	обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей
	основные средства исследований и разработок, млн руб.
	численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.
	численность исследователей с учёными степенями, чел.
	основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн руб.
	стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи, млрд руб.
	поступления социального страхования, млн руб.
Замыкающие	уровень безработицы, %
	смертность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.
	младенческая смертность, тыс. чел.
	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения
	число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке, ед.
	заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. чел.
	общие коэффициенты разводимости на 1000 чел. населения

Попарные сравнения показателей потоков социальной системы приведены в табл. Г.1–Г.4 приложения Г. На этом этапе можно привлекать специалистов (экспертов) в области управления региональным развитием. Эталонные ранги внутри потоков для социальной системы региона представлены в табл. 4.2.

Таблица 4.2 – Эталонные ранги внутри потоков для социальной системы региона (разработано автором)

Поток	Эталонный ранг	Наименование показателя
1	2	3
	23	среднегодовая численность занятых
Входящие	24	расходы федерального бюджета на национальную экономику
	25	расходы федерального бюджета на национальную безопасность
	26	численность населения
	27	инвестиции в научные исследования и разработки
	28	расходы федерального бюджета на социальную политику
	29	расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды
	30	инвестиции в образование
	31	затраты на инновационную деятельность организаций
	32	сумма материнского капитала
	33	инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи
Выходящие	1	ожидаемая продолжительность здоровой жизни
	2	среднедушевые денежные доходы
	3	величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения)
	4	реальный размер назначенных пенсий
	5	суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину
	6	валовой внутренний продукт
	7	уровень занятости
	8	общие коэффициенты брачности на 1000 чел. населения
	9	улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников
	10	объем инновационных товаров, работ, услуг
	11	потребительские расходы в среднем на душу населения
	12	уровень инновационной активности организаций
	13	численность студентов, обучающихся по программам высшего образования
Механизмы	14	введено в действие жилых домов
	15	основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг
	16	обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1000 детей
	17	основные фонды образования
	18	основные средства исследований и разработок
	19	численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками
	20	поступления социального страхования
	21	численность исследователей с учёными степенями
	22	стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи

Продолжение табл. 4.2

1	2	3
Замыкающие	34	общие коэффициенты разводимости на 1000 чел. населения
	35	число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке
	36	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
	37	уровень безработицы
	38	заболеваемость населения по основным классам болезней
	39	младенческая смертность
	40	смертность населения в трудоспособном возрасте

Построение общего эталонного рангового ряда, отражающего «идеальное» функционирование социальной системы региона представлено в табл. 4.3.

Таблица 4.3 – Эталонный ранговый ряд для социальной системы региона (разработано автором) [306]

Показатель	Ранг
1	2
ожидаемая продолжительность здоровой жизни	1
среднедушевые денежные доходы	2
величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения)	3
реальный размер назначенных пенсий	4
суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	5
валовой внутренний продукт	6
уровень занятости	7
общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	8
улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	9
объем инновационных товаров, работ, услуг	10
потребительские расходы в среднем на душу населения	11
уровень инновационной активности организаций	12
численность студентов, обучающихся по программам высшего образования	13
введено в действие жилых домов	14
основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг	15
обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей	16
основные фонды образования	17
основные средства исследований и разработок	18
численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	19
поступления социального страхования	20
численность исследователей с учёными степенями	21
стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи	22
среднегодовая численность занятых	23
расходы федерального бюджета на национальную экономику	24
расходы федерального бюджета на национальную безопасность	25
численность населения	26
инвестиции в научные исследования и разработки	27
расходы федерального бюджета на социальную политику	28
расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды	29

Продолжение табл. 4.3

1	2
инвестиции в образование	30
затраты на инновационную деятельность организаций	31
сумма материнского капитала	32
инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи	33
общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения	34
число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке	35
численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	36
уровень безработицы	37
заболеваемость населения по основным классам болезней	38
младенческая смертность	39
смертность населения в трудоспособном возрасте	40

4. Формирование временных рядов выбранных статистических показателей.
5. Нормирование показателей с целью их сопоставимости.
6. Расчёт ускорений потоковых показателей.
7. Построение фактического рангового ряда.
8. Расчёт оценки результативности

«…Эталонный ранговый ряд отражает порядок движения показателей относительно друг друга, обеспечивающий устойчивое развитие социальной системы. Фактический ранговый ряд описывает реальное состояние исследуемой системы. Чем ближе фактический ранговый ряд к эталонному, тем выше значение оценки результативности. Согласно количественной оценке результативности можно дать качественную характеристику развития социальной системы…» (табл. 4.4) [326, с. 100-126].

В рамках исследования в работе осуществлён мониторинг результативности развития социальной системы Российской Федерации [306]. Основой для расчётов послужили статистические материалы Росстата за период с 2008 по 2020 гг. [374], систематизированные в Приложении Д (табл. Д.1–Д.4). На этапе 8 проведено ранжирование показателей, которое системно демонстрирует текущее состояние социальной системы РФ с распределением данных по потокам в таблицах Приложения Е (табл. Е.1–Е.4).

Таблица 4.4 – Качественная характеристика развития согласно количественной оценке результативности функционирования хозяйственной системы (регион, подсистема, отрасль, предприятие) (разработано автором на основе источника [326, с.100-126])

Оценка результативности	Качественная оценка развития
0-0,25	Неудовлетворительное (нерезультативное): не обоснованы разработанные целевые (стратегические) программы, нерациональное использование внутреннего потенциала, неэффективное использование внешних источников финансирования и т. п.
0,26-0,50	Удовлетворительное
0,51-0,75	Хорошее (согласованное)
0,76-1	Результативное (намеченные целевые показатели достигнуты по всем направлениям, рациональное использование внутреннего потенциала и эффективное использование внешних источников (инвестиций).

Сравнительные оценки результативности развития социальной системы РФ, Белгородской и Воронежской областей обобщены в табл. 4.5.

Таблица 4.5 – Оценка результативности развития социальной системы РФ, Белгородской и Воронежской областей за период 2008–2020 гг. (разработано автором)

Регион	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РФ	0,21	0,093	0,34	0,21	0,29	0,23	0,31
Воронежская	0,21	0,27	0,24	0,28	0,26	0,21	0,27
Белгородская	0,11	0,21	0,33	0,36	0,15	0,12	0,47
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Обобщённая
РФ	0,41	0,11	0,37	0,21	0,45	0,17	0,26
Воронежская	0,28	0,19	0,43	0,16	0,28	0,23	0,25
Белгородская	0,14	0,19	0,37	0,16	0,16	0,36	0,24

Содержание табл. 4.5 позволяет сделать вывод, что обобщённая оценка результативности развития социальной системы РФ за период 2008–2020 гг. равняется 0,26 баллов, что соответствует удовлетворительному уровню. При этом нужно отметить, что за исследуемый период оценка не поднималась выше удовлетворительного уровня. Есть периоды, когда уровень развития социальной системы в государстве опускался до неудовлетворительного. Такая картина

наблюдалась в 2020 году [306]. Основным фактором, спровоцировавшим снижение в 2020 году, стали глобальные вызовы, включая пандемию COVID-19, которая повлияла на социально-экономические процессы как в России, так и за рубежом. Это подтверждается исследованиями, фиксирующими корреляцию между пандемией и изменениями в социальной политике государств, направленной на сохранение человеческого капитала [339].

В ранговом ряду в числе первых оказались показатели замыкающего потока: смертность населения в трудоспособном возрасте, уровень безработицы, административные правонарушения, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. При этом надо отметить, что выросла инновационная активность предприятий (1-е место в фактическом ряду вместо 12 – в эталонном), так как им нужно было оперативно перестраивать бизнес-процессы с использованием информационных технологий для работы в режиме онлайн. Государство тоже активно старалось поддержать население в этот трудный период, о чём свидетельствуют высокий темп роста основных фондов здравоохранения и предоставления социальных услуг (6-е место в фактическом ряду в сравнении с 16 – в эталонном). Самая низкая оценка результативности развития социальной системы (0,09 баллов) наблюдалась в 2009 году. Этому тоже есть объяснение, так как в 2008–2010 годах в России наблюдался финансово-экономический кризис, последствия которого отразились не только на экономике, но и на социальной сфере вплоть до 2015 года. Наибольшая оценка результативности развития социальной системы наблюдалась в 2019 году. Этому предшествовали временные антикризисные меры поддержки населения, принятые правительством на начальном этапе пандемии COVID-19 в России, которые можно разделить на следующие крупные группы: организационные (упрощение порядка оформления или продления пособий, пенсий и т.д., расширение доступа к государственным услугам в дистанционном формате); прямые монетарные (денежные выплаты и компенсации); непрямые монетарные (снижение налоговой, кредитной и иной платёжной нагрузки граждан); натуральная помощь и услуги (продуктовые наборы, психологическая поддержка, социальные услуги и проч.).

Основными целевыми группами антикризисной социальной поддержки на федеральном уровне стали дети (семьи с детьми), зарегистрированные безработные и отдельные профессиональные категории (работники медицинских учреждений, оказывавшие помощь заболевшим COVID-19, сотрудники стационарных учреждений социального обслуживания) [211, с. 50-51; 306].

В этот период набирает высокие темпы жилищное строительство (показатель «введено в действие жилых домов» с 31 места переместился на 2), а также повысились темпы роста объёмов инновационных товаров и услуг, численность исследователей с учёными степенями, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками. К 2019 году заболеваемость и смертность населения в трудоспособном возрасте снизились практически до своих эталонных значений (38 и 36 места соответственно в фактическом ряду в сравнении с эталонными рангами 38 и 40) [306].

Также в ходе исследования проведены оценки результативности развития социальной системы Воронежской и Белгородской областей. Исходные данные, а также таблицы фактических ранговых упорядочений представлены в приложении Д (Воронежская область – таблицы Д.5 – Д.8; Белгородской области – таблицы Д.9 – Д.12). Фактические ранговые упорядочивания этих областей представлено в приложении Е (табл. Е5–Е6). Результаты расчётов оценок результативности развития социальных систем указанных регионов представлены в табл. 4.6 и визуализированы на рис. 4.6.

Согласно данным, представленным на рис. 4.6, анализ динамики развития социальных систем в исследуемых регионах за период 2008–2020 гг. позволяет заключить, что их показатели в среднем соответствуют удовлетворительному уровню [306]. Наблюдается синхронная или запаздывающая на один год корреляция между ростом и снижением оценок результативности в разных субъектах. Такая тенденция указывает на общие структурные вызовы в социальной сфере как на уровне государства, так и в региональном контексте, что подтверждает системный характер проблем, требующих комплексных решений.

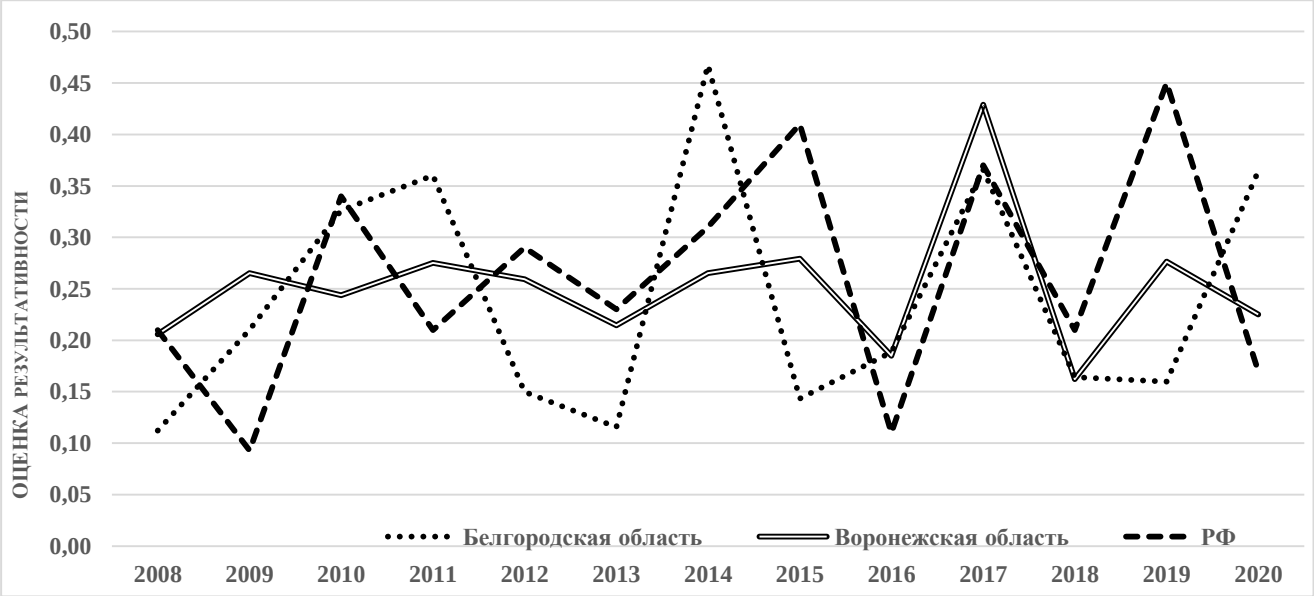


Рисунок 4.6 – Мониторинг результативности функционирования социальной системы Белгородской, Воронежской областей и РФ (разработано автором по данным табл. 4.6 данной диссертации)

Если взять для примера 2017 год и проанализировать фактические ранговые упорядочивания, то можно отметить следующие положительные моменты, которые стали следствием повышения оценок результативности развития социальных систем Воронежской и Белгородской областей: резко снизилась заболеваемость населения по основным классам болезней (с 1 места в 2016 г. до 39 – в 2017 – Белгородская область, с 5-ого до 35 – Воронежская), сократилась младенческая смертность (со 2-ого места до 37 в Белгородской области), снизились темпы роста смертности населения в трудоспособном возрасте (с 6-ого места до 39 – в Воронежской области, с 17 до 25 – в Белгородской), возросли темпы роста валового регионального продукта (с 26 места до 11 – в Белгородской области, с 21 до 8 – в Воронежской). Однако тех усилий (политических решений, социальных программ и т.п.) со стороны органов государственной власти было недостаточно, или они были не в полной мере реализованы, чтобы существенно повлиять на функционирование социальной сферы регионов. Об этом свидетельствуют снижение темпов роста рождаемости, физическое устаревания основных фондов здравоохранения, сокращение объёмов предоставления

социальных услуг и, как следствие, сокращение ожидаемой продолжительности здоровой жизни. Значительное снижение инвестиций в образование, в инновационные разработки повлекли за собой сокращение численности персонала, занятого научными исследованиями. В регионах сохранилась проблема безработицы [306].

Описанный подход был применён к мониторингу результативности развития социальной системы Луганской Народной Республики с целью позиционирования Республики относительно близлежащих регионов, а также выявления острых проблем в социальной сфере, которые необходимо безотлагательно решать органам государственной власти. Информационной базой исследования стали данные Государственного комитета статистики ЛНР (Приложение Ж – табл. Ж.1–Ж.4). В табл. 4.6 представлены фактические ранговые значения ускорений показателей за период 2018–2021 гг.

Таблица 4.6 – Фактические ранговые значения ускорений показателей за период 2018–2021 гг. по ЛНР (разработано автором)

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	2	3	4	5
Заболеваемость на 1000 человек населения по основным классам болезней	22	24	10	2
Младенческая смертность, число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми	21	5	24	7
Общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения	17	2	25	26
Смертность населения в трудоспособном возрасте	14	23	4	4
Численность работников, перед которыми организация имеет просроченную задолженность по заработной плате	8	1	26	29
Инвестиции в научные исследования и разработки	10	18	7	18
Инвестиции в образование	9	26	3	15
Инвестиции в социальное страхование	7	4	23	5
Количество педагогических работников	29	17	2	27
Среднегодовая численность занятых	6	28	18	19
Численность населения, млн человек	16	10	13	23
Количество больничных коек на 10 тыс. населения	12	27	5	17
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 000 человек населения, посещений в смену	1	25	11	20

Продолжение табл. 4.6

1	2	3	4	5
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1000 детей	23	19	15	24
Основные фонды образования	17	12	8	6
Основные фонды социального страхования	17	12	6	10
Численность врачей всех специальностей	5	12	22	13
Общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	25	6	20	8
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	17	12	17	28
Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения	2	21	19	16
Суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	27	8	9	22
Численность аспирантов	26	29	1	14
Численность воспитанников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	24	20	14	25
Численность докторантов	13	3	29	12
Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	3	11	12	21
Численность пользователей библиотек	11	16	16	3
Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования	4	9	27	9
Число посещений музеев	28	7	28	1

Результаты мониторинга результативности развития социальной системы ЛНР: 2018 г. – 0,224805; 2019 г. – 0,275692; 2020 г. – 0,207462; 2021 г. – 0,232837. Обобщённая оценка – 0,235199 (рис. 4.7). За исследуемый период уровень развития социальной системы ЛНР только в 2019 году соответствовал удовлетворительному, в остальные – неудовлетворительному. Этому есть объективные причины, которые прежде всего связаны с военно-политическим кризисом и вытекающими из этого последствиями. Если обратиться к результатам мониторинга, то можно отметить такие положительные факты, как: рост темпов основных фондов образования и социального страхования, а также инвестиций в образование и в социальное страхование, количество педагогических работников, численность врачей всех специальностей. Тем не менее неутешительными

выступают следующие факты: рост темпов заболеваемости по основным классам болезней (10-е место в 2020 г., 2-е место в 2021 г. вместо 38), младенческой смертности (7-е место в 2021 г. вместо 39), смертности населения в трудоспособном возрасте (в 2020-2021 гг. – 4-е место вместо 40).

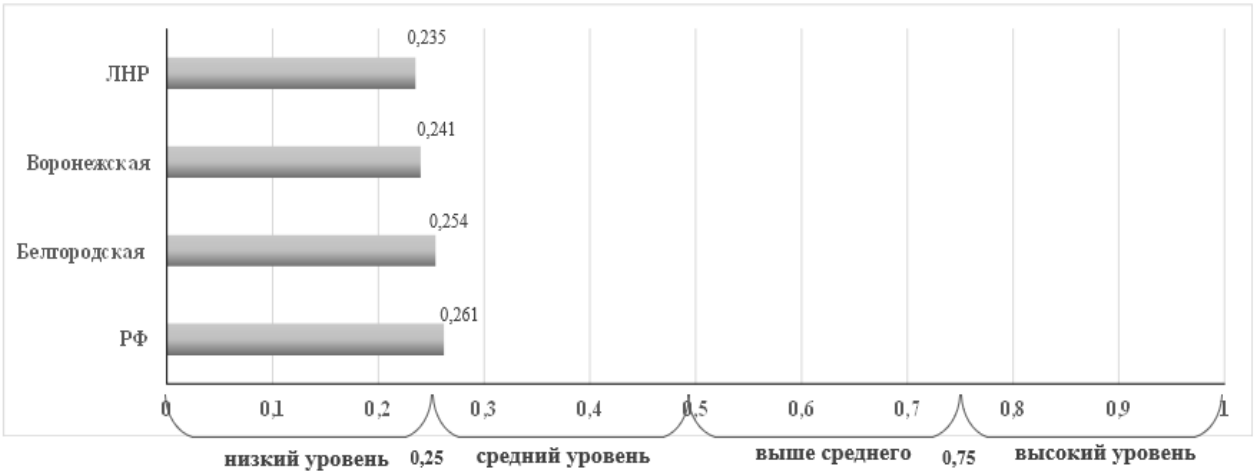


Рисунок 4.7 – Характеристика уровней развития социальной системы исследуемых регионов на основе обобщённой оценки результативности за 2018–2021 гг. (разработано автором на основе табл. 4.5)

Разработанный алгоритм проведения мониторинга результативности функционирования социальной системы, базирующийся на функциональной модели, описывающей процессы и потоки социальной системы, обеспечил создание эталонной модели региональной социально-экономической политики, выраженной через ранжированный ряд показателей. Данная модель определяет «идеальную траекторию» развития региона, задавая оптимальный баланс динамики ключевых показателей, характеризующих ресурсные потоки социальной системы. Эти параметры, систематизированные в табл. 4.4 исследования, отражают идеальные пропорции роста показателей, необходимые для достижения устойчивого прогресса в условиях меняющихся внешних и внутренних факторов.

Кроме этого, данный подход к мониторингу результативности региональной

социально-экономической политики функционирования социальной системы становится составляющей организационного механизма реализации соответствующей политики. Также данный подход позволяет дать характеристику деятельности органов региональной власти в сфере социальной защиты населения в условиях ограниченности ресурсов и действия внешнеполитического фактора (проведение СВО на территории ЛНР).

Выводы к разделу 4

В данном разделе аргументирована актуальность разработки и реализации научно-обоснованной региональной социально-экономической политики, а также концепции. Представленная концепция обеспечивает синтез разнонаправленных интересов субъектов социально-экономических отношений, объединяя их в единую стратегию региональной политики. Главная цель концепции заключается в изучении теоретических основ, методических инструментов и разработке практических рекомендаций по формированию региональной социально-экономической политики. В ней отражается тесная диалектическая связь между понятиями «региональная социально-экономическая политика», «механизм регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности)», «организационный механизм», «экономический механизм», «активная политика занятости», «пассивная политика занятости», «ресурсное обеспечение»; «социально-экономическое развитие», «социальная защита». Данные определения предполагают непрерывное и взаимосвязанное развитие исследуемых понятий в региональной экономике, подчеркивает их интегративный характер и значимость для социально-экономического развития региона.

Отмечается, что в основе достижений поставленных целей в рамках

концепции реализации региональной социально-экономической политики в Луганской Народной Республике лежит эффективность принятия управленческих решений. Обоснована роль сферы образования в достижении цели региональной социально-экономической политики.

Определены направления обеспечения Луганской Народной Республике Донбасса управленческими кадрами, где исследованы такие важнейшие составляющие – научные знания, диагностику и проектирование, каждое из которых основывается на комплексе элементов и предусматривает свои специфические результаты. Рассмотрены аспекты, характеризующие их и требующие дальнейших решений. Раскрыта сущность наиболее важных понятий в проектировании образовательных учреждений, таких как дифференциация, интеграция и корпоративная культура. Систематизированы существующие методы организационного проектирования для образовательных учреждений.

Определена необходимость поиска источников дополнительного финансирования образовательных учреждений на основе модели государственно-частного партнёрства; создания научно-образовательных комплексов или образовательных кластеров.

На основе выделенных составляющих государственного регулирования социальной защиты населения были расширены принципы концепции социального обеспечения населения: сбалансированность, самостоятельность, обоснованность, эффективность, субсидиарность. Также обосновано повышение научного уровня социальных программ с точки зрения их социальной приоритетности и социальных последствий. Для этого рекомендовано обеспечивать разработку таких программ на основе социальных паспортов конкретных территорий (городов и районов), что в дальнейшем станет основой для разработки программ по вопросам социальной защиты и социального обеспечения. В результате сформирована система проектирования социальной защищённости населения региона, которая состоит из нескольких фазовых стадий: разработка социального паспорта региона; программный проект социальной защиты населения региона; отбор социальных приоритетов;

экспертная оценка; контроль и корректировка программы. Это позволит разрабатывать упреждающие меры по возникновению негативных социальных проблем, повысить научный уровень решения социальных проблем определённого региона и обоснованность бюджетного финансирования в контексте реализации региональной социально-экономической политики. В данном случае используется проектный подход, когда в рамках n-программ выполняются мероприятия, которые рассматриваются как отдельные проекты. Кроме этого, проектный подход позволит более рационально распределять бюджетные средства и средства частных инвесторов.

Отмечено, что применение концептуальной системы социальной защиты населения региона для обеспечения выбора наиболее приоритетных направлений осуществления мероприятий социального плана и наполнение их конкретным содержанием происходит в контексте совершенствования структурных составляющих механизма регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности). Такие структурные составляющие сформированы в четыре блока: нормы и стандарты; финансово-экономическая база; информационное обеспечение и мониторинг; проекты и программы. Для внедрения концептуальной системы разработаны соответствующие направления: совершенствования системы социального страхования; реформирования государственного обеспечения и предоставления социальных льгот и услуг отдельным категориям населения; регулирования социальной помощи и социальной поддержки нетрудоспособных и социально уязвимых членов общества.

Сформированный перечень показателей функциональной модели социальных процессов лёг в основу алгоритма оценки результативности функционирования социальной системы (раздел 2, параграф 2.2). Получение оценки результативности социальной системы предполагает прохождение специальных этапов, среди которых использование метода попарных сравнений, который дал возможность разработать эталонную модель (структуру) развития социальной системы. Структура изменения показателей характеризует

особенности развития социальной системы и её результативность (качественная и количественные оценки), что определяет, насколько результат соответствует запланированному (эталонной модели). Данная оценка выступает косвенной характеристикой деятельности органов региональной власти по социальной защите населения, правомерности принятия решений и реализации программ (стратегий) в области региональной социально-экономической политики.

Сформирована эталонная модель развития социальной системы региона, построенная на основе метода попарных сравнений, где выявлены существующие связи и условия изменения показателей с учётом воспроизводственных пропорций в обществе. Апробация алгоритма мониторинга результативности развития социальной системы, проведённого на примере Российской Федерации, Белгородской и Воронежской областей, а также Луганской Народной Республики, позволит выявить проблемы в развитии социальной системы данных территорий.

Основные положения четвёртого раздела опубликованы в работах [264; 267; 268; 269; 273; 274; 275; 276; 277; 278; 287; 289; 291; 294; 296; 303; 306; 307; 311].

РАЗДЕЛ 5. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

5.1. Совершенствование организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики

Важным аспектом в реализации региональной социально-экономической политики является такая категория как «социально-экономическая справедливость». Такая составляющая становится едва ли не главным критерием прогрессивности общественного строя, необходимым фактором обеспечения экономического роста государства в целом. Она выражает степень равенства (или неравенства) в экономическом положении людей, что объективно обуславливается господствующим критерием воспроизводства жизненных условий и зависимым от него уровнем материального и духовного развития общества. Мера равенства – это прежде всего примерно одинаковый для всех членов общества способ добывания средств существования.

В странах с развитой экономикой действуют и такие формы распределения на основе частной собственности, как рента, дивиденды от акций, проценты на паи коллективного предприятия, процент на вклад работника в прирост имущества такого предприятия. Хотя всё это нетрудовые доходы, их появление является определённой попыткой устранить отчуждение работника от средств производства. Доказано, что индивид, имеющий свою собственность, относится более уважительно к другим формам собственности.

Но доходы от собственности создают проблемы, касающиеся прежде всего обеспечения социально-экономической справедливости. Из-за отсутствия или

ослабления общественного контроля возможны злоупотребления. Следует сохранить принцип, согласно которому доходы в виде дивидендов, процентов, ренты должны носить преимущественно вспомогательный характер. Основную же часть дохода трудоспособное население должно получать за общественно полезный труд. Американские экономисты обращают внимание на то, что нетрудовые доходы могут ослабить инициативу и стимулы к трудовой деятельности. Поэтому для общества нежелательно, чтобы какая-то группа людей существовала только за счёт ренты, дивидендов и процентов, ведя праздную жизнь.

Существенная дифференциация доходов семей в регионах РФ зависит от источников поступления средств населения. Центральная роль в структуре доходов принадлежит заработной плате. Поэтому социально-экономическая справедливость обязана обеспечиваться силой правового государства и тем самым защищаться от посягательств разных эгоистических частей, социальных групп, фаворитов, склонных к авторитарности. Б. Паскаль справедливо утверждал, что «…справедливость без силы – одна немощь, сила без справедливости – тираническая, и что для достижения гармонии необходимо сделать так, чтобы то, что справедливо, было силой, а то, что сильное – справедливым…» [222].

Для соблюдения справедливости нужно умело обходить «подводные камешки» и опасные пороги рыночной экономики. Во-первых, речь идёт о поляризации доходов населения.

Исключительно сложна проблема разрыва доходов предпринимателей и наёмных работников. Этот разрыв обращает на себя внимание, когда нижняя граница дохода не обеспечивает даже элементарного прожиточного минимума. Разумным, с нашей точки зрения, решением данной проблемы может быть следующий подход. Как известно, доходы предпринимателей делятся на две части: одна идёт на личные нужды, а вторая направляется на удовлетворение общественных потребностей (развитие производства, инвестиции, благотворительную деятельность). Эта часть не ограничивается, зависит от деятельности предпринимателя и расходуется по его усмотрению (за

исключением сумм, изъятых в виде налогов). Поэтому было бы целесообразным проработать вопрос о внесении изменений в бюджетное законодательство Российской Федерации в части совершенствования механизма формирования доходов предпринимателей с учётом удовлетворения общественных потребностей по видам деятельности, где для некоторых видов деятельности целесообразно введение определённых ограничений в виде дополнительных налогов или поддерживающих мероприятий.

В рамках организационного аспекта в части сохранения справедливой конкуренции необходима её защита, прежде всего – от монополизма. Борьба с монополизмом – это борьба за справедливые условия ведения хозяйства. Если подходить с позиций общечеловеческих ценностей, то критерием социально-экономической справедливости является достижение максимально возможного высокого уровня жизни народа, всестороннего развития личности в условиях свободы и демократии. Благосостояние народа должно соответствовать современным мировым стандартам. Согласно Конституции ЛНР [112], каждый гражданин имеет право на обеспечение достойного уровня жизни для себя и своей семьи, что непосредственно связано с достаточным уровнем питания, одежды, жилья. К сожалению, в наше время не все это выполняется.

Путь к государству с эффективной экономикой возможен на основе консолидации усилий всех слоёв населения, политических партий и движений. Различие мнений по многим вопросам было и останется. Но для успешного решения общегосударственных задач следует признать возможность и необходимость совпадения мнений. Им может быть построение общества социально-экономической справедливости, что отвечает интересам всего народа.

Социальная стабильность – это состояние страны, регионов или (и) промышленных предприятий как крупной социально-экономической системы и её составляющих в совокупности индивидуальной экономической деятельности, способной противостоять возможным и непредвиденным изменениям текущих или будущих экономических, социально-политических или фискально-монетарных условий, сохраняя при этом устойчивость и функциональные

характеристики, отвечающие задачам обеспечения социальной защиты всех групп населения, их жизненного уровня, распределительного регулирования и сокращения безработицы.

Связь принципов организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики и функций заработной платы показывает рис. 5.1. Дополнительную оплату труда определяют результаты деятельности предприятия. Её предоставляют в виде премий, вознаграждений, других поощрительных и компенсационных выплат, не предусмотренных законодательством, или сверх размеров, установленных действующим законодательством.

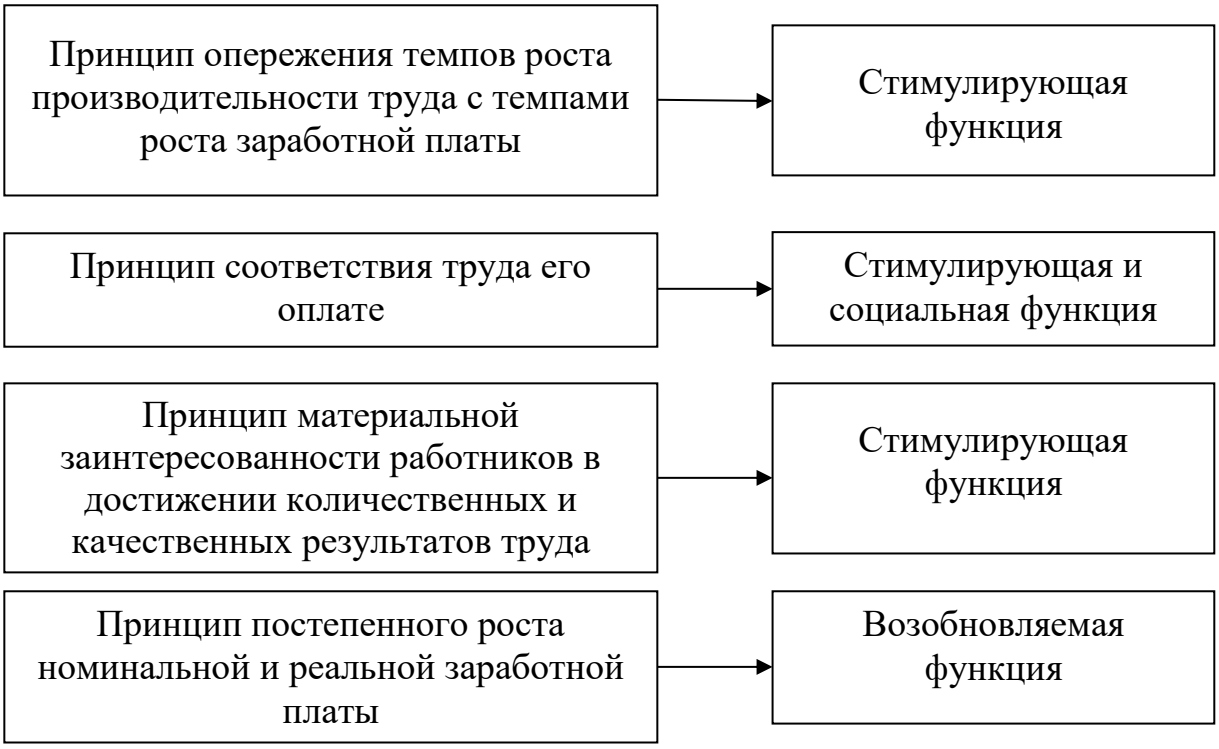


Рисунок 5.1 – Связь принципов организационного механизма региональной социально-экономической политики и функций заработной платы (разработано автором)

Договорное регулирование оплаты труда наёмных работников предприятий осуществляется по системе тарифных соглашений, заключаемых на

межотраслевом (генеральном тарифном соглашении), отраслевом (отраслевом тарифном соглашении), производственном (тарифное соглашение как составная часть коллективного договора) уровнях.

С учётом кризисного состояния экономики ЛНР в условиях вооружённого конфликта целью организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики является регулирование доходов и потребления, социальная защита населения от роста цен и товарного дефицита для гарантированного обеспечения прожиточного минимума граждан. Для этого принимают следующие меры:

определяют минимальные потребительские бюджеты, прожиточный минимум, минимальную заработную плату;

создают пенсионные фонды и фонды социальной помощи;

изменяют условия оплаты труда, разрабатывают новую систему пенсий, пособий, стипендии, ставок и окладов в бюджетных организациях с их финансовым обеспечением;

внедряют систему индексации зарплаты, доходов и сбережений населения в связи с инфляцией;

разрабатывают общегосударственные и республиканские программы помощи отдельным слоям населения;

реализуют меры по защите внутреннего потребительского рынка;

создают в отдельные периоды систему нормированного распределения продуктов по картам;

формируют государственные страховые фонды продовольствия и промышленных товаров на случай введения карточной системы распределения товаров.

Инструментами организационного механизма региональной социально-экономической политики являются: принятие соответствующих законодательных актов; формирование социальных прогнозов; определение показателей социально-экономических нормативов и показателей социальной защиты и уровня жизни в государственных индикативных планах; разработка и реализация

социальных целевых комплексных программ; усовершенствование системы налогообложения доходов населения; регулирование процентных ставок на взносы; внедрение системы фиксированных или граничных цен на некоторые виды товаров и услуг населению.

Показатели уровня жизни населения в рамках организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики структурированы на рис. 5.2.

Рисунок 5.2 – Система показателей уровня и качества жизни населения в рамках организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики (разработано автором)

Данные по представленным показателям анализировались в динамике в пункте 3.1 данной диссертации на уровне региона – ЛНР. Однако структурно следует рассмотреть проблематику реализации социальной политики и на уровне городов и районов региона. Так, города характеризуются функциональной структурой хозяйства. Большие города характеризуются наличием широкого спектра ведущих производственных и народнохозяйственных функций. В них сосредоточены огромные производственные мощности, они осуществляют административно-управленческую деятельность и оказывают организационно хозяйственное и культурное влияние на прилегающие территории. Благодаря этому в районах формируется образ жизни, ориентированный на нормы и ценности городской культуры (передача общекультурной, профессиональной и социальной информации в сельскую местность), способствующей проникновению городских отношений в сельские поселения, а также расширению в них сферы приложения труда. Таким образом, города занимают особое место в развитии экономики и общественной жизни регионов, где есть проблемы в функционирования рынка труда.

Одной из проблем, связанных с организационным механизмом реализации региональной социально-экономической политики в ЛНР, является проблема эффективного использования трудовых ресурсов как главного элемента производства, функционирующего не изолированно, а в неразрывной связи с другими элементами.

Значительные трудности при изучении трудовых ресурсов возникают из-за уникальности объекта исследования. Во-первых, этот объект обладает способностью к самовоспроизводству, причём не только на предыдущем, но и значительно более высоком количественном и качественном уровне. Во-вторых, он имеет способность существенно изменять линию своего поведения, опровергая многие прогнозы и расчёты. И в этом качестве он может быть отнесён к категории слабо детерминированных объектов. Однако трудовые ресурсы нельзя считать неуправляемым объектом. В-третьих, в практике регулирования занятости необходимо исходить из того, что влияние может быть эффективным только в том

случае, если оно верно ориентировано на интересы подавляющего большинства населения, так как экономические интересы являются формой проявления экономических законов. Несмотря на рост внимания к трудовым ресурсам, в ЛНР ещё не создана единая система регулирования, способная обеспечить эффективное использование и воспроизводство трудовых ресурсов. «…Хотя в последние годы значительно расширены права и обязанности органов труда, но до сих пор не созданы системы организационных, экономических, правовых мер и в целом хозяйственного механизма, позволяющего обеспечить формирование, распределение и рациональное использование трудовых ресурсов...», другими словами, «...как в теоретическом, так и в прикладном направлении ещё не разработана слаженная система управления трудовыми ресурсами...» [69] с позиции органов региональной власти. Поэтому трудовые ресурсы предлагается рассматривать как открытую социально-экономическую систему (рис. 5.3).

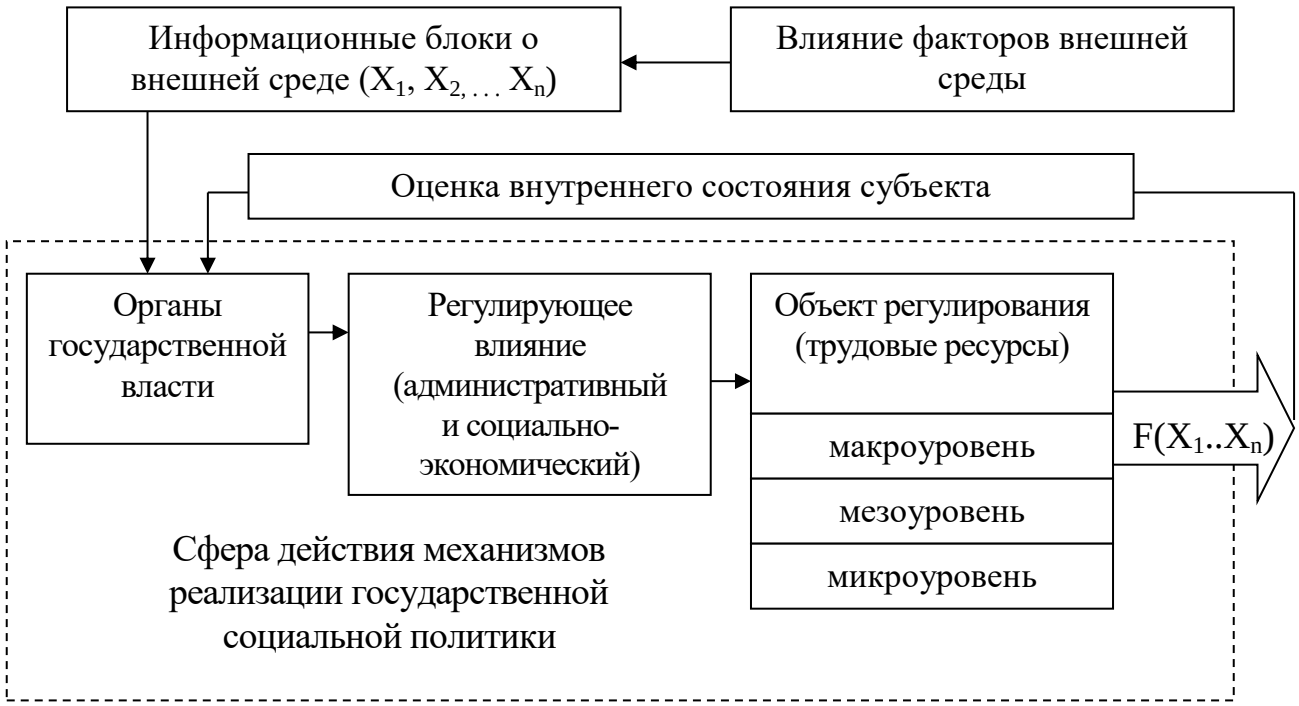


Рисунок 5.3 – Схема регулирования эффективности использования трудовых ресурсов в организационном механизме региональной социально-экономической политики (разработано автором)

Согласно принципам общей теории систем, можно выстроить абстрактную схему изучаемого объекта. Исследуемый нами объект – трудовые ресурсы – представляет собой системный объект, сформированный из трудоспособных лиц городского и сельского населения (рис. 5.4).

Рисунок 5.4 – Классификационная схема объекта «трудовые ресурсы» (разработано автором)

Согласно существующим формам собственности можно чётко определить две принципиальные сферы приложения труда населения – государственная и негосударственная. Основное распределение предполагает отделение зарегистрированной занятости от незарегистрированной. Занятость может быть зарегистрированной (если предприятие является зарегистрированным юридическим лицом и своевременно представляет статистическую отчётность) и незарегистрированной (если предприятие по каким-то причинам уклоняется от регистрации).

Экономические трансформации и значительная налоговая нагрузка, когда в приделах 50 % от оклада уплачиваются социальные налоги породили ряд новых явлений в сфере занятости населения. К ним можно отнести «незанятость» и нелегальную (теневую) занятость. Чёткого определения понятия «нелегальная занятость» пока не сложилось. Основной чертой нелегального сектора является отсутствие регистрации и неуплата налогов. Другими словами, это неформальный сектор экономики, почти не поддающийся статистическому учёту, скрывающий доходы, не платящий налоги. Он включает мелких собственников, индивидуальных предпринимателей, фермеров, сезонных и временных работников, занятых неполное рабочее время, и т. д., следовательно, нелегальная трудовая деятельность объединяет: сокрытие доходов (и соответственно занятости) от разрешённой законом деятельности; запрещённую законодательством страны деятельность.

Занятость городского населения как сложная система может быть представлена в виде трёх взаимосвязанных блоков-подсистем (рис. 5.5): блок 1 – дифференциация занятости по форме организации рабочего времени; блок 2 – дифференциация занятости по приоритетности и сфере приложения труда; блок 3 – дифференциация занятости по её правомерности (зарегистрированная и незарегистрированная) и результатам.

В Копенгагенской декларации о социальном развитии зафиксирована обязанность руководства государств и правительств стран-членов ООН учитывать важнейшее значение неформального сектора в стратегиях развития в сфере занятости с целью увеличения его вклада в преодоление безработицы и социальной интеграции, а также укрепление его связи с организованной экономической деятельностью [115]. Этим документом подтверждается, что неформальный сектор рынка труда является полноправным сегментом социально-экономических отношений в обществе, важнейшим фактором обеспечения занятости и благосостояния населения.

Однако остаётся очень много «белых» пятен в определении его сущности и характере взаимодействия с формальным сектором, в методике определения его

масштабов и оценке результатов. Определение масштабов неформального сектора рынка труда – очень сложная задача, что в свою очередь создаёт препятствия для выявления главных причин его роста и внедрения политики, что обеспечило бы максимальную общественную выгоду от его функционирования.

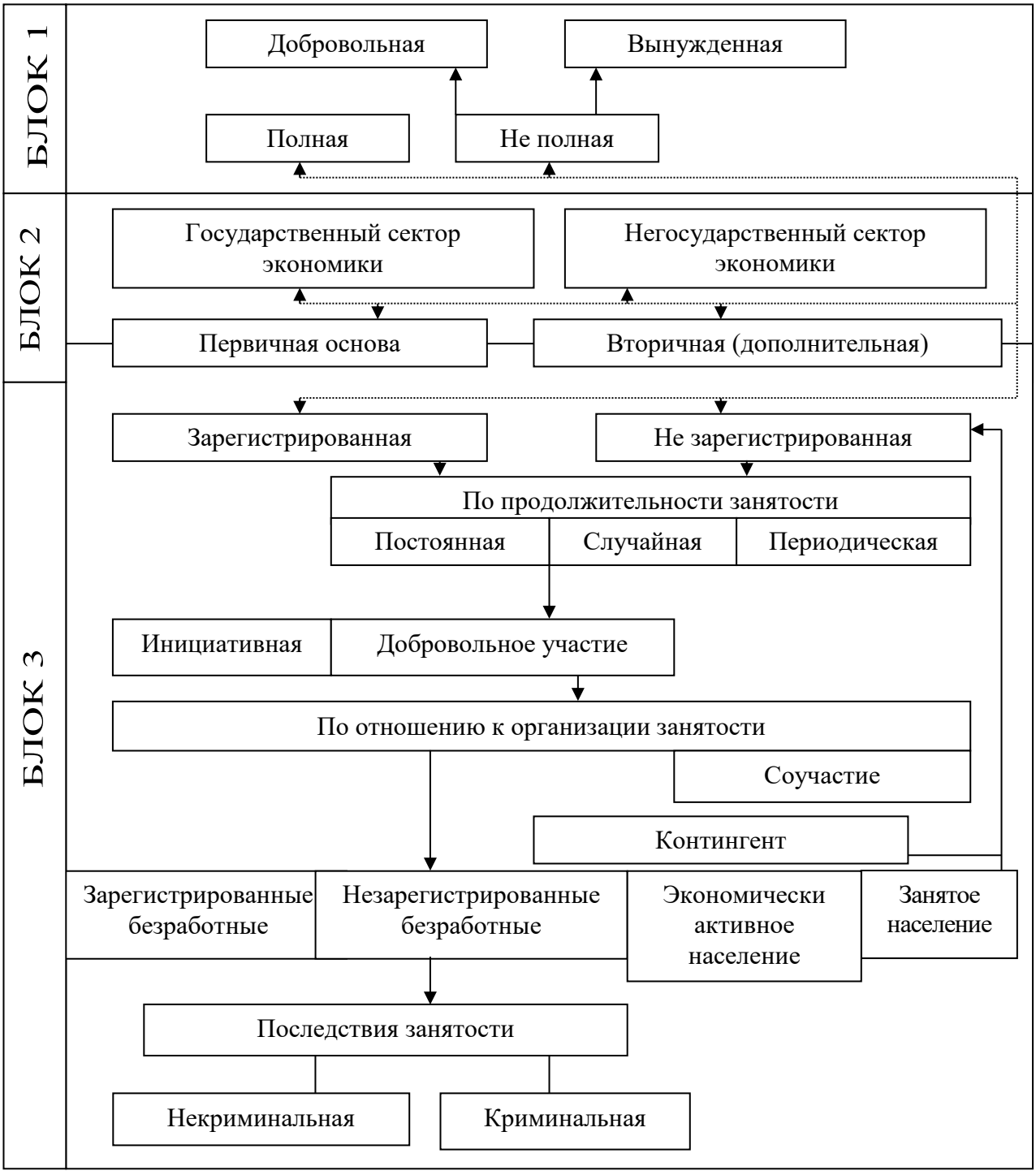


Рисунок 5.5 – Дифференциация занятости населения по основным блокам-признакам (разработано автором)

В работах, посвящённых неформальной экономике, прослеживается тенденция свести неформальность к свойствам экономического и социального порядка стран третьего мира, бедность и нищета которых, интенсивность миграционных потоков, а также неразвитость гражданского и правового сознания является благодатной почвой для осуществления неформальной экономической деятельности. Существует устойчивое восприятие неформальной экономики как некоторой дисфункции, сфера действия которой тем больше, чем меньше развита страна. Неформальная экономика – остаточное явление доиндустриального этапа истории цивилизации, также прочно связывающее её существование с экономической и социальной отсталостью государства. В последнее время наиболее популярным в научной среде является новоинституциональный подход к понятию неформальной экономической деятельности. Данный подход рассматривает способ сокращения расходов субъекта хозяйствования за счёт отказа от формальных правил хозяйственной практики (его действия не подчинены институционально установленным правилам игры). Таким образом, на наш взгляд, можно дать такое определение понятию нелегальная (незарегистрированная) занятость – это занятость физических лиц в рамках разрешённой или неразрешённой законом экономической деятельности, результаты которой по разным причинам не учитываются официальной статистикой. Оценка уровня теневой занятости населения и теневой экономики в целом все ещё не произведена.

Следовательно, современную сложную систему занятости можно охарактеризовать как смешанную, поскольку в ней наблюдается взаимодействие разных форм собственности (государственное и негосударственное) и разных видов занятости (основное, дополнительное, зарегистрированное, незарегистрированное и т. д.). Такая разносторонняя интеграция требует разработки соответствующей составляющей организационного механизма как регулирование занятости населения, учитывающего все его виды и формы. Все три блока занятости находятся во взаимодействии и взаимосвязи, что указывает наличие пунктира на рис. 5.5. Одновременно каждый из блоков может

категорироваться по видам занятости двух других блоков, и наоборот (первичная занятость может быть, как зарегистрированной, так и незарегистрированной, равно как зарегистрированная занятость может быть, как первичной, так и вторичной).

В блоке 3 (рис. 5.5) основной контингент теневой занятости образует незанятое население. Добровольно незанятое население в трудоспособном возрасте образуется из лиц, которые: а) не предлагают свои трудовые услуги на рынке труда из-за низкой заработной платы, однако они готовы начать работу, если оплата труда будет выше; б) предпочитают не работать вовсе, чем заниматься малооплачиваемой работой. В литературе такое явление иногда недостаточно точно квалифицируется как добровольная, или пассивная, безработица.

Согласно проекту Закона ЛНР «О занятости населения» [35] и по определению МОТ безработные – это «…лица трудоспособного возраста, физически здоровые, не работающие по причинам, которые от них не зависят, активно занимаются поисками работы и готовы немедленно приступить к ней…» [414, с. 14-24].

Иногда расширенное толкование понятия «безработные» (как незанятое в национальном хозяйстве население в трудоспособном возрасте) нецелесообразно, потому что оно включало бы как лиц, активно ищущих работу, так и не ищущих её, а также лиц, претендующих занять оплачиваемое рабочее место, но не стремятся отвечать ему по профессионально-квалификационному уровню, состоянию здоровья, внутренней организованности и т.д.

Современная наука употребляет понятие «естественный уровень безработицы». Различные авторы определяют количественную величину естественного уровня безработицы по-разному. Для западных стран он варьируется в пределах 4–6%. Среди отечественных экономистов оценка этого показателя для России варьируется в приделах 4% [27]. Естественный уровень безработицы «…это такое наличие какого-либо числа безработных, которое ни у кого не вызывает беспокойства, поскольку не является проблемой» [157].

Также важно понимать и ситуацию со скрытой безработицей, особенно когда предприятия на период военных действий останавливают производственные процессы с целью сохранения жизни своим сотрудникам. По сути, это численность работников, которая стала излишней в связи со спадом производства или структурными изменениями в нем, но продолжает формально считаться занятой, и которая при определённых условиях (в случае изменения финансового или нормативно-правового состояния предприятия или по желанию самого работника) будет либо высвобождена и пополнит рынок труда, либо перейдёт в категорию эффективно занятых. Работник находится в состоянии, определяемом как скрытая безработица, вынужденно. Существенное различие между неполной занятостью и скрытой безработицей состоит в том, что для частично занятых не висит угроза непосредственного увольнения, тогда как скрытая безработица на самом деле является дополнительной нагрузкой на финансы предприятия и с точки зрения занятости является началом открытой безработицы.

Особая «цена» безработицы – упущенные поступления от недоиспользования производственных мощностей. Экономический потенциал общества не задействован в полной мере, потому что незанятая рабочая сила не участвует в умножении национального богатства. Существует зависимость между уровнем безработицы и отставанием фактического размера валового продукта, который в математической форме выражен в соответствующем законе Оукена. Это позволяет вычислить абсолютные потери валового продукта на государственном уровне, связанные с любым уровнем безработицы.

Но такие категории, как скрытая безработица и теневая занятость не могут быть выражены с помощью закона Оукена, потому что они свойственны современной экономической системе. Следует отметить, что официальная статистика не ведёт учёта этих явлений, но это подводная часть айсберга занятости на отечественном рынке труда, которая в несколько раз превышает фиксированный уровень безработицы. За счёт скрытой безработицы и теневой занятости реальный уровень безработицы намного выше. С изменением значения

одного элемента соответственно меняется и значение других. Однако наличие ряда элементов, образующих изучаемое целое, ещё недостаточно для того, чтобы определить анализируемый объект как систему. Для этого должен быть сохранен другой важный принцип системы – иерархичность её строения, то есть последовательность включения системы более низкого уровня в систему более высокого уровня. Такими уровнями являются макро-, мезо- и микроуровни (т.е. рынки труда страны в целом, отдельных регионов, городов, районов).

Следующим аспектом организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики в части ликвидации безработицы является то, что его системообразующие элементы находятся между собой в определённых отношениях и связях, благодаря чему образуют целостный объект. Поэтому при изучении рассматриваемого механизма большое значение имеет связь между элементами и частями системы. Вся организация системы основывается на определённых структурных отношениях элементов подсистем и элементов системы. Эти структурные отношения определяют свойства и функции исследуемой системы как целого и играют немаловажную роль в системе. Выполняя различные функции, действие всех этих элементов в конечном счёте подчинено достижению общей цели – эффективному использованию трудовых ресурсов. Наличие общей конечной цели также позволяет рассматривать трудовые ресурсы как системный объект исследования.

Под социальным риском следует понимать совокупность текущих и будущих неопределённостей, возникающих в функциональном развитии крупных социально-экономических систем (территорий) и их составляющих (предприятий, и организаций различной формы собственности) или соответствующих решений, способных повлиять на общеэкономическое равновесие социальной среды, нарушить систему социальной защиты всех групп населения или вызвать рост безработицы.

Рост роли региональной социально-экономической политики в развитии общества требуют уточнения направлений развития и методического обоснования путей регулирования занятости населения. Регулирование не обязательно

означает вмешательство в целях радикальных изменений. Регулирующее действие может быть ориентировано на устранение помех для обычного функционирования системы. Что касается сферы занятости населения, то её регулирование не должно подменять действия существующих механизмов (например, трудоустройство через центры занятости), повышать эффективность их функционирования и деятельность в тех сферах, где они не срабатывают.

Современный организационный механизм реализации региональной социально-экономической политики в части регулирования занятости – это сочетание саморегулирования экономических процессов и системы мер государственного содействия занятости. При этом система государственного регулирования должна предусматривать законодательное, нормативно-правовое и информационное обеспечение политики занятости, а также экономические, социально-политические и организационно-административные рычаги её реализации.

Очевидно, что при рассмотрении всего комплекса проблем восстановления и развития экономики ЛНР в долгосрочном аспекте необходимо максимально использовать положительные стороны каждой из указанных моделей регулирования рынка труда, обеспечивающих оптимальное сочетание высокой эффективности хозяйственного комплекса и системы социальных гарантий населению. В то же время на начальных этапах формирования и функционирования рынка влияние государственного регулирования на хозяйственную деятельность может быть значительным, в следствие как недостаточности действия рыночных стимулов, так и необходимости проведения значительных структурных преобразований без больших социальных потрясений. В этой связи представляется целесообразным, чтобы реализуемая ныне концепция рыночной экономики была ближе ко второй (немецкой) модели рынка, то есть модели «социального рыночного хозяйства».

Очевидно, что государственное регулирование в столь сложной системе будет играть меньшую роль, чем раньше. Это связано прежде всего с уменьшением и децентрализацией государственных ресурсов, а также с отказом

практически всех предприятий от директивного планирования разных сторон хозяйственной деятельности. Но учитывая значительную инерционность методов управления и преобладающий характер государственной собственности, участие государственных структур в управлении хозяйством в ЛНР будет более активным, по сравнению с более развитыми странами. В современных условиях традиционные методы централизованного управления и планирования перестают действовать, особое внимание следует уделить формированию системы рыночных основ государственного регулирования использования трудовых ресурсов на всех иерархических уровнях.

Многие исследователи считают малый, средний бизнес и предпринимательство главным элементом процесса обеспечения региональной социально-экономической политики [18, с. 59-63]. Действия местных органов власти через самоорганизацию и организацию малого и среднего бизнеса, а также эффективное предпринимательство, в отличие от государственного инвестирования, непрерывны, потому что непрерывное их воспроизводственное и стимулирующее влияние на экономику с помощью не одного-двух факторов, а большого их разнообразия.

Государственное регулирование в рамках организационного механизма реализации государственной социальной политики традиционно охватывает два уровня деятельности: общегосударственный и территориальный (регион, город, район). В этой связи особенно возрастает значение государственного территориального регулирования занятости.

Под территориальным уровнем государственного регулирования занятости предлагается понимать специфическое влияние государственных и местных органов управления на развитие занятости конкретных территорий через финансирование целевых программ, льготное кредитование и регулирование налогообложения, а также стимулирование регионального развития путём использования специальных бюджетных и внебюджетных фондов.

Формирование рыночных экономических отношений и структурная перестройка экономики неразрывно связаны с сочетанием государственного и

местного регулирования. К сожалению, социально-экономическая политика на национальном уровне часто не принимает во внимание эти отличия, и потому она не способна полностью исследовать потенциал развития регионов.

Перечисленные ранее свойства трудовых ресурсов дают основания рассматривать их как систему, а значит, применить принципы системного подхода и к анализу, и к разработке методов регулирования. Для механизма важно наличие обратной связи (ОС). Обратная связь – одно из главных понятий в теории управления. В общем виде обратной связью называется любая передача воздействия с выхода системы обратно на её вход. Благодаря наличию обратных связей большие системы оказываются в принципе способными самообучаться. Формальное управление и регулирование в системе «трудовые ресурсы» сводятся к координации деятельности подсистем нижних уровней. Среди всех систем особое место занимают системы, управляемый объект которых – люди, как в данном случае. Управляющие воздействия в подобных системах носят информационный характер. Внутренним источником развития организационного механизма является непрерывный процесс возникновения и разрешения противоречий в ней. Каждая система, достигая цели своего развития, стремится сохранить качественную определённость, постоянно разрешая возникающие противоречия. Это стремление к устойчивому состоянию осуществляется посредством механизма, представляющего собой иерархическую систему управления.

В сфере регулирования занятости существует несколько методов: административные и экономические, основанные на принципах материальной заинтересованности. Административные предполагают прямое влияние на исследуемый объект, выступая как государственная директива, и обладают обязательной силой для выполнения (установление пределов трудоспособного возраста, продолжительность рабочего времени и т.д.). С помощью административных методов осуществляются правовые функции, которые входят в круг обязанностей органов управления (они предусмотрены соответствующими официальными положениями о министерствах, предприятиях и др., а также

должностными инструкциями).

Степень объединения разных методов регулирования в разных исторических и экономических ситуациях не одинакова. В прошлом превалировали командно-административные методы. Сегодня в связи с изменениями экономики в системе регулирования занятости более эффективны методы косвенного, непрямого воздействия, к которым относятся экономические методы. Учёт экономических интересов имеет значение и для усовершенствования организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики в части регулирования занятости. Кроме того, открытая система не только способна приспосабливаться к изменениям во внешней среде, но и должна делать это для того, чтобы продолжить своё функционирование.

Регулирование занятости населения достаточно специфическая сфера. Это объясняется тем, что занятость населения определяется широким кругом социально-экономических факторов, которые являются внешними по отношению к ней. Специфические черты занятости как социально-экономической категории не могут остаться без внимания при разработке методов её регулирования. Специфика и сложность регулирования занятости населения вытекает также из того, что оно не может являться объектом прямых, непосредственных влияний. Поэтому огромное значение имеет выбор способа регулирования. Для теории и практики особенно важное значение имеет оптимальное сочетание разных методов регулирования. Однако вне конкретных условий это бессмысленно. Все методы используются не изолированно, а в сложных сочетаниях друг с другом. Прямое и косвенное регулирование может осуществляться как методами демографического управления, так и экономическими, административно-правовыми, пропагандистскими мерами.

Регулирование занятости населения, учитывая её специфику, осуществляется в основном косвенными методами и только в определённых случаях, специально предусмотренных законодательством. Используются способы административно-юридического характера: расторжение трудового

контракта по инициативе администрации компании; персональное распределение молодых специалистов и др. В связи с этим управляющей подсистемой может выступать характеризующий их комплекс показателей, планомерное изменение которых может обеспечить необходимый уровень занятости населения.

Анализ нормативно-правовых актов регулирующих занятость населения показал, что в настоящее время имеются нормативно-методические документы, которые позволяют определять потребность субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу, к таким документам относится: Приказ Министерства труда социальной защиты № 137-н и Распоряжение Правительства № 2461-р [201; 202].

Показателями, характеризующими потребность в кадрах, определены [202]: численность занятых на рабочих местах и работах и дополнительная потребность в работниках, а также новых рабочих мест, создаваемых в рамках расширения деятельности организаций (в том числе в рамках реализации инвестиционных проектов). Базой для прогнозирования численности занятых является определение индексов и их соотношений в текущем периоде и на прогнозный пятилетний период. Все индексы рассчитываются ежегодно. Исходя из значений индекса совокупных затрат труда на каждый год прогнозного периода определяются прогнозные значения общего количества рабочих мест (работ) по производственным видам экономической деятельности.

На основе рассмотренного распоряжения Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2461-р «Об утверждении методики формирования прогноза потребности экономики РФ в кадрах» можно констатировать, что в рамках субъектов Российской Федерации (отдельной территории) существует методика, позволяющая прогнозировать численность трудовых ресурсов в структуре их занятости, определять потребность региона в кадрах. В то же время возникает необходимость разработки комплексной методики регулирования основного показателя эффективности использования трудовых ресурсов занятости на мезоуровне с учётом существования

неформального сектора осуществления хозяйственной деятельности и скрытой безработицы.

Кооперирование методов регулирования занятости, применяемых в развитых странах, в ЛНР невозможно из-за следующих особенностей современного этапа её восстановления и развития:

рынок труда претерпевает трансформацию от высокой занятости в официальном секторе экономики до значительного снижения уровня занятости;

преобразования в связи с уходом инвесторов и ликвидации отдельных предприятий в связи с военными действиями сопровождаются ростом безработицы, снижением уровня жизни, отставанием средней заработной платы от прожиточного минимума;

в условиях неопределённости Республика имеет один из самых низких объёмов инвестиций в реальный сектор экономики;

старение населения носит социальный характер, вызванный интенсивным оттоком из региона трудоспособного населения в рабочем возрасте с высокой квалификацией вследствие низкого уровня жизни;

высокими темпами распространяется теневая занятость, носящая в основном вынужденный характер (обеспечивая простое воспроизводство демографического, трудового и производственного потенциала).

Методический подход на основе косвенных методов регулирования требует анализа динамики показателей, происходящих на рынке труда ЛНР. Это позволит разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию методики формирования прогноза потребности экономики РФ в кадрах. Также следует отметить, что ни в одном из программных документов социально-экономического развития ЛНР не упоминается прогнозирование рынка труда, что затрудняет реализацию региональной политики. Одна из причин – это то, что такая методика была принята только в сентябре 2024 года. Непрерывный процесс прогнозирования тенденций и изменений на рынке труда является средством повышения научного потенциала уровня планирования и важнейшей составной частью системы управления трудовыми ресурсами, необходимым условием

повышения эффективности и действенности решений в сфере регулирования занятости и социальной защиты населения. Недостаточно обоснованы методы достижения на уровне государства, территорий, отраслей и субъектов предпринимательской деятельности поставленных целей и приоритетов, направленных на подъем экономики, создание развитого частного сектора экономики и т. д. Поэтому правовые основы реализации важнейшей управленческой функции государства требуют дальнейшего совершенствования.

Таким образом, для совершенствования регулирования рынка труда в ЛНР необходимо оказать методическую помощь городским и районным службам занятости населения в прогнозировании рынка труда, обосновании приоритетных мер программ содействия занятости, разработке показателей эффективности программ и механизмов взаимодействия с другими органами исполнительной и законодательной власти Республики. Практическая реализация такого подхода к регулированию занятости населения может базироваться на использовании экономико-математического метода (в том числе корреляционно-регрессионного анализа), так как регулирование предполагает не прямое вмешательство в развитие экономических процессов, а последовательную поддержку отдельных тенденций, определяемых естественным развитием объекта регулирования.

Изучение зарубежного и отечественного опыта регулирования занятости населения позволяет систематизировать методы государственного управления в условиях восстановления экономики и определить пути их совершенствования. Методы управления можно объединить в три группы: нормативно-правовые, прямые экономические и косвенные экономические. Нормативно-правовые методы являются прерогативой главным образом государственного уровня управления, в то время как экономические методы могут использоваться местными органами власти (администрации). Следует отметить, что для достижения разных целей территориального развития используется разный набор методов регулирования.

В 1990-е годы прогнозирование занятости претерпело определённые изменения. Это связано с необходимостью расчётов численности экономически

неактивного населения и безработных на определённой территории. Однако с помощью этих контингентов невозможно адекватно отразить реальную ситуацию на рынке труда. Поэтому на современном этапе становления экономики ЛНР предлагается при прогнозировании занятости учитывать ещё и теневую занятость.

Следует отметить, что оценка величины и уровня теневой занятости (как и в целом теневой экономики) является одной из сложных проблем. К тому же она не имеет необходимой теоретической основы. На законодательном уровне в ЛНР регулируется только официальная занятость, а неофициальная нет. Отсутствуют объективные основы для оценки масштабов изучения (раскрытия) факторов, влияющих на теневую занятость. Поэтому для создания возможности формирования эффективной политики занятости и осуществления конкретных мер, направленных на улучшение ситуации в этой сфере, необходим не только анализ современного состояния формирования теневой занятости, но и выявление закономерностей и долгосрочных тенденций её развития. К сожалению, методы статистического учёта и анализа, использование которых достаточно эффективно в легальном секторе, непригодны в нелегальном. Задача особенно усложняется тем, что экономическая деятельность в пределах этого сектора не отражается прямо в официальной статистике. В ЛНР отсутствует единый подход к измерению теневой занятости. Следует также отметить, что в ходе активного изучения теневой экономики не предложена единая, целостная концепция, раскрывающая это явление, и отсутствуют как общепринятый аппарат, так и методика исследования.

Наименее разработанной частью моделирования экономических систем и процессов в сфере занятости являются оптимизационные модели по формированию и использованию трудовых ресурсов в крупном городе, взаимосвязанные с моделями социально-экономического развития территории. Это вызывает необходимость интегрировать показатели программы занятости населения с показателями программ социального и экономического развития территории в отношении соотношения объёмов инвестиций и перспектив занятости населения; соотношение объёмов производства и численности

работающих; соотношение между объёмами производства, заработной платой, доходами и занятостью населения и т.п.

Поэтому, на наш взгляд, в разрабатываемых моделях регулирования и методиках формирования прогноза потребности экономики РФ в кадрах как одних из основных инструментов организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики необходимо учесть следующее (рис. 5.6):

формирование уровня легальной занятости;

оценку теневой занятости;

определение взаимосвязей занятости и её составляющих с показателями социального и экономического развития территории.

Следовательно, исходным критерием принятия тех или иных решений в сфере регулирования занятости в условиях становления экономики ЛНР должно стать обеспечение устойчивого роста уровня занятости трудоспособного населения при росте валового внутреннего продукта и охвате всего трудоспособного населения официальной занятостью.

Основные компоненты организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики, выделенные на рис. 5.6 курсивом, определяют особенности, характерные для современных методов модернизации этой системы. Указанные элементы отражают адаптацию подходов к уникальным условиям экономического функционирования Луганской и Донецкой Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей, обеспечивая учёт их специфики при разработке стратегий развития.

Изучение зарубежного опыта позволяет выявить два основных типа влияния государства на уровень занятости: пассивный и активный. В зависимости от этого методы регулирования могут быть активными (направленными на повышение профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов, сохранение или повышение уровня занятости) и пассивными (выплаты пособия по безработице).

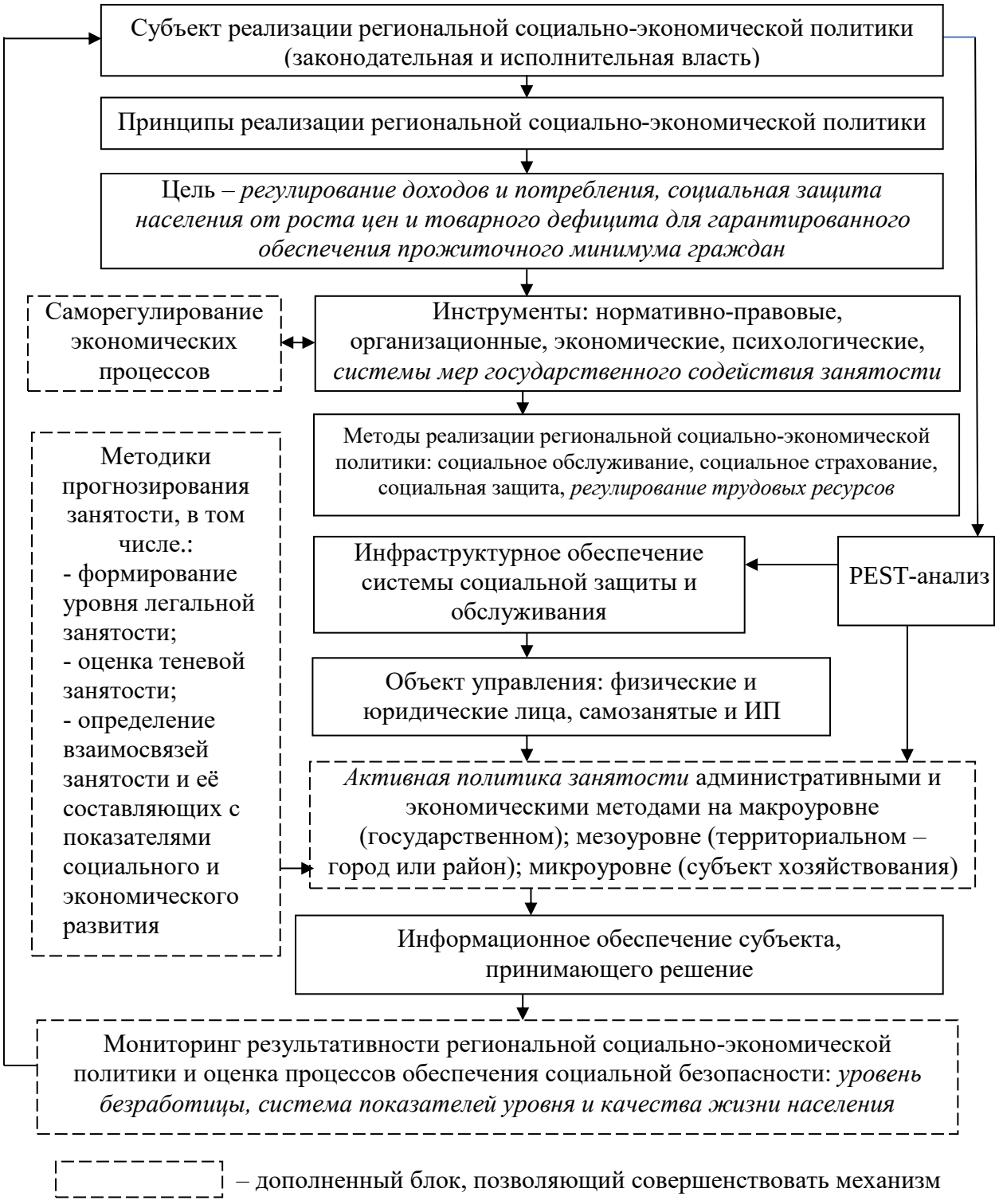


Рисунок 5.6 – Схема совершенствования организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики в условиях становления экономики ЛНР (разработано автором)

Для ЛНР наиболее оптимальным вариантом становится стимулирование

выпуска конкурентной продукции, создание условий для экономического процветания общества. Адаптация современного опыта по трудоустройству врачей и учителей в таких социальных проектах, как «Земский доктор», «Земский учитель», отработка после окончания университета, где имеет место и материальное и моральное стимулирование занятости. Важно установить оптимальное соотношение между активными и пассивными мерами. По мнению экспертов, увеличение доли «активных» затрат на 5% за счёт снижения пассивных приводит к повышению эффективности работы службы занятости на 10–15% [245].

Правительство ЛНР и профильное министерство должны ориентироваться на объединение активных и пассивных методов. Однако в последнее время существенно изменилась структура распределения средств Фонда занятости. То есть пока реализуются преимущественно пассивные элементы: выплата пособий в случае безработицы и материальной помощи. На наш взгляд, пассивная политика занятости не может быть успешной, потому что в условиях дефицита государственного бюджета и снижения уровня жизни населения пособие по безработице не может обеспечить даже прожиточный минимум. Политика занятости должна соответствовать рациональной структуре общественных потребностей и решать задачи трудоустройства граждан, повышения их мобильности и конкурентоспособности.

Учитывая сегодняшнюю ситуацию на рынке труда ЛНР, основное внимание необходимо уделять активным элементам политики занятости. Ещё в 50-х гг. XX в. в так называемой «шведской модели» (или модели Райна-Мейднера) термин «активная политика занятости» использовался, чтобы показать, что инвестиции в политику занятости растут во время экономического спада и уменьшаются в период экономического подъёма. Таким образом, поддерживается необходимое равновесие рынка труда. Напротив, «пассивная политика занятости» была направлена на объяснение безработицы и связанной с ней системы финансовой помощи.

В последнее время содержание обоих терминов приобрело принципиально

иное значение. Активные методы поддержки на рынке труда предусматривают деятельность государства, направленную на сокращение уровня безработицы как такового, то есть обеспечение возможности реализации своей трудовой активности всем гражданам и, соответственно, обеспечение полной занятости всего экономически активного населения ЛНР. Поскольку основной причиной безработицы является несоответствие предложения рабочей силы потребности в ней, активная политика направлена на преодоление (или хотя бы уменьшение) этой несбалансированности. Пассивная политика занятости ориентирована на поддержку доходов населения в случае утраты работы.

В большинстве государств-членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) государственная политика занятости в той либо другой степени опирается на синтез принципов активного и пассивного поведения страны на рынке труда. Испания, Великобритания, Франция, США в значимой степени ориентируются на способы пассивной поддержки рынков рабочей силы. Швеция и Австрия придерживаются активных действий, большинство стран объединяют оба этих направления. В Конвенции 1988 г. о содействии занятости и защите от безработицы, принятой Генеральной конференцией МОТ (которая вступила в действие в 1991 г.), отмечается, что каждое государство определяет свою собственную политику в сфере занятости, обеспечивающую производительный труд по свободно выбранной профессии. Чтобы этого добиться, на наш взгляд, необходимо в качестве приоритетных выделить активные меры политики занятости.

Следует отметить, что регулирование занятости населения в развитых странах осуществляется по двум направлениям:

содействие в трудоустройстве незанятого населения и оказании помощи в профессиональной подготовке и переподготовке;

стимулирование формирования гибкого рынка труда, гибких форм занятости (обеспечение трудоспособному населению возможности выбора наиболее приемлемых форм и режимов труда с учётом индивидуальных потребностей и требований к работе).

Опыт переходного периода в послевоенном развитии экономики стран Восточной и Центральной Европы (где в условиях структурной перестройки уровень безработицы достигал 10–12%) показывает, что позитивно зарекомендовавшие себя в Западной Европе меры активной политики регулирования рынка труда внедрить нелегко. Это объясняется тем, что существует много препятствий институционального характера, главным из которых в ЛНР является ограниченная мобильность рабочей силы, недостаточное развитие инфраструктуры и отсутствие налаженного механизма финансирования программ занятости населения. Следовательно, решение проблем занятости населения в стране должно строиться на основе мер широкого, комплексного характера с разработкой целевых программ, направленных на повышение уровня занятости населения.

Не претендуя на решение всех проблем территориального регулирования занятости, в исследовании рассмотрены только отдельные наиболее реальные варианты формирования новой системы регулирования занятости на определённой территории. Новая система территориального регулирования занятости должна иметь адекватную ей систему статистического учёта, исходных и конечных документов (программ, планов-прогнозов, нормативно-правовых и др.), в которой бы наиболее полно были отражены и обоснованы формирующийся механизм, основные формы и методы регулирования в условиях рыночной экономики. Очевидно, что влияние указанных методов возрастёт, если разные уровни управления будут действовать согласованно. А это значит, что важно не только распределить права и обязанности между субъектами управления, но и определить задачи территориального развития и сформировать для решения каждого наиболее рациональную систему государственного регулирования. Не вызывает сомнения также и правильное определение круга задач развития тех или иных территорий, что невозможно без анализа существующего состояния и прогноза возможных сценариев развития.

В базе прогнозно-плановых расчётов общественных фондов потребления лежит группировка отдельных частей по их назначению: содержание и

воспитание детей, подготовка кадров, здравоохранение и отдых населения, содержание пенсионеров и нетрудоспособных членов общества, жилищно-коммунальные услуги населению. Для каждой группы существуют отдельные статьи расходов, представленные по источникам их формирования, а именно средства государственного бюджета, предприятий, специально созданных внебюджетных фондов, профсоюзов и других источников. Показатели общественных фондов потребления рассчитывают в целом (в стоимостном выражении) и на человека (в стоимостном выражении и в процентах к базовому или предыдущему году).

В ЛНР в современных условиях объёмов средств, выделяемых государством на финансирование мер, касающихся общественных фондов потребления, недостаточно. Поэтому целесообразно привлекать спонсорские средства.

Важное значение имеет расчёт среднего совокупного дохода на человека. Последний показатель является основой для определения ежемесячного пособия на детей в возрасте до 16 лет (учащихся – до 18 лет), денежных выплат матерям (родителям), имеющим троих и более детей в возрасте до 16 лет, и тому подобное.

Индексы потребительских цен прожиточного минимума определяют в отношении фиксированного набора материальных благ и услуг, вошедших в минимальный потребительский бюджет. Показатели уровней потребления товаров и платных услуг характеризуют средние уровни потребления населением важнейших продовольственных товаров (мясо, молоко, яйца, хлебопродукты, картофель) и платные услуги. Средние уровни потребления продовольственных товаров в перспективе позволяют осуществлять балансовые расчёты валовых ресурсов зерна, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц и т. д. Объем потребления платных услуг определяют в соответствии с прогнозом доходов и структурой расходов населения на основании планов потребительских бюджетов и баланса денежных доходов и расходов, что может быть положено в основу минимального потребительского бюджета населения (МПБ).

При прогнозировании МПБ можно использовать его модификации – нормативные бюджеты, рассчитанные для минимальных корзин для отдельных

типовых групп малоимущих (инвалиды, пенсионеры, одинокие матери и др.). Это позволяет рассчитывать нормативный МПБ для всех слоёв малообеспеченных по формуле:

$$C_o^i = \frac{\sum_{j=1}^{n} C_{ij} N_{ij}}{\sum_{j=1}^{n} N_{ij}}, \qquad (5.1)$$

где C_o^i – средневзвешенный уровень расходов на *i*-й товар (услугу) для МПБ по ценам отчётного периода;

C_{ij} – уровень затрат на *i*-й товар (услугу) для МПБ *j*-й типовой группы ($j = 1,...,n$);

N_{jj} – количество населения, относящееся к *j*-й типовой группе, покупающее *i*-й товар (услугу).

Разработанный по ценам отчётного периода МПБ переоцениваются в прогнозные цены путём умножения всех структурных позиций на прогнозные индексы соответствующих цен. В ожидаемых ценах прогнозного периода эти расходы рассчитывают по формуле:

$$C_o = C_o^i \cdot I_i, \qquad (5.2)$$

где C_o^i – прогнозный уровень расходов на *i*-й товар по ценам отчётного периода;

I_i – ожидаемый индекс изменения цен (тарифов) в прогнозном периоде.

Структура прогнозируемого нормативного МПБ такая же, как и отчётного. Разрабатывают только его расходную часть, охватывающую расходы на потребление продовольственных и непродовольственных товаров, услуг, взносы и платежи.

Для индексации денежных доходов населения используют индекс потребительских цен на товары и услуги, входящие в МПБ. В отличие от

индексации компенсация предусматривает возмещение удорожания отдельных видов товаров и услуг (детской школьной одежды, хлеба, коммунальных услуг) и выплату разницы в ценах гражданам или их отдельным группам.

Таким образом, регулирование рынка труда посредством заработной платы в контексте организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики – это общий экономический способ регулирования спроса и предложения. Воздействие заработной платы на предложение рабочей силы очевидно, поскольку величина дохода во многом определяет и сферу приложения труда, и стремление работать в нескольких местах. Государство, проводя или поддерживая определённую политику в сфере оплаты труда, может оказывать влияние на величину и структуру спроса на рабочую силу.

5.2. Методический подход к расчёту жизненного потенциала населения региона

В условиях становления многоукладной экономики и экономики нового субъекта РФ – ЛНР характер проблем социальной защиты постоянно изменяется. Важнейшим направлением в процессах ресурсного обеспечения региональной социально-экономической политики является организация переподготовки кадров, повышение их квалификации.

В современных условиях хозяйствования в ЛНР вопросами переподготовки кадров и повышения квалификации занимаются разные организации. Для этого в рамках образовательных учреждений высшего и специального образования созданы специальные центры переподготовки. Переподготовку и повышение квалификации кадров сегодня осуществляет также центр занятости в увязке с системами дополнительной профессиональной переподготовки или повышения

квалификации образовательных организаций высшего образования в ЛНР, в том числе в партнёрстве с образовательными учреждениями в ДНР.

Второе ресурсное обеспечение – это информационное. В частности, следует отметить, что не все безработные сразу становятся официально на биржу труда, также теряется молодёжный сегмент (выпускники образовательных учреждений среднего и высшего образования). В данном случае в рамках обозначенной информационной площадки для предприятий будет доступен значительный сегмент безработного трудоспособного населения за счёт плотной работы с отделами трудоустройства образовательных учреждений. То есть, по сути, требуется создание своего рода информационной площадки – биржи труда.

Следующей составляющей ресурсного обеспечения региональной социально-экономической политики становится поиск дополнительных финансовых ресурсов. Мировой опыт показывает, что финансирование социальной сферы возможно за счёт работодателей, работников и других источников (табл. 5.1).

Таблица 5.1 – Источники финансирования социальных программ, % к общей сумме финансирования (разработано автором на основе источников [145; 378])

	Потенциальные потребители социальной выплаты, %	Работодатели	Государство	Другие источники
1	2	3	4	5
США	22,6	34,3	23,6	19,5
Франция	21,5	50,4	21,4	6,7
Германия	35,7	34,2	27,4	2,7
Япония	26,3	28,9	26,2	18,6
Швеция	1,0	43,8	19,6	35,6

Основной упор ресурсного обеспечения социально-экономической политики в условиях становления экономики ЛНР конечно же сделан на сохранение жизненного потенциала. Средняя продолжительность жизни при рождении обобщает условия смертности данного населения и делает это не зависящим от возрастной структуры основного населения. Следовательно, появляется возможность сравнения данного показателя во времени между

государствами по населению, имеющим очень различную возрастную структуру.

Эта особенность способствовала тому, чтобы продолжительность жизни стала одним из самых широко используемых показателей в международных сравнениях. Кроме того, данный показатель также характеризует социально-экономическое развитие страны.

Широко признано, что существует высокая корреляция между продолжительностью жизни и доходами на душу населения [413]. Также учитывать следует дополнительные факторы: загрязнение окружающей среды, качество продуктов питания, развитость и уровень услуг системы здравоохранения, уровень преступности и др. [360]. Следовательно, высокую смертность в государстве можно объяснить социально-экономическими факторами жизни, оказывающими большое влияние на состояние здоровья населения.

В табл. 5.2 представлены статистические данные ожидаемой продолжительности жизни в ЛНР и расположенных рядом регионах: Белгородской, Воронежской, Ростовской, Курской области, а также РФ, и ВРП на душу населения дисконтированный относительно 2021 года [393; 416].

Для дальнейшего анализа статистических данных (табл. 5.2) целесообразно вычислить среднеарифметический ВРП на душу населения, поскольку влияние (повышение или понижение) данного показателя на ожидаемую продолжительность жизни происходит, очевидно, не сразу, а с некоторым запаздыванием во времени.

На рис. 5.7 представлена графическая интерпретация ожидаемой продолжительности жизни при рождении в 2021 г. в зависимости от среднего ВРП на душу населения за 2019–2021 гг. (табл. 5.2), которая наглядно демонстрирует, что чем выше ВРП, тем больше ожидаемая продолжительность жизни. Жизненный потенциал, или период жизни, который должен быть прожит определённой группой лиц, зависит от многих факторов: от пола и возраста, от семейного положения и системы расселения, от социального и экономического положения, от уровня инвалидности и заболеваемости и т.д. Со временем и в

зависимости от интенсивности воздействия разных факторов потенциал также меняется.

Таблица 5.2 – Ожидаемая продолжительность жизни в ЛНР, Белгородской, Воронежской, Ростовской, Курской областях, РФ и ВРП на душу населения по регионам дисконтированная относительно 2021 года (разработано автором)

Регион	Экономико-демографические параметры		Годы			Скользящее среднее
			2019	2020	2021	
1	2		3	4	5	6
ЛНР	Продолжительность жизни, лет	Мужчины	65,76	65,11	63,56	–
		Женщины	75,47	75,34	71,54	
		Общая	70,70	70,03	67,54	
	ВРП на душу населения, руб.		83451	56968	57201	65873
Белгородская область	Продолжительность жизни, лет	Мужчины	69,3	67,49	66,54	–
		Женщины	78,85	77,12	74,66	
		Общая	74,21	72,37	70,67	
	ВРП на душу населения, руб.		666677	677062	881701	741813
Воронежская область	Продолжительность жизни, лет	Мужчины	68,2	66,41	64,74	–
		Женщины	78,84	77,37	74,26	
		Общая	73,63	71,91	69,49	
	ВРП на душу населения, руб.		465348	481593	546329	497756
Ростовская Область	Продолжительность жизни, лет	Мужчины	69,11	67,41	65,8	–
		Женщины	78,02	76,5	73,67	
		Общая	73,69	72,04	69,79	
	ВРП на душу населения, руб.		420866	429294	483 970	444710
Курская Область	Продолжительность жизни, лет	Мужчины	66,67	65,11	64,09	–
		Женщины	77,67	75,88	72,94	
		Общая	72,27	70,52	68,56	
	ВРП на душу населения, руб.		484626	498640	627321	536863
РФ	Продолжительность жизни, лет	Мужчины	68,24	66,49	65,51	–
		Женщины	78,17	76,43	74,51	
		Общая	73,34	71,54	70,06	
	ВВП на душу населения, руб.		699829	676201	830792	735607

Отметим, что логарифмическая зависимость продолжительности жизни от ВРП на душу населения является общепринятой [413]. Рис. 5.7 приводится исключительно для наглядности, так как для качественной оценки параметров логарифмической регрессии требуется выборка значительно большего объёма.

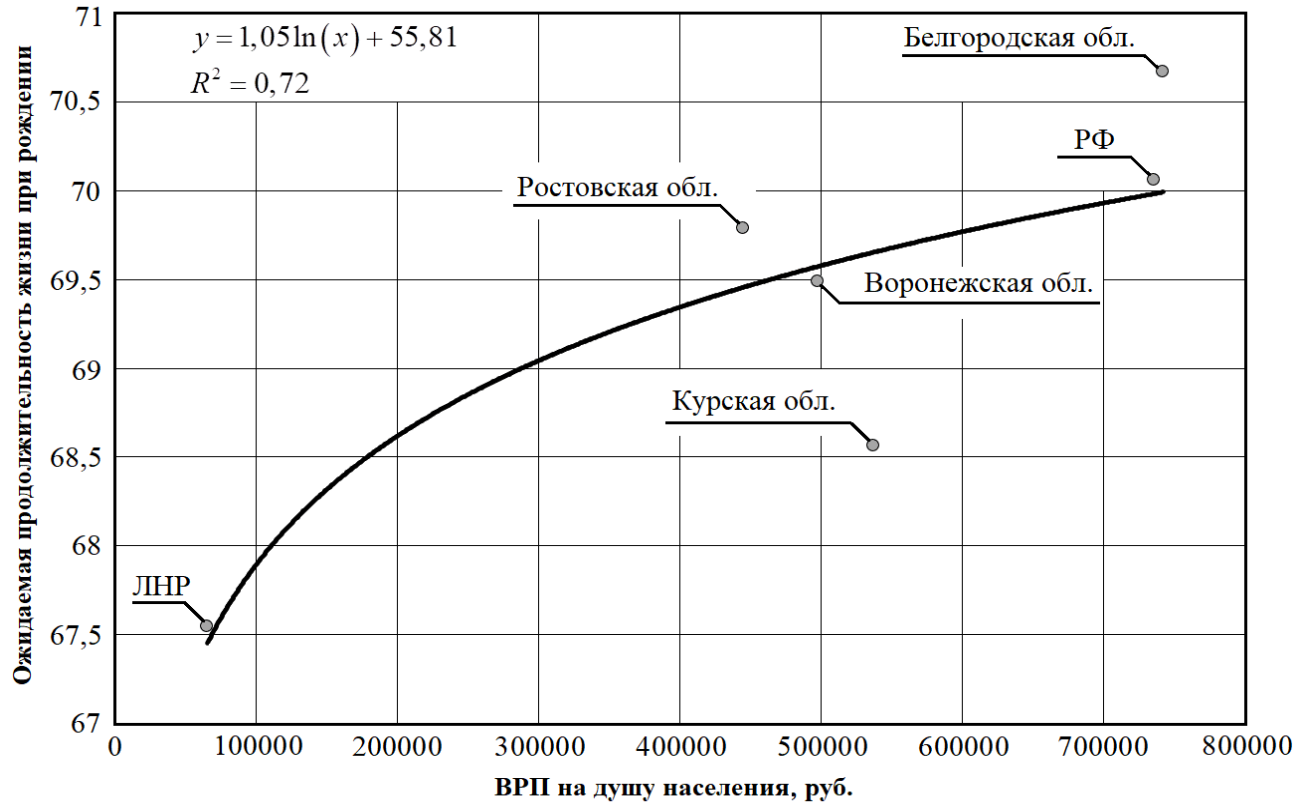


Рисунок 5.7 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2021 г. в зависимости от скользящего среднего ВРП на душу населения за 2019–2021 гг. (разработано автором)

В данном случае речь может идти или о жизненном потенциале реального или условного поколения. В демографических исследованиях оба направления применяются в зависимости от поставленных целей и задач.

Можно рассматривать жизненный потенциал отдельного индивидуума, определённой совокупности лиц, а также населения страны в целом.

Жизненный потенциал интерпретируется в терминах потенциальной демографии как время, которое индивид в данном возрасте x' (возраст x определяется как прожитое количество лет) проживёт в будущем, т.е.

соответственно существующему теперь и данной совокупности населения уровню смертности. Жизненный потенциал личности в возрасте x+0,5 лет, то есть от x до x+1 лет, определяется посредством соотношения:

$$V_x = e_{x+0,5} = \frac{e_x + e_{x+1}}{2}, \tag{5.3}$$

где e_x, $e_{x+0,5}$, e_{x+1} – средняя продолжительность будущей жизни для лица, дожившего до возраста x, x+0,5 и x+1 лет.

Аналогично, по соотношению основных параметров таблиц смертности можно рассчитать потенциал человека возрастом x на период жизни от n до N лет, при условии, что $x<n$ ($n < N$):

$$V_{x,n,N} = \frac{I_n e_n - I_N e_N}{0,5\left(I_x + I_{x+1}\right)}, \tag{5.4}$$

где I_n, I_N – численность лиц, доживающих, соответственно, до нижней и верхней границы анализируемого интервала возраста. Отметим, что начиная с некоторого возраста всегда если $n < N$, то $e_n > e_N$.

Численность лиц, которые проживают возрастом x лет, обозначим как:

$$L_x = \frac{I_x + I_{x+1}}{2}. \tag{5.5}$$

Если принять $n = x + 0,5$, то можно рассчитать частичный жизненный потенциал для лица возрастом x лет на период жизни до исполнения равно N лет:

$$V_{x,x,N} = \frac{I_{x+0,5} e_{x+0,5} - I_N e_N}{L_x}, \tag{5.6}$$

По данным соотношениям рассчитывается жизненный потенциал для всего населения (или полный жизненный потенциал) и для определённой совокупности лиц возрастом x, т.е.:

жизненный потенциал для совокупности S_x – лиц на период жизни от n до N лет:

$$G_{x,n,N} = S_x \cdot V_{x,n,N} = S_x \cdot \frac{I_n e_n - I_N e_N}{L_x}. \qquad (5.7)$$

для населения возрастом x лет жизненный потенциал на период жизни от возраста n до конца жизни будет определяться следующим образом:

$$G_{x,n,w} = S_x \cdot \frac{I_n e_n - I_w e_w}{L_x}, \qquad (5.8)$$

где w – предельный возраст ($N = w$), берётся как открытый интервал, например, $w = 70$ лет и старше.

Жизненный потенциал не реализуется сразу, а распределяется на определённое количество лет в течение всей продолжительности жизни, например, потенциал выходной совокупности лиц возрастом от m до M лет (т.е. людей, проживших больше m лет, но меньше M лет) на всю будущую жизнь, то есть от $n>M$ до w лет равен:

$$Q_{m,M,n,w} = \sum_{x=m}^{M} G_{x,n,w} = \left(I_n e_n - I_w e_w\right) \sum_{x=m}^{M} \frac{S_x}{L_x}. \qquad (5.9)$$

Изменение жизненного потенциала каждой возрастной группы и всего населения в целом зависит от разности потенциалов прибывающих и выбывающих из данной возрастной группы или всего населения. В частности, если фактором выбытия является только смертность и переход за верхний возраст

N, то рост может происходить тогда, когда жизненный потенциал лиц, входящих в группу, растёт с возрастом (это происходит в самых младших возрастных группах). Если же потенциал прибывающих меньше, чем потенциал выбывающих из группы, или же группа замкнута, то происходит снижение жизненного потенциала.

Исследования социальных рисков показывают, что уровень, интенсивность и частота появления каждого из них, отличаются по демографическим характеристикам населения, в частности, по полу, возрасту, семейному положению и т.д. Например, вероятность наступления неблагоприятных событий, связанных с профессиональным риском (производственный травматизм, профзаболевание), гораздо выше у мужчин в возрастной группе 30-45 лет; при действии фактора пандемии Covid-19 – высокий показатель смертности у мужчин и женщин имеющих хронические заболевания в возрасте от 30 и старше; вероятность совершить правонарушения или быть участником другого девиантного поведения наибольшая для возрастов мужчин от 18 до 25 лет; вооружённый конфликт на Донбассе затрагивает не только мужское население призывного возраста 18-45 лет, но и мирное население, в том числе, и несовершеннолетних детей.

Данная дифференциация позволяет использовать для оценки последствий социальных рисков, в том числе по многомерным критериям, концепцию жизненного потенциала как в целом на период жизни, так и на отдельные интервалы, например, только на период трудовой деятельности.

Изменение жизненного потенциала в зависимости от интенсивности и уровня социальных рисков можно изучить как на примере условного, так и на примере настоящего поколения. В первом случае определяется количество человеко-лет, как совокупность лиц разного возраста, проживающего временно в пределах одного региона (страны). Второй подход связан с оценкой жизненного потенциала на протяжении всей будущей жизни для лиц одного возраста, то есть для ровесников. Расчёты изменения жизненного потенциала, коэффициенты его снижения по отдельным возрастным группам, под влиянием определённого вида

социального риска или его интегрального обобщённого воздействия, позволяют определить одновременно и потери жизненного потенциала. В данном контексте уровень социального риска, который можно рассматривать как в целом для совокупности проживающих, то есть для условного поколения, так и для отдельного человека, определяется как возможность потери жизненного потенциала. В последнем случае (уровень риска для отдельного человека) оцениваются возможные потери жизненного потенциала в случае наступления социального риска в течение будущей жизни, при условии, что сохранятся существующие в данный момент вероятности его наступления.

Далее вычисления и анализ жизненного потенциала целесообразно выполнять для ЛНР за 2021 год, так как этот год является финальным годом социально-экономического развития Республики, после чего, в 2022 году ЛНР вошла в состав РФ.

Для определения жизненного потенциала населения ЛНР за 2021 год рассчитана смертность населения в двух вариантах: с учётом всех причин смертности (общий результат) и скорректированы на условные вероятности смертности, т.е. исключение смертности, обусловленной социальными факторами – травматизм, суициды, туберкулёз, СПИД, венерические заболевания, Covid-19, а также в результате боевых действий. Согласно математической модели (5.3) – (5.9) выполнен расчёт показателей по жизненному потенциалу (табл. 5.3).

Таблица 5.3 – Жизненный потенциал населения ЛНР за 2021 год (разработано автором)

Возрастные группы, лет	Численность населения, чел.		Жизненный потенциал мужского населения, чел.-лет		Жизненный потенциал женского населения, чел.-лет	
	Мужчины	Женщины	Общий	Без учёта социальных факторов	Общий	Без учёта социальных факторов
1	2	3	4	5	6	7
0-4	27781	26364	1710795	1936794	1909380	1919807
5-9	41760	39728	2387148	2707528	2679899	2697062
10-14	54525	52359	2877333	3269098	3274320	3296415

Продолжение табл. 5.3

1	2	3	4	5	6	7
15-19	51283	49278	2481429	2824708	2839369	2859549
20-24	48795	47287	2148433	2450424	2492203	2510976
25-29	45224	45602	1794439	2051153	2179424	2196890
30-34	45342	47249	1602644	1836335	2026133	2043639
35-39	56851	58985	1764445	2027010	2240267	2261266
40-44	53970	57026	1444331	1663883	1886765	1906268
45-49	49692	55247	1119791	1293763	1558136	1576202
50-54	27301	33456	501569	581233	780793	791616
55-60	41830	57566	598606	695631	1064996	1083704
60-64	36482	48783	379082	441612	668520	675593
65-69	33350	49093	221759	258894	440413	445935
70 и >	34024	83968	106018	123932	364001	369459
Всего	648208	751992	21137825	24161997	26404620	2663438

В Приложении З выполнен аналогичный анализ за 2013 г., 2020 г., 2022 г. (табл. З.1, табл. З.2 и табл. З.3). Из табл. 5.3 следует, что общий жизненный потенциал мужского и женского населения ЛНР за 2021 год составляет 47542445 чел.-лет. В анализируемых периодах жизненный потенциал женского населения (чел.-лет) преобладает над жизненным потенциалом мужского населения, как в общем результате, так и без учёта социальных факторов. Сравнение общего жизненного потенциала и потенциала с учётом исключения социального компонента (социальных факторов) показывает, что он увеличивается как в каждой возрастной группе, так и в целом по всему населению (табл. 5.4).

Таблица 5.4 – Сравнительный анализ жизненных потенциалов населения ЛНР за 2021 год при исключении социальных факторов (разработано автором)

Возраст-ные группы, лет	Изменение жизненного потенциала мужского населения при исключении социальных факторов			Изменение жизненного потенциала женского населения при исключении социальных факторов		
	абсолютный прирост, чел.-лет	Относительный рост	доля, %	абсолютный прирост, чел.-лет	Относительный рост	доля, %
1	2	3	4	5	6	7
0-4	225998	1,1321	7,47	10427	1,0055	4,54
5-9	320380	1,1342	10,59	17163	1,0064	7,47
10-14	391765	1,1362	12,95	22095	1,0067	9,62
15-19	343279	1,1383	11,35	20180	1,0071	8,78

Продолжение табл. 5.4

1	2	3	4	5	6	7
20-24	301991	1,1406	9,99	18773	1,0075	8,17
25-29	256713	1,1431	8,49	17466	1,0080	7,60
30-34	233691	1,1458	7,73	17506	1,0086	7,62
35-39	262565	1,1488	8,68	20999	1,0094	9,14
40-44	219552	1,1520	7,26	19503	1,0103	8,49
45-49	173973	1,1554	5,75	18066	1,0116	7,86
50-54	79663	1,1588	2,63	10823	1,0139	4,71
55-60	97024	1,1621	3,21	18709	1,0176	8,14
60-64	62530	1,1650	2,07	7073	1,0106	3,08
65-69	37135	1,1675	1,23	5523	1,0125	2,40
70 и >	17913	1,1690	0,59	5458	1,0150	2,38
Всего	3024173	1,1431	100	229763	0,1009	100

Особенно эти изменения характерны для мужского населения. Например, в целом прирост жизненного потенциала при исключении смертности от социально обусловленных причин составляет 3024172 человеко-лет или 14,31%. Таким образом, этот показатель можно интерпретировать как единицу уровня социального риска, связанного с высокой смертностью под влиянием социальных факторов.

Относительные потери жизненного потенциала или относительный уровень социального риска, обусловленный указанными факторами, составляет для мужчин:

$$ДО_{соц.риски} = \frac{\Delta P_{смерти}}{P_{ф}}, \qquad (5.10)$$

где $ДО_{соц.риски}$ – относительный уровень социального риска, обусловленный социальными причинами;

$\Delta P_{смерти}$ – прирост жизненного потенциала при исключении смертности от социально обусловленных причин, человеко-лет;

$P_{ф}$ – фактический жизненный потенциал, человеко-лет.

Вычислим относительный уровень социального риска, обусловленный

социальными причинами для мужского населения, по формуле (5.10) согласно таблицам 5.3 и 5.4:

$$ДО^{М}_{соц.риски} = \frac{3024173}{21137825} = 0{,}1431 \text{ или } 14{,}31\%.$$

Высокий уровень социального риска наблюдается в старших возрастных группах. Для ЛНР в 2021 году (табл. 5.3), на одного мужчину уровень социального риска, связанный с ростом смертности от социально обусловленных причин, приводит к снижению продолжительности жизни на 9,1 лет. Этот показатель определяется как особенность социального риска, выраженный в показателе продолжительности жизни.

Для женского населения этот показатель ниже (табл. 5.3, табл. 5.4), и в целом по всему женскому населению уровень социального риска, обусловленный смертностью от социально обусловленных причин, согласно формулы (5.10), равен:

$$ДО^{Ж}_{соц.риски} = \frac{229763}{26404620} = 0{,}0087 \text{ или } 0{,}87\%.$$

Начиная с возрастной группы 35–39 лет, соответствующие половозрастные показатели превышают средний уровень для всего женского населения. Согласно табл. 5.3, для ЛНР в 2021 году особенность роста смертности от социального риска в продолжительности жизни для женского населения составляет 0,62 года.

Если сравнить удельное распределение половозрастных показателей в общей сумме прироста жизненного потенциала, то можно выделить закономерности, отличающиеся от соответствующего распределения для мужского населения. В частности, наибольший удельный вес приходится на возрастные группы 10–14 и 35–39 лет. Это связано с тем, что на возраст 35–39 лет приходится самый большой контингент женского населения, а удельный вес в

возрасте 10–14 лет значительно превышает удельный вес девочек младшего возраста, что и вызывает соответствующие удельные веса в структуре жизненных потенциалов.

Данные табл. 5.4 дают возможность проанализировать структуру общего жизненного потенциала, то есть потенциала, учитывающего социальные риски, по полу и возрасту (табл. 5.5).

Таблица 5.5 – Удельное распределение общего (учитывающего социальные риски) жизненного потенциала по возрастным группам (разработано автором)

Возрастные группы, лет	Удельный вес жизненного потенциала соответствующей возрастной группы, %		
	Всего населения	В том числе	
		Мужчины	Женщины
0–14	31,21	33,00	29,78
15–54	60,70	60,82	60,61
55–69	7,10	5,67	8,23
70 и >	0,99	0,50	1,38
Всего	100	100,00	100,00

Рассчитаем удельное распределение условного жизненного потенциала с учётом смертности без учёта социальных факторов, то есть, теоретически, возможные жизненные потенциалы населения при исключении смертности от социально обусловленных причин (табл. 5.6).

Сравнение данных таблиц 5.5 и 5.6 свидетельствует о том, что даже снижение смертности населения при устранении причин социального характера (табл. 5.5) существенно не изменяет возрастную структуру жизненного потенциала, а наоборот удельный вес условного жизненного потенциала даже снижается в возрастной группе 0–14 лет на 0,25 пункта, для мужчин (32,75–33= – 0,25) и на 0,07 пункта для женского населения (29,71–29,78= –0,07).

Таблица 5.6 – Удельное распределение жизненного потенциала без учёта социальных рисков (разработано автором)

Возрастные группы, лет	Удельный вес жизненного потенциала соответствующей возрастной группы, %		
	Всего населения	В том числе	
		Мужчины	Женщины
0–14	31,16	32,75	29,71
15–54	60,78	60,96	60,62
55–69	7,09	5,78	8,28
70 и >	0,97	0,51	1,39
Всего	100,00	100,00	100,00

Это объясняется влиянием на размер жизненного потенциала другого фактора, то есть численности населения в младших возрастных группах, снижение удельного веса детей в возрасте 0–14 лет даже при устранении смертности от социально обусловленных факторов ухудшает возрастную структуру условного жизненного потенциала и всего населения.

В табл. 5.7 отражены изменения жизненных потенциалов (в расчёте на одного человека) для всего населения ЛНР за период 2021–2022 гг.

Таблица 5.7 – Жизненный потенциал по периодам жизни (разработано автором)

Возраст (x), лет	Потенциал на период жизни от n до N лет, чел.-лет.					Всего e_x^m
	0инвестиц	15–30	30–50	50–70	больше 70	
0	12,3	13,9	17,3	17,2	8,5	67,2
15	–	14,0	18,7	17,9	8,9	59,5
30	–	–	19,7	18,6	9.1	47,4
50	–	–	–	18,9	9,2	28,1
70 и >	–	–	–	–	9,3	9,3

Сравнение полученных значений жизненных потенциалов позволяет оценить уровень потерь потенциала по всем причинам смертности, дифференцированно по каждой возрастной группе и для определённого периода

жизни. Например, для младенцев (x=0) в младших возрастных группах в настоящее время самый высокий уровень потерь жизненного потенциала ($\frac{12,3}{15}\cdot 100-100$) и составляет 18%. Существенные потери происходят и в возрасте 50–70 лет – 14%, а в возрасте 30–50 лет – 13,5%.

Параллельно проанализируем изменения жизненных потенциалов в расчёте на одного индивида дифференцированно по периодам жизни. Для этого рассчитывается возможная продолжительность жизни для каждой возрастной группы с учётом и без учёта социального компонента (5.6) – (5.8). Результаты расчётов представлены в таблицах 5.8–5.9 (для мужского населения) и таблицах 5.10–5.11 (для женского населения).

Таблица 5.8 – Жизненный потенциал по периодам жизни для мужчин (разработано автором)

Возраст (x), лет	Потенциал по периодам жизни, чел.-лет.					Всего, e_x^m
	0–14	15инвестиц	30–49	50–69	70 и >	
0	13,19	13,05	16,98	15,89	2,48	61,59
15	–	14,01	18,20	17,10	2,70	52,01
30	–	–	18,54	17,35	2,71	38,60
50	–	–	–	18,2	2.90	21,10
70 и >	–	–	–	–	4,10	4,10

Сравнение полученных жизненных потенциалов свидетельствует о том, что самый высокий уровень потерь наблюдается в возрастных группах 50–69 лет и составляет 20,55% ($\frac{12,89}{20}\cdot 100-100$), а также в возрастных группах 30–49 лет – потери жизненного потенциала составляют 15,1% (табл. 5.8). В то же время, если исключить социальные факторы по причине смертности, то, в среднем, на каждого мужчину жизненный потенциал увеличивается на 5,61 г. (67,2–61,59), кроме того, он заметно растёт именно в интервале от 30 до 49 лет – в среднем на 2,22 г. (19,2–16,98) и от 50 до 69 лет – на 2,35 года (18,24–15,89). Указанные закономерности характерны для каждой возрастной группы.

Таблица 5.9 – Жизненный потенциал по периодам жизни для мужчин без учёта социальных причин смертности (разработано автором)

Возраст (x), лет	Потенциал по периодам жизни, чел.-лет.					Всего e_x^m
	0–14	15–29	30–49	50–69	70 и >	
0	14,60	14,60	19,20	18,24	3,06	69,70
15	–	14,64	19,26	18,30	3,07	55,27
30	–	–	19,50	18,50	3,10	41,00
50	–	–	–	18,80	3,12	21,92
70 и >	–	–	–	–	4,66	4,66

Для женского населения изменение жизненного потенциала практически не отличается при исключении социальных факторов (табл. 5.10–5.11), разница в средней продолжительности жизни составляет всего 0,62 г. (72,82–72,2).

Таблица 5.10 – Жизненный потенциал по периодам жизни для женщин (разработано автором)

Возраст (x), лет	Потенциал по периодам жизни, чел.-лет.					Всего e_x^m
	0–14	15–29	30–49	50–69	70 и >	
0	14,80	14,70	19,60	19,00	4,30	72,20
15	–	14,96	19,94	19,30	4,37	58,57
30	–	–	19,98	19,38	4,39	43,75
50	–	–	–	19,57	4,43	24,00
70 и >	–	–	–	–	5,20	5,20

Таблица 5.11 – Жизненный потенциал по периодам жизни для женщин без учёта социальных причин смертности (разработано автором)

Возраст (x), лет	Потенциал по периодам жизни, чел.-лет.					Всего e_x^m
	0–14	15–29	30–49	50–69	70 и >	
1	2	3	4	5	6	7
0	14,80	14,70	19,60	19,32	4,40	72,82
15	–	14,91	19,90	19,60	4,46	58,87
30	–	–	19,92	19,63	4,47	44,02
50	–	–	–	19,88	4,52	24,40
70 и >	–	–	–	–	5,27	5,27

Жизненный потенциал рассчитан для условного населения ЛНР, то есть по совокупности лиц всех возрастов, проживающих в одном временном интервале.

Это позволяет определить социальные расходы в результате повышения смертности под влиянием социально обусловленных причин как в каждой из половозрастных групп, так и в целом для всего поколения, а также для отдельного индивида. Как интегральная мера социальных расходов в этом случае выступает жизненный потенциал всего населения, то есть количество человеко-лет, на которое снижается жизненный потенциал всего населения в результате наступления факторов социального риска (ΔСмерти):

для мужчин в целом степенью социальных затрат будет снижение жизненного потенциала для ЛНР в 2021 г. на 3024172 чел.-лет., то есть потеря жизненного потенциала в целом составляет 14,23%;

в среднем для одного мужчины – сокращение продолжительности будущей жизни на 9,1 год;

для женщин в целом снижение жизненного потенциала составляет 229763 чел.-лет. или 0,87%;

в среднем для одной женщины – сокращение продолжительности будущей жизни на 0,62 года.

Анализ демонстрирует значительные гендерные различия в динамике снижения жизненного потенциала. У женщин во всех возрастных категориях доминируют потери, связанные с возрастными изменениями, тогда как у мужчин, особенно в младшей и средней трудоспособной группах, ключевыми факторами выступают профессиональные риски и девиантное поведение. Такая диспропорция подчёркивает необходимость дифференцированного подхода к профилактике и управлению рисками в зависимости от пола и возраста.

Предлагаемый методический подход к расчёту жизненного потенциала позволяет анализировать влияние социального риска как фактора снижения обозначенного потенциала и рассчитать половозрастную структуру его потерь в соответствии с видами социальных рисков, причём можно отдельно определить потери от смертности по социально обусловленным причинам, а затем корректировать полученные результаты с помощью разработанных коэффициентов снижения потенциала при наступлении неблагоприятного

события, связанного с определённым видом риска (проведение СВО, пандемия и пр.).

Метод потенциалов можно использовать также и при определении трудового потенциала и его изменения под влиянием всех причин смертности (или дифференцировать по отдельным причинам), а также производить его корректировку, например, в результате частичной или полной потери трудоспособности (инвалидность). По международной классификации нарушений (ICIDH) инвалидность определяется как ограничение жизнедеятельности и социальная недостаточность [144]. Это определение инвалидности охватывает отдалённые последствия травмы или заболевания, касающиеся не только физиологических нарушений, но и ограничений жизнедеятельности, связанных с социально-экономическими аспектами. Такой подход позволяет оценить не только количественные, но и качественные характеристики рассматриваемого потенциала под влиянием всего спектра причин, обуславливающих его изменения.

Исследования, проведённые министерством труда и социальной политики РФ [12], дают возможность структурировать продолжительность здоровой жизни и жизни в состоянии инвалидности (табл. 5.12).

Согласно статистическим данным [136] численность инвалидов в ЛНР на 2021 год составила 52300 чел., что составляет 3,74% от численности населения за соответствующий год. Учитывая тот факт, что в ЛНР риск инвалидности существенно не отличается от российского (это обусловлено примерно одинаковыми условиями труда, уровнем жизни и действующих нормативных документов регистрации и учёта инвалидности в стране), можно предположить, что средняя продолжительность жизни (СПЖ) в состоянии инвалидности также будет примерно равна 3,7 года, а СПЖ здоровых – 73,3 года.

Таблица 5.12 – Продолжительности здоровой жизни и жизни в состоянии инвалидности в РФ за 2021 год (разработано автором на основе источника [12])

№ п/п	Показатели продолжительности жизни	Лет	Доля, %
1.	Средняя продолжительность жизни (СПЖ) населения	70,1	100,0
2.	СПЖ в здоровом состоянии	66,4	94,7
3.	СПЖ в состоянии инвалидности	3,7	5,3
4.	СПЖ здоровых, то есть тех, кто не стал инвалидом в течение жизни	73,3	–

Исходя из данного предположения рассчитаем соответствующие показатели для ЛНР (табл. 5.13).

Таблица 5.13 – Продолжительности здоровой жизни и жизни в состоянии инвалидности в ЛНР за 2021 г. (разработано автором на основе источника [136])

№ п/п	Показатели продолжительности жизни	Лет	Доля, %
1.	Средняя продолжительность жизни (СПЖ) населения	67,5	100,0
2.	СПЖ в здоровом состоянии	63,8	94,5
3.	СПЖ в состоянии инвалидности	3,7	5,5
4.	СПЖ здоровых, то есть тех, кто не стал инвалидом в течение жизни	73,3	–

Сравнительный анализ продолжительности жизни всего населения, включающий инвалидов – 67,5 лет и здоровых – 73,3 года, свидетельствует о том, что в ЛНР риск инвалидности сокращает гипотетическую продолжительность жизни на 5,8 лет. Сравнение этого значения с потерями здоровья в результате инвалидности в течение жизни (3,7 года) показывает, что оно в 1,57 раза выше. Это соотношение показывает, что риск инвалидности в 1,57 раза более значителен как фактор сохранения активности в течение жизни.

Утрату условного жизненного потенциала с учётом смертности в результате инвалидности, можно дополнительно рассчитать на базе утраты трудовой и

социальной активности населения ($\Delta P_{соц.акт.}$):

$$\Delta P_{соц.акт.} = S_x\left(5{,}8 - 3{,}7\right) = 134555 \cdot 2{,}1 = 282566 \text{ лет}.$$

Тогда общая сумма снижения жизненного потенциала населения в ЛНР в результате снижения продолжительности будущей жизни под влиянием социальных факторов, а также в результате снижения социальной и трудовой активности составит:

$$\Delta P = \Delta P^{М}_{смерт.} + \Delta P^{Ж}_{смерт.} + \Delta P_{соц.акт.} = 3024173 + 229763 + 282566 = 3536502 \text{ лет}.$$

Следовательно, жизненный потенциал населения ЛНР за 2021 год в результате влияния (наступления, появления, реализации) факторов социального риска снизился на 3536502 человеко-лет, что в общем жизненном потенциале уровня социального риска составляет 7,44%.

Таким образом, предполагаем, что каждый мужчина в будущей продолжительности жизни в течение 11,2 года (9,1+2,1), а каждая женщина – в течение 2,72 года (0,62+2,1) испытывают влияние факторов социального риска.

Анализ продолжительности и качества жизни с учётом инвалидности показывает, что изменение продолжительности жизни в состоянии инвалидности, то есть потеря жизненного потенциала, связана не столько с естественным увеличением количества инвалидов, сколько с «омоложением» инвалидности в результате ухудшения здоровья населения в молодом и среднем возрасте. Расчёты показали, что самая большая величина потерь жизненного потенциала приходится на мужское население младших лет, и у активного трудоспособного населения; значительно выросла доля заболеваний и расстройств, наиболее часто наблюдаемых у молодого поколения – болезни нервной системы, психические расстройства и т.д.

Согласно действующему законодательству, можно выделить несколько

видов компенсаций населению последствий социальных рисков. Во-первых, риск потери трудоспособности (в трудоспособном возрасте), которому соответствует несколько разновидностей: временная потеря трудоспособности, инвалидность, трудовое увечье или профессиональное заболевание. Эти виды рисков компенсируются с помощью соответствующих выплат в связи с временной нетрудоспособностью (больничные), регрессивных и единовременных выплат в связи с профессиональной инвалидностью, пенсий по инвалидности. Во-вторых, эти риски связаны с ухудшением здоровья и болезнью, которые компенсируются за счёт государственных расходов.

Действующая региональная социально-экономическая политика, основу которой составляют социальные трансферты, субсидии на товары и услуги, а также льготы, принципиально неспособна решать проблему перераспределения ресурсов в пользу наиболее нуждающихся слоёв населения. Задекларированные в статье 4 Конституции ЛНР [112] социальные функции государства не реализуются в тех количественных и качественных параметрах, которые предусмотрены действующим законодательством в связи с действующим фактором – вооружённый конфликт на территории Донбасса. До недопустимо низкого уровня снизились расходы по некоторым направлениям региональной социально-экономической политики, а именно: здравоохранение, помощь семьям с детьми, финансирование программ занятости и т. д. Существенно повысился уровень фактической платы за услуги, оказываемые медицинскими и образовательными учреждениями, что сделало многие из этих услуг недоступными малообеспеченным слоям населения. Реформирование социально-экономической политики становится задачей, решение которой нельзя дальше откладывать.

Существующая в ЛНР система защиты населения от социальных рисков представляет собой сеть учреждений и организаций, упорядоченную в иерархическую структуру вертикального соподчинения, где каждый из уровней управления имеет свою специфику и компетенцию. Анализ каждого из уровней управления социальной защитой населения выявил наличие потенциальных

возможностей для усовершенствования системы социальной защиты населения ЛНР.

Перспективным направлением повышения эффективности действующей системы социальной защиты в ЛНР является разработка концепции управления социальными рисками. Одним из таких направлений можно считать создание института управления социальными рисками, в первую очередь, на региональном уровне.

Эффективная организация управления социальными рисками предполагает создание системы управления, отвечающей современным требованиям к полноте, соответствию, комплексному подходу к управленческим мерам. Для этого нужно сначала найти стратегические цели, задачи, способы действия и контроля управления.

Управление социальным риском – это процесс выявления неопределённости (анализ и оценка риска), принятие и реализация управленческих решений, позволяющих предотвращать или уменьшать негативное влияние неблагоприятного события на объект риска.

Программа социально-экономических реформ призвана дать ориентиры, позволяющие строить региональную социально-экономическую политику, исходя из реально имеющихся у государства ресурсов и возможностей. Только в этом случае активная региональная социально-экономическая политика выступает катализатором экономического роста.

Целью управления социальным риском является создание оптимальных пропорций между затратами по приоритетным направлениям социально-экономического развития и ресурсными возможностями ЛНР. Иначе целью аппарата управления является создание социально достаточной территории при существующем ограничении в ресурсах. Для этого в Республике необходимо решить целый ряд задач, а именно:

разработка оптимальных пропорций распределения бюджетных средств по расходным статьям;

разработка мер по недопущению повышения уровня социального риска (по

всем его разновидностям);

внедрение системы оперативного мониторинга социального риска в административно-территориальном разрезе территории;

разработка Республиканской программы, направленной на снижение показателей социального риска, социальных расходов области, улучшение социально-демографической структуры населения ЛНР.

Таким образом, вся ответственность за реализацию социальных реформ на уровне государства, а также их финансирование фактически находятся в компетенции законодательной и исполнительной власти. Поэтому во избежание увеличения дефицита финансовых средств планирование бюджета ЛНР должно основываться на достоверном прогнозе его расходной части. Одной из основных расходных статей бюджета является компенсация потерь от социальных рисков.

В зависимости от выбранной концепции управления социальными рисками существуют два способа оценки неблагоприятного воздействия факторов риска. Один предполагает прямой подсчёт результатов влияния – социального ущерба – в «человеческом капитале» и оценивает потери в благосостоянии объектов риска, например, группы, семьи, индивида. Этот способ соответствует действующей в настоящее время пассивной (компенсационной) региональной социально-экономической политике. Второй способ связан с понятием «готовность оплатить», а оценка показывает величину средств, которые общество (или отдельные индивиды) готово потратить на снижение уровня социального риска. С этим способом связано понятие активной региональной социально-экономической политики, направленной на устранение неблагоприятных последствий риска. Практическая реализация этой политики основывается на внедрении системы социального страхования.

Разработка методических основ управления социальными рисками с позиции профильного исполнительного органа власти является необходимым условием повышения эффективности расходов на социальные нужды. Целью управления социальным риском в ЛНР является одновременно снижение риска и компенсация возможного ущерба реализованному риску. Содержание процесса

управления социальным риском раскрыто в приложении И. Данная схема представляет собой систематизацию и развитие разных подходов к содержанию процесса управления экономическими и производственными рисками. Это позволяет выявить конкретные направления усовершенствования существующей системы республиканского управления социальным риском.

На этапе оценки и анализа риска необходимо проведение комплексного исследования территории ЛНР в административно-территориальном разрезе для выяснения фактического уровня социального риска и выделения наиболее рисковых районов. Это позволит, в первую очередь, увидеть существующую картину распространённости социальных рисков в ЛНР, а во-вторых, собрать необходимую информацию для оценки риска и прогнозирования его последствий. Социальный риск – это понятие, интегрирующее в себе разные стороны социального неблагополучия, а для его оценки целесообразно применение качественных показателей. Для количественной идентификации общего уровня социального риска необходимо разработать интегральную оценку, учитывающую аспекты социального риска.

Построение интегральной оценки социального риска является необходимым инструментом управления риском и является промежуточным индикатором эффективности управления. Существующие в настоящее время методы интегральной оценки социально-экономических явлений нуждаются в адаптации к особенностям управления социальным риском. Выбор методов воздействия на риск является наиболее сложно поддающимся формализации этапом управления.

Вообще принятие решения о выборе влияния относится к компетенции лица, принимающего решение (ЛПР). Однако в случае управления социальным риском необходимо как можно глубже обосновать выбор того или иного метода, потому что объектом риска является совокупность населения, и любая ошибка отразится в первую очередь на социальном состоянии людей. Поэтому необходима разработка научно обоснованной, подтверждённой предварительным анализом и оценкой методики принятия решения о выборе методов воздействия на социальный риск. Основную роль при этом играет полнота, вероятность и

актуальность информации о риске, его количественные и качественные характеристики, рассчитанные на первом этапе.

Сложная природа понятия, высокая распространённость, широкий спектр последействия и многогранность проявлений социального риска обуславливают объективные трудности в выборе методов воздействия. Как правило, при управлении такими сложными явлениями возникает необходимость комбинированных способов. Задача выбора оптимального набора управленческих влияний лежит в основе построения концепции управления социальными рисками на всех уровнях управления, но особенно актуально проявляется в разрезе региональной политики.

Для эффективного управления социальными рисками необходимо, прежде всего, выделить набор приемлемых методов воздействия, обосновать этот набор. К примеру, не все способы, допустимые при управлении производственными либо политическими рисками, приемлемы в социальной среде. Это относится, прежде всего, к таким методам, как исключение риска, его ограничение, отказ от каких-либо действий (этот метод вообще редко применяется при управлении рисками). Выявление специфики социальных рисков позволит составить обоснованный набор инструментов управления.

Реализация концепции управления социальными рисками требует финансовой поддержки. С этой точки зрения, в ЛНР необходимо создание комплексной организационно-экономической системы управления социальными рисками. Такая структура в условиях хронического дефицита бюджета позволит объединить возможности всех территориально-административных единиц и первоочередные меры по управлению социальными рисками. Проблема планирования бюджета республики с учётом финансирования мер по управлению социальным риском может быть решена посредством прогнозирования полных социальных расходов в государстве, прогнозирования социальной структуры населения на разные периоды, а также прогнозирования эффекта от мер по управлению социальными рисками.

Для совершенствования системы управления социальной стабильностью

предлагается соблюдать концептуальные положения в управлении социальными рисками на основе метода диверсификации. Разработанные концептуальные положения предлагают распределять финансовую ответственность за социальный риск между субъектами на основе классификации населения по уровню жизни. Такой подход к управлению социальным риском позволит эффективно использовать бюджетные средства территории, соблюдая при этом принципы социальной справедливости (Приложение К).

Следовательно, совершенствование управления социальными рисками заключается в перестройке политики в социальной сфере. Основным направлением в социальной политике должна стать профилактическая направленность управления, поиск способов снижения уровня риска, а также предотвращение и минимизация связанных с рисками потерь (социальных издержек).

Для успешного преодоления неблагополучной ситуации в социально-экономической сфере ЛНР необходим комплексный подход к решению проблем административно-территориальных единиц и чёткое взаимодействие всех структурных подразделений, материального производства и непроизводственной сферы, создание более качественной системы перераспределения финансовых ресурсов между региональным уровнем и органами местного самоуправления.

Выявление и оценка социально-экономических рисков являются первоочередными задачами региональной социально-экономической политики по их управлению, предотвращению и минимизации последствий.

5.3. Методическое обеспечение оценки общего уровня социально-экономических рисков в регионе

Управление социально-экономическими рисками, включая их оценку и профилактику, выступает ключевым элементом региональной социально-экономической политики. Для этого разрабатываются стратегии и программы, ориентированные на сокращение угроз и повышение уровня жизни населения. Инструментом реализации таких мер становится региональный реестр рисков – систематизированная база данных, фиксирующая потенциальные угрозы в социально-экономической сфере. В него входят: описание рисков с указанием причин и вероятных последствий, меры по нейтрализации или снижению негативного воздействия, критерии определения приоритетов для распределения ресурсов и оценки эффективности принимаемых решений [269]. Данный реестр выполняет несколько функций: планирование превентивных мер, мониторинг динамики рисков, анализ результативности социальных программ, корректировка стратегий развития на основе актуальных данных.

Реализация приоритетных направлений региональной социально-экономической политики сопряжена с влиянием внешних и внутренних факторов, таких как изменения в экономическом курсе, трансформация институциональной среды или геополитическая нестабильность. В этой связи критически важным становится этап идентификации рисков и анализа их воздействия на социально-экономические процессы. Такой подход позволяет не только минимизировать ущерб, но и предотвратить возникновение кризисных сценариев [270].

Оценка интегрального уровня социально-экономических рисков сопряжена с необходимостью применения мультидисциплинарных подходов, включая количественные и качественные методы анализа. В данном исследовании представлена методика оценки общего уровня социально-экономического риска, сочетающая инструменты экономико-математического моделирования с

экспертными оценками, которая направлена на прогнозирование, управление и смягчение последствий рисков. Методика реализуется через семь взаимосвязанных этапов [269].

Этап 1 предполагает выявление и категоризацию факторов риска, прогнозирование их потенциального воздействия, разработку системы индикаторов для мониторинга (Приложение Л, табл.Л.1).

В результате апробации метода выделены ключевые кластеры социально-экономических угроз, такие как (G_j, $j = \overline{1,5}$):

экономический кризис (G_1);

деградация человеческого потенциала (G_2);

снижение качества жизни населения (G_3);

повышение напряжённости на рынке труда (G_4);

загрязнение окружающей среды (G_5) [269].

Этап 2 предполагает формирование массива статистических данных за временной интервал, включающий не менее десяти анализируемых периодов.

Этап 3 посвящён расчёту индекса динамики, который отражает соотношение текущего значения показателя к его базовому (эталонному) уровню.

Для формализации анализа введём условные обозначения индикаторов, характеризующих социально-экономические риски региона: $S_1, \dots, S_k$, где $k \in N$ – общее количество показателей, N – множество натуральных чисел.

Рассмотрим эти показатели на некотором промежутке времени $[1, T]$, $T \in N$ (количество рассматриваемых периодов), обозначим S_r^t значение r-го показателя в момент времени $1 \leq t \leq T$, здесь $1 \leq r \leq k$, также предполагается, что t номер рассматриваемого периода.

Введём эталонные значения показателей $S_1^*, \dots, S_k^*$, соответствующие оптимальным параметрам для исследуемого временного интервала.

Важно отметить, что в рамках выбранной системы критериев оценки социально-экономических рисков индикаторы разделяются на две группы: часть показателей будут мотивирующими (чем выше значение, тем лучше), а часть –

демотивирующими (чем меньше значение, тем лучше). Эталонные значения для каждой категории определяются следующим образом [269]:

$$S_r^* = \begin{cases} \max_{1 \le t \le T} S_r^t, \text{если показатель мотивирующий} \\ \min_{1 \le t \le T} S_r^t, \text{если показатель демотивирующий} \end{cases} \quad (5.11)$$

Эталонные показатели могут определяться на основе внешних ориентиров, не ограничиваясь локальным контекстом региона. Например, в качестве референтных значений допустимо использовать параметры территорий с высокоразвитой экономикой, где социально-экономические условия гарантируют стабильный рост благосостояния населения.

Определение индекса, показывающего изменение значения показателя в текущем периоде по отношению к его эталонному значению.

$$I_r(t) = \begin{cases} \frac{S_r^t}{S_r^*}, \text{если показатель мотивирующий} \\ \frac{S_r^*}{S_r^t}, \text{если показатель демотивирующий,} \end{cases} \quad (5.12)$$

где $1 \le r \le k$, $k \in N$ – общее количество показателей.

Отметим, что $I_r(t) \in [0,1]$ и чем ближе значение этого индекса к единице, тем лучше (т. е. тем ближе соответствующий показатель к эталонному).

Четвертый этап. Определение индексов $J_r(t)$, учитывающих изменение показателей в динамике.

$$J_r(t) = \begin{cases} max\left(min\left(\frac{S_r^t - S_r^{t-1}}{S_r^{t-1}}, 1\right), 0\right), \text{если показатель мотивирующий} \\ max\left(min\left(\frac{S_r^{t-1} - S_r^t}{S_r^{t-1}}, 1\right), 0\right), \text{если показатель демотивирующий,} \end{cases} \quad (5.13)$$

где $1 \le r \le k$, $k \in N$ – общее количество показателей, $t \in [2, T]$.

Разъясним индекс (3) подробнее, рассмотрев мотивирующий случай. Значение $\frac{S_r^t - S_r^{t-1}}{S_r^{t-1}}$ показывает на какую долю вырос показатель в сравнении с предыдущем годом. При нахождении $min\left(\frac{S_r^t - S_r^{t-1}}{S_r^{t-1}}, 1\right)$ индексу присваивается значение 1 в случае, если темп прироста показателя больше 1. В противном случае $min\left(\frac{S_r^t - S_r^{t-1}}{S_r^{t-1}}, 1\right) = \frac{S_r^t - S_r^{t-1}}{S_r^{t-1}}$.

Если показатель уменьшился в сравнении с предыдущим годом, то значение $min\left(\frac{S_r^t - S_r^{t-1}}{S_r^{t-1}}, 1\right)$ будет отрицательным, и, в этом случае $max\left(min\left(\frac{S_r^t - S_r^{t-1}}{S_r^{t-1}}, 1\right), 0\right)$ будет равен 0.

Демотивирующий случай для показателя рассматривается аналогично. Таким образом, индекс $J_r(t)$ нормирован по шкале [0, 1] и чем ближе его значение к единице, тем лучше.

Пятый этап. Вычисление интегральных индексов показателей, которые учитывает их сравнение с эталоном и изменение в динамике:

$$K_{r,j}(t) = w_{I,r} I_r(t) + w_{J,r} J_r(t), \quad (5.14)$$

где $w_{I,r} + w_{J,r} = 1, w_{I,r}, w_{J,r} \geq 0$ – веса, $1 \leq r \leq k$, $t \in [2, T]$.

Веса определяют степень значимости одного из двух индексов: приоритет в сравнении с эталонным значением показателя или тенденцией в динамике развития показателей. Если для показателя невозможно сравнение с эталоном по тем или иным причинам (например, нет необходимых данных, или трудно понять, что является эталоном), то $w_{I,r} = 0$, $w_{J,r} = 1$.

Также заметим, что по определению индекс $K_{r,j}(t) \in [0, 1]$ и, чем ближе его значение к единице, тем меньше риски связанны с *r*-ым показателем.

Предполагается, что веса определяются экспертным методом, т.е. путём опроса экспертов на тему, что важнее – сравнение с эталонным показателем или тенденция в динамике развития показателя. В частности, если значимости обоих факторов одинакова, то $w_{I,r} = w_{J,r} = 0{,}5$.

На шестом этапе определяют уровень каждой группы риска:

$$Z_j(t) = \sum_{r=1}^{k_j} v_{r,j} K_{r,j}(t), \quad (5.15)$$

где $1 \leq j \leq l$ – номер группы риска, l – общее количество групп риска (в нашем случае l = 5), k_j – количество показателей, входящих в j-ую группу риска, $\sum_{r=1}^{k_j} v_{r,j} = 1$, $v_{1,j}, \ldots, v_{k_j,j} \geq 0$ – веса показателей, входящих в j-ую группу, $K_{r,j}(t)$ – индексы показателей, входящих в j-ую группу, $t \in [2, T]$.

Седьмой этап. Расчёт эталонно-динамического индекса, отражающего общий уровень социально-экономического риска в регионе.

$$Z(t) = \sum_{j=1}^{l} v_j Z_j(t), \qquad (5.16)$$

где $\sum_{j=1}^{l} v_j$ =1, v_1, v_2 , …v_l ,– веса групп, $t \in [2, T]$.

Весовые коэффициенты, определяющие вклад отдельных групп рисков в общую оценку, могут быть рассчитаны с использованием методологии, предложенной исследователями Института экономики РАН, или при помощи экспертного метода. Важно подчеркнуть, что что $Z(t) \in [0,1]$, причём приближение к единице свидетельствует о минимальном уровне социально-экономических угроз в регионе [269].

Экономико-математическая модель, представленная уравнениями (5.12)–(5.16), позволяет количественно оценить интегральный уровень рисков в регионе. Её ключевым элементом выступает двухфакторный эталонно-динамический индекс (6), который комплексно учитывает, как эталонные значения показателей для региона (в качестве эталонов выбирают либо лучшие показатели рассматриваемого региона за прошлые периоды времени, либо показатели другого региона с хорошо развитой экономикой), так и изменение социально-экономических показателей в динамике. Индекс $Z(t)$, рассчитываемый для каждого момента времени $t \in [2, T]$, агрегирует влияние всех идентифицированных рисковых факторов на общую картину социально-экономической стабильности в регионе. Данный подход обеспечивает комплексность оценки, учитывая как целевые ориентиры, так и временную динамику [269].

Предложенная методика оценки интегрального уровня социально-экономических рисков в регионе обеспечивает учёт ключевых факторов, влияющих на устойчивость его развития. Это позволяет не только выявлять актуальные угрозы, но и определять точки роста, что способствует разработке адресных стратегий минимизации негативных последствий. Результаты исследования дополняют работы Н. А. Рязанцевой [327, с. 157-160], демонстрируя

важность адаптации управленческих решений к региональной специфике, включая анализ устойчивости территории к внешним вызовам и её уникальные социально-экономические характеристики.

Апробация методики проведена на примере Луганской Народной Республики. Исходные данные, включая показатели, характеризующие риски социально-экономического характера, систематизированы в табл. Л.2 Приложения Л [136]. В табл. 5.14 представлена сравнительная оценка уровня рисков за 2021 год и 2022 год – первый год нахождения ЛНР в составе РФ. Базовым для сравнения выбран 2013 год, завершающий этап пребывания региона в составе Украины.

Таблица 5.14 – Оценка социально-экономических рисков в ЛНР за 2021–2022 гг. (разработано автором)

Группы		Эталонные значения, Ir(t)		Изменение динамики, Jr(t)		Интегральный индекс, Kr(t)		Интегральный индекс, среднее арифм. значение	
Gj	Sk	I(2021)	I(2022)	J(2021)	J(2022)	K(2021)	K(2022)	Kcp(2021)	Kcp(2022)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
G1	S1	0,365	0,62	0,004	0,698	0,185	0,659	0,329	0,55533
	S2	0,098	0,123	0,364	0,251	0,231	0,187		
	S3	0,898	1,25	0,245	0,391	0,571	0,82		
G2	S4	0,621	0,621	0	0	0,311	0,311	0,2935	0,5835
	S5	0,621	0,621	0	0	0,311	0,311		
	S6	0,622	0,777	0	0,25	0,311	0,514		
	S7	0,622	0,902	0,027	0,45	0,324	0,676		
	S8	0,565	0,872	0	0,544	0,283	0,708		
	S9	0,441	0,962	0	1	0,221	0,981		
G3	S10	0,704	0,722	0	0,026	0,352	0,374	0,3315	0,35
	S11	0,623	0,634	0	0,018	0,311	0,326		
G4	S12	0,396	0,425	0	0,073	0,198	0,249	0,198	0,249
G5	S13	0,323	0,388	0	0	0,162	0,194	0,261	0,246
	S14	0,476	0,595	0,244	0	0,36	0,298		

Уровень каждой группы социально-экономического риска рассчитывается как средневзвешенное индексов по каждой группе рисков (G_j, $j=\overline{1,5}$). На рис. 5.8 представлена диаграмма изменения интегральных индексов в Республике за

2021–2022 гг. по пяти группам рисков: «Экономический кризис» (G1); «Деградация человеческого потенциала» (G2); «Снижение качества жизни населения» (G3); «Повышение напряжённости на рынке труда» (G4); «Загрязнение окружающей среды» (G5) [270].

Согласно данным, визуализированным на рис. 5.8, в Луганской Народной Республике за 2022 год отмечено существенное улучшение ключевых социально-экономических показателей. Риск возникновения экономических кризисных явлений сократился на 50% (в 1,5 раза), а угроза снижения качества человеческого капитала уменьшилась вдвое по сравнению с 2021 годом. Эти тенденции количественно подтверждаются резким ростом интегральных индексов: по первой группе параметров прирост составил 68,8%, по второй – 98,8%. Однако анализ выявил сохраняющиеся вызовы: сохраняется дисбаланс на рынке труда, а также остаются актуальными риски, связанные с ухудшением экологической ситуации и снижением доступности базовых социальных благ для населения.

Расчёт интегрального индекса социально-экономических рисков региона, объединяющего эталонные и динамические компоненты, выполняется на основе формулы (5.15). На первом шаге определяется вес значимости для каждой из пяти категорий рисков ((G1), (G2), (G3), (G4), (G5)), отражающий их влияние на общую картину. Далее группы агрегируются в комплексный показатель, который количественно характеризует уровень угроз. Для обеспечения объективности оценки применяется метод анализа иерархий Т. Л. Саати [417], позволяющий систематизировать разнородные факторы и установить приоритеты между ними через парные сравнения.

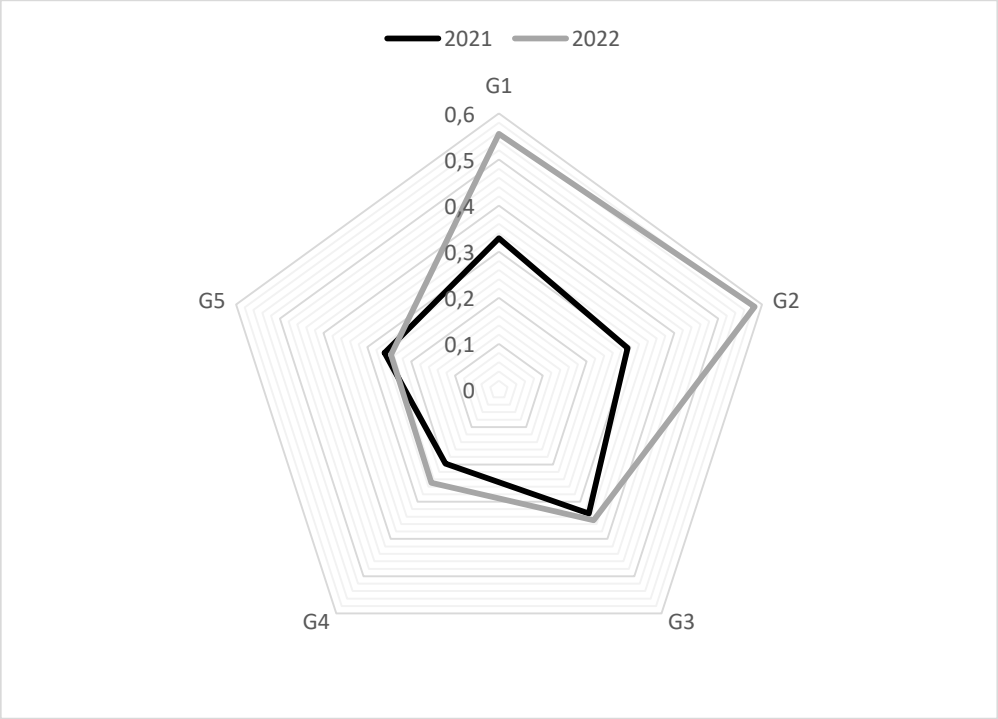


Рисунок 5.8 – Изменения интегральных индексов социально-экономических рисков в ЛНР за 2021–2022 гг. (разработано автором) [270]

Для определения приоритетов и оценок социально-экономических групп (G_j, $j=\overline{1,5}$), рекомендовано использовать метод парных сравнений и строится матрица:

$$A=\begin{pmatrix} 1 & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ \frac{1}{a_{12}} & 1 & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{1}{a_{1n}} & \frac{1}{a_{2n}} & \dots & 1 \end{pmatrix},$$

где a_{ij} – число, характеризующее оценку пары критериев, например, приоритет группы риска G1 в сравнении с группой G2 и т. д.

Матрица А является положительной и обратносимметричной, диагональные элементы которой равны единице ($a_{ii}=1$). Значения элементов a_{ij}, (т.е. элементов выше главной диагонали), выбираются на основе того факта, что один критерий в

определённой степени превосходит другой. При построении матрицы парных сравнений пользуются фундаментальной шкалой предпочтений (шкалой относительной важности) (Приложение Л, таблица Л.3) [270; 415].

Таким образом, элементами матрицы попарного сравнения А могут быть только числа 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 1/2, 1/3, 1/4, 1/5, 1/6, 1/7, 1/8, 1/9.

Матрица А называется согласованной, если для любых i, j, p выполняется условие:

$$a_{ij} = a_{ip} \cdot a_{pi}.$$

Если матрица согласована, то она также будет транзитивной. Это означает, что, например, если значимость группы риска G1 выше, чем G2 и G2 в свою очередь более значимо, чем G3, то G3 не может быть более значим, чем G1 [270].

На следующем этапе осуществляется расчёт локальных приоритетов для элементов анализа. Для этого каждой строке матрицы присваивается геометрическое среднее её элементов, что определяет значимость соответствующего критерия. Полученные значения суммируются, после чего каждое геометрическое среднее нормируется на общую сумму. В результате формируется вектор локальных приоритетов, компоненты которого отражают весовые коэффициенты социально-экономических групп.

Для детализации процедуры оценки значимости групп рисков ((G1), (G2), (G3), (G4), (G5)) применяется метод анализа иерархий. В рамках исследования эти группы выступают критериями для определения интегрального уровня социально-экономических рисков в регионе. Алгоритм включает следующие шаги: построение обратно-симметричной матрицы парных сравнений 5-го порядка с использованием фундаментальной шкалы предпочтений (приложение Л, таблица Л.3); расчёт вектора локальных приоритетов, координатами которого являются весовые коэффициенты соответствующих социально-экономических групп (табл. 5.15).

На этом этапе можно сделать вывод о том, что наиболее значимой социально-экономической группой риска является «Экономический кризис (G1)»

($v_1 = 0,39$), а наименее значимой – «Загрязнение окружающей среды (G4)» ($v_4 = 0,07$) [270].

Таблица 5.15 – Оценка относительной приоритетности (важности) социально-экономических групп рисков (разработано автором)

Критерий	G1	G2	G3	G4	G5	Произ-ведение	Среднее геометр.	Весовые коэф., vr
G1	1	2	3	6	4	144	2,29	0,39
G2	0,5	1	2	4	3	12	1,51	0,26
G3	0,33	0,50	1	3	2	1,00	1,00	0,17
G4	0,17	0,25	0,33	1	0,50	0,01	0,44	0,07
G5	0,25	0,33	0,5	2	1	0,08	0,66	0,11
Итого	2,25	4,08	6,83	16	10,50	–	5,90	1,00

Критериальная шкала качественной оценки общего уровня социально-экономического риска в регионе представлена в табл. 5.16. Согласно алгоритму расчёта эталонно-динамического индекса $Z(t) \in [0,1]$ и при $Z(t) \to 1$ социально-экономические риски уменьшаются [270].

Таблица 5.16 – Критериальная шкала общего уровня социально-экономического риска в регионе (разработано автором)

Интервальные оценки $Z(t)$	Качественные оценки
$[0; 0,2)$	Высокий
$[0,2; 0,4)$	Выше среднего
$[0,4; 0,6)$	Средний
$[0,6; 0,8)$	Ниже среднего
$[0,8; 1]$	Низкий

Для вычисления значения общего уровня социально-экономического риска в ЛНР воспользуемся данными таблицы Л.3 (Приложение Л), табл. 5.16 и формулой (5.16).

$$Z(2021) = 0,329*0,39 + 0,2935*0,26 + 0,3315*0,17 + 0,198*0,07 + 0,261*0,11 = 0,30$$

$$Z(2022) = 0,555*0,39 + 0,5835*0,26 + 0,35*0,17 + 0,249*0,07 + 0,246*0,11 = 0,47$$

Исходя из вычисленных показателей, согласно критериальной шкале (табл. 5.16), можно констатировать положительную динамику по эталонно-динамическому интегральному индексу социально-экономического риска в 2022 г. относительно 2021 г. с уровня «Выше среднего» ($Z(2021) = 0,30$) до «Среднего» ($Z(2022) = 0,47$).

На следующем этапе исследуется прогнозирование интегрального уровня социально-экономических рисков в ЛНР с учётом влияния специальной военной операции (СВО) [270]. Следует отметить, что применение классических статистических и эконометрических методов для долгосрочного прогноза в этих условиях некорректно. Это обусловлено уникальностью таких событий, отсутствием репрезентативной выборки данных, а также непредсказуемостью их продолжительности и последствий. В связи с этим для оценки рисков предлагается опираться на экспертные суждения, обеспечивающие обоснованность выводов в краткосрочной перспективе.

В рамках исследования проведён опрос пяти экспертов, которым были предложены два ключевых вопроса, направленных на анализ воздействия СВО на социально-экономическую стабильность региона:

На сколько процентов вырастет индекс Z(t) в случае удачного окончания СВО (благоприятный сценарий)?

На сколько процентов уменьшится индекс Z(t) в случае продолжения СВО (неблагоприятный сценарий)?

В качестве оценки общего уровня социально-экономического риска относительно благоприятного (рост Z(t) на α%) и неблагоприятного (уменьшение Z(t) на β%) сценариев были приняты средние прогнозируемые значения мнений экспертов.

Для анализа воздействия различных сценариев СВО на общий

интегральный показатель идентификации уровня социально-экономического риска в ЛНР установим взаимосвязь между благоприятным и неблагоприятным сценариями и результирующим показателем:

$$Z_{SWO}(t+1)=\begin{cases}\min\left(Z(t)\cdot\left(1+\dfrac{\alpha}{100}\right),1\right), \text{ если } SWO(t)=0,\\ Z(t)\cdot\max\left(0,\left(1-\dfrac{\beta}{100}\right)\right), \text{ если } SWO(t)=1.\end{cases} \quad (5.17)$$

Таким образом, если СВО закончится в *t*-ом году, то *SWO(t)=0* (благоприятный сценарий), если нет, то *SWO(t)=1* (неблагоприятный сценарий). И, соответственно, при окончании СВО рост составит α%, иначе падение на β%. Отметим, что минимум и максимум в формуле (5.17) связаны с тем, что значение интегрального индекса *Z(t)* не может быть больше 1 и меньше 0, соответственно.

Результаты опроса экспертов по оценке общего уровня социально-экономического риска в ЛНР относительно благоприятного и неблагоприятного сценариев приведены в табл. 5.17 [270].

Таблица 5.17 – Результаты опроса экспертов по оценке общего уровня социально-экономического риска в ЛНР относительно благоприятного и неблагоприятного сценариев (разработано автором)

Сценарий	Номер эксперта					Средние значения, %
	1	2	3	4	5	
Благоприятный, α%	45	50	65	30	40	46
Неблагоприятный, β%	20	15	10	30	10	17

По результатам опроса для каждого сценария выполнен прогноз показателя идентификации уровня социально-экономического риска на 2023 г. относительно 2022 г.

Благоприятный (46%): $Z_{SWO}^{0}\ (2023) = 0{,}69$;

Неблагоприятный (17%): $Z_{SWO}^{1}(2023) = 0{,}39$.

На рис. 5.9 отображена динамика эталонно-динамического индекса социально-экономического риска. Анализ данных демонстрирует снижение уровня риска в ЛНР с категории «Выше среднего» в 2021 году до «Среднего» в 2022 году. Прогнозные значения на 2023 год варьируются от «Ниже среднего» (оптимистичный сценарий) до «Среднего» (пессимистичный сценарий). Примечательно, что даже в случае неблагоприятного прогноза и продолжения СВО, индекс социально-экономического риска в 2023 г. увеличится относительно 2021 г. [270]. Ключевым фактором снижения рисков стало изменение статуса ЛНР: после вхождения в состав РФ в 2022 году значительно выросли объёмы инвестиций в социальную инфраструктуру и усилилась система социальных гарантий для населения. Эти меры обеспечили устойчивое улучшение условий жизни, минимизировав вероятность возврата к показателям 2021 года. Эксперты подчёркивают, что даже при наихудшем развитии событий регресс до уровня «непризнанного государства» исключён благодаря интеграции с РФ.

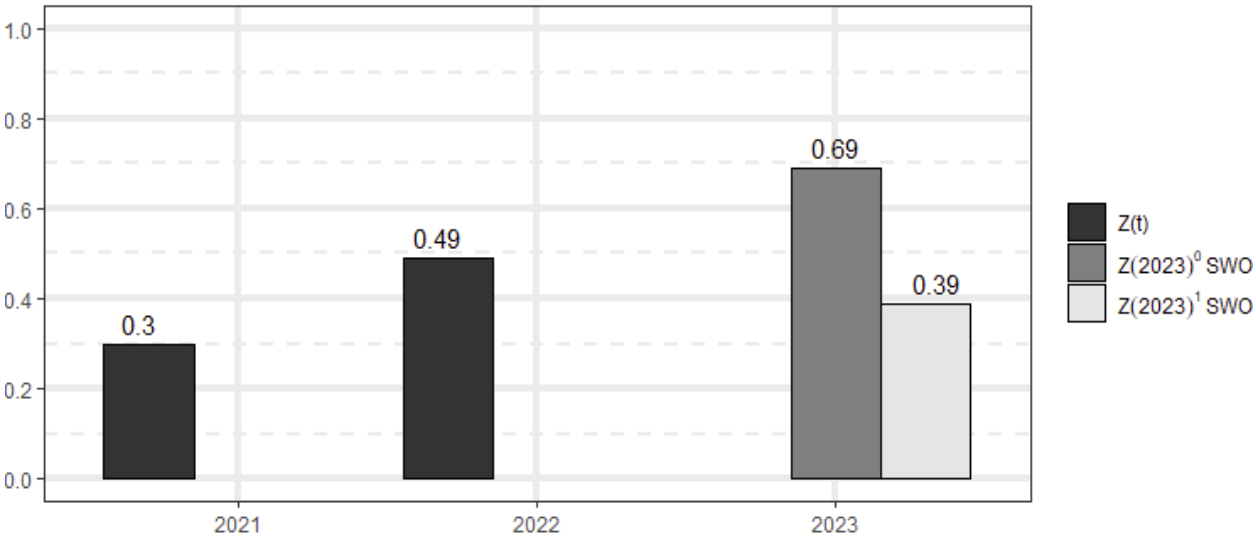


Рисунок 5.9 – Динамика общего уровня социально-экономического риска за 2021–2022 гг. и прогноз на 2023 г. (благоприятный и неблагоприятный сценарий) (разработано автором)

Предложенный алгоритм оценки социально-экономических рисков в регионе интегрирует два ключевых аспекта: сопоставление с целевыми ориентирами («эталонными» значениями) и анализ временных тенденций

изменения показателей. Такой подход обеспечивает возможность формулировки обоснованных выводов даже в условиях дефицита данных, ограничивающего применение классических статистических методов. Комбинация «Эталон» плюс «Динамика» не только определяет дистанцию между текущими и желаемыми параметрами развития, но и выявляет направленность изменений (позитивная / негативная динамика) и их интенсивность [270].

Формула (5.17) представляет собой адаптивный инструмент, разработанный для работы в условиях неопределённости, когда оценка вероятности и масштаба влияния ключевых факторов (например, продолжения СВО) затруднена. Она предусматривает два сценария – негативный и позитивный, – формируя прогнозный коридор для уровня рисков. В рамках исследования, согласно расчётам, прогнозируемые значения общего уровня социально-экономического риска в Республике для 2023 г. будут варьироваться на уровне: «Выше среднего» – «Ниже среднего» (рис. 5.7 и табл. 5.19).

Проведённый анализ социально-экономических рисков ЛНР позволил сформулировать следующие выводы [270]:

социально-экономическое развитие региона характеризуется устойчивыми угрозами, формирующимися под воздействием комплекса факторов. Доминирующим из них остаётся проведение специальной военной операции (СВО), дополненное влиянием экономической стратегии, институциональных преобразований, а также геополитической нестабильности;

ключевыми группами социально-экономических рисков в Республике выступают «экономический кризис» и «деградация человеческого капитала»;

интеграция ЛНР в правовое и экономическое пространство Российской Федерации способствовала минимизации совокупного уровня социально-экономического риска за счёт увеличения финансирования социальной сферы и усиления мер государственной поддержки;

наблюдается положительная динамика: уровень социально-экономического риска в ЛНР в 2022–2023 гг. снизился относительно показателей 2021 года, несмотря на сохраняющуюся напряжённость в условиях СВО.

Выводы к разделу 5

Формирование организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики с учётом специфики становления экономики ЛНР в современных условиях основывается на обеспечении социальной стабильности и стабилизации жизненного уровня населения в условиях проведения СВО, сдерживании роста безработицы и материальной поддержке безработных, поддержании стабильного уровня реальных доходов, развитии отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, жилищное хозяйство, культура и искусство). В связи с этим целью организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики обозначено регулирование доходов и потребления, социальная защита населения от роста цен и товарного дефицита для гарантированного обеспечения прожиточного минимума граждан.

С помощью сформированной системы показателей уровня и качества жизни населения, а также схемы регулирования эффективности использования трудовых ресурсов, дифференциации занятости населения по основным блокам-признакам и структурного подхода к представлению организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики обосновано сочетание в обозначенном механизме саморегулирование экономических процессов и системы мер государственного содействия занятости (административные и экономические). Также организационный механизм дополнен такими важными элементами прогнозирования занятости, как: формирование уровня легальной занятости; оценка теневой занятости; определение взаимосвязей занятости и её составляющих с показателями социального и экономического развития региона.

Таким образом, организационный механизм реализации региональной социально-экономической политики усовершенствован с учётом выделения отдельными блоками специфических аспектов, которые присущи новым подходам

к формированию такого механизма в тех условиях, в которых функционирует экономика ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей.

В результате решения задачи по совершенствованию ресурсного обеспечения процессов реализации региональной социально-экономической политики выявлено, что налоговая, кредитная системы должна быть направлены на стимулирование создания рабочих мест и развитие предпринимательства.

Вторым ресурсным обеспечением, актуальным для ЛНР, является переподготовка кадров и повышение их квалификации, что позволяет за счёт собственного внутреннего кадрового резерва предприятий, а также бывших работников разрушенных предприятий в кратчайшие сроки заполнить вакантные места. Отмечается, что к процессам организации системы дополнительной профессиональной переподготовки или повышения квалификации готова система образовательных организаций высшего образования в ЛНР, в том числе в партнёрстве с образовательными учреждениями в ДНР.

Третье ресурсное обеспечение связано с информацией, которая позволяет сформировать базу данных о потребности в кадрах в рамках конкретного. Причём важно отметить, что на данной площадке следует учитывать и молодёжный сегмент, в частности выпускников образовательных учреждений среднего и профессионального образования. Информация обязательно должна дублироваться на обозначенную площадку через отделы трудоустройства, что является завершающим этапом социальной защиты экономически активного населения.

Четвёртое ресурсное обеспечение связано с расширением источников формирования фондов социальной защиты, в том числе и за счёт работодателей (создание многоцелевых внутрифирменных фондов социальной защиты за счёт прибыли предприятия и профсоюзных взносов), самих потребителей социальных выплат и благотворительных фондов.

Кадровое обеспечение социальных служб на основе комплексного подхода к решению социальных проблем и развития жизненного потенциала личностей становится пятым направлением совершенствования организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики в условиях

становления экономики ЛНР.

С помощью методического подхода к расчёту жизненного потенциала для условного населения ЛНР по совокупности лиц всех возрастов, проживающих в одном временном интервале, доказано, что уровень социальных рисков зависит от демографических показателей: пола, возраста, семейного положения и действия внешних факторов (криминогенная обстановка, уровень развития медицины, пандемия). В результате расчётов выявлено, что потери жизненного потенциала существенно отличаются для мужчин и женщин. В частности, потери потенциала, вызванные старением, как правило, у женщин больше во всех возрастных группах, а вызванные девиантным поведением и профессиональными рисками больше у мужчин среднего и младшего трудоспособного возраста. Таким образом, предложенный методический подход к расчёту жизненного потенциала позволяет проводить расчёты и трудового потенциала под влиянием всех причин смертности, а также производить его корректировку, например, в результате частичной или полной потери трудоспособности (инвалидность).

Как результат определено содержание процесса управления социально-экономическими рисками, выработаны концептуальные положения по их управлению на основе метода диверсификации. Такие положения предлагают распределять финансовую ответственность за социальный риск между субъектами на основе классификации населения по уровню жизни. Предложенный подход к управлению социально-экономическими рисками позволит эффективно использовать бюджетные средства территории, соблюдая при этом принципы социальной справедливости.

Основные положения пятого раздела опубликованы в работах [269; 270; 279; 285; 304; 305; 307; 308].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация посвящена решению актуальной научно-прикладной проблемы по развитию теоретических и методологических положений, научно-практических рекомендаций по реализации региональной социально-экономической политики ЛНР. Полученные научные результаты позволили сформулировать основные понятия, положения и разработать теоретико-методологические основы моделирования процессов регулирования социально-экономического развития, согласованных с обеспечением социальной защиты, имеющие прикладное значение, а также сделать выводы, обобщающие результаты исследования.

1. На основе обобщения научных подходов к пониманию сущности становления социального государства (функционального, социогуманитарного и системного), обоснована авторская дефиниция понятия «региональная социально-экономическая политика» и расширены взаимосвязанные принципы обозначенных процессов. Комплексное использование обозначенных принципов позволит активизировать мотивационные процессы по обеспечению высокого уровня занятости и мобильности рабочей силы, а также максимизировать уровень социальной безопасности личности и общества. Определено, что основные процессы региональной социально-экономической политики осуществляются в рамках нормативно-правового поля в виде программных документов на основе установленных принципов и с помощью деятельности определённой инфраструктуры – государственных социальных предприятий, общественных организаций, специальных фондов, работников и работодателей, учитывающих совокупность идеологических представлений общества о социальной справедливости.

2. Проведённый теоретический анализ механизмов реализации региональной социально-экономической политики позволил детализировать их в

виде схематического представления. Так, представленная схема механизма государственного регулирования социально-защитных процессов позволила структурировать процессы социальной поддержки через: привлечение граждан к участию в общественной жизни; преодоление безработицы; социальное страхование и поддержку граждан; создание условий для достижения благополучия граждан в зависимости от их интеллектуального и профессионального вклада, что нашло отражение в показателях оценки. Схема организационного механизма реализации региональной социально-экономической политики раскрывает основной ориентир – повышение значимости человеческого капитала через систему социальных явлений и процессов. Представленная схема экономического механизма реализации региональной социально-экономической политики учитывает структуру формирования и взаимосогласования социальных интересов. Системное применение обозначенных механизмов с учётом демографического фактора позволяет выделить приоритеты реализации региональной социально-экономической политики в условиях РФ, а именно: обеспечение здоровья и безопасности граждан, повышения качества жизни, а также снижение уровня безработицы.

3. Обобщение процессов ресурсного обеспечения механизмов реализации региональной социально-экономической политики в части регулирования доходов граждан, развития бизнеса и создания новых рабочих мест расширяет и дополняет подходы к моделированию процессов регулирования социально-экономического развития, согласованных с обеспечением социальной защиты. В частности, детализирован процессный подход в управлении социальной сферой с учётом следующих принципов: восприятие деятельности сложного объекта как системы; управление развитием социальной системы имеет многоуровневую систему; действие механизма объединения ресурсов системы с целью создания материальных благ и услуг. Использование ресурсного подхода на основе моделирования процессов регулирования социального развития, согласованных с обеспечением социальной защиты, позволило выделить входные, выходные

потоки ресурсов и механизмы социальной системы. В результате процесс моделирования позволил дать оценку деятельности органов власти по социальной защите населения, а также сформировать алгоритм мониторинга социальных составляющих с учётом показателей, описывающих процессы и потоки социальной системы (входной поток, функционирование механизмов, выходной поток, замыкающий поток). Таким образом, функциональное моделирование становится основой для запуска процедуры мониторинга социальной системы, построенной на основе метода попарных сравнений, где выявлены существующие связи и условия изменения показателей с учётом воспроизводственных пропорций в обществе. Структура изменения показателей характеризует особенности развития социальной системы и её результативность (качественная и количественные оценки), что определяет, насколько результат не соответствует запланированному (эталонной модели). Апробация мониторинга результативности социальной системы проведена на примере Российской Федерации в целом, Белгородской и Воронежской областей, а также Луганской Народной Республики. Фактические ранговые упорядочивания структурно отражают реальный уровень развития социальной системы региона.

4. В ходе оценки механизмов реализации региональной социально-экономической политики усовершенствован методический подход к мониторингу различных социальных групп. Обосновывается такое предложение тем, что изменения социально-экономической и политической ситуации в государстве приводят к необходимости адаптации методики оценки социального самочувствия. Представленный методический подход к оценке механизмов реализации региональной социально-экономической политики позволяет выработать адресные практические мероприятия для долгосрочной стратегии, ориентированные на повышение уровня социальной защищённости и самочувствия социальных групп с учётом ограниченности ресурсов. Данный подход расширен тремя блоками оценочных показателей (факторов) общественно-гражданского обустройства, социальной устроенности личности «частной жизни»; духовно-культурологической устроенности. Апробация

предложенного подхода была проведена на трех социальных группах и дала результаты, которые позволяют оценивать действующие механизмы реализации региональной социально-экономической политики.

5. Выстроить структуру проблемных аспектов и направлений по разработке мониторинга реализации программ социально-экономического развития региона позволил анализ процессов реализации и программирования региональной социально-экономической политики в контексте показателей качества жизни населения (демографическая ситуация, занятость населения, оплата труда, пенсионное обеспечение, социальное обеспечение, поддержка семьи и детей, здравоохранение, образование, культура и спорт, экологическая составляющая). Это дало возможность обозначить проблемные зоны, которые можно трансформировать в постановку задач по их устранению в среднесрочной перспективе с учётом стабильного развития Республики.

6. Расширение принципов реализации региональной социально-экономической политики в условиях становления экономики ЛНР позволило определить дефиницию понятий «принципы права», «принципы права социального обеспечения», «принципы социального обеспечения», а также выделить наиболее значимые принципы управления социальным процессом с их характеристикой, адаптированные к условиям становления экономики ЛНР. Определены наиболее важные принципы, отражающие существующие интересы участников социального процесса и реальные потребности общества: социальное равенство; социальная ответственность; социальная безопасность, регулирования уровня цен на продукты питания. Для каждого из названных принципов определены специальные механизмы, способы и приёмы управления, где большое внимание уделяется институциональной составляющей, что позволило выстроить модель развития принципов реализации региональной социально-экономической политики, предполагающие достижение определённых результатов. Такие результаты воплощаются в равенстве возможностей для реализации личности; улучшении условий жизнедеятельности и взаимоотношений людей; укреплении формальных и неформальных связей между ними; сплочённости и солидарности

между людьми; улучшении деятельности общественных институтов и организаций; развитии творческого потенциала, как главного фактора общественного прогресса.

7. Достижению целей повышение социального самочувствия, обеспечение экономической безопасности и экономического развития региона способствует разработанная концепция реализации региональной социально-экономической политики, которая сфокусирована на целостной научно-обоснованной взаимосвязи между теоретико-методическими, диагностическими и практическими платформами (стратегическое планирование; дальнейшее расширение принципов концепции социального обеспечения населения; введение региональных социальных стандартов; формирование оптимальной инфраструктуры; развитие механизма проектирования управления образовательной деятельностью; внедрение системы постоянного мониторинга результативности региональной социально-экономической политики; проектирование социальной защищённости населения региона; совершенствование организационного и экономического механизмов реализации региональной социально-экономической политики; применение единых подходов к реализации региональной социально-экономической политики). Представленный в практической части блок «Развитие механизма проектирования управления образовательной деятельности» ориентирован на решение проблемы несогласованности развития рынков образовательных услуг и труда, где обозначенные следующие этапы: подготовка управленческих кадров, которые способны эффективно принимать управленческие решения; структура методов организационного проектирования для образовательных учреждений; привлечение дополнительного финансирования образовательных учреждений путём применения модели государственно-частного партнёрства, создания научно-образовательных комплексов или образовательных кластеров.

8. Разрабатывать упреждающие меры по возникновению негативных социальных проблем, повышать уровень обоснованности бюджетного финансирования позволит сформированная концептуальная система социальной

защиты населения региона, которая состоит из нескольких фазовых стадий: разработка социального паспорта территории; программный проект социальной защиты населения территории; отбор социальных приоритетов; экспертная оценка; контроль и корректировка программы. Соблюдение фазовых стадий позволяет разрабатывать упреждающие меры по возникновению негативных социальных проблем, повышать уровень обоснованности бюджетного финансирования. Также определено, что применение концептуальной системы по обеспечению социальной защиты населения региона, выбор наиболее приоритетных направлений осуществления мероприятий социального плана и наполнение их конкретным содержанием происходит в контексте совершенствования структурных составляющих регулирования социально-защитных процессов (доходов и трудовой активности).

9. В условиях функционирования экономики ЛНР усовершенствован организационный механизм реализации региональной социальной политики с учётом выделения отдельного блока специфических аспектов. Такими аспектами являются система показателей уровня и качества жизни населения, дополненные методики прогнозирования занятости, схемы регулирования эффективности использования трудовых ресурсов, дифференциация занятости населения по основным блокам-признакам. Данная совокупность аспектов позволила обосновать сочетание в обозначенном механизме саморегулирования экономических процессов и системы мер государственного содействия занятости (административные и экономические).

10. В контексте управления социально-экономическими рисками для решения социальных проблем, развития жизненного потенциала населения региона разработан методический подход к расчёту жизненного потенциала для условного населения ЛНР. Доказано, что в условиях становления экономики ЛНР уровень социально-экономических рисков зависит от демографических показателей: пола, возраста, семейного положения и действия внешних факторов (криминогенная обстановка, уровень развития медицины, пандемия). Разработана экономико-математическая модель идентификации общего уровня социально-

экономического риска. В результате анализа социальных рисков определено содержание управления данным процессом и выработаны концептуальные положения в управлении социально-экономическими рисками на основе метода диверсификации. Также усовершенствовано ресурсное обеспечение процессов реализации региональной социально-экономической политики с учётом четырёх направлений (организация переподготовки и повышения квалификации кадров; финансовое обеспечение функционирования социальной сферы; информационные ресурсы; расширение источников формирования фондов социальной защиты).

Направления дальнейших исследований будут связаны с формированием эффективных процессов управления финансовыми потоками с их перераспределением в системе социальной защиты, в том числе на условиях государственного частного партнёрства.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АИЖК – Агентством по ипотечному жилищному кредитованию.

ВВП – валовый внутренний продукт.

ВРП – валовый региональный продукт.

ВПО – высшее профессиональное образование.

ВЦИОМ – всероссийский центр изучения общественного мнения.

ГЧП – государственно-частное партнёрство.

ДНР – Донецкая Народная Республика.

ДПО – дополнительное профессиональное образование.

ЕСВ – единый социальный взнос.

ЕТОНН – единая технология обслуживания незанятого населения.

ЛНР – Луганская Народная Республика.

ЛПР – лицо принимающее решение.

МОН – министерство образования и науки.

МОТ – международная организация труда.

МПБ – минимальный потребительский бюджет.

МРОТ – минимальный размер оплаты труда.

НИО – научно-исследовательская организация.

НТП – научно-технический прогресс.

ОС – обратная связь.

ОЭСР – организации экономического сотрудничества и развития.

ООН – Организация Объединённых Наций.

СВО – специальная военная операция.

СПЖ – средняя продолжительность жизни.

СПО – среднее профессиональное образование.

РФ – Российская Федерация.

ICIDH – международная классификация нарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абанкина, Т. В. Экономические последствия пандемии коронавируса для организаций культуры в России / Т. В. Абанкина, А. В. Мацкевич, Е. А. Николаенко, В. В. Романова // Вопросы экономики. – 2021. – №3. – С. 100-116.

2. Аванесов, Е. К. Качество жизни и стандартизация индикаторов устойчивого развития / Е. К. Аванесов // Экономика качества. – 2014. – №1(5). – С. 12-34.

3. Агентство ипотечного жилищного кредитования [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://www.banki.ru/wikibank/agentstvo_ipotechnogo_jilischnogo_kreditovaniya/ – Дата обращения 13.04.2022. – Загл. с экрана.

4. Айзард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах.: Пер. с англ. / Вступ. ст. и ред. А. Е. Пробста. – М.: Прогресс, 1966. – 643 с.

5. Аксютина, С. В. Актуальные вопросы пенсионного страхования в Российской Федерации / С. В. Аксютина, Н. П. Советова, И. В. Неспанова // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 1247-1262. – DOI 10.18334/epp.10.4.100860.

6. Акьюлов, Р. И. Роль современных инструментов менеджмента, маркетинга в управлении социальной сферой региона / Р. И. Акьюлов // Сборник научных статей IX Международной научно–практической конференции. – Екатеринбург: УрГПУ, 2014. – С. 123-127.

7. Акьюлов, Р. И. Социальный менеджмент как современный инструмент государственной социальной политики / Р. И. Акьюлов // Вопросы управления. – 2014. – №6(31). – С. 144-150.

8. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-

терминологический словарь / Э. Б. Алаев – М.: Мысль, 1983. – 290 с.

9. Александров, Д. В. Понятие «интерес» в современной западной социологии / Д. В. Александров // Социологические исследования. – 2014. – №8(364). – С. 57-66.

10. Алексеев, С. С. Общая теория права: В 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – 359 с.

11. Анаева, З. К. Безработица и её социально–экономические последствия / З. К. Анаева, С. И. Хайдаева, Л. Х. Алханов // Евразийский Союз Учёных. – 2015. – №7–1(16). – С. 1-3.

12. Анализ состояния инвалидности среди взрослого и детского населения в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/36. – Дата обращения: 15.07.2023. – Загл. с экрана.

13. Аналитики оценили долю и перспективы среднего класса в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10969817. – Дата обращения 16.03.2023.

14. Аналитический обзор. Строительство жилья. – М.: Изд–во «ЕРЗ–АНАЛИТИКА», 2020. – 73 с.

15. Андреев, В. С. Право социального обеспечения в СССР : учебник / В. С. Андреев. – 2-е изд. – М. : Юрид. лит., 1987. – 352 с.

16. Андреев, Н. А. Содержание феномена социальной ответственности в контексте строительства социального государства: уровни, модели и принципы / Н. А. Андреев // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т.10, №6(63). – С. 1593-1601. – DOI 10.35775/PSI.2020.63.6.018.

17. Андреева, Е. Л. Стратегии социально ориентированной политики развития в условиях глобализации на примере Германии и России / Е. Л. Андреева // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – №20. – С. 50-53.

18. Антонова, М. П. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М. П. Антонова,

В. А. Баринова, В. В. Громов, С. П. Земцов, А. Н. Красносельских, Н. С. Милоголов, А. А. Потапова, Ю. В. Царева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 89 с.

19. Антонова, О. А. Качество жизни населения и качество трудовой жизни / О. А. Антонова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – №6(464). – С. 30-41. – DOI 10.47475/1994–2796–2022–10604.

20. Антропов, В. В. Социальная политика стран ЕС: новые вызовы и ориентиры / В. В. Антропов // Экономический журнал. – 2016. – №43. – С. 131-141.

21. Аплетин, И. А. Счёт эскроу, нововведение в российском законодательстве / И. А. Аплетин // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – №14(48). – С. 234-239.

22. Асланова, О. А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии / О. А. Асланова // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №2. – С. 59–65.

23. Асеева, А. А. Устойчивое развитие экономики в условиях новой геополитической реальности / А. А. Асеева, О. Ю. Асеева, Л. А. Афанасьева [и др.]. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2024. – 197 с. – ISBN 978-5-907884-61-8.

24. Барейша, А. Г. Социальные страхи в структуре социального самочувствия / А. Г. Барейша // Международный научно-исследовательский журнал. Социологические науки. – 2014. – №1-4(20). – С. 83-85.

25. Барышникова, Е. И. Развитие механизма управления образовательными комплексами на основе их кластеризации : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук : специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством / Барышникова Елена Игоревна, ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». – Донецк, 2019. – 24 с.

26. Безработица по данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/1398. – Дата обращения 07.04.2022. – Загл. с экрана.

27. Безработица, рассчитанная по методологии МОТ – 4% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neg.by/novosti/otkrytj/bezrabotica-rasschitannaya-po-metodologii-mot-4/. – Дата обращения 07.04.2023. – Загл. с экрана.

28. Белоусов, А. В. Об управлении качеством жизни населения / А. В. Белоусов // РСЭУ. – 2020. – №4(51). – С. 78-86.

29. Бессчетнова, О. В. Социальная политика и социальная защита в России: сущность и перспективы развития / О. В. Бессчетнова // Вестник ЧелГУ. – 2007. – №16. – С.158-163.

30. Болдырев, О. Ю. Социальное государство: как приблизить реальность к конституционному принципу / О. Ю. Болдырев // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – №2. – С. 11-16.

31. Бондарчук, А. В. Публично-правовое регулирование экономическим развитием Луганской Народной Республики / А. В. Бондарчук // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. – 2020. – №1(8). – С. 43-50.

32. Быстрова, Е. А. Социальное государство и социальная политика / Е. А. Быстрова // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2006. – С. 142-146.

33. Бюджет для граждан. К федеральному закону о федеральном бюджете на 2018 годи на плановый период 2019 и 2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/02/main/BDG_2018.pdf. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

34. В Донецке прошёл круглый стол по проблемам и перспективам предоставления соцуслуг в Донбассе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ussia-donbass.ru/v-donetske-proshel-kruglyj-stol-po-problemam-i-perspektivam-predostavleniya-sotsuslug-v-donbase/ – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана

35. В Народном Совете ЛНР продолжается разработка законопроекта «О

занятости населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nslnr.su/news/v-narodnom-sovete-lnr-prodolzhaetsya-razrabotka-zakonoproekta-o-anyatosti-naseleniya/. – Дата обращения 13.07.2021. – Загл. с экрана.

36. Василенко, Д. В. Стратегические приоритеты территориального развития: от поиска до воплощения: монография / Д.В. Василенко ; науч. Ред. Г. К. Губерная; ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – М.: БукиВеди, 2019. – 368 с.

37. Василенко, В. Н. Основные функции механизма управления организацией развития экономического региона /В. Н. Василенко // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-funktsii-mehanizma-upravleniya-organizatsiey-razvitiya-ekonomicheskogo-regiona – Дата обращения: 13.04.2024. – Загл. с экрана.

38. Веретенникова, О. В. Система отношений индивидов и их групп в условиях ограничения доступа к жизненно необходимым ресурсам и институтам / О. В. Веретенникова, А. В. Прокопенко // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2023. – №1(37). – С. 16-23.

39. Веретенникова, О. В. Управление изменениями качества жизни в экономической системе: монография / О. В. Веретенникова, М. А. Палкина. – Макеевка : ФГБОУ ВО «ДОННАСА», 2024. – 290 с.

40. Вертешева, С. М. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности (учебно-методическое пособие) / С. М. Вертешева, проф. В. Е. Рохчина. – СПб:. СПб ГПУ, 2003. – 320 с.

41. Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/. – Дата обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

42. Вишневский, А. Г. Демографические вызовы России. Часть вторая – рождаемость и смертность / А. Г. Вишневский, Е. М. Андреев, С. В. Захаров [и др.] // Демоскоп Weekly. – 2017. – №751-752. – С. 1-10.

43. ВОЗ объявила пандемию нового коронавируса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/news-51842591. – Дата обращения 13.04.2022. – Загл. с экрана.

44. Волкова, Е. Г. Прогнозирование и планирование социально-экономического развития уровня жизни населения / Е. Г. Волкова, Е. В. Кошкина // Цифровая наука. – 2021. – №5. – С. 5-12.

45. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

46. Гавра, Д. П. Эволюция либеральной идеологии в США и развитие коммерческих связей с общественностью / Д. П. Гавра, П. А. Слуцкий // Медиаскоп. – 2013. – № 1. – С. 6. – EDN PYCQTD.

47. Гаврилкович, А. О. Механизм реализации социальной защиты в Российской Федерации / А. О. Гаврилкович // Экономика, социология и право. – 2017. – №3. – С. 74-76.

48. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление. М.: ЮНИТИ, 2002. – 239 с.

49. Гапоненко, А. Л. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал / А. Л. Гапоненко, Т. М. Орлова. – Москва: Эксмо, 2008. – 400 с.

50. Германия: Кого в стране считают средним классом. – Режим доступа: https://www.mknews.de/social/2021/08/05/germaniya-kogo-v-strane-schitayut-srednim-klassom.html. – Дата обращения: 13.03.2023. – Загл. с экрана.

51. Глушаков, А. И. Реализация демографического прогноза России: что не так происходит с рождаемостью и смертностью? / А. И. Глушаков // Общественное здоровье и здравоохранение. – 2021. – №1(69). – С. 5-9.

52. Головаха, Е. И. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС / Е. И. Головаха, Н. В. Панина, А. П. Горбачик // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 1998. – №10. – С. 45-71.

53. Городецкий, А. Е. Развилки социальной политики государства: от патерналистского к социальному провалу в экономике / А. Е. Городецкий //

Вопросы политической экономии. – 2020. – №4. – С. 82-104. – DOI 10.5281/zenodo.4422731.

54. Голикова, Г. В. Направления совершенствования инструментария региональной политики в сфере услуг на основе кросс-факторного анализа / Г. В. Голикова, Ю. Н. Полшков, Л. К. Гарин // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т.22, №1(520). – С. 81-106. – DOI 10.24891/re.22.1.81

55. Горшков, М. К. Социальные неравенства как вызов современной России / М. К. Горшков // Вестник Института социологии. – 2010. – №1. – С. 24-47.

56. Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gkslnr.su/stat_info/. – Дата обращения: 13.03.2023. – Загл. с экрана.

57. Граждан, В. Д. Деятельностная теория управления / В. Д. Граждан. – М.: РАГС, 1997. – 179 с.

58. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: [Учеб. для вузов] / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. – 4-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.

59. Грачев, А. А. Социальное самочувствие человека в организации / А. А. Грачев, А. А. Русалинова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – №30. – С. 7-17.

60. Гремина, Л. А. Управление деятельностью спортивной индустрии / Л. А. Гремина, Е. П. Гетман, С. С. Воеводина // Физическая культура и массовый спорт. – 2017. – №4. – С. 59-60.

61. Григорьева, Н. С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики / Н. С. Григорьева // Проблемный анализ и государственно–управленческое проектирование. – 2008. – Т.1, №6. – С. 112-122.

62. Гриценко, Г. Д. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / Г. Д. Гриценко, О. И. Лепилкина, Т. Ф. Маслова и др. / под ред. М. К. Горшкова. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2011. – 176 с.

63. Гришко, Н. В. Внутренние факторы устойчивого социально-экономического развития ЛНР и ДНР в условиях внешних ограничений /

Н. В. Гришко, А. В. Кунченко // Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы : сборник материалов XV международной научно-практической конференции, Донецк, 22-23 ноября 2018 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2018. – С. 382-388.

64. Гришко, Н. В. Цифровизация социально-ориентированной экономики региона: теория и практика: монография / Н. В. Гришко, А. В. Кунченко, Ю. Л. Степанова, И. В. Мостовая; под. ред. Н. В. Гришко. – Алчевск: ФГБОУ ВО «ДонГТУ», 2023. – 281 с.

65. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. Т.3. – 1980. – 555 с.

66. Данилова, Е. Н. Трансформации социальной политики и дискурса социальной справедливости в России / Е. Н. Данилова // Мир России. Социология. Этнология. – 2018. – №2. – С. 36-61.

67. . Данцигер, Д. Г. Качество жизни населения глазами организатора здравоохранения / Д. Г. Данцигер, С. Н. Филимонов, Б. П. Андриевский, К. В. Часовников // МвК. – 2022. – №2. – С. 32-43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-naseleniya-glazami-organizatora-zdravoohraneniya. – Дата обращения: 21.09.2022. – Загл. с экрана

68. Доброхотова, Е. Н. Советское право социального обеспечения / Е. Н. Доброхотова, М. В. Филиппова, М. А. Янтураева. – СПб. : издательство С. – Петербургского университета, 1992. – 144 с.

69. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах. Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-europe/-ro-geneva/-sro-moscow/documents/publication/wcms_646848.pdf. – Дата обращения: 17.04.2022. – Загл. с экрана.

70. Документы Минтруда России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://d-russia.ru/mintrud-zaplaniroval-dejstviya-gosudarstva-na-rynke-truda-do-2023-goda.html. – Дата обращения: 17.04.2023. – Загл. с экрана.

71. Единый налоговый платёж с 1 января 2023 года: что такое и как платить в 1С: УНФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://v8.1c.ru/metod/article/edinyy-nalogovyy-platezh-s-1-yanvarya-2023-goda-chto-takoe-i-kak-platit-v-1s-unf.htm. – Дата обращения: 17.04.2023. – Загл. с экрана.

72. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1715370605&tld=ru&lang=ru&name=Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf&text=%D0%2. – Дата обращения: 19.09.2023. – Загл. с экрана.

73. Епихина, Ю. Б. Социальная справедливость в русской общественной мысли / Ю. Б. Епихина. – М: Институт социологии РАН. – 2016. – 238 с.

74. ЖКХ в условиях пандемии – вызовы и решения. Официальный сайт форума Министерства строительства и ЖКХ Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=LZDCTkhRz74. – Дата обращения: 12.04.2022. – Загл. с экрана.

75. Жуджунь, Д. Путь к рыночной экономике (китайская модель реформ): монография / Д. Жуджунь, М. М. Ковалев. – М.: Издательский центр БГУ, 2005. – 384 с.

76. Журавлев, В. И. Социальная защита населения в Российской Федерации: Конституционный аспект / В. И. Журавлев // Ленинградский юридический журнал. – 2012. – №2. – С. 55-59.

77. Забродин, Ю. М. Кадровый потенциал российской экономики и проблемы развития человеческих ресурсов / Ю. М. Забродин // Социальные проблемы развития человеческих ресурсов. Саратов: Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 1997. – С. 6-17.

78. Завальнюк, А. В. Занятость и безработица. Экономические и социальные последствия безработицы / А. В. Завальнюк // Economics. – 2016. – №9(18). – С. 1-4.

79. Зайкин, Д. А. Советское право социального обеспечения / А. Д. Зайкин, Р. И. Иванова, В. А. Тарасова и др. // под ред. А. Д. Зайкина. – М.: Изд–во МГУ, 1982. – 264 с.

80. Занина, О. В. Современные принципы социальной защиты населения / О. В. Занина // Научный результат. Экономические исследования: сетевой научно–практический журнал. – 2015. – Том.1. – Выпуск № 2. – С. 54-61.

81. Занятость и безработица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/region/docl1184/IssWWW.exe/Stg/2020/1.37.2_01/39.htm. – Дата обращения: 07.04.2022. – Загл. с экрана.

82. Захаров, М. А. Социально-экономическая политика крупного города: содержание и механизм реализации 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: автореферат диссертации учёной степени кандидата экономических наук / Захаров Максим Алексеевич; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2017. – 20 с.

83. Землянский, Д. Ю. Методические подходы к составлению комплексных индексов социально–экономического развития городов / Д. Ю. Землянский, А. Г. Махрова, Д. М. Медведникова // Вестник московского университета. – 2020. – №4. – Серия 5. – С. 21-31.

84. Зерчанинова, Т. Е. Социальное программирование как функция управления в сфере государственной молодёжной политики / Т. Е. Зерчанинова, Е. В. Позднякова // Социум и власть. – 2011. – №3(31). – С.25-28.

85. Зубец, А. Н. Российские и международные подходы к измерению качества жизни / А. Н. Зубец. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. – 112 с.

86. Зюкин, Д. А. Влияние развития ведущих отраслей экономики на уровень жизни в регионах / Д. А. Зюкин, Н. А. Яковлев, Д. В. Зюкин [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2024. – №1(397). – С. 48-52. – DOI 10.55186/25876740_2024_67_1_48.

87. Иванов, В. Н. Социальные технологии: толковый словарь / В. Н. Иванов. – Москва – Белгород: Луч – центр социальных технологий, 2000. – 309 с.

88. Игнатов, В. Г. Экономика социальной сферы: учебное пособие, 2-е издание / В. Г. Игнатов, Л. А. Батурин, В. И. Бутов, Ю. А. Мащенко и др. – Москва – Ростов-на-Дону: Изд–во «МарТ», 2005. – 528 с.

89. Индекс удовлетворённости жизнью в странах мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/satisfaction–with–life–index/info. – Дата обращения 23.04.2023.

90. Индексы социального самочувствия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: база данных ВЦИОМ. – Режим доступа: http://wciom.ru/178/. – Дата обращения: 23.04.2023. – Загл. с экрана.

91. Институт региональной политики РФ. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ирпол.рф/. – Дата обращения: 28.04.2023. – Загл. с экрана.

92. Интервью Министра социального развития Московской области И. Фаевской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news–submoscow/okolo–17–mln–zhiteley–podmoskovya–poluchayut–kompensatsiyu– Дата обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

93. Исследовательская группа «Циркон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zircon.group/. – Дата обращения 25.04.2023. – Загл. с экрана.

94. ITstan.ru: информация. Функционально–структурный анализ. Case-инструмент BPWin [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: http://www.itstan.ru/funk–strukt–analiz/case–instrument–bpwin–40.html. – Дата обращения 25.04.2023. – Загл. с экрана.

95. Итоги реализации национального проекта «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/itogi-realizatsii-natsionalnogo-proekta-zdravoohranenie. – Дата обращения: 12.04.2021. – Загл. с экрана.

96. Кадомцева, С. В. Конвергенция моделей социального государства на новой технологической основе / С. В. Кадомцев, И. В. Манахова // Вестник Саратовского государственного социально–экономического университета. 2015. –

№5(59). – С. 5-19.

97. Какадий, И. И. Субъекты и объекты социальной безопасности в образовательном учреждении / И. И. Какадий, В. Н. Павлов // Бюллетень науки и практики. – 2020. – Т.6, №1. – С. 321-324. – DOI 10.33619/2414–2948/50/40.

98. Какой стиль управления эффективен для России? / Политическое образование [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lawinrussia.ru/comment/77625/. – Дата обращения: 12.04.2021. – Загл. с экрана.

99. Калашникова, Г. В. Влияние экологических факторов на показатели качества жизни населения / Г. В. Калашникова, А. М. Минигалеева. // Молодой ученый. – 2015. – №12(92). – С. 560-563.

100. Канарш, Г. Ю. Социальное государство: исторический генезис и современные модели / Г. Ю. Канарш // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – №1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe–gosudarstvo–istoricheskiy–genezis–i–sovremennye–modeli. – Дата обращения: 12.04.2022. – Загл. с экрана.

101. Карлина, Т. А. Социальный менеджмент как форма управления процессами социального обслуживания / Т. А. Карлина // Молодой учёный. – 2020. – №6(296). – С. 275-277.

102. Каширцева, А. Ю. Система социальной поддержки семьи как эффективный механизм реализации государственной социальной политики / А. Ю. Каширцева, Е. С. Симоненко // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – №3(54). – С. 52-58. – DOI 10.22394/1997-4469-2021-54-3-52-58.

103. Кисс, С. В. Генезис социального государства: от истоков к определению / С. В. Кисс // Право.by. – 2015. – №4(36). – С. 29-34.

104. Кистанов В. В. Региональная экономика России [Текст]: [Учеб. для вузов] / В. В. Кистанов, Н. В. Копылов. – Москва: Финансы и статистика, 2003 (Великолук. гор. тип.). – 577, [3] с.: ил., табл.; 22 см.; ISBN 5-279-02378-7

105. Коваленко Е. Г. Региональная экономика и управление: [Уч. пособ. для вузов] / Е. Г. Коваленко [и др.]. – 2-е изд., [перераб. и доп.]. – Москва [и др.]:

Питер, 2008. – 288 с.: ил., табл.; 21 см. – (Уч. пособие).; ISBN 978-5-91180-766-5.

106. Кожумратова, А. К. Механизм реализации государственной политики в экономической и социальной сферах в современных условиях / А. К. Кожумратова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №3(128). – С. 200-204. – DOI 10.34925/EIP.2021.128.3.033.

107. Коковихин, А. Ю. Социальное партнёрство как механизм реализации государственной кадровой политики / А. Ю. Коковихин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т.10. – №3. – С. 94-102. – DOI 10.14529/em160313.

108. Колотова, Н. В. Выполнение государством социальных обязательств: современные проблемы / Н. В. Колотова // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – №3(55). – С. 12-25.

109. Комиссия по социальной политике Общественной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://oprf.ru/about/structure/comissions/comissions2020/1462. – Дата обращения: 12.04.2022. – Загл. с экрана.

110. Комов, В. Э. Роль социальной защиты населения в социальной политике государства / В. Э. Комов // Самоуправление. – 2020. – №4(121). – С. 302-305.

111. Конвенция о содействии занятости и защите от безработицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/jobles.shtml. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

112. Конституция Луганской Народной Республики: принята Народным Советом Луганской Народной Республики на основании референдума, состоявшегося в Луганской Народной Республике 27 сентября 2022 года с изменениями, внесёнными законами Луганской Народной Республики от 29.05.2023 № 442–III, от 23.05.2024 № 69-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/. – Дата обращения: 12.10.2024. – Загл. с экрана.

113. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата обращения 01.12.2022. – Загл. с экрана.

114. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Утверждена Указом Президента Российской Федерации №1351 от 9 октября 2007 г.] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/. – Дата обращения 15.04.2022. – Загл. с экрана.

115. Копенгагенская декларация о социальном развитии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml. – Дата обращения 01.05.2022. – Загл. с экрана.

116. Котельников, В. А. Нормативно–правовые механизмы государственного регулирования сферы реализации социальной политики в РФ / В. А. Котельников, Е. А. Никитина // Социальная политика и социальное партнёрство. – 2019. – №4. – С. 5-10.

117. Кочеткова, Л. Н. Социальное государство: европейская теория и российская практика / Л. Н. Кочеткова // Власть. – 2008. – №4. – С. 39-43.

118. Краснокутская, Н. С. Факторы демографического развития Луганского региона: общественно–географический аспект / Н. С. Краснокутская // Вестник ВГУ, Серия: География. Геоэкология. – 2020. – №1. – С. 48-57.

119. Кривая Лоренца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economicportal.ru/ponyatiya–all/lorenz_curve.html. – Дата обращения 16.06.2023. – Загл. с экрана.

120. Крупец, Я. Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности / Я. Н. Крупец // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 143-144.

121. Крыжановская, А. Г. Теоретические подходы к определению качества жизни населения / А. Г Крыжановская // Финансы, денежное обращение и кредит. – 2009. – №5. – С. 273-276.

122. Кудаев, А. В. Система социальных гарантий как фактор саморазвития трудового потенциала работников / А. В. Кудаев // Вестник ПАГС. – 2015. – №6(51). – С. 191-198.

123. Кудашев, А. Р. Стратегический менеджмент в системе управления проектами социально–экономического развития / А. Р. Кудашев // Экономика и управление: научно–практический журнал. – 2021. – №5(161). – С. 63-70.

124. Кудлаенко, С. В. Структура системы механизмов реализации государственной социальной политики в условиях интеграционности процессов развития / С. В. Кудлаенко // Науковий огляд. – 2018. – №10(53). – С. 41-53.

125. Кудратов, Н. А. Национальная и государственная безопасность как видовой объект преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / Н. А. Кудратов // Уголовная юстиция. – 2019. – №13. – С. 29-33. – DOI 10.17223/23088451/13/6.

126. Кузнецов, Д. А. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны / Д. А. Кузнецов, М. Н. Руденко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №23(308). – С. 33-45.

127. Кузьменко, В. И. Проблемы теории государства и права / В. И. Кузьменко, С. В. Кузнецов. – Елабуга: Издательство ЕИ(Ф) К(П)ФУ, 2017. – 210 с.

128. Кукатас, Ч. Либеральный архипелаг: теория разнообразия и свободы / Ч. Кукатас // пер. с англ. Н. Эдельман; науч. ред. А. Куряев ; предисл. В. Новиков. – М.: Мысль, 2010. – 482 с.

129. Куттыбаева, Г. Е. Принципы, методы и модели регионального управления социально-экономическим развитием / Г. Е. Куттыбаева // Реформа. – 2010. – №4(48). – С. 64-67.

130. Лаврентьева, И. П. Социальная политика и управление в социальной сфере : учебное пособие / И. П. Лаврентьева, В. В. Кузнецов, В. В. Григорьев. –

Ульяновск : УлГТУ, 2009. – 129 с.

131. Лебедева, Л. С. «Качество жизни»: ключевые подходы и структура понятия / Л. С. Лебедева // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – №4. – С. 68-80.

132. Лексин, В. Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов; Рос. фонд правовых реформ, фонд правовых проблем федерализма и местного самоуправления. Изд. 5-е. – М.: КД «Либроком», 2009. – 368 с.

133. Лисицына, М. С. Принципы социальной защиты населения как гарант реализации социальной справедливости в Российской Федерации / М. С. Лисицына // Альманах мировой науки. – 2016. – №6-2(9). – С. 66-67. – EDN TYERXN.

134. Лохтина, Л. К. Понятие и сущность государственно-частного партнёрства / Л. К. Лохтина, Э. Д. Батуев // Социальные аспекты здоровья населения (электронный научный журнал). – 2010. – №15. – С. 56-64.

135. Лубяный, И. Д. Улучшение институциональных условий качества жизни как один из аспектов проблемы управления качеством жизни / И. Д. Лубяный // Вопросы экономических наук. – 2017. – №4(86). – С. 8-14.

136. Луганская Народная Республика в цифрах за 2021 год / статистический сборник. – Л: Пресс. – 330 с.

137. Ляпина, И. Р. Система управления экономикой региона: роль и место механизма управления территориальным развитием – Орловский государственный институт экономики и торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-ekonomikoyregiona-rol-i-mesto-mehanizma-upravleniyaterritorialnym-razvitiem/viewer. – Дата обращения: 18.08. 2023. – Загл. с экрана.

138. Ляуткина, И. С. Влияние социальной политики государства на социальную безопасность в обществе / И. С. Ляуткина // Студенческий форум. – 2021. – №31-1(167). – С. 35-36.

139. Максимова, Т. С. Потребительская корзина в системе социальных

стандартов / Т. С. Максимова // Актуальные проблемы права: теория и практика: сборник научных трудов. – 2017. – №39, Ч.2. – С. 135-140.

140. Мальцева, Т. Е. Современные направления развития инклюзии высшего образования / Т. Е. Мальцева, Т. С. Щербакова, Ю. М. Удовенко // Человек. Наука. Социум: научно–методический журнал. – 2020. – №1(3). – С. 170-184.

141. Мамичев, В. Н. Правовое воздействие государства на формирование социальной политики в России / В. Н. Мамичев // Вестник СевКавГТИ. – 2010. – №10. – С. 43-45.

142. Мануилов, И. А. Кейнсианская теория государственного регулирования экономики в условиях становления Донецкой Народной Республики / И. А. Мануилов // Менеджер. – 2019. – Т.1. – №1(87). – С. 219-225.

143. Марасанова, А. А. Социальные стандарты качества жизни [Электронный ресурс] / А. А. Марасанова // Baikal Research Journal. – 2013. – №4. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-standarty-kachestva-zhizni.

144. Международная классификация нарушений (ICIDH) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/85930/9241545445_rus.pdf. – Дата обращения: 08.05. 2022. – Загл. с экрана.

145. Международный опыт организации системы социальной помощи. На примере пяти стран. – Международное бюро труда, 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-europe/-ro-geneva/-sro-moscow/documents/publication/wcms_344667.pdf. – Дата обращения: 13.05.2022. – Загл. с экрана.

146. Методологические положения по расчету показателей денежных доходов и расходов населения: приказ Росстата от 2 июля 2014 № 465 (с изм. и доп. от 20.11.2018 №680) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/методика%20расчета%20приказ%20680.pdf. – Дата обращения 01.10.2023. – Загл. с экрана.

147. Методологические пояснения Росстата о расчёте перспективной численности населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prognoz777.doc – Дата обращения 01.08.2023. – Загл. с экрана.

148. Мещерякова, А. Ф. Социальное государство: теоретико-правовые аспекты формирования и развития / А. Ф. Мещерякова // Наука. Общество. Государство. – 2021. – №3(35). – С. 26-36.

149. Минакова, И. В. Влияние миграции квалифицированной рабочей силы на социально-экономическое развитие / И. В. Минакова, Д. В. Ермолаев, В. В. Лихачев, Д. О. Тарасов // Финансовый бизнес. – 2023. – №11(245). – С. 52-56.

150. Мингазова, Э. Н. Современные особенности рождаемости и смертности населения Центральной России / Э. Н. Мингазова, В. О. Щепин, П. В. Железова, Р. Н. Садыкова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2019. – Т.27. – №5. – С. 858-864. – DOI 10.32687/0869–866X–2019–27–5–858–864. – EDN PCVKPX.

151. Минимальная пенсия в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/wikibank/minimalnaya_pensiya_v_rossii/. – Дата обращения: 01.05.2023. – Загл. с экрана.

152. Минимальный потребительский бюджет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.solidarnost.org/special/profdict/minimalnyy-potrebitelskiy-byudzhet.html. – Дата обращения: 01.05.2023. – Загл. с экрана.

153. Минина, И. С. Международный и российский опыт применения форм государственно-частного партнёрства в сфере высшего образования / И. С. Минина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-i-rossiyskiy-opyt-primeneniya-form-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-sfere-vysshego-obrazovaniya. – Дата обращения: 01.05.2023. – Загл. с экрана.

154. Миронов, В. И. Трудовое право: учебник / В. И. Миронов. – М.: Изд-во: ООО Журнал «Управление персоналом», 2009. – 864 с.

155. Мостовой, Р. А. Разработка регрессионной модели рождаемости и смертности в России / Р. А. Мостовой, Р. И. Баженов // Постулат. – 2017. – №4(18). – С. 7. – EDN YPSVHT.

156. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/. – Дата обращения 15.03.2023. – Загл. с экрана.

157. Национальная политика в сфере занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ – ed_emp/documents/publication/wcms_362427.pdf. – Дата обращения: 12.05.2022. – Загл. с экрана.

158. Национальное Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/organization_Nacionalnoe_Analiticheskoe_kreditnoe_rejjtingovoe_agentstvo_AKRA/. – Дата обращения: 12.05.2023. – Загл. с экрана.

159. Национальные проекты России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://национальныепроекты.рф/projects. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

160. Национальный день Томаса Джефферсона в США (National Thomas Jefferson Day). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://astromagicmoon.ru/prazdniki/gosudarstvennyye_prazdniki/prazdniki_v_usa/natsionalnyj–den–tomasa–dzheffersona–v–ssha–national–thomas–jefferson–day. – Дата обращения: 21.03.2023. – Загл. с экрана.

161. Национальный проект «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://национальныепроекты.рф/projects/zdravookhranenie Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

162. Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/. – Дата обращения: 12.04.2022. – Загл. с экрана.

163. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и

поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/. – Дата обращения 16.03.2023. – Загл. с экрана.

164. Национальный проект «Экология» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://двабака.рф/o-programme/. – Дата обращения: 14.04.2022. – Загл. с экрана.

165. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1978. – 343 с.

166. Немашкалова, К. Г. Государственная социальная политика: экономические основы, институты, оценка эффективности / К. Г. Немашкалова. – Ростов-на-Дону : Альтаир, 2013. – 160 с.

167. Новопавловская, Е. Е. Социальная политика российского государства: современное состояние и тенденции развития / Е. Е. Новопавловская, Е. А. Переверзев // ППД. – 2018. – №3. – С. 11-20.

168. Новоселов, А. С. Региональные рынки. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 477 с.

169. Нуреев, Р. М. Экономические санкции против России: ожидания и реальность / Р. М. Нуреев П. К. Петраков // Мир новой экономики. – 2016. – №10(3). – С. 14-31.

170. О бюджете Московской области на 2020 год и плановый 2021 и 2022 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mosoblduma.ru/Zakoni/Zakonoprecti_Moskovskoj_oblasti/item/296065/. – Дата обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

171. О внесении изменений в некоторые законы Московской области, регулирующие предоставление мер социальной поддержки: Закон Московской области № 153/2018–ОЗ, Принят постановлением Московской областной Думы от 20.09.2018 № 4/61–П // Правительство Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/zakony/27-09-2018-16-08-03-153-2018-oz-o-vnesenii-izmeneniy-v-nekotorye-zako – Дата

обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

172. О государственной социальной помощи №178–ФЗ: принят Государственной Думой 25 июня 1999 года, Одобрен Советом Федерации 2 июля 1999 года в ред. от 17.07.1999 № 178–ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/. – Дата обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

173. О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон [от 13.07.2015 № 224–ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/. – Дата обращения: 21.03.2023. – Загл. с экрана.

174. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей №81–ФЗ19 мая 1995 года: Федеральный закон // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/. – Дата обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

175. О занятости населения: закон ДНР № 50–IНС от 29.05.2015, действующая редакция по состоянию на 30.12.2020 Подробнее на сайте Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа. https://dnrsovet.su/zakon–donetskoj–narodnoj–respubliki–o–zanyatosti–naseleniya/. – Дата обращения: 08.08.2022. – Загл. с экрана.

176. О мерах социальной поддержки работников учреждений образования, здравоохранения и социального обеспечения Луганской Народной Республики № 78/22 от 04.02.2022: постановление правительства ЛНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pflnr.su/uploads/docs/normativka/Post_78_22.pdf. – Дата обращения: 08.08.2022. – Загл. с экрана.

177. О мерах социальной поддержки семей и детей в Московской области

№1/2006–ОЗ: Закон Московской области от 12 января 2006 года Принят постановлением Московской областной Думы от 21 декабря 2005 года № 5/163–П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/5812473. – Дата обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

178. О назначении и выплате пенсий на территории Луганской Народной Республики № 14–II от 27.03.2015с изменениями, внесёнными Законами Луганской Народной Республики от 04.12.2015 № 77–II, от 05.02.2016 № 83–II [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno–pravovaya–baza/899/. – Дата обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

179. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. // Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/. – Дата обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

180. О некоторых вопросах, связанных с прогнозированием и программированием социально–экономического развития Луганской Народной Республики: постановление Правительства Луганской Народной Республики от 01 ноября 2016 года № 619 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sovminlnr.ru/docs/2021/07/13/609_21.pdf. – Дата обращения 11.04.2023. – Загл. с экрана.

181. О новых подходах к реализации мер социальной поддержки населения // Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/137390/. – Дата обращения 01.05.2023. – Загл. с экрана.

182. О предоставлении субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг: Постановление Правительства РФ от 14.12.2005 № 761 (ред. от 28.07.2020, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45158/. – Дата обращения:

11.04.2022. – Загл. с экрана.

183. О признании Луганской Народной Республики: Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2022 № 72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220001. – Дата обращения 10.03.2022.

184. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6–ФКЗ; одобрен Государственной Думой 3 октября 2022 года. Одобрен Советом Федерации 4 октября 2022 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/. – Дата обращения: 06.10.2022. – Загл. с экрана.

185. О Программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2019 год: Закон Луганской Народной Республики от 05 марта 2019 года № 36–III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://glava-lnr.info/dokumenty/zakony/zakon-o-programme-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-na-2019-god. – Дата обращения: 06.10.2022. – Загл. с экрана.

186. О прожиточном минимуме в Московской области №5–14–ОЗ: Закон Московской области – принят Московской областной Думой 15 апреля 1998 г. (ред. от от 08.11.2021 г. № 203/2021–ОЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=112027575&backlink=1&&nd=112007642. – Дата обращения: 11.04.2022. – Загл. с экрана.

187. О прожиточном минимуме в Российской Федерации. – Федеральный закон от 24.10.1997 № 134–ФЗ (последняя редакция от 05.12.2022 N 470–ФЗ). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/. – Дата обращения: 16.03.2023. – Загл. с экрана.

188. О размерах минимальной и максимальной величин пособия по

безработице на 2023 год: Постановление Правительства РФ от 14.11.2022 № 2046 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431339/. – Дата обращения: 12.03.2023 – Загл. с экрана.

189. О создании государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники отечества»: указ Президента РФ от 03.04.2023 № 232 (ред. от 10.04.2023) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443670/. – Дата обращения 18.05.2023. – Загл. с экрана.

190. О социальной поддержке отдельной категории граждан от 04 февраля 2022 года № 76/22 постановление правительства ЛНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/26813-o-socialnoy-podderzhke-otdelnoy-kategorii-grazhdan.html. – Дата обращения 18.05.2023. – Загл. с экрана.

191. О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Московской области № 36/2006–ОЗ: Закон Московской области – принят Правительством Московской области 23 марта 2006 года (ред. от 17.02.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bal.msr.mosreg.ru/docs/doc/zakon-mo-no36-2006-o-sotsialnoj-podderzhke-otdelnyh-kategorij-grazhdan-v-moskovskoj-oblasti-red.-o-52. – Дата обращения: 11.04.2022. – Загл. с экрана.

192. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/. – Дата обращения: 01.12.2022. – Загл. с экрана.

193. О стратегическом планировании в РФ: Закон РФ от 28 июня 2014 г. № 172–ФЗ. Федеральный закон о стратегическом планировании в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html – Дата обращения: 01.12.2022. – Загл. с экрана.

194. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: Федеральный закон от 21.07.2007 № 185–ФЗ Принят Государственной Думой 6 июля 2007 года, Одобрен Советом Федерации 11 июля 2007 года // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69936/. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

195. Об образовании № 128–II от 30.09.2016: закон ЛНР в редакции от 14.03.2018 № 214–II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno–pravovaya–baza/3606/. – Дата обращения 19.04.2022. – Загл. с экрана.

196. Об органе управления государственным внебюджетным фондом Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Пенсионным фондом Луганской Народной Республики: Постановление Правительства Луганской Народной Республики от 16.04.2021 № 310/21 – Режим доступа: https://pflnr.su/uploads/docs/DOC/O_Fonde/Pologenie.pdf. – Дата обращения 19.04.2022. – Загл. с экрана.

197. Об особенностях пенсионного и дополнительного социального обеспечения граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» Федеральный закон от 17.02.2023 № 17–ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439911/#dst0. – Дата обращения 08.06.2023. – Загл. с экрана.

198. Об особенностях применения законодательства о занятости населения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: постановление правительства РФ от 22 декабря 2022 г. № 2371 // Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1592840/. – Дата обращения 11.07.2023. – Загл. с экрана.

199. Об установлении величины прожиточного минимума пенсионера в Московской области на 2020 год в целях установления социальной доплаты к пенсии № 173/2019–ОЗ : Закон Московской области от 26 сентября 2019 г., Принят постановлением Московской областной Думы от 12 сентября 2019 года №4/91–П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/561329903. – Дата обращения 11.04.2022. – Загл. с экрана.

200. Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 г.: Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2021 г. № 431-р // Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400288029/. – Дата обращения 01.05.2023. – Загл. с экрана.

201. Об утверждении методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу: Приказ Министерства труда социальной защиты РФ от 22 марта 2024 г. № 137н // Министерство юстиции РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400288029/. – Дата обращения 01.10.2023. – Загл. с экрана.

202. Об утверждении методики формирования прогноза потребности экономики РФ в кадрах: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2461-р // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410316957/?ysclid=m321bhk0kv466773397. – Дата обращения 01.10.2024. – Загл. с экрана.

203. Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы по разработке индивидуальных программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с низким уровнем социально-экономического

развития : Приказ Минэкономразвития России от 25.10.2019 № 698 (ред. от 01.02.2022) Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/73229888/. – Дата обращения 12.11.2024. – Загл. с экрана.

204. Об утверждении проекта Программы социально–экономического развития Луганской Народной Республики на 2016 год: постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 05 мая 2016 года № 229 / Совет Министров Луганской Народной Республики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sovminlnr.ru/akt/16.05.2016/229.pdf. – Дата обращения 01.05.2023. – Загл. с экрана.

205. Об утверждении состава потребительской корзины для основных социально–демографических групп населения на территории Луганской Народной Республики: постановление Совета министров ЛНР № 511/20 от 28.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawdonbass.ru/zakonodatelstvo/postanovleniya_sovmina/ob_utverzhdenii_sostava_potrebitelskoy_korziny_dlya_osnovnyh_socialno_demograficheskih_grupp_naseleniya_na_territorii__luganskoy_narodnoy_respubliki-511_20/. – Дата обращения 19.04.2022. – Загл. с экрана.

206. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502. – Дата обращения: 01.12.2022. – Загл. с экрана.

207. Обновлённая методика измерения индекса социальных настроений. Левада–Центр. Режим доступа: https://www.levada.ru/obnovlennaya-metodika-izmereniya-indeksa-sotsialnykhnastroenii-isn/. – Дата обращения: 01.12.2022. – Загл. с экрана.

208. Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен Правительством РФ 23.09.2020, протокол № 36,

раздел VII) (№ П13–60855 от 02.10.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/. – Дата обращения: 01.12.2022. – Загл. с экрана.

209. Общероссийская база вакансий «Работа в России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trudvsem.ru/vacancy/search. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

210. Общество как социальная система / Иркутский государственный университет, институт социальных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/courses/HIMIKI/lekcii/9.html. – Дата обращения: 13.04.2023. – Загл. с экрана.

211. Овчарова, Л. Н. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего / Л. Н. Овчарова, О. В. Синявская (науч. ред.), Е. А. Андреева, С. С. Бирюкова и др. // докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – С. 50-51 – ISBN 978–5–7598–2639–2 (в обл.). – ISBN 978–5–7598–2459–6 (e–book)

212. Оганисьян, Ю. С. Социальное государство: социалистический контекст / Ю. С. Оганисьян // Согласие в обществе как условие развития России / Под ред. О. М. Михайленка, В. В. Люблинского; Институт социологии РАН. Том Выпуск 5. – М. : Федеральный социологический центр РАН. – 2017. – С. 61-81.

213. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1990. – 917 с.

214. Орлова, Н. А. К вопросу о субъектах и объектах экономической безопасности: правовой аспект / Н. А. Орлова // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – №2(26). – С. 92-102.

215. Основные индексы развития социальной сферы: международная система показателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.su/5_31835_mezhdunarodnaya-sistema-

pokazateley.html?ysclid=lbtxinvp66808910305. – Дата обращения: 13.04.2023. – Загл. с экрана.

216. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 // Конституция РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/act/federative/71587690/. – Дата обращения: 12.11.2024. – Загл. с экрана.

217. Отчёт по итогам работы Государственного комитета статистики Луганской Народной Республики за 2020 год // Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gkslnr.su/files/otchet_2020.pdf. – Дата обращения: 24.04.2023. – Загл. с экрана.

218. Официальный сайт Росстата / Демография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/12781. – Дата обращения 06.04.2022. – Загл. с экрана.

219. Официальный сайт Росстата. Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries?print=1. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

220. Очирова, А. В. Доклад Председателя Комиссии по социальному развитию и демографии Общественной палаты Российской Федерации / А. В. Очирова // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 3(133). – С. 4–35.

221. Оленин, Д. А. Современные подходы к управлению рисками кризисных ситуаций в социально-экономических системах / Д. А. Оленин, В. П. Добрица, Ю. А. Халин, Л. А. Лисицин // Естественные и технические науки. – 2023. – №10(185). – С. 111-117.

222. Паскаль Блез. Библиография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.epwr.ru/quotauthor/334/. – Дата обращения: 29.04.2022. – Загл. с экрана

223. Пенсионное обеспечение граждан – официальный сайт Росстата

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1 – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

224. Петрушевская, В. В. Анализ практических аспектов развития системы социальных услуг в Донецкой Народной Республике / В. В. Петрушевская, С. Г. Евтеева // Новое в экономической кибернетике. – 2021. – №4. – С. 92-105.

225. Политика и государственное управление – [Электронный ресурс] – Режим доступа. https://psyera.ru/politika-i-gosudarstvennoe-upravlenie_13118.htm. – Дата обращения: 1.05.2023. – Загл. с экрана.

226. Полшков, Ю. Н. Риски формирования региональных стратегий интеграции хозяйственного комплекса Русского Донбасса в экономику России: теоретические основы и прикладные аспекты / Ю. Н. Полшков // Региональный экономический журнал. – 2022. – №2(33). – С. 55-63.

227. Полшков, Ю. Н. Формирование концепции управления экономикой и социальной сферой города с учётом прогнозирования уровня промышленного развития / Ю. Н. Полшков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – №4. – С. 76-89. – DOI 10.17308/econ.2023.4/11660.

228. Попова, И. П. Социальная справедливость в научных дискуссиях 1990-2010-х годов / И. П. Попова // Мир России. – 2016. – №3 – С. 56-75.

229. Порядок осуществления государственного контроля (надзора) в сфере образования: Постановление Совета Министров ЛНР от 19 сентября 2017 года № 600/17 // Библиотека Коллегии Юристов Донбасса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawdonbass.ru. – Дата обращения: 12.03.2023 – Загл. с экрана.

230. Порядок разработки, осуществления мониторинга и контроля реализации программы социально–экономического развития Луганской Народной Республики: утверждён постановлением Правительства Луганской Народной Республики от 13 июля 2021 года № 609/21 // Коллегия Юристов Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lawdonbass.ru. – Дата обращения: 12.03.2023 – Загл. с экрана.

231. Послание Президента Российской Федерации 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/. – Дата обращения: 12.03.2023 – Загл. с экрана.

232. Послание Президента Российской Федерации 24 февраля 2024 г. http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585. – Дата обращения: 20.03.2024 – Загл. с экрана.

233. Предоставление мер социальной поддержки по-новому: проактивный формат, комплексная оценка нуждаемости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.profiz.ru/kr/blog/post_8018/. – Дата обращения 01.05.2023. – Загл. с экрана.

234. Представители власти обсудили с народными избранниками программу социально-экономического развития / Правительство ЛНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sovminlnr.ru/novosti/25500-segodnya.html. – Дата обращения 01.05.2023. – Загл. с экрана.

235. Программа развития ЛНР ориентирована на поддержку малого и среднего бизнеса – Минэконом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lug-info.com/news/programma-razvitia-lnr-orientirovana-na-podderzku-malogo-i-srednego-biznesa-minekonom. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

236. Программа развития Луганской Народной Республики на 2018-2023 годы // Народная Трибуна [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nt1941.su/allnews/important_day/2553-programma-razvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-na-2018-2023-gody.html – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

237. Программа развития Организации Объединённых Наций (ПРООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/ga/undp/. – Дата обращения: 12.04.2022. – Загл. с экрана.

238. Программа социально-экономического развития ЛНР на 2022–2024 годы направлена на поддержку реального сектора экономики и рост социальных гарантий в Республике // Правительство ЛНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sovminlnr.ru/novosti/25500–segodnya.html. – Дата обращения:

13.04.2022. – Загл. с экрана.

239. Программа социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2020 год: постановление Правительства ЛНР от 27.12.2019 г. № 844/19 // Министерство экономического развития Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://merlnr.su/docs/22166-ob-utverzhdenii-programmy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-na-2020-god.html. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

240. Проект «Производительность труда и содействие занятости населения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://производительность.рф/. – Дата обращения: 12.04.2022. – Загл. с экрана.

241. Проект Правительства Российской Федерации «План действий на рынке труда на 2019–2023 годы» (подготовлен Минтрудом России 11.07.2018) // Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56657917/. – Дата обращения 07.04.2022. – Загл. с экрана.

242. Проекты Фонда развития территории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://фонд214.рф/projects/. – Дата обращения 13.04.2022. – Загл. с экрана.

243. Прожиточный минимум в Германии в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://visasam.ru/emigration/prozhitochniy-minimum-v-germanii.html. – Дата обращения 12.04.2022. – Загл. с экрана.

244. Протасова, О. Л. Мотивы социального государства в проекте Трудовой народно-социалистической партии / О. Л. Протасова // Право: история и современность. – 2020. – №3(12). – С. 47-56. – DOI 10.17277/pravo.2020.03.pp.047-056.

245. Президент РФ поручил продлить до 2030 года сроки реализации программ «Земский доктор», «Земский фельдшер» и «Земский учитель» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/83821.html. – Дата обращения 13.09.2024. – Загл. с экрана.

246. Пугин, В. Б. Социальная безопасность личности: показатели и принципы осуществления / В. Б. Пугин // Экология человека. – 2003. – №1. – С. 57-60.

247. Путин, В. В. В Послании – о здоровье, поддержке семей, образовании, экологии / В. В. Путин // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //https://rg.ru/2021/04/21/putin–v–poslanii–o–zdorove–podderzhke–semej–obrazovanii–ekologii.html. – Дата обращения 13.04.2022. – Загл. с экрана.

248. Путин, В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России / В. В. Путин // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kp.ru/daily/25833/2807793/. – Дата обращения 13.04.2022. – Загл. с экрана.

249. Пяткова, Н. П. Государственная политика территориального развития: проблемы и пути решения: Монография / Н.П. Пяткова – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2020. – 308 с.

250. Размер соцпособий в ЛНР с января 2022 года увеличится в среднем на 30%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lug–info.com/news/razmer–socposobij–v–lnr–s–yanvarya–2022–goda–uvelichitsya–v–srednem–na–30–mintrud. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

251. Рак, Н. Г. Анализ методов и инструментов управления промышленными предприятиями / Н. Г. Рак, Д. В. Сквиря // Вопросы управления. – 2012. – №21(276). – С. 27-35.

252. Рак, Н. Г. Проблемы и перспективы стратегии безопасности и устойчивого развития России в XXI веке / Н. Г. Рак, А. Е. Шарихин // Региональное управление и экономический рост : Материалы научно-практической конференции, Королев, 07 февраля 2012 года / Под общей редакцией Веселовского М. Я. – Королев: ООО ПКФ "СОЮЗ-ПРЕСС", 2012. – С. 64-78.

253. Ракитский, Б. В. Наука о социальной политике: методология, теория, проблемы российской практики / Б. В. Ракитский // Т.I. Энциклопедические статьи по проблемам социальной политики. – М: Издательство Пробел, 2017. –

311 с.

254. Расширенная коллегия Министерства образования и науки по теме «Создание единого эффективного образовательного пространства Луганской Народной Республики» / Министерство образования и науки Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobr.su/news/866-rasshirennaya-kollegiya-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-po-teme-sozdanie-edinogo-effektivnogo-obrazovatelnogo-prostranstva-luganskoy-narodnoy-respubliki.html. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

255. Регер, Т. В. Совершенствование подготовки управленческих кадров для цифровой экономики / Т. В. Регер, П. А. Прохоренков // Вестник Евразийской науки. – 2020. – №4. – С. 33-45. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/63ECVN420.pdf – Дата обращения: 13.05.2022. – Загл. с экрана.

256. Регер, Т. В. Инновации как главный фактор конкурентоспособности / Т. В. Регер, П. А. Прохоренков // Фундаментальные исследования. – 2020. – №7. – С. 96-101. – DOI 10.17513/fr.42811.

257. Региональный социальный стандарт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tambov.gov.ru/assets/files/novyj-regionalnyj-socialnyj-standart_2023.pdf. – Дата обращения 13.05.2022. – Загл. с экрана.

258. Регистрируемый рынок труда Луганской Народной Республики в I полуг одии 2021 года // Государственное учреждение – Республиканский центр занятости Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rcz-lnr.ru/8505-registriruemyy-rynok-truda-luganskoy-narodnoy-respubliki-v-i-polugodii-2021-goda.html. – Дата обращения 13.04.2022. – Загл. с экрана.

259. Резник, А. А. Основные направления экономического и социального развития ЛНР / В. Н. Тисунова, А. А. Резник // Механизмы управления экономическими, экологическими и социальными процессами в условиях инновационного развития: Сб. материалов III Междунар. научно-практической. конф. (28–29 марта 2017 г.). – Алчевск: Изд-во «Ноулидж» (Луганск), 2017. – С.

316-319.

260. Резник, А. А. Социально ориентированное государственное управление / А. А. Резник // Экономика, менеджмент и общество в условиях модернизации: материалы научно–практической конференции 29 ноября 2017 г., г. Луганск. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2018. – С. 95-98.

261. Резник, А. А. Анализ демографической ситуации в контексте реализации государственной социальной политики на примере Российской Федерации / Л. Б. Костровец, А. А. Резник // Менеджер. – 2022. – № 3(101). – С. 78–83.

262. Резник, А. А. Выбор показателей для оценки реализации социальной политики / А. А. Резник // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы V Международной научно-практ. конференции, Донецк, 03–04 июня 2021 года. – Донецк: ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», 2021. – С. 81-83.

263. Резник, А. А. Государственная социальная политика как фактор экономического развития страны / А. А. Резник // Экономика, менеджмент, предпринимательство: актуальные проблемы теории и практики управления: материалы IV республиканской научно-практической конференции 12 апреля 2021 г., г. Луганск. – Луганск: Изд–во ЛНУ им. В. Даля, 2021. – С. 328-330.

264. Резник, А. А. Здоровьесберегающие технологии в управленческой деятельности руководителя учебного учреждения / А. А. Резник, И. П. Дыченко // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2018. – №12(18). – С. 163-167.

265. Резник, А. А. Институциональные основы управления социально-экономическим развитием региона : монография / Г. М. Бурлуцкая, Н. В. Воробьева, А. А. Резник [и др.]. – Москва : Издательство «Перо», 2022. – 224 с.

266. Резник, А. А. Институциональные подходы к социально-

ориентированному государственному управлению / А. А. Резник // Межвузовский круглый стол на тему: «Актуальная проблематика теории и практики управления» 21 марта 2018 г., г. Луганск. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2018. – С. 114-117.

267. Резник, А. А. Концептуальные основы реализации государственной социальной политики / А. А. Резник // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – №8(74). – С. 89-93.

268. Резник, А. А. Концептуальные положения к формированию механизма управления экономикой региона / А. А. Резник // «Экономика и менеджмент: реалии современного развития»: материалы II республиканской научно–практической конференции, 12 декабря 2018 г. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2019. – С. 112-116.

269. Резник, А. А. Методика оценки социально-экономического риска в регионе / А. А. Резник, Н. А. Рязанцева // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 151–153.

270. Резник, А. А. Оценка социально-экономических рисков в развитии Луганской Народной Республики / А. А. Резник // Экономическое развитие России. – 2024. – Т.31, № 5. – С. 19-25.

271. Резник, А. А. Роль экономической безопасности в области социальной политики / А. А. Резник // «Далевские чтения: современные проблемы управления: вызовы XXI века»: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием, 11 апреля 2024 г. Т.1. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2024. – Москва : Издательство «Перо», 2024.– С. 494-501.

272. Резник, А. А. Факторы и механизм инвестиционной привлекательности региона / В. Н. Тисунова, А. А. Резник // III Махмутовские чтения. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях внешних вызовов : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 ноября 2023 года. – Уфа: Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2024. – С. 759-775.

273. Резник, А. А. Управление персоналом в современных условиях / А. А. Резник, А. С. Маскин // Современные проблемы управления: вызовы XXI века : материалы научно-практической конференции с международным участием, Луганск, 14–16 апреля 2023 года. – Москва: Издательство «Перо», 2023. – С. 90-92.

274. Резник, А. А. Перспективы развития системы образования в условиях инновационной экономики / А. А. Резник // Проблемы профессионализации управленческих кадров в контексте устойчивого развития Луганской Народной Республики: материалы круглого стола, 18 мая 2021 г. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2021. – С. 119-123.

275. Резник, А. А. Роль и приоритеты развития социальной системы государства в управлении человеческими ресурсами современной организации / В. Н. Тисунова, А. А. Резник // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики : материалы XII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 23–24 марта 2023 года. – Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», 2023. – С. 134-139.

276. Резник, А. А. Направления обеспечения региона высококвалифицированными кадрами в системе государственного управления / В. Н. Тисунова, А. А. Резник // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко : сб. науч. тр. – Луганск: Книта, 2019. – №1(25) : Серия 5. География. Экономика. Туризм. – С. 86-97.

277. Резник, А. А. О целесообразности использования индекса социального самочувствия в составе информационно-аналитического инструментария управления изменениями качества жизни / А. А. Резник // Торговля и рынок. – 2022. – Т.2, № 3-1(63). – С. 234-239.

278. Резник, А. А. Основные направления повышения эффективности социально ориентированного государственного управления / А. А. Резник // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2018. – №2(8). – С. 94-100.

279. Резник, А. А. Основные подходы к формированию механизма социальной политики региона / А. А. Резник // Менеджер. – 2021. – №2(96). – С. 3-10.

280. Резник, А. А. Основные принципы социального обеспечения / А. А. Резник // Направления повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления: сборник материалов IV Международной научно–практической конференции г. Алчевск, 17 декабря 2021 г. – М.: Издательство «Перо» / Изд-во ГОУ ВО ЛНР «ЛГУ им. В. Даля», 2022. – 348 с. – 4,19 Мб. [Электронное издание]. – С. 197-200.

281. Резник, А. А. Основные проблемы Луганской Народной Республики в социально-демографической сфере и пути их решения / А. А. Резник // Экономико-управленческий конгресс : Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», Белгород, 11–12 ноября 2021 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021. – С. 287-292.

282. Резник, А. А. Особенности становления социальной защиты населения в Луганской Народной Республике / А. А. Резник // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов: материалы науч.-практ. конф., 2–3 ноября, 2021, г. Донецк / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». В 2 ч.: Ч. I. – Донецк: ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2021. – С. 101-104.

283. Резник, А. А. Оценка показателей процессов реализации социальной политики / А. А. Резник // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – №21. – С. 71-77.

284. Резник, А. А. Оценка результатов социальных трансформаций в Луганской Народной Республике / А. А. Резник // Современные проблемы экономики и менеджмента : Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 20 октября 2021 года. – Воронеж: Издательство Истоки, 2021. – С. 220-224.

285. Резник, А. А. Оценка факторов, влияющих на эффективность

процессов социальной защиты населения в Луганской Народной Республике / А. А. Резник // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – №23. – С. 139-147.

286. Резник, А. А. Перспективы развития социальной системы государства / В. Н. Тисунова, А. А. Резник // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2023. – №3(69). – С. 135-138.

287. Резник, А. А. Построение функциональных моделей, описывающих развитие социальных процессов / А. А. Резник, Р. В. Ободец // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – №2(170). – С. 14-19.

288. Резник, А. А. Принципы управления социальным процессом / А. А. Резник // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2022. – №28. – С. 167-177.

289. Резник, А. А. Программирование социального развития Луганской Народной Республики / А. А. Резник // Сборник научных работ серии «Экономика». – 2022. – №26. – С. 125-138.

290. Резник, А. А. Пространственная организация населения в регионе: монография / В. Н. Тисунова, А. А. Резник. – Москва : Издательство «Перо», 2022. – 211 с.

291. Резник, А. А. Развитие механизма проектирования управления образовательной деятельностью / А. А. Резник // Менеджер. – 2021. – №4(98). – С. 51-59.

292. Резник, А. А. Социальный мониторинг в государственной социально-экономической политике региона / А. А. Резник // Экономика строительства. – 2024. – №4. – С. 103-107.

293. Резник, А. А. Реализация государственной социальной политики на примере Российской Федерации в период действия международных санкций / Р. В. Ободец, А. А. Резник // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : Материалы VI Международной научно-практической конференции, Донецк, 02–03 июня 2022 года. – Донецк: ФГБОУ ВО

«Донецкая академия управления и государственной службы», 2022. – С. 70-73.

294. Резник, А. А. Реализация принципов управления социальным процессом / А. А. Резник, В. Ю. Чернецкий // Менеджер. – 2022. – №2(100). – С. 17-25.

295. Резник, А. А. Реализация функции социальной защиты в контексте государственной социальной политики / А. А. Резник, Р. В. Ободец // Менеджер. – 2021. – №1(95). – С. 111-116.

296. Резник, А. А. Роль культуры в социальной системе государства / А. А. Резник // Новый мультиполярный мир. Проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Пермь, 26 апреля 2023 года. – Саратов: ООО «Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2023. – С. 45-49.

297. Резник, А. А. Совершенствование государственного регулирования физической культуры и спорта в Луганской народной Республике / В. Н. Тисунова, А. А. Резник // Современные аспекты подготовки и профессиональной деятельности спортивного менеджера : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Малаховка, 25–26 апреля 2018 года / Московская государственная академия физической культуры. – Малаховка: Московская государственная академия физической культуры, 2018. – С. 33-40.

298. Резник, А. А. Современные принципы управления социальной сферой / А. А. Резник // Экономические исследования и разработки. – 2023. – №3–1. – С. 34-41.

299. Резник, А. А. Современные тенденции изменения качества жизни населения Российской Федерации / А. А. Резник, А. Ю. Руденок // Торговля и рынок. – 2022. – Т. 2, №4-1(64). – С. 43-52.

300. Резник, А. А. Социальный менеджмент – актуальное направление социальной политики / А. А. Резник // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – №10(64). – С. 161-163.

301. Резник, А. А. Стратегия перехода Луганской Народной Республики к

постиндустриальной экономике / В. Н. Тисунова, А. А. Резник // Управленческая наука в системе инновационного развития общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции, приуроченной 20-летию факультета управления и 100-летию Луганского национального университета имени Владимира Даля (7 ноября 2019 г., г. Луганск). – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – С. 54-56.

302. Резник, А. А. Теоретические подходы к определению государственной социальной политики / А. А. Резник // Менеджер. – 2020. – №3(93). – С. 120-126.

303. Резник, А. А. Управление образовательным пространством в условиях инновационной экономики / А. А. Резник // Педагогика и психология: теория и практика. – 2021. – №1(21). – С. 81-86.

304. Резник, А. А. Формирование комплексной системы управления социальной политикой региона / В. Н. Тисунова, А. А. Резник / Современное государство как политико-правовой феномен: территория и границы, образование и распад, правосубъекность и признание (посвященная 75-летию Великой Победы): материалы III научно-практической конференции (Луганск, 4 марта 2020 г.) / МОН ЛНР, Луганская академия внутренних дел им. Э. А. Дидоренко, ЛРУНБ им. М. Горького. – Луганск, 2020. – С. 62–74.

305. Резник, А. А. Формирование механизмов управления экономикой региона / В. Н. Тисунова, А. А. Резник // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. – 2019. – № 9(27). – С. 264–269.

306. Резник, А. А. Мониторинг результативности функционирования социальной системы / А. А. Резник, Н. А. Рязанцева // Проблемы современной экономики. – 2023. – №3(87). – С. 164-170.

307. Резник, А. А. Механизмы реализации государственной социальной политики: методология и практика»: монография / А. А. Резник; научн. ред. д-р экон. наук, доц. Н. А. Рязанцева. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. – Луганск: Изд-во ИП Пальчак А. В., 2023. – 382 с.

308. Резник, А. А. Управление социально-экономическим развитием региона: монография / Г. М. Бурлуцкая, А. О. Вышняк, А. А. Резник [и др.]. –

Москва : Издательство «Перо», 2023. – 184 с.

309. Резник, А. А. Управление ресурсным обеспечением социально-экономического развития предприятий региона: монография / В. В. Бессмертная, Н. В. Воробьева, А. А. Резник [и др.]. – Москва : Издательство «Перо», 2023. – 287 с.

310. Резник, А. А. Оценка эффективности управления социально-экономическим развитием региона / А. А. Резник, В. Н. Тисунова // Экономика строительства. – 2024. – №5. – С. 123-127.

311. Резник, А. А. Государственное управление социально-экономическими процессами в регионе / А. А. Резник, В. Н. Тисунова // Финансовые рынки и банки. – 2024. – №5. – С. 501-506.

312. Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13291. – Дата обращения: 07.05.2023. – Загл. с экрана.

313. Результаты опросов общественного мнения о политике, экономике и повседневной жизни россиян / Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/13102. – Дата обращения: 07.05.2023. – Загл. с экрана.

314. Родина, Д. Ю. Проект: «Государственное регулирование качества жизни населения» [Электронный ресурс] / Д. Ю. Родина, Ю. А. Алдаркина. – Режим доступа: http://www.pfo.ru/?id=21322.

315. Родачин, В. М. Безопасность, как социальное явление / В. М. Родачин // Право и безопасность. – 2017. – №4. – С.14-19.

316. Родионова, Н. Д. Институционально-экономические предпосылки социально-экономической политики регионального развития / Н. Д. Родионова, В. В. Казаков / Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №321. – С. 147-150.

317. Родионова, Н. Д. Инновационный потенциал региона в обеспечении продовольственной безопасности / Н. Г. Кузнецов, С. Г. Тяглов, Н. Д. Родионова //

Инновационные логистические решения в условиях экономики трансформации: технологический суверенитет, импортозамещение, цифровое равенство: Материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 09–10 ноября 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. – С. 428-433.

318. Росстат уточнил оценку численности населения России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/22/03/2024/65fda5709a7947c581acaa61?ysclid=m38un9aa8g739083695. – Дата обращения: 10.10.2024. – Загл. с экрана.

319. Роулз, Дж. Теория справедливости / Дж. Роулз // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/library/basis/6642/6647. – Дата обращения: 13.05.2022. – Загл. с экрана.

320. Рудакова, О. В. Социальная политика государства в контексте поддержки экономических интересов малоимущих / О. В. Рудакова // Вестник ОрелГИЭТ. – 2008. – №4(6). – С. 90-96.

321. Рудченко, Т. И. Место социальной политики в условиях функционирования социально ориентированного государства / Т. И. Рудченко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2019. – № 1(13). – С. 34-41.

322. Рыжков, Д. А. Трудовые ресурсы: сущность, эффективность управления и использования в современных условиях / Д. А. Рыжков // Лесной вестник. – 2010. – №2. – С. 170-179.

323. Рысаев, И. Ш. Методологические принципы стратегического управления социальными системами / И. Ш. Рысаев // Экономика и управление: научно–практический журнал. – 2021. №6(162). – С. 108-110.

324. Рябев, В. В. Проблема формирования гражданского общества в политико-культурном контексте (политико-социологический аспект) // Вестник МГТУ. – 2002. – №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-grazhdanskogo-obschestva-v-politiko-kulturnom-kontekste-politiko-sotsiologicheskiy-aspekt – Дата обращения:

30.04.2023. – Загл. с экрана.

325. Рязанцева, Н. А. Методика оценивания результативности развития регионов / Н. А. Рязанцева // Проблемы современной экономики. – 2021. – №4(80). – С. 145-150. – EDN CHHCUF. – С. 145-150.

326. Рязанцева, Н. А. Методология системной диагностики развития регионов / Н. А. Рязанцева. – Москва : Издательство «Перо», 2022. – 270 с. – ISBN 978-5-00204-230-2. – EDN HCJZMN. – С. 100-126.

327. Рязанцева, Н. А. Моделирование анализа социально-экономического и экологического развития регионов / Н. А. Рязанцева // Проблемы современной экономики. – 2016. – №3(59). – С. 157-160.

328. Санталова, М. С. Социально-экономическая политика государства: методология и теория 08.00.01 «Экономическая теория (общая экономическая теория)»: автореферат диссертации учёной степени доктора экономических наук / Санталова Марианна Сергеевна; Воронежская государственная технологическая академия. – Москва, 2006. – 40 с.

329. Салита, С. В. Организационная модель методики контроля цифрового развития региона / С. В. Салита, Т. А. Черныш // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2024. – Т.31. – №1. – С. 92-99.

330. Салита, С. В. Предпосылки разработки организационно-экономического механизма формирования региональной экономической политики в условиях цифровизации / С. В. Салита, Т. А. Черныш // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, (20-21 сентября 2023 года), – Махачкала: ДГТУ, 2023. – 646 с. – С. 447-480.

331. Сапунов А. В. Обоснование и использования кластерного подхода в управлении развитием региональных социально-экономических систем / А. В. Сапунов // Новые технологии. – 2006. – №1. – С. 107-109.

332. Свиридова, Н. Д. Особенности социально-экономического развития Луганской Народной Республики в условиях интеграции в Российскую

Федерацию / Н. Д. Свиридова, А. А. Негода // Социально-экономическое развитие территорий: тенденции, проблемы, перспективы: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвящённой историко-научному наследию Х. С. Леденцова, Вологда, 17 ноября 2023 года. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2023. – С. 79-83.

333. Свиридова, Н. Д. Оценка использования отдельных составляющих экономического потенциала Луганской Народной Республики / Н. Д. Свиридова, Н. П. Пяткова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тольятти, 23–24 апреля 2021 года. Том 1. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2021. – С. 58-64.

334. Свиридова, Н. Д. Увеличение эффективности использования ресурсного потенциала региона [Текст] : монография / Н. Д. Свиридова, О. С. Старикова. – Донецк : Фолиант, 2018. – 150 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-6041177-1-2.

335. Слинкова, О. К. Сущность и экономическое содержание социально-экономической политики региона / О. К. Слинкова, Н. Ю. Масленникова // Научные ведомости. – 2015. – №7(204). Выпуск 34/1. – С. 5-12.

336. Советский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 1630 с.

337. Современный словарь иностранных слов. – М. : Рус. яз., 1992. – 740 с.

338. Социальная политика : учебник / [Аверин А. Н. и др.] ; под общ. ред. Н. А. Волгина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во РАГС, 2008. – 404 с.

339. Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии. Аналитический Центр Правительства РФ. – М., 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf – Дата обращения: 15.07.2023. – Загл. с экрана.

340. Социальная политика. Показатели человеческого развития как инструмент оценки социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://topknowledge.ru/econpolitica/3680-pokazateli-chelovecheskogo-

razvitiya-kak-instrument-otsenki-sotsialno-ekonomicheskoj-politiki.html. – Дата обращения: 12.04.2022. – Загл. с экрана.

341. Социальная справедливость: что предлагают россияне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/2018/11/23/12069583.shtml. – Дата обращения: 13.04.2022. – Загл. с экрана.

342. Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе: монография / под ред. Н. М. Байкова, Л. В. Кашириной. – Хабаровск: ДВАГС, 2012. – 186 с.

343. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. – М.: Нестор-История, 2011. – 176 с.

344. Социальные трансферты. Социальная политика государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://laws.studio/ekonomicheskaya–teoriya-knigi/sotsialnyie-transfertyi-sotsialnaya-politika-38902.html – Дата обращения: 15.07.2023. – Загл. с экрана.

345. Социальный менеджмент: учебное пособие / под ред. В. Н. Иванова, В. И. Патрушева. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2002. – 271 с.

346. Справедливость, ответственность, забота: Лукашенко о принципах социальной политики Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belta.by/president/view/spravedlivost-otvetstvennost-zabota-lukashenko-o-printsipah-sotsialnoj-politiki-belarusi-481751–2022/. – Дата обращения: 13.05.2022. – Загл. с экрана.

347. Справочная информация: «Величина прожиточного минимума в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33936/8bf43d584df4ac39ddec19c36e7654dce95bdb62/. – Дата обращения: 13.05.2022. – Загл. с экрана.

348. Среднедушевые денежные доходы населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/57039. – Дата обращения: 13.05.2022. – Загл. с экрана.

349. Средняя заработная плата во Франции [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://migrantvisa.ru/zarplata/srednjaja-zarplata-vo-francii/. – Дата обращения 12.04.2022. – Загл. с экрана.

350. Сташков, Б. И. Теория права социального обеспечения / Б. И. Сташков // Киев: Знание, 2005. – 405 с.

351. Стиглиц, Дж. Открытый журнал. – Режим доступа: https://journal.open-broker.ru/biographies/dzhozef-stiglic/. – Дата обращения: 19.03.2023. – Загл. с экрана.

352. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf. – Дата обращения: 10.10.2024. – Загл. с экрана.

353. Стризое, А. Л. Социальное самочувствие: между реформистским проектом и здравым смыслом / А. Л. Стризое // Социальное самочувствие населения в современной России, Ростов н/Д. – 2015. – С. 214-216.

354. Суворов Л. Н. Социальное управление: Опыт философского анализа / Л. Н. Суворов, А. Н. Аверин. – М.: Мысль, 1984. – 232 с.

355. Сурмин, Ю. П. Социология управления: учеб. пособие / Ю. П. Сурмин, И. П. Бидзюра // К.: ДП «Издат. дом «Персонал», 2012. – 728 с.

356. Сухарев, И. Б. Категория «принцип» и её методологическая роль в научном познании (историко-философский анализ) / И. Б. Сухарев // Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т им. Ленинского комсомола, 1986. – 35 с.

357. Таранов, П. В. Человеческий капитал в мировой экономике постиндустриального общества / П. В. Таранов, Н. Д. Родионова // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2023. – №4. – С. 116-120. – DOI 10.22394/2079-1690-2023-1-4-116-120.

358. Тенденции антимонопольного регулирования в условиях кризиса. российская и зарубежные практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pgplaw.ru/analytics-and–brochures/articles/trends-in-antitrust-regulation-in-the-conditions-of-crisis-russian-and-foreign-practice/. – Дата обращения:

01.05.2023. – Загл. с экрана.

359. Теренс, Г. Социальная политика и социальное обеспечение рыночной экономики / Г. Теренс. – пер. с англ. И. О. Спицин, Я. О. Спицин. Маркетинг в банке. – М.: «Тарнекс», 1993. – 326 с.

360. Терзиев, В. К. Сущность социальной политики с современной точки зрения / В. К. Терзиев, Г. М. Петров // Человек. Наука. Социум: научно-методический журнал. – 2020. – №1(3). – С. 197-205.

361. Терзиев, А. Социальная политика как инструмент общественного развития / А. Терзиев, П. Димитрова // Universum: экономика и юриспруденция. – 2017. – №2(35). – С. 1-15.

362. Терзиев, В. К. Принципы социальной политики / В. К. Терзиев // Человек. наука. социум: научно-методический журнал. – 2020. – №1(3). – С. 148-157.

363. Терзиев, В. К. Роль и место социального программирования в системе государственного управления / В. К. Терзиев, Е. Н. Стоянов // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – №3. – С. 235-242.

364. Тисунова, В. Н. Методы обеспечения государственной политики регионального развития / В. Н. Тисунова, И. А. Пархоменко // Многовекторное управление социально-экономическими системами: теория и практика. – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 10-19.

365. Тищенко, А. П. Стратегическое планирование развития региона: основные понятия, требования и алгоритм осуществления /А. П. Тищенко // экономический вестник Донбасса. – 2010. – №2(20). – С. 84-89.

366. Трофимова, Н. В. Качество жизни населения региона: оценка и механизм управления: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: автореферат диссертации учёной степени кандидата экономических наук / Трофимова Наталья Владимировна; Башкирская академия государственной службы и управления при президенте Республики Башкортостан. – Челябинск, 2011. – 27 с.

367. Трудовой кодекс Луганской Народной Республики, от 10.12.2021

№ 333–III // Информационно-правовое обеспечение «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/405436009/. – Дата обращения: 15.07.2023. – Загл. с экрана.

368. Туган-Барановский, М. И. Крушение капиталистического строя как научная проблема / М. И. Туган-Барановский // Новый путь. – №10. – 1904. – С. 1-25.

369. Туркебаев, Е. А. Эффективная организация планирования – один из важнейших рычагов совершенствования экономики. – Алматы: КазНТУ, 2007. – 55 с.

370. Улезько, А. В. Взаимодействие экономических субъектов: объективность и принципы организации / А. В. Улезько, К. Д. Недиков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. – №1(64). – С. 134-139.

371. Уржа, О. А. Социология управления как инструмент эффективного социального управления / О. А. Уржа // Социальная политика и социология. – 2016. – Т.15. – №2(115). – С. 163171. – DOI 10.17922/2071-3665-2016-15-2-163-171.

372. Уринсон, Я. М. Экономические реформы: взгляд из Министерства экономики / Я. М. Уринсон // Мир России. – 2012. – №1. – С. 24-36.

373. Фантаццини, Д. BigData в определении социального самочувствия населения России / Д. Фантаццини, М. В. Шаклеина, Н. А. Юрас // Прикладная эконометрика. – 2018. – Т.50. – С. 43-66.

374. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/science. – Дата обращения 07.05.2023. – Загл. с экрана.

375. Федорова, О. Б. Формирование программ регионального развития: организационный аспект / О. Б. Федорова, Е. Л. Чижевская // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2009. – №2. – С. 38-41.

376. Фейфер, А. А. Определение содержания и инструментария социальной политики государства / А. А. Фейфер, О. В. Иванова // Системные

технологии. – 2018. – №1(26). – С. 121-124.

377. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – 3-е изд. – М. : Политиздат, 1975. – 496 с.

378. Финансирование программ социального обеспечения в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://core.ac.uk/download/pdf/197418065.pdf. – Дата обращения: 13.05.2022. – Загл. с экрана.

379. Фонд соцстраха с начала года трудоустроил каждого третьего обратившегося безработного // Луганский информационный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lug-info.com/news/fond-sotsstrakha-s-nachala-goda-trudoustroil-kazhdogo-tretego-obrativshegosya-bezrabotnogo-24293. – Дата обращения: 01.10.2021. – Загл. с экрана.

380. Формирование индивидуальных планов развития территории // Министерство экономического развития Российской Федерации: [официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/formirovanie_individualnyh_planov_razvitiya_territoriy/. – Дата обращения: 01.10.2023. – Загл. с экрана.

381. Хамалинский, И. В. Социальная стабильность как фактор развития региона на примере обеспечения социальной защиты безработных граждан / И. В. Хамалинский, В. В. Завгородняя // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2018. – №1(2). – С. 225-233.

382. Хамидуллин, Н. Р. К вопросу о понятиях «социальная политика» и «социальная защита населения» / Н. Р. Хамидуллин // Вестник ОГУ. – 2014. – №7(168). – С. 45-49.

383. Хвостунова, Н. В. Сущность и содержание социальной сферы в политике современного Российского государства / Н. В. Хвостунова // Вестник Екатерининского института. – 2011. – №1(13). – С. 62-68.

384. Хекало, О. Ю. Рождаемость и смертность населения России / О. Ю. Хекало, А. С. Гречишникова // Аллея науки. – 2018. – Т.4. – №8(24). – С.

87-91. – EDN YLZFVB.

385. Хныкин, Г. В. О соотношении справедливой заработной платы и минимального размера оплаты труда по трудовому законодательству России / Г. В. Хныкин // Законодательство. – 2017. – №7. – С. 60-65.

386. Холостова, Е. И. Словарь-справочник по социальной работе / Е. И. Холостова // М: Юрист, 2000. – 424 с.

387. Хропанюк, В. Н. Теория государства и права : [учебник] / В. Н. Хропанюк. – 3-е изд., дополн. и испр. – М. : Омега–Л, 2008. – 384 с.

388. Хусаенова, И. И. Социальная защита материнства и детства как приоритетное направление социальной политики государства / И. И. Хусаенова, Р. Р. Яруллин // Экономика и управление: научно–практический журнал. – 2020. – №3(153). – С. 146-149. – DOI 10.34773/EU.2020.3.30.

389. Об утверждении целей (ориентиров) и приоритетов социально-экономического развития Луганской Народной Республики в 2017 году, основных прогнозных показателей социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2017 год, перечня государственных целевых программ для реализации в 2017 году, перечня приоритетных государственных целевых программ и перечня приоритетных инвестиционных проектов, которые будут разработаны в 2017 году: постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 01 ноября 2016 года № 619 // Официальный сайт Правительства Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sovminlnr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/5827-ob-utverzhdenii-celey-orientirov-i-prioritetov-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoy-narodnoy-respubliki-v-2017-godu-osnovnyh-prognoznyh-pokazateley-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-.html – Дата обращения: 15.07.2024. – Загл. с экрана.

390. Ценник под контролем // Российская Газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2020/12/22/gosduma-odobrila-pravo-kabmina-regulirovat-ceny-na-osnovnye-produkty.html?ysclid=l1gsy9p52. – Дата обращения: 15.01.2023. – Загл. с экрана.

391. Черкасов, П. С. Регион как социально-экономическая система –

Евразийский международный научно-аналитический журнал: Проблемы современной экономики, №2(46). – 2013 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4568. – Дата обращения: 12.09.2023. – Загл. с экрана.

392. Чилькина, К. В. Правовые основы действия социального государства в ФРГ: политика в сфере труда и социальных отношений / К. В. Чилькина // История государства и права. – 2010. – №15. – С. 44-47.

393. Численность населения Луганской Народной Республики на 1 октября 2021 года // Государственный комитет статистики Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gkslnr.su/stat_info/kratkie-itogi/paschetnay-chislenost-naseleniya/1821-chislennost-naseleniya-luganskoy-narodnoy-respubliki-na-1-oktyabrya-2021-goda.html – Дата обращения: 01.10.2021. – Загл. с экрана.

394. Чугуенко, В. М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В. М. Чугуенко, Е. М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15–23.

395. Чуланова, О. Л. Исследование реализации проектного управления с использованием методологии гибкого управления проектами на основе ценностей Agile / О. Л. Чуланова, Т. Ю. Глухова // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/15ECVN419.pdf – Дата обращения: 15.03.2023. – Загл. с экрана.

396. Чупина, В. А. К вопросу определения понятия качества жизни населения / В. А. Чупина, М. А. Халуга // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – №9. – С. 87-96.

397. Чутчева, О. Г. Новый облик права социального обеспечения в условиях трансформации социального государства : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук: 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения / Чутчева Ольга Геннадиевна, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля» – Луганск, 2020.

– 40 с.

398. Шагидаева, А. Б. Социальный менеджмент как новая парадигма управления / А. Б. Шагидаева // Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента: Материалы II Междисциплинарной Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 07–08 мая 2018 года / Научный редактор Т.А. Кокодей, ответственный редактор Т.И. Ломаченко. – Севастополь: Севастопольский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 226-229.

399. Шайхатдинов, В. Ш. Право социального обеспечения Российской Федерации : [учебное пособие] / В. Ш. Шайхатдинов. – Вып. 1. – Екатеринбург, 1996. – 319 с.

400. Шайхатдинов, В. Ш. Проблемы модернизации российского законодательства о социальном обеспечении в современный период / В. Ш. Шайхатдинов // Академический юридический журнал. – 2018. – № 1 (71). – С. 51-59.

401. Шайхатдинов, В. Ш. Совершенствование правового механизма реализации государственной политики в сфере социальной защиты населения / В. Ш. Шайхатдинов // Российский юридический журнал. – 2016. – №3(108). – С. 179-186.

402. Шапиро, С. А. Развитие механизмов управления трудовыми ресурсами в экономике Российской Федерации : монография / С. А. Шапиро. – М.; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 305 с.

403. Шахрай, С. М. Конституционное право Российской Федерации: учебник / С. М. Шахрай. – М.: Статут – 2017. – 622 с.

404. Шкуркин, А. М. Мониторинг качества жизни / А. М. Шкуркин, Е. В. Демидько // МНКО. – 2011. – №6-1. – С. 75-84.

405. Шумпетер, Й. А. О возможных трансформациях капитализма и их социально–политических последствиях (дискуссия с М. Вебером) / Р. Й. Шумпетер // Современная научная мысль. – 2021. – №5. – С. 172-184.

406. Щемелева, И. И. Деятельностно-активистский подход в управлении социальной активностью: социальная активность как объект социологии управления / И. И. Щемелева // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодёжи и управления : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 24-25 февраля 2016 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 1170-1172.

407. Щербакова, Е. В. Социальные критерии грамотности населения российской империи XIX – начала XX века / Е. В. Щербакова // Вестник ОГУ. 2013. – №2(151). – С. 274-290.

408. Эксперты РЭУ о влиянии коронавируса на экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rea.ru/ru/koronavirus/Pages/koronavirus-experti.aspx – Дата обращения: 11.07.2023. – Загл. с экрана.

409. Ягофарова, И. Д. Интересы государства, общества и личности: грани соотношения / И. Д. Ягофарова // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т.5, №2. – С. 203-208. – DOI 10.31804/2542-1816-2021-5-1-203-208.

410. Ярская, В. Н. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент: проблемы анализа / В. Н. Ярская // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т.1, №1. – С. 11-28.

411. Якушева, У. С. Социально-экономическая политика Арктического региона 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)»: автореферат диссертации учёной степени кандидата экономических наук / Якушева Ульяна Евгеньевна; Кольский научный центр РАН. – Апатиты, 2020. – 20 с.

412. Dzhioev, A. Analysis Of the Birth Rate and Mortality of The Population of Russia in 2019–2021 / A. Dzhioev, N. Caberty // Научный альманах стран Причерноморья. – 2021. – No4(28). – P. 44-51. – DOI 10.23947/2414-1143-2021-28-4-44-51.

413. Goerlich, F. J. Life Potential as a Basic Demographic Indicator / F. J. Goerlich, A. Soler // Soc Indic Res. – 2013. – 110, 537-548. DOI 10.1007/s11205–011–9942–2.

414. Joens, C. Macroeocnomics / C. Joens. – Norton & Company, 2014. – 640 p.

415. Kalichkin, V. K. Gis–based multi–criteria analysis of the suitability of western siberian forest–steppe lands / V. K. Kalichkin, A. I. Pavlova, O. M. Logachova // Annals of GIS. – 2021. – 27:2, 225-237, DOI: 10.1080/19475683.2020.1848920.

416. Kou, G. Pairwise Comparison Matrix in Multiple Criteria Decision Making / G. Kou, D. Ergu, C. Lin, Y. Chen // Technological and Economic Development of Economy. – 2016. – 22(5), 738-765. DOI:10.3846/20294913.2016.1210694.

417. Saaty, T. L. The Analytic Hierarchy Process / T. L. Saaty // New York: McGraw Hill. International, Translated to Russian, Portuguese, and Chinese, Revised Editions, Paperback. 1996, 2000. Pittsburgh: RWS Publications.

418. Schumpeter, J. A. Österreich–amerikanischer Ökonom und Soziologe. Einer der bedeutendsten Wirtschaftswissenschaftler / Josef A. Schumpeter // Leben und Werk eines großen Sjzialökonomen. 1970. – 325 p.

419. Stiglitz, J. E. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress / J. E. Stiglitz, Amartya Pr. Sen, Jean–Paul Pr. Fitoussi // Berlin: Kapitel. – 2012. – P. 58.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Анализ факторов влияния на социальную защищённость населения ЛНР

Таблица А.1 – Воздействие факторов на социальную защищённость работников бюджетных учреждений и предприятий (разработано автором)

Блоки факторов	Работники учреждений и предприятий									
	Общая выборка		Мужчины		Женщины		Младшая возрастная группа		Старшая возрастная группа (пенсионеры)	
	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость
I. Блок общественно-гражданского обустройства Военная безопасность и безопасность от криминальных элементов	76,3	-11,65	80,04	-26,99	74,77	-6,64	69,39	-16,49	81,54	-2,91
Закрепление и развитие государственности ЛНР	81,97	-15,52	83,6	4,92	80,67	-34,42	79,26	-25,83	86,91	-23,54
Гарантированность качества на рынке продуктов, товаров, услуг отечественного производства	70,33	-19,65	81,72	-30,05	64,86	-16,32	64,43	-9,15	74,1	-28,19
Экологическая безопасность внешней среды	79,0	-17,11	78,31	-14,97	76,98	-20,07	82,41	-13,1	75,84	-15,82
Социально-экономическое развитие	79,45	-27,2	80,19	-0,27	78,5	-41,63	70,08	-29,76	86,02	-23,67
Доверие к властным структурам	61,0	-15,74	68,51	-1,6	56,61	-36,07	47,02	-22,43	74,02	-12,24
Гражданские права и свободы	70,49	17,36	74,02	22,24	69,08	10,85	63,79	19,22	79,62	20,09
Государственные социальные гарантии	82,76	-15,29	80,32	-3,45	83,74	-22,72	75,3	-10,84	89,88	-18,89
$\overline{ср}$	75,16	-13,1	78,34	-6,27	73,15	-20,88	68,96	-13,55	81,0	-13,03
II. Блок социальной устроенности личности Наличие постоянной работы	81,65	6,15	83,61	-7,45	76,55	1,69	80,43	-3,45	83,84	13,95
Достаточность дохода (заработной платы, пенсии, стипендии)	85,88	-24,55	80,67	-8,57	89,45	-32,74	78,82	-21,26	80,19	-25,45
Поддержка здоровья	82,94	19,4	82,41	-3,44	84,49	30,2	87,38	29,73	79,81	9,76
Доступность общего и базового образования	52,04	0,26	56,48	-11,36	50,31	4,9	71,41	24,38	40,26	-13,05
Обустройство жилья	66,85	9,76	63,47	17,85	69,42	6,56	66,9	-6,06	67,11	18,34
Социальные параметры семейных отношений	77,99	42,35	74,69	13,23	80,35	52,91	75,96	49,04	77,64	18,23
Стабильность жизненного уровня	87,24	-9,12	86,23	-1,45	88,77	-13,41	90,91	-3,64	85,66	-7,37
$\overline{ср}$	76,37	6,32	75,36	-0,17	77,06	4,49	78,83	9,82	73,5	2,06
III. Блок духовно-культурологической устроенности Культура социального окружения	78,25	21,04	80,2	20,69	78,34	21,19	72,09	26,3	82,12	16,97
Интеллектуальное развитие	68,65	12,5	69,79	5,45	65,98	7,89	80,17	30,29	64,62	0,59
Самореализация	63,66	13,58	64,97	2,14	63,2	16,57	74,79	7,18	50,41	14,46
Доступность общественной информации	76,32	2,89	76,26	-1,15	76,17	2,48	66,92	6,16	83,8	-3,62
Возможность духовно-религиозной самореализации	72,65	49,85	76,4	51,14	69,7	46,77	65,9	46,22	77,05	55,8
$\overline{ср}$	71,91	19,97	73,52	15,65	68,78	18,98	71,97	23,23	72,8	16,84
Социальная защищённость	76,41	-7,67	77,86	-12,04	86,15	-17,15	68,39	-23,51	87,96	-13,32

Таблица А.2 – Воздействие факторов на социальную защищённость высококвалифицированных работников (разработано автором)

Блоки факторов	Высококвалифицированные работники									
	Общая выборка		Мужчины		Женщины		Младшая возрастная группа		Старшая возрастная группа (пенсионеры)	
	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость
I. Блок общественно-гражданского обустройства Военная безопасность и безопасность от криминальных элементов	78,0	-17,7	78,0	-16,3	78,1	-19,0	76,3	-28,2	80,6	0,2
Закрепление и развитие государственности ЛНР	84,8	-19,2	87,3	19,6	82,6	-54,1	80,1	-39,2	93,6	-35,4
Гарантированность качества на рынке продуктов, товаров, услуг отечественного производства	76,3	-30,9	78,7	-26,1	74,0	-35,2	75,8	-27,6	77,1	-36,1
Экологическая безопасность внешней среды	78,1	-9,9	73,5	-8,6	83,1	-11,0	81,4	-6,3	83,0	-2,7
Социально-экономическое развитие	80,6	-25,4	81,3	-13,2	79,0	-36,4	78,4	-28,0	83,0	-20,0
Доверие к властным структурам	60,9	-35,7	65,6	-14,2	56,5	-55,7	53,8	-35,1	73,0	-37,7
Гражданские права и свободы	78,5	14,4	78,7	32,8	78,3	-2,3	75,8	6,3	89,4	28,1
Государственные социальные гарантии	79,4	21,7	73,1	20,1	81,9	17,7	74,3	23,7	87,7	19,3
$\overline{ср}$	77,08	-12,84	77,03	-0,74	76,69	-24,5	74,49	-16,8	83,43	-10,31
II. Блок социальной устроенности личности Наличие постоянной работы	82,7	39,7	89,6	38,1	73,8	19,8	88,2	39,8	82,3	47,3
Достаточность дохода (заработной платы, пенсии, стипендии)	84,3	4,5	72,5	11,2	92,0	-1,0	80,0	4,2	67,0	7,5
Поддержка здоровья	79,5	42,7	74,0	31,8	84,4	49,4	80,5	47,7	78,4	34,1
Доступность общего и базового образования	69,7	34,2	68,6	41,3	70,6	30,5	72,1	39,7	70,4	36,4
Обустройство жилья	68,1	15,3	63,3	30,7	72,4	-17,6	68,4	-9,3	67,4	30,0
Социальные параметры семейных отношений	78,9	45,0	75,1	54,5	82,4	37,1	82,4	49,6	73,1	33,3
Стабильность жизненного уровня	78,59	26,39	75,04	31,54	80,96	15,87	79,49	25,21	75,46	28,29
$\overline{ср}$	78,59	26,39	75,04	31,54	80,96	15,87	79,49	25,21	75,46	28,29
III. Блок духовно-культурологической устроенности Культура социального окружения	77,5	17,3	73,4	18,7	81,1	16,8	77,9	19,3	76,7	18,1
Интеллектуальное развитие	79,7	44,9	80,0	46,8	80,6	38,7	87,4	49,3	73,9	39,9
Самореализация	79,0	40,1	78,5	41,6	79,4	35,7	79,3	46,5	78,4	29,1
Доступность общественной информации	73,6	17,0	74,0	25,7	73,2	9,1	71,3	24,3	77,6	4,4
Возможность духовно-религиозной самореализации	58,8	28,5	64,1	38,6	54,1	19,4	58,7	21,4	59,1	40,6
$\overline{ср}$	73,72	29,56	74,0	34,28	73,68	23,94	74,92	32,16	73,14	26,42
Социальная защищённость	77,6	11,1	71,2	16,6	97,0	-14,0	75,6	-23,4	86,9	2,0

Таблица А.3 – Воздействие факторов на социальную защищённость низкоквалифицированных работников (разработано автором)

Блоки факторов	Низкоквалифицированные работники									
	Общая выборка		Мужчины		Женщины		Младшая возрастная группа		Старшая возрастная группа (пенсионеры)	
	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость	значи-мость	достижи-мость
I. Блок общественно-гражданского обустройства Военная безопасность и безопасность от криминальных элементов	74,59	-5,59	82,07	-37,67	71,43	5,71	62,48	-4,78	82,47	-6,01
Закрепление и развитие государственности ЛНР	79,14	-11,83	79,89	-9,77	78,73	-14,73	78,41	-12,45	80,21	-11,67
Гарантированность качества на рынке продуктов, товаров, услуг отечественного производства	64,35	-8,40	84,73	-34,0	55,71	2,57	53,06	9,31	71,09	-20,27
Экологическая безопасность внешней среды	79,89	-24,31	83,12	-21,33	70,86	-29,14	83,42	-19,89	68,67	-28,93
Социально-экономическое развитие	78,30	-29,0	79,08	12,67	78,0	-46,86	61,76	-31,51	89,03	-27,33
Доверие к властным структурам	61,09	4,21	71,41	11,0	56,71	-16,43	40,24	-9,75	75,04	13,22
Гражданские права и свободы	62,47	20,31	69,33	11,67	59,86	24,0	51,77	32,13	69,83	12,08
Государственные социальные гарантии	86,12	-52,27	87,53	-27,0	85,57	-63,14	76,30	-45,38	92,05	-57,07
$\overline{ср}$	73,24	-13,36	79,65	-11,80	69,61	-17,25	63,43	-10,29	78,55	-15,75
II. Блок социальной устроенности личности Наличие постоянной работы	80,59	-27,41	77,61	-53,0	79,29	-16,43	72,65	-40,69	85,38	-19,41
Достаточность дохода (заработной платы, пенсии, стипендии)	87,45	-53,60	88,84	-28,33	86,90	-64,47	77,63	-46,71	93,38	-58,40
Поддержка здоровья	86,37	-3,91	90,82	-38,67	84,57	11,0	94,25	11,76	81,21	-14,59
Доступность общего и базового образования	34,37	-33,68	44,35	-64,02	30,14	-20,71	70,71	9,06	10,11	-62,50
Обустройство жилья	65,59	4,12	63,64	5,0	66,43	4,29	65,39	-2,82	66,82	6,67
Социальные параметры семейных отношений	77,08	39,69	74,27	-28,05	78,29	68,71	69,51	48,48	82,17	3,16
Стабильность жизненного уровня	87,57	-21,54	90,26	-16,09	86,43	-19,71	97,02	-18,07	81,71	-24,14
$\overline{ср}$	74,14	-13,76	75,68	-31,88	73,15	-6,9	78,17	-5,57	71,54	-24,17
III. Блок духовно-культурологической устроенности Культура социального окружения	79,0	24,78	87,0	22,67	75,57	25,57	66,27	33,29	87,54	15,84
Интеллектуальное развитие	57,59	-19,90	59,57	-36,0	51,36	-22,93	72,93	11,28	55,33	-38,72
Самореализация	48,32	-12,94	51,44	-37,33	47,0	-2,57	70,28	-32,15	34,41	-0,19
Доступность общественной информации	79,03	-11,23	78,52	-28,0	79,14	-4,14	62,54	-11,98	90,0	-11,63
Возможность духовно-религиозной самореализации	86,49	71,19	88,70	63,67	85,29	74,14	73,09	71,03	94,99	71,0
$\overline{ср}$	70,09	10,38	73,04	-2,99	63,87	14,01	69,02	14,29	72,45	7,26
Социальная защищённость	75,21	-26,44	84,55	-40,67	75,29	-20,29	61,17	-23,62	89,01	-28,63

Таблица А.4 – Воздействие факторов на социальную защищённость студентов (разработано автором)

Блоки факторов	Студенты								
	Выборка в целом			мужчины			женщины		
	Общественная значимость	Личная значимость	Достижи-мость	Общественная значимость	Личная значимость	Достижи-мость	Общественная значимость	Личная значимость	Достижи-мость
I. Блок общественно-гражданского обустройства Военная безопасность и безопасность от криминальных элементов	83,62	75,0	1,31	84,32	79,65	13,77	83,41	73,67	-2,2
Закрепление и развитие государственности ЛНР	79,69	47,27	-32,54	76,8	68,23	-42,69	80,83	40,91	-29,71
Гарантированность качества на рынке продуктов, товаров, услуг отечественного производства	73,15	84,31	-35,92	71,23	81,51	-56,69	73,87	85,43	-29,7
Экологическая безопасность внешней среды	82,23	75,61	-6,77	81,34	79,76	-2,34	85,19	74,43	-8,1
Социально-экономическое развитие	93,16	88,67	-2,08	94,7	91,57	-11,46	89,3480,46	0,54	
Доверие к властным структурам	76,27	46,85	-62,0	58,96	53,19	-83,33	84,14	38,17	-55,69
Гражданские права и свободы	92,78	93,57	-3,17	94,68	95,81	-12,57	87,57	87,85	-0,46
Государственные социальные гарантии	87,42	93,26	-36,93	84,62	92,34	-57,79	88,79	88,54	94,98
$\overline{ср}$	83,79	75,57	-22,27	80,83	80,26	-31,64	84,11	71,99	-19,52
II. Блок социальной устроенности личности Наличие постоянной работы	82,79	92,11	-1,5	86,04	98,78	-0,94	82,21	89,26	-1,51
Достаточность дохода (заработной платы, пенсии, стипендии)	69,88	94,27	-70,81	57,95	95,89	-77,62	73,77	92,09	-67,35
Поддержка здоровья	81,37	90,62	27,27	78,6	91,55	35,11	84,63	90,77	24,96
Доступность общего и базового образования	70,34	50,23	41,69	60,19	56,71	33,78	73,44	48,33	44,21
Обустройство жилья	75,04	89,57	7,73	81,23	87,75	-3,67	70,35	90,43	17,35
Социальные параметры семейных отношений	56,88	73,42	32,19	61,67	58,14	24,05	50,68	78,05	39,12
Стабильность жизненного уровня	92,32	91,56	-14,79	95,41	85,50	-14,16	89,79	95,75	-16,06
$\overline{ср}$	75,52	83,11	3,16	74,44	82,05	-0,49	74,98	83,53	6,93
III. Блок духовно-культурологической устроенности Культура социального окружения	86,31	81,35	28,23	79,17	68,16	20,31	88,73	89,89	27,71
Интеллектуальное развитие	86,16	88,85	41,74	87,3	92,28	30,85	86,65	86,6	48,39
Самореализация	84,65	85,61	5,23	82,41	91,16	-3,6	86,72	82,12	7,93
Доступность общественной информации	75,57	52,77	-14,92	68,5	47,83	-12,91	80,91	54,26	-15,17
Возможность духовно-религиозной самореализации	60,12	47,19	17,54	72,54	52,01	30,21	56,56	45,21	13,73
$\overline{ср}$	78,56	71,15	15,56	77,98	70,29	12,97	80,41	71,62	16,40
Социальная защищённость	87,0	89,45	-27,46	71,62	77,94	-33,9	91,83	92,97	-25,77

Таблица А.5 – Воздействие факторов на социальную защищённость пенсионеров (разработано автором)

Блоки факторов	Пенсионеры								
	Выборка в целом			мужчины			женщины		
	Общественная значимость	Личная значимость	Достижи-мость	Общественная значимость	Личная значимость	Достижи-мость	Общественная значимость	Личная значимость	Достижи-мость
I. Блок общественно-гражданского обустройства Военная безопасность и безопасность от криминальных элементов	84,16	88,68	-10,68	79,17	84,17	0,0	86,46	90,77	-15,62
Закрепление и развитие государственности ЛНР	82,32	77,32	-51,37	75,50	81,17	-36,33	87,77	75,54	-58,31
Гарантированность качества на рынке продуктов, товаров, услуг отечественного производства	80,0	86,05	-30,0	74,67	74,0	-10,17	82,69	91,62	-39,15
Экологическая безопасность внешней среды	82,26	85,21	-36,84	78,67	89,33	-29,0	83,92	83,31	-40,46
Социально-экономическое развитие	91,05	88,89	-19,47	84,33	78,67	2,17	94,15	93,62	-29,77
Доверие к властным структурам	75,26	73,68	-48,53	48,83	50,33	-29,17	87,46	84,46	-57,46
Гражданские права и свободы	71,84	73,05	20,58	72,50	70,50	37,67	71,69	74,23	19,69
Государственные социальные гарантии	87,17	92,32	-52,76	84,71	91,48	-36,14	89,12	95,27	-59,97
$\overline{ср}$	81,76	83,15	-28,63	74,80	77,46	-12,62	85,41	86,10	-35,13
II. Блок социальной устроенности личности Наличие постоянной работы	72,58	82,0	-29,74	73,83	88,67	3,84	72,0	79,15	-45,23
Достаточность дохода (заработной платы, пенсии, стипендии)	83,95	90,79	-38,31	81,83	84,33	-7,83	84,93	93,77	-52,08
Поддержка здоровья	88,32	94,58	-24,32	86,16	91,50	10,50	89,31	96,0	-40,38
Доступность общего и базового образования	69,84	64,47	-5,38	58,83	68,17	13,0	74,92	62,78	-13,85
Обустройство жилья	72,11	78,53	-11,37	54,18	65,83	12,0	80,38	84,39	-22,15
Социальные параметры семейных отношений	75,37	90,42	16,32	84,17	87,33	-7,0	71,46	91,85	27,08
Стабильность жизненного уровня	89,44	94,44	-62,48	93,29	87,62	-47,43	87,67	99,87	-69,41
$\overline{ср}$	78,80	85,03	-22,18	76,04	81,92	-3,27	80,09	86,83	-30,86
III. Блок духовно-культурологической устроенности Культура социального окружения	82,21	85,63	9,11	71,34	75,67	12,16	87,23	90,62	7,69
Интеллектуальное развитие	62,57	64,15	-9,91	73,35	76,34	-8,64	49,22	47,71	-11,07
Самореализация	69,84	76,68	-14,47	51,83	66,70	23,17	78,15	81,31	-31,85
Доступность общественной информации	67,85	60,95	-3,49	59,50	55,68	9,33	71,69	63,38	-9,39
Возможность духовно-религиозной самореализации	60,42	66,21	18,16	65,33	65,67	27,0	58,16	63,37	14,08
$\overline{ср}$	68,58	70,72	-0,12	64,27	68,01	12,60	68,89	69,28	-6,11
Социальная защищённость	85,11	91,05	-34,47	77,83	81,33	-18,83	88,46	95,54	-41,69

Таблица А.6 – Оценка значимости социально-защитных факторов для исследуемых категорий населения – объектов социальной защиты (разработано автором)

Группы показателей	Население, подпадающее под социальную защиту																									
	Общая выборка					Работники бюджетных организаций и предприятий															Студенты			Пенсионеры		
						В целом					Высококвалифицированные					Низкоквалифицированные										
	всего	муж.	жен.	молодежь	пенсионеры	всего	муж.	жен.	молодежь	пенсионеры	всего	муж.	жен.	молодежь	пенсионеры	всего	муж.	жен.	молодежь	пенсионеры	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
Социально-бытовые факторы (усреднено по блоку II)																										
значимость факторов:																										
Общественная																					75,52	74,44	74,98	78,8	76,04	80,09
Личная	81,5	79,78	82,47	80,97	79,27	76,37	75,36	77,06	78,83	73,5	78,59	75,04	80,96	79,49	75,46	74,14	75,68	73,15	78,17	71,54	83,11	82,05	83,53	85,03	81,92	86,83
- достижимость фактора	-4,23	-1,31	-6,48	6,49	-10,06	6,32	-0,17	4,49	9,82	2,06	26,39	31,54	15,87	25,21	28,29	-13,76	-31,88	-6,9	-5,57	-24,17	3,16	-0,49	6,93	-22,18	-3,27	-30,86
Общественно-гражданское обустройство (усреднено по блоку I)																										
значимость факторов:																										
Общественная																					83,79	80,83	84,11	81,76	74,8	85,41
Личная	77,96	78,69	77,08	72,27	82,08	75,16	78,34	73,15	68,96	81,0	77,08	77,03	76,69	74,49	83,43	73,24	79,65	69,61	63,43	78,55	75,57	80,26	71,99	83,15	77,46	86,1
- достижимость фактора	-21,33	-16,84	-25,18	-17,91	-20,83	-13,1	-6,27	-20,88	-13,55	-13,01	-12,84	-0,74	-24,5	-16,8	-10,31	-13,36	-11,8	-17,25	-10,29	-15,75	-22,27	-31,64	-19,52	-28,63	-12,62	-35,13
Духовно-культурологическая устроенность (усреднено по блоку III)																										
значимость факторов:																										
Общественная																					78,56	77,98	80,41	69,58	64,27	68,89
Личная	71,26	70,61	69,89	71,56	71,76	71,91	73,52	68,78	71,97	72,8	73,72	74,01	73,68	74,92	73,14	70,09	73,04	63,87	69,02	72,45	71,15	70,29	71,62	70,72	68,01	69,28
- достижимость фактора	11,8	13,74	9,76	19,4	8,36	19,97	15,65	18,97	23,23	16,84	29,56	34,28	23,94	32,16	26,42	10,38	-2,99	14,01	14,29	7,26	15,56	12,97	16,4	-0,12	12,6	-6,11
Интегральная оценка социальной ситуации (чувство социальной защищённости)																										
значимость:																										
Общественная																					87,0	71,62	91,83	85,11	77,83	88,46
Личная	85,64	79,04	91,55	78,92	89,51	76,41	77,86	86,15	68,39	87,96	77,6	71,2	97,0	75,6	86,9	75,21	84,55	75,29	61,17	89,01	89,45	77,94	92,97	91,05	81,33	95,54
- достижимость	-23,2	-21,59	-28,2	-25,49	-23,9	-7,67	-12,04	-17,15	-23,51	-13,32	11,1	16,6	-14,0	-23,4	2,0	-26,44	-40,67	-20,29	-23,62	-28,63	-27,46	-33,9	-25,77	-34,47	-18,83	-41,69

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
Анализ внешних и внутренних факторов, обеспечивающих формирование государственной социальной политики в ЛНР

Таблица Б.1 – SWOT-анализ Луганской Народной Республики (разработано автором на основе источника [204])

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
- наличие политической свободы, желания у органов власти ускорить подъем экономики и поднять уровень жизни населения; - открытость населения и власти к диалогу; - выгодное экономико-географическое и транспортное положение; - наличие природных ископаемых; - многоотраслевой промышленный комплекс; - концентрация предприятий-производителей горно-шахтного оборудования; - наличие международных транспортных коридоров; - концентрация производственных факторов; - социальная защита уязвимых слоёв населения, в том числе адресная поддержка и адаптация граждан пожилого возраста; - эффективность образовательных услуг; - наличие профессионально-технических учреждений для подготовки кадров рабочих специальностей, высших образовательных учреждений для подготовки специалистов, кандидатов, докторов наук	- значительные разрушения инфраструктуры Республики в результате боевых действий; - отсутствие необходимых нормативно-правовых актов; - разрушение и изношенность основных фондов предприятий; - зависимость предприятий от импортного сырья и комплектующих; - высокая доля энергопотребляющих производств; - отсутствие инвестиционной активности в сфере производства; - высокая доля автомобильных дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям; - неблагоприятная демографическая ситуация: отрицательный естественный прирост, старение населения, сокращение его численности; - миграционный отток квалифицированного населения; - несоответствие нормы экономически обоснованного финансирования реальной стоимости

Продолжение табл. Б.1

Возможности	Угрозы (риски)
1	2
- стимулирование малого и среднего бизнеса в отдельных сегментах промышленности; - внешнее инвестирование в промышленную отрасль; - поддержка промышленной отрасли за счет внедрения отраслевых программ развития; - восстановление разрушенных электросетей; - строительство объектов собственной генерации электроэнергии; - существенное увеличение объёмов производства продукции растениеводства, овощеводства и животноводства; - восстановление железнодорожного сообщения; - снижение социальной напряжённости за счёт: - создание новых рабочих мест в действующих предприятиях и организация новых предприятий; - увеличение размера социальных выплат; - рост зарплаты в сферах социальной защиты населения, здравоохранения, культуры и образования; - подготовка и переподготовка врачебных и педагогических кадров; - регулирование и стабилизация цен на продовольственные и промышленные товары; -доступное медицинское обслуживание; - пропаганда активного образа жизни через популяризацию физкультуры и спорта	- возможности возобновления военных действий на территории Республики; - экономическая блокада Республики со стороны Украины; - перманентное повышение цен на энергоресурсы; - высокая конкуренция на внешнем рынке; - снижение реальных доходов населения; - увеличение финансовой нагрузки по оплате жилищно-коммунальных тарифов; - несоответствие существующих тарифов на жилищно-коммунальные услуги экономически обоснованным; - отсутствие предприятий электроэнергетики на территории ЛНР; - диспаритет цен на промышленную продукцию и продукцию сельского хозяйства; - рост аварийности на автомобильных дорогах; - угроза общественных волнений, слухов при минимальном количестве информационных каналов для ежедневного оповещения населения об общественно-политической жизни Республики; - изношенный парк специальной техники и оборудования МЧС; - проблемы с обеспечением населения питьевой водой

ПРИЛОЖЕНИЕ В
Анализ процессов программирования развития социальной сферы в ЛНР

Таблица В.1 – Основные проблемы развития социальной сферы (разработано автором на основе источника [389])

№ п/п	Отрасли социальной сферы	Проблемы	Основные задачи:	Критерии эффективности:
	1	2	3	4
1.	Демографи-ческая ситуация	сокращение численности населения; низкий уровень рождаемости	создание условий для улучшения демографической ситуации, в т. ч. улучшение показателей здоровья населения республики, сохранение репродуктивного здоровья населения; пропаганда здорового образа жизни, популяризация активных и интеллектуальных способов проведения досуга и систематических занятий физической культурой и спортом	стабилизация темпов сокращения численности населения и увеличение продолжительности жизни; приобщение жителей республики к регулярным занятиям физической культурой; увеличение количества населения, повышение эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья; увеличение размера единовременного пособия (помощи)
2.	Рынок труда:			
2.1	Занятость населения	отсутствие законодательных актов, которые регулируют вопросы занятости населения; разбалансированность спроса и предложения рабочей силы на рынке труда; количество рабочих мест с высокой заработной платой является недостаточным; недостаток молодых специалистов	разработка законодательных актов, совершенствование нормативной правовой базы в сфере труда и занятости, стимулирующих развитие занятости населения; совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров с учётом потребностей экономики, определение государственных приоритетов развития; развитие социального партнёрства в сфере занятости населения и защиты	определение основных принципов и направлений государственной политики в области содействия занятости населения; сохранение среднесписочной численности работающих на уровне 216500 чел.; организация профессионального обучения, дополнительного профессионального образования, курсов целевого назначения и стажировок для 535 граждан, состоящих на учёте в ФССНСБ ЛНР;

			от безработицы; сохранение существующих и создание новых рабочих мест; создание условий для трудоустройства молодых специалистов	повышение уровня трудоустройства граждан, состоящих на учёте в ФССНСБ ЛНР, на постоянное место работы до 56,2 %; сохранение численности молодых специалистов
2.2	Оплата труда	уровень оплаты труда является недостаточным, имеются отрасли экономики с уровнем оплаты труда ниже среднего по республике; имеются предприятия, на которых несвоевременно проводится выплата заработной платы	совершенствование системы оплаты труда, регулирование социально-трудовых отношений на республиканском, территориальном и локальном уровнях, поэтапное повышение оплаты труда	повышение размера должностного оклада работника 1 разряда на 26,0 %; рост среднемесячной номинальной заработной платы штатных работников до 13 800 рос. руб.; недопущение роста задолженности по заработной плате
3.	Социальная защита населения			
3.1	Пенсионное обеспечение	уровень пенсионных выплат остаётся невысоким; заключаются трудовые отношения, в рамках которых страхователи стараются уклониться от уплаты единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование или производят выплаты не в полном объёме, что непосредственно влияет на пенсионное обеспечение граждан и другие социально-гарантированные выплаты	повышение уровня пенсионного обеспечения путём увеличения размера пенсионных выплат для всех категорий граждан; стимулирование легальной трудовой деятельности с обязательной уплатой взносов из фонда заработной платы в полном объёме	поэтапное повышение размера пенсионных выплат; обеспечение своевременного, в полном объёме, проведения выплаты пенсий
3.2	Социальное обеспечение	имеется необходимость расширять меры социальной поддержки отдельных категорий граждан;	повышение уровня социальной поддержки отдельных категорий граждан; расширение спектра социальных гарантий;	обеспечение своевременной выплаты социальной поддержки отдельным категориям граждан; поэтапное повышение размеров социальных выплат

		необходимо организовать проведение капитальных ремонтов в учреждениях социальной сферы	совершенствование системы предоставления комплексных социальных услуг населению; организация оздоровления, реабилитации и отдыха детей, создание условий для укрепления физического и психологического здоровья	отдельным категориям граждан; повышение качества предоставления социальных услуг путём оптимизации сети учреждений социальной сферы республики; обеспечение организованного отдыха и оздоровления
3.3	Поддержка семьи и детей	наблюдается ослабление семьи как социального института общества, изменяется её место в ценностных ориентациях; растёт количество семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, растёт социальное сиротство; имеется необходимость в повышении профессионального уровня сотрудников	формирование «осознанного и ответственного родительства», правовой культуры детей и родителей, предупреждение социального сиротства и насилия в семьях; предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому	повышение роли семьи в обществе, осознание молодёжью «семьи» как первостепенной ценности; усиление роли родителей в воспитании детей; понижение уровня социального сиротства и насилия в семьях, повышение правовой культуры детей и родителей; понижение уровня детской безнадзорности и беспризорности
4.	Здраво-охранение	недостаточно развито законодательство, регулирующее организационные, правовые, экономические и социальные нормы в сфере здравоохранения; дефицит квалифицированных кадров; высокие показатели заболеваемости и смертности среди населения; наличие объектов здравоохранения, требующих восстановления после обстрелов, высокий	разработка и принятие законов в сфере здравоохранения; снижение оттока медицинских кадров и кадрового дефицита в системе здравоохранения; укрепление здоровья населения; повышение доступности и качества оказания медицинской помощи населению; восстановление и обновление материально-технической базы государственных учреждений здравоохранения	обеспечение государственного регулирования правовых, организационных, экономических и социальных основ в сфере здравоохранения; повышение показателей обеспеченности: врачами на 0,7 %, средним медицинским персоналом – на 1,0 %; увеличение выявляемости случаев заболеваний у населения республики; увеличение показателя работы койки на 3,2 %; обновление материально-технической базы учреждений здравоохранения

		уровень износа материально-технической базы государственных учреждений здравоохранения		
5.	Образование	дошкольные образовательные учреждения обеспечены недостаточным количеством мест; уровень нормативно-правового и учебно-методического обеспечения не соответствует сегодняшним требованиям образовательного процесса; недостаточно развита сфера научно-исследовательской деятельности и адресной поддержки талантливых детей и молодёжи; острый дефицит педагогических кадров; недостаточно высокий уровень экономической и социальной эффективности организации образовательного процесса и системы управления образованием в целом	повышение доступности дошкольного образования; совершенствование нормативного правового и обновление учебно-методического сопровождения образовательного процесса; расширение сферы научной, научно-технической и инновационной деятельности; выявление и поддержка одарённых детей и молодёжи; проведение государственных интеграционных мероприятий; создание условий для формирования престижности труда педагога; предоставление первого рабочего места выпускникам образовательных учреждений; повышение социально-экономической эффективности образовательного процесса и системы управления образованием	открытие дополнительных групп на 45 мест в дошкольных образовательных учреждениях; снижение очереди в дошкольные образовательные учреждения; пополнение библиотечного фонда печатными и/или электронными изданиями учебной литературы; обеспечение образовательных учреждений высшего образования профессорско-преподавательским составом с учёными званиями и учёными степенями; трудоустройство по распределению 0,8 тыс. выпускников образовательных учреждений высшего образования и 1,5 тыс. выпускников образовательных организаций (учреждений) среднего профессионального образования; снижение дефицита педагогических кадров на 0,3 %; повышение качества образования; эффективное использование образовательных ресурсов
6.	Физическая культура и спорт	правовые ограничения проведения официальных республиканских спортивных соревнований по видам спорта, недостаточный уровень	развитие спорта высших достижений в республике; улучшение кадрового состава сферы физической культуры и спорта, снижение дефицита кадров; сохранение и обновление материально-технической базы сферы физкультуры и	формирование спортивных сборных команд Луганской Народной Республики по видам спорта; проведение официальных республиканских физкультурных и спортивных мероприятий; повышение спортивного

		развития отдельных видов спорта на территории республики; дефицит квалифицированных кадров в сфере физической культуры и спорта; высокая техническая изношенность спортивного инвентаря и оборудования, инфраструктуры сферы физической культуры и спорта	спорта	мастерства и уровня мотивации к достижению высоких результатов; укрепление международного сотрудничества; улучшение качества учебно-тренировочного процесса; проведение аттестации тренеров, тренеров-преподавателей

.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г
Попарные сравнения показателей потоков социальной системы определённой территории

Таблица Г.1 – Попарные сравнения для входящего потока (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

	среднегодовая численность занятых , млн человек	расходы федерального бюджета на национальную экономику, млрд руб.	численность населения, млн человек	расходы федерального бюджета на нац. безопасность, млн руб.	расходы федерального бюджета на социальную политику, млн руб.	инвестиции в образование, млн руб.	инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.	затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды, млн руб.	инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи, млн руб.	сумма материнского капитала, млн руб.
среднегодовая численность занятых, млн человек	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
расходы федерального бюджета на национальную экономику, млрд руб.	0	1	0	1	2	2	2	2	2	2	2
численность населения, млн чел.	0	2	1	2	2	2	0	2	1	2	1
расходы федерального бюджета на национальную безопасность, млн руб.	0	1	0	1	2	2	1	2	2	2	2
расходы федерального бюджета на социальную политику, млн руб.	0	0	0	0	1	1	1	1	2	2	2
инвестиции в образование, млн руб.	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1
инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.	0	0	2	0	1	1	1	2	2	2	2
затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	0	0	0	0	1	1	0	1	1	1	1
расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды, млн руб.	0	0	1	0	0	1	0	1	1	2	2
инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи, млн руб.	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1
сумма материнского капитала, млн руб.	0	0	1	0	0	1	0	1	0	1	1

Таблица Г.2 – Попарные сравнения для выходящего потока (разработано автором на основе источников [218; 219; 223; 348])

	уровень занятости,%	среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб.	валовой внутренний продукт	ожидаемая продолжительность здоровой жизни	величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), тыс. руб.	численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	уровень инновационной активности организаций, %	объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тонны	суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	реальный размер назначенных пенсий, %
уровень занятости, %	1	0	1	0	0	0	2	2	2	2	0	2	2
среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	2	1	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2
потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб.	1	0	1	0	0	0	1	1	2	1	0	0	0
валовой внутренний продукт	2	0	2	1	0	0	2	2	2	2	1	1	0
ожидаемая продолжительность здоровой жизни	2	1	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2
величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), тыс. руб.	2	0	2	2	0	1	2	2	2	2	1	1	2
численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
уровень инновационной активности организаций, %	0	0	1	0	0	0	2	1	1	0	0	0	0
объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс.	0	0	0	0	0	0	2	1	1	1	0	0	0
улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тонны	0	0	1	0	0	0	2	2	1	1	0	0	0
суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	2	0	0	1	0	1	2	2	2	2	1	1	2
общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	0	0	0	1	0	1	2	2	2	2	1	1	2
реальный размер назначенных пенсий, %	2	2	2	2	0	0	2	2	2	2	0	0	1

Таблица Г.3 – Попарные сравнения для потока механизмов (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

	введено в действие жилых домов, тыс. кв. м	основные фонды образования, тыс. руб.	обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей	основные средства исследований и разработок, млн руб.	численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	численность исследователей с учёными степенями, человек	основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн руб.	стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи, млрд руб.	поступления социального страхования, млн руб.
введено в действие жилых домов, тыс. кв. м	1	2	2	2	2	2	2	2	2
основные фонды образования, тыс. руб.	0	1	1	2	1	2	1	2	0
обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей	0	1	1	2	2	2	0	2	2
основные средства исследований и разработок, млн руб.	0	0	0	1	2	2	1	1	2
численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	0	1	0	0	1	2	0	0	2
численность исследователей с учёными степенями, человек	0	0	0	0	0	1	0	2	2
основные фонды здравоохранения и предоставления социальных услуг, млн руб.	0	1	2	1	2	2	1	2	2
стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи, млрд руб.	0	0	0	1	2	0	0	1	0
поступления социального страхования, млн руб.	0	2	0	0	0	0	0	2	1

Таблица Г.4 – Попарные сравнения для замыкающего потока (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

	уровень безработицы, %	смертность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	Число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке, ед.	заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. человек	младенческая смертность, тыс. чел.	общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения
уровень безработицы, %	1	2	0	1	2	2	0
смертность населения в трудоспособном возрасте	0	1	0	0	0	0	0
численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	2	2	1	0	2	2	0
число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке, ед.	1	2	2	1	2	2	0
заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. человек	0	2	0	0	1	2	0
младенческая смертность, тыс. чел.	0	2	0	0	0	1	0
общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения	2	2	2	2	2	2	1

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Исходные данные для входящих и исходящих потоков в социальной системе РФ, Воронежской и Белгородской областей

Таблица Д.1 – Исходные данные по РФ. Входящий поток (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Период	Название показателя										
	среднегодовая численность занятых, млн человек	расходы федерального бюджета на национальную экономику, млрд руб.	численность населения, млн человек	расходы федерального бюджета на национальную безопасность, млн руб.	расходы федерального бюджета на социальную политику, млн руб.	инвестиции в образование, млн руб.	инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.	затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды, млн руб.	инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи, млн руб.	сумма материнского капитала, млн руб.
2006	70,68	1234	143,2	1032900	1324900	357500	191900	157500	162940	4947900	0,25
2007	71,68	1456	142,8	1214500	1684500	437500	238500	191500	177298	6238900	0,25
2008	72,68	1678	142,8	1496500	2042500	546300	305200	238500	183905	7947500	0,28
2009	71,68	1890	142,7	1614900	2142500	634500	385500	246500	183655	5684500	0,31
2010	72,68	2123	142,9	1853500	2496600	758100	424500	292500	193463	8238500	0,34
2011	73,68	2345	142,9	2187500	2938500	891500	516500	347500	222599	10238500	0,37
2012	74,68	2567	143,0	2496500	3357500	1006500	634500	406500	271773	12238500	0,39
2013	75,68	2789	143,3	2787500	3719300	1099500	748500	465500	271773	14238500	0,41
2014	76,68	3012	143,7	3157500	4042500	1175500	846500	523500	271773	16238500	0,43
2015	76,68	3234	146,3	3375500	4223500	1209500	964500	582500	271773	14238500	0,45
2016	76,68	3456	146,5	3569500	4406500	1235500	1035500	641500	271773	13238500	0,45
2017	76,68	3678	146,8	3764500	4684500	1285500	1095500	700500	320947	15238500	0,45
2018	76,68	3901	146,9	4032500	5042500	1355500	1185500	759500	345464	17238500	0,45
2019	76,68	4123	146,8	4307500	5406500	1425500	1295500	818500	374411	19238500	0,45
2020	75,68	4345	146,7	4580500	5684500	1475500	1425500	877500	394186	16238500	0,47

Таблица Д.2 – Исходные данные по РФ. Механизмы (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Период	Название показателя								
	введено в действие жилых домов, тыс. кв м общей площади	основные фонды образования, тыс. руб.	обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей	основные средства исследований и разработок, млн руб.	численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	численность исследователей с учёными степенями, человек	основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн руб.	стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи, млрд руб.	поступления социального страхования, млн руб.
2006	159,0	1278800	565,1	230785,2	813207,0	105114,0	74435,0	459,7	616414
2007	209,9	1989400	565,1	377081,2	774873,5	105114,0	93063,0	459,7	616414
2008	224,6	1989400	565,1	377081,2	774873,5	105114,0	110163,0	459,7	616414
2009	233,3	1989400	554,1	377081,2	774873,5	105114,0	133650,5	459,7	616414
2010	216,5	2700000	553,0	523377,2	736540,0	105114,0	157138,0	459,7	616414
2011	227,2	3361800	570,0	610426,7	735273,0	108323,5	356520,0	459,7	616414
2012	241,4	3361800	592,0	699869,8	726318,0	108323,5	204262,0	459,7	616414
2013	258,1	3361800	600,0	749797,6	727029,0	108323,5	335240,0	459,7	616414
2014	304,2	3361800	612,0	847527,0	732274,0	108323,5	315033,0	459,7	616414
2015	306,4	4023600	626,0	914669,1	738857,0	111533,0	346892,0	459,7	616414
2016	278,3	4622300	635,0	943815,2	722291,0	108388,0	134433,0	459,7	616414
2017	272,6	4622300	632,5	1019152,4	707887,0	103327,0	406864,0	478,4	691825
2018	261,1	5221000	632,5	1028247,6	682580,0	100330,0	439505,0	626,6	735240
2019	305,5	5608100	632,5	1134786,7	682464,0	99912,0	501197,0	769,7	770619
2020	326,7	5813000	632,5	1174534,3	679333,0	99122,0	661498,0	868,5	903412

Таблица Д.3 – Исходные данные по РФ. Выходящий поток (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Период	Название показателя												
	уровень занятости, %	среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб.	валовой внутренний продукт, млн руб.	ожидаемая продолжительность здоровой жизни	величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), тыс. руб.	численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	уровень инновационной активности организаций, %	объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тонны	суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	реальный размер назначенных пенсий, %
2006	58,0	10154,8	5627,0	26917,20	69,83	3422	108,8	9,5	25794618,08	61,6	1,29	7,8	105,1
2007	59,4	12540,2	9409,5	33247,51	69,83	3847	108,8	9,5	25794618,08	61,3	1,33	8,8	104,8
2008	59,8	14863,6	9409,5	41276,85	69,83	4593	107,1	9,5	25794618,08	60,2	1,42	8,3	118,1
2009	60,1	16895,0	9409,5	38807,22	69,83	5153	102,0	9,5	25794618,08	53,3	1,48	8,4	110,7
2010	60,9	18958,4	13192,0	46308,54	69,83	5688	96,9	9,5	25794618,08	59,5	1,57	8,5	134,8
2011	61,2	20780,0	18280,0	55967,23	69,83	6369	87,6	10,4	33407033,38	59,2	1,43	9,2	101,2
2012	61,5	23221,1	18280,0	60114,00	69,95	6510	82,6	10,3	35944433,74	60,2	1,70	8,5	104,8
2013	61,3	25684,0	18280,0	68103,45	70,40	7306	76,4	10,1	38334530,20	61,8	1,48	8,5	102,8
2014	61,8	27412,0	18280,0	72985,70	70,93	8050	67,3	9,9	41233490,90	60,9	1,44	8,4	100,9
2015	62,4	30254,0	23368,0	79030,04	71,20	9701	61,6	9,3	45525133,84	62,3	1,78	7,9	96,2
2016	62,9	30865,0	26048,5	83087,36	71,68	9828	60,8	8,4	51316283,47	63,2	1,38	6,7	96,6
2017	63,2	31897,0	26048,5	85616,08	72,70	10088	60,8	8,5	57611057,81	62,9	1,37	7,1	103,6
2018	63,5	33361,0	26048,5	91843,15	73,01	10287	60,8	12,8	68982626,57	64,5	1,37	6,1	100,8
2019	64,0	35506,0	28729,0	103861,65	73,34	10890	60,8	9,1	92253929,63	65,1	1,50	6,5	101,5
2020	64,9	36240,0	27443,0	109608,31	71,54	11468	60,8	10,8	91296007,70	65,9	1,51	5,3	102,3

Таблица Д.4 – Исходные данные по РФ. Замыкающий поток (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Период	Название показателя						
	уровень безработицы, %	смертность населения в трудоспособном возрасте, тыс. чел.	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке	заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. чел.	младенческая смертность, тыс. чел.	общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения
2006	6,2	600,9	8,8	1183786	108842	8,6	4,2
2007	6,2	600,9	8,8	1425440	109571	8,6	4,4
2008	6,2	600,9	8,8	1342270	109590	8,6	4,4
2009	8,3	600,9	8,8	1387797	113877	8,6	4,4
2010	7,3	600,9	8,8	1080553	111428	8,6	4,5
2011	6,5	600,9	8,3	1091309	113922	8,6	4,4
2012	5,5	575,7	7,0	1640670	113688	8,6	4,4
2013	5,5	560,9	10,2	1570760	114721	8,2	4,4
2014	5,2	565,3	10,2	1809924	114989	7,4	4,4
2015	5,6	546,7	11,0	1583138	113927	6,5	4,2
2016	5,5	525,3	13,0	1446342	115187	6,0	4,2
2017	5,2	484,5	14,5	1391601	114382	5,6	4,2
2018	4,8	482,2	14,6	1678219	114841	5,1	4,2
2019	4,6	470,0	14,6	1551253	114512	4,9	4,2
2020	5,8	548,2	14,8	1551253	111294	4,5	3,9

Таблица Д.5 – Исходные данные по Воронежской области. Входящий поток (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Период	Название показателя										
	среднегодовая численность занятых, млн человек	расходы федерального бюджета на национальную экономику, млрд руб.	численность населения, млн человек	расходы федерального бюджета на национальную безопасность, млн руб.	расходы федерального бюджета на социальную политику, млн руб.	инвестиции в образование, млн руб.	инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.	затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды, млн руб.	инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи, млн руб.	сумма материнского капитала, млн руб.
2006	0,968	1,802	2,389	1,155	11,071	377	236,8	110,4		1,2	0,25
2007	0,972	2,153	2,38	1,279	13,931	459,9	208,9	89,3		1,3	0,26
2008	1,007	2,834	2,371	1,456	20,216	770	243,6	106,8		1,6	0,27
2009	1,039	2,89	2,362	1,52	22,892	858	144,1	86,5		0,6	0,312
2010	1,073	3,266	2,352	1,661	27,182	1234	196,3	119,9		1,6	0,343
2011	1,104	3,713	2,338	1,824	30,422	1641,5	172,8	110,8		3,6	0,365
2012	1,134	3,981	2,325	1,754	35,832	2177,4	191,2	114,9		9,2	0,387
2013	1,157	4,289	2,312	1,747	41,105	2372	213,8	161,5		30,2	0,408
2014	1,165	4,755	2,298	2,001	47,23	2443,7	192,9	128	4,399	18,1	0,429
2015	1,142	4,267	2,284	1,639	44,857	2335,8	222	150,1	4,587	25	0,453
2016	1,131	4,231	2,273	1,887	50,952	1987,7	285,8	189,7	4,313	36,8	0,453
2017	1,124	4,3	2,263	1,857	53,548	2029,8	241,3	188,6	5,595	61,5	0,453
2018	1,113	4,439	2,251	1,949	58,123	2293,5	262,6	192,2	6,374	58,2	0,453
2019	1,095	4,847	2,242	2,155	65,45	2644,6	341,9	229,9	8,195	96,9	0,453
2020	1,085	3,698	2,233	2,249	58,833	2730,6	326	237,1	6,76	114,7	0,466

Таблица Д.6 – Исходные данные по Воронежской области. Механизмы (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Период	Название показателя								
	введено в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	основные фонды образования, тыс. руб.	обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей	основные средства исследований и разработок, млн руб.	численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	численность исследователей с учёными степенями, человек	основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн руб.	стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи, млрд руб.	поступления социального страхования, млн руб.
2006	2,3	7134293	203	3508,9	5056	2378	6116,1	0,564	7501,2
2007	3,2	7646983	208	4102,1	5499	2564	7364,8	0,72	10282,2
2008	2,8	8359442	215	5429,4	6044	2852	9310,1	1,015	12684,4
2009	2	9461607	225	6205,2	6421	3044	10459,5	1,144	15200,6
2010	1,2	11172282	227	8348,7	6786	3258	12432,8	1,375	18107,3
2011	1,2	14056695	237	10640,4	6965	3262	14132,9	1,733	22000
2012	1	17342569	244	12394,6	7499	3747	16486,9	2,245	24410,5
2013	1,1	20212086	247	15304,1	8071	3913	18273,8	2,703	25524,9
2014	1,1	23047240	255	18204,8	8241	4559	20385,7	2,914	29016,6
2015	1	27133817	256	23060,7	9013	4648	22548,2	3,156	29685,4
2016	0,9	32707340	271	26010,5	9544	4869	24210,8	3,23	31961,4
2017	0,8	40871376	296	27908,4	9497	5133	26272,6	3,413	33453
2018	0,6	47057936	304	29544,3	9365	5214	28046,6	3,77	36990,3
2019	0,4	52901870	320	32005,3	9543	5290	30049,8	3,688	39717,5
2020	0,6	57369266	326	35162	9589	5543	32082,4	3,302	42580,2

Таблица Д.7 – Исходные данные по Воронежской области. Выходящий поток (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Период	Название показателя												
	уровень занятости,%	среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб.	валовой внутренний продукт, млн руб.	ожидаемая продолжительность здоровой жизни	величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), тыс. руб.	численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	уровень инновационной активности организаций, %	объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тонны	суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	реальный размер назначенных пенсий, %
2006	66,7	7,3	4	284,5	62,4	3,4	68		386999		1,4	6,9	96,1
2007	67,9	8,4	4,4	345,7	62,9	3,6	69		384570		1,44	7,1	96,2
2008	68	10,1	5,5	424,9	63,5	4,2	72		430434		1,48	7	96,1
2009	69,3	10,9	5,9	403,8	64	4,5	72,5	8,6	495736		1,52	6,9	95
2010	69,6	12,9	7	511,9	64,5	5	71,1	9,2	629021		1,54	7	97,3
2011	70,1	15,2	8,1	643,1	65,1	5,5	72,1	9	717879		1,57	7,2	99,3
2012	70,5	17,5	9,3	748,3	65,7	6	68,2	10	853859		1,58	7,1	101
2013	71,3	19,5	10,1	824,9	65,9	6,5	66,7	10,3	914319		1,59	6,9	100,7
2014	73,3	21,2	10,8	925,6	66,5	7	64,8	11	1159139		1,61	7	100,5
2015	72,1	21,8	10,8	897,4	66,7	7,4	60,8	13,3	1340862	11100	1,61	6,7	100,5
2016	70,9	22,3	10,8	877,4	66,8	7,8	58,6	13,7	1426883	11000	1,62	6,7	101,1
2017	70,6	24	12,2	940,5	67,1	8,3	58,4	12,6	1615878	11600	1,63	6,5	101,6
2018	70,8	25,7	13,1	1038,2	67,3	8,9	57,7	12,5	1756337	12100	1,63	6,6	102
2019	71,1	28,6	14	1146,4	67,5	9,6	57,5	12,2	1891625	12800	1,63	6,5	102
2020	70,9	30,6	14,8	1067,9	67,7	10,2	57,6	11,6	2379201	12700	1,62	6,1	102,8

Таблица Д.8 – Исходные данные по Воронежской области. Замыкающий поток (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Период	Название показателя						
	уровень безработицы, %	смертность населения в трудоспособном возрасте	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке	заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. чел.	младенческая смертность, тыс. чел.	общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения
2006	0,8	10,1	7,7	77048	254,9	9,8	4,3
2007	0,7	9,4	4,9	70448	207,5	9,4	4,9
2008	1,4	9,7	3,4	69831	221,8	8,6	5,3
2009	9,6	9,5	5,5	63468	242,3	8,3	5,8
2010	7,3	9,5	3	61041	249,5	7,8	5,9
2011	4,8	9,4	1,8	63815	249,4	7,8	5,8
2012	4,3	8,9	1,2	57780	268,3	6,9	5,8
2013	4,6	8,9	1,2	55596	275,9	7,6	5,6
2014	5,1	8,8	1,1	52396	276,4	7,8	5,6
2015	6,1	9,1	1,2	51177	278,7	6,1	5,4
2016	5,1	9,6	1,1	46599	296,7	6,4	5,3
2017	4,6	9,4	0,8	44362	291,7	5,3	5,3
2018	4,3	9,4	0,8	41700	295,3	5,4	5,1
2019	4,1	9,9	0,7	35724	298,8	5,5	5,1
2020	4,5	9,2	1,8	26874	235,5	4,7	5

Таблица Д.9 – Исходные данные по Белгородской области. Входящий поток (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Период	Название показателя										
	среднегодовая численность занятых , тыс. человек	расходы федерального бюджета на национальную экономику, млн руб.	численность населения, тыс. человек	расходы федерального бюджета на национальную безопасность, млн руб.	расходы федерального бюджета на социальную политику, млн руб.	инвестиции в образование, млн руб.	инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.	затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды, млн руб.	инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи, млн руб.	сумма материнского капитала, млн руб.
2006	677,4	6916,3	1511,715	987,5		158		734,2	50,8	848,2	0,25
2007	685,3	11485,9	1514,153	1192,4		169,6		747,3	83,5	1328	0,26
2008	695,3	17493,3	1521,102	1516,2		190,9		1189,9	95,8	1065,5	0,27
2009	693	17434,6	1526,258	1339,4		242,4		1103,9	74,8	786,6	0,312
2010	693,5	20792,5	1532,526	1462,5		475,4	0,1	3038,7	55,3	968,1	0,343
2011	698,1	28183,1	1532,353	1756,3	7104,2	455,5	0,2	2066,5	73,9	1460,7	0,365
2012	700,1	27565,8	1536,073	404,2	7429,2	529,5	1,2	1436,5	39,7	1754,4	0,387
2013	700,2	32877,8	1540,985	456	7843,7	827,3	0,5	865,4	42,6	1267,1	0,408
2014	699,1	23558,2	1544,108	594,2	8542,2	1033,1	0,1	4065,8	44,7	2027,1	0,429
2015	754	24973	1547,936	629	9454,4	901,8	55,9	2367,3	65,6	1740,3	0,453
2016	756,8	25064,8	1550,137	653,7	10025,3	841,4		20059,4	79,8	1930,7	0,453
2017	757,9	31358,8	1552,865	708,9	15724,4		7,7	23106,5	88,7		0,453
2018	752,6	33612,7	1549,876	756,8	16546	555,7		20726,3	116,5	132,8	0,453
2019	754,1	37588,7	1547,418	886,9	17101	23	757,5	30653	270,3	196	0,453
2020	751,9	30698,7	1549,151	868,6	21435,9	552,3	14,4	21540,9	151,3	265,4	0,466

Таблица Д.10 – Исходные данные по Белгородской области. Механизмы (разработано автором на основе источников [136; 234])

Период	Название показателя								
	введено в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади	основные фонды образования, млн руб.	обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей	основные средства исследований и разработок, млн руб.	численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	численность исследователей с учёными степенями, человек	основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн руб.	стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи, млн руб.	поступления социального страхования, млн руб.
2006	938,8	13248	357	831,42	1297	1664	8686	10365	1650,4
2007	1064	20852	372	1215,11	1314	1861	11977	11479	2049,6
2008	1112,2	22617	385	1520,3	1189	1999	13709	12593	2606,8
2009	1097,3	23089	400	1732,32	1185	2025	15231	13707	2536,6
2010	1100,4	23917	414	2110	1189	2174	16064	14821	2852,1
2011	1148,2	24873	429	2541,9	1198	2070	17206	15935	3511,3
2012	1215,2	26898	444	2931,2	1244	1870	18602	17049	3821,45
2013	1294,6	28356	460	3323,54	1227	1894	20461	18163	4131,6
2014	1469,2	30688	476	3761,5	1373	1910	21751	19277	4441,75
2015	1554,9	33044	493	4132,13	1749	1839	24164	20391	4751,9
2016	1350,1	34560	510	4523,67	1717	1773	26006	21505	5062,05
2017	1300,5	43922	527	4961,22	1655	1694	27054	22619	5372,2
2018	1215,5	45138	545	5312,53	1498	1631	29086	24512	5682,35
2019	1260,4	46851	563,2	5702,5	1563	1907	30502	24512	5992,5
2020	1148,6	50835	581,7	6133	1463	1974	34458	27077	6302,65

Таблица Д.11 – Исходные данные по Белгородской области. Выходящий поток (разработано автором на основе источника [136])

Период	Название показателя												
	уровень занятости,%	среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб.	валовой внутренний продукт, млн руб.	ожидаемая продолжительность здоровой жизни	величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), тыс. руб.	численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	уровень инновационной активности организаций, %	объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	реальный размер назначенных пенсий, % к пред году
2006	60,3	7,082	5,14	178846	63,9	2,759	77,5	5,72	2052,7	787,4	1,54	8,2	102,1
2007	59,5	9,399	5,82	237013	64,2	3,202	80,1	7,29	13377,9	818,4	1,54	9,8	116,6
2008	61	12,748	6,62	317656	64,5	3,742	82,9	8,86	32978,9	649,6	1,54	8,1	109
2009	62,9	14,146	6,22	304345	64,8	4,167	79,7	10,43	10437,5	646,8	1,53	8,4	125,1
2010	61,5	16,84	7,02	398361	65,1	4,559	77,7	12	9391,6	764	1,52	8,5	113,1
2011	61,4	18,82	8,02	507840	65,4	5,168	73,4	14,6	15457,4	784,9	1,51	9,8	106
2012	63,7	21,659	8,82	545517	65,7	5,125	68,7	10,7	21683,4	850,5	1,515	8,1	103,6
2013	65,4	23,734	9,42	569006	66	6,078	64,8	11,8	21246,5	847,6	1,526	8,7	102,8
2014	66,1	25,371	10,02	619678	66,3	6,695	59,2	13,9	23098,3	701,9	1,544	8,5	98,2
2015	65,7	27,907	9,42	693379	66,6	8,134	53,1	16,2	29348,1	639	1,561	8,3	102,6
2016	67,3	29,59	8,82	729084	66,9	8,153	50,6	20,6	56411,5	551,3	1,547	6,1	99,6
2017	60,5	30,419	9,42	785254	67,2	8,31	49	30,2	101169,6	622,6	1,389	7,3	106,3
2018	60,6	30,777	10,02	865979	67,5	8,338	47,7	27,7	139301,4		1,358	6,7	106,3
2019	61	32,398	10,62	955329	67,8	9,126	46,8	27,7	150727,9		1,287	6,7	101,1
2020	61	32,886	10,02	999082	68,1	9,402	46,2	29,27	158024,3		1,238	4,8	104,1

Таблица Д.12 – Исходные данные по Белгородской области. Замыкающий поток (разработано автором на основе источника [136])

Период	Название показателя						
	уровень безработицы, %	смертность населения в трудоспособном возрасте (на 1000 человек)	численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке	заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. человек	младенческая смертность, чел.	общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения
2006	5,6	10,2	15,1	7122	1185,1	123	3,9
2007	4,2	10,1	12,5	6768	1211	76	4,3
2008	4,1	9,9	10	10723	1149,9	106	4,4
2009	4,8	9,6	10,1	11415	1191,6	87	4,4
2010	5,2	9,4	8,4	12327	1159,3	85	4,3
2011	4,4	9,2	8,6	8179	1193	85	4,5
2012	3,7	9,1	6,5	6441	1203,3	127	4,5
2013	4	8,9	7,4	10632	1196,7	116	5
2014	4	8,7	7,5	15478	1138,4	103	5
2015	4,1	8,5	8,6	12537	1095,7	110	4,4
2016	4	8,3	8,2	14006	1157	108	4,4
2017	3,9	8,1	7,9	12569	1080,6	77	4,4
2018	3,9	7,9	7,5	16627	1099,5	73	3,9
2019	3,9	7,7	7,8	16674	1075,3	39	4,2
2020	4,9	7,5	7,2	10322	1103,2	47	4,1

ПРИЛОЖЕНИЕ Е
Фактические ранговые упорядочивания

Таблица Е.1 – Фактические ранговые значения ускорений показателей за период 2008–2020 гг. по РФ (входящий поток) (разработано автором на основе источников [218; 219])

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
среднегодовая численность занятых, млн человек	25	38	5	21	16	15	24	34	14	24	19	23	31
расходы федерального бюджета на национальную экономику, млрд руб.	13	22	19	27	16	15	14	24	13	27	18	30	13
расходы федерального бюджета на национальную безопасность, млн руб.	8	30	17	16	25	28	9	29	18	23	14	20	18
численность населения, млн. человек	5	25	14	30	13	12	11	2	37	18	30	34	17
инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.	12	7	35	14	12	27	29	16	24	29	13	18	11
расходы федерального бюджета на социальную политику, млн руб.	26	33	12	17	24	29	28	27	11	14	15	21	21
расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды, млн руб.	30	28	16	11	6	38	17	21	14	7	34	17	24
инвестиции в образование, млн руб.	9	26	18	20	26	30	30	28	19	15	16	29	20
затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	11	31	15	19	14	15	25	20	12	28	19	22	16
сумма материнского капитала, млн руб.	4	5	34	31	23	26	26	18	30	24	19	23	8
инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи, млн руб.	7	37	4	32	21	15	16	37	8	8	25	23	36

Таблица Е.2 – Фактические ранговые значения ускорений показателей за период 2008–2020 гг. по РФ (поток механизмов) (разработано автором на основе источников [218; 219])

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
введено в действие жилых домов, тыс. кв. м	37	29	36	7	10	13	3	38	36	9	31	2	32
основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн руб.	28	6	21	3	40	2	39	9	38	2	40	13	6
обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей	14	35	10	8	8	36	7	14	26	34	12	23	13
основные фонды образования, тыс. руб.	35	8	6	29	33	15	17	7	20	38	8	35	25
основные средства исследований и разработок, млн руб.	33	8	8	34	15	33	6	26	25	12	32	9	28
численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	2	8	37	4	28	7	8	19	34	17	33	5	22
поступления социального страхования, млн руб.	14	8	21	22	16	15	17	21	14	5	35	33	4
численность исследователей с учёными степенями, человек	14	8	21	5	36	15	17	3	39	39	6	4	23
стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи, млрд руб.	14	8	21	22	16	15	17	21	14	13	3	32	30

Таблица Е.3 – Фактические ранговые значения ускорений показателей за период 2008–2020 гг. по РФ (выходящий поток) (разработано автором на основе источников [218; 219])

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ожидаемая продолжительность здоровой жизни	14	8	21	22	9	6	10	30	9	10	37	19	39
среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	27	23	20	28	11	14	31	12	28	20	17	16	27
величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), тыс. руб.	6	27	33	18	27	8	27	8	33	19	27	14	19
реальный размер назначенных пенсий, %	1	40	2	40	1	37	13	31	3	6	38	7	12
суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	3	34	13	37	2	40	2	1	40	1	11	3	34
валовой внутренний продукт	10	36	9	15	30	11	33	17	23	30	10	10	29
общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	39	4	32	9	39	4	32	32	35	3	39	1	38
уровень занятости,%	36	24	11	36	22	35	5	15	21	31	26	15	7
улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тонны	31	39	1	38	5	10	38	4	27	36	5	37	10
объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	14	8	21	10	31	25	12	13	10	22	9	6	35
потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб.	34	8	7	13	35	15	17	6	31	35	19	8	33
уровень инновационной активности организаций, %	14	8	21	6	37	32	15	33	29	4	1	40	1
численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	29	32	21	35	7	31	34	11	7	21	19	23	13

Таблица Е.4 – Фактические ранговые значения ускорений показателей за период 2008–2020 гг. по РФ (замыкающий поток) (разработано автором на основе источников [218; 219])

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения	38	8	3	39	4	15	17	39	1	24	19	23	40
Число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке	40	3	38	2	3	39	1	40	5	11	2	39	5
численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	14	8	21	33	32	1	40	10	4	32	36	31	9
уровень безработицы, %	14	1	40	12	29	3	36	5	32	33	29	11	3
заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. человек	32	2	39	1	38	5	37	36	2	40	7	38	37
младенческая смертность, тыс. человек	14	8	21	22	16	34	35	25	6	16	28	12	26
смертность населения в трудоспособном возрасте	14	8	21	22	34	9	4	35	22	37	4	36	2

Таблица Е.5 – Фактические ранговые значения ускорений показателей за период 2008–2020 гг. для Воронежской области (разработано автором на основе источников [218; 219; 223])

Название показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. человек	2	7	36	35	3	37	34	14	5	35	7	29	38
младенческая смертность, чел.	36	5	31	6	35	2	37	37	2	37	3	28	30
общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения	37	6	38	38	8	39	4	32	12	10	39	6	23
смертность населения в трудоспособном возрасте, чел.	1	39	5	36	40	1	36	2	6	39	4	1	40
уровень безработицы, %	9	1	40	30	1	7	13	7	39	11	16	20	5
численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	5	2	39	2	6	8	27	11	29	29	12	33	1
число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке	7	34	10	4	36	9	29	10	35	12	22	38	22
затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	4	38	3	39	7	3	40	1	9	36	15	5	31
инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.	3	40	1	40	2	13	38	3	4	40	1	3	37
инвестиции в образование, млн руб.	11	30	7	18	10	38	31	26	36	4	9	14	27
инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи, млн руб.	27	18	20	19	13	4	39	5	17	6	40	2	29
расходы федерального бюджета на национальную безопасность, млн руб.	15	32	11	14	37	11	2	40	1	38	6	7	28
расходы федерального бюджета на национальную экономику, млрд руб.	8	37	8	13	32	14	10	36	8	17	17	9	36
расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды, млн руб.	28	13	25	22	22	17	19	9	38	1	38	4	39
расходы федерального бюджета на социальную политику, млн руб.	13	29	17	27	12	21	15	34	7	31	14	13	33
среднегодовая численность занятых, млн человек	6	19	23	26	25	29	33	33	14	19	28	36	8
сумма материнского капитала, млн руб.	33	4	32	31	20	22	18	15	37	24	19	25	6
численность населения, млн человек	28	17	30	29	18	20	24	19	20	23	24	18	14
введено в действие жилых домов, тыс. кв. м	40	36	28	1	33	6	30	22	23	25	32	23	3
обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей	25	8	33	7	28	27	12	24	10	9	37	10	24

Продолжение табл. Е.5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
основные средства исследований и разработок, млн руб.	21	20	14	20	26	12	22	8	34	30	21	16	9
основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн руб.	18	23	16	25	14	26	17	17	28	20	23	22	12
основные фонды образования, млн руб.	26	10	22	15	17	23	23	13	19	15	31	32	17
поступления социального страхования, млн руб.	34	11	21	11	31	31	8	28	15	28	10	34	11
стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи, млрд руб.	16	27	19	10	11	25	32	16	30	18	11	39	25
численность исследователей с учёными степенями, человек	17	22	24	34	5	34	5	35	18	22	36	30	7
численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	22	24	29	33	9	15	35	6	31	32	26	11	18
валовой внутренний продукт, млн руб.	23	31	6	12	29	28	14	31	21	8	13	21	32
величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), тыс. руб.	14	26	18	21	22	17	19	20	25	21	18	19	16
общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	39	13	4	5	39	35	1	38	3	33	2	40	34
объем инновационных товаров, работ, услуг, тыс. руб.	20	9	15	28	15	32	6	21	32	13	29	31	2
ожидаемая продолжительность здоровой жизни, год.	24	21	25	16	19	33	7	27	27	16	27	27	13
потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб.	12	28	12	22	16	30	25	25	24	5	34	23	15
реальный размер назначенных пенсий, %	35	33	2	32	30	40	16	12	13	27	25	37	4
среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	19	25	13	17	21	24	26	23	26	14	20	12	19
суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	28	12	34	8	34	16	11	29	16	26	33	25	20
улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тонны	28	13	25	22	22	17	19	18	33	2	35	8	35
уровень занятости,%	38	3	37	9	27	10	3	39	22	3	8	17	26
уровень инновационной активности организаций, %	28	13	9	37	4	36	9	4	40	34	5	35	21
численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	10	35	35	3	38	5	28	30	11	7	30	15	10

Таблица Е.6 – Фактические ранговые значения ускорений показателей за период 2008–2020 гг. для Белгородской области (разработано автором на основе источников [218; 219])

Название показателя	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
заболеваемость населения по основным классам болезней, тыс. чел.	37	2	39	1	32	37	37	9	1	39	2	37	5
младенческая смертность, тыс. чел.	1	40	6	18	1	40	27	6	31	35	6	38	3
общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения	35	27	35	2	34	5	39	39	2	20	40	1	34
смертность населения в трудоспособном возрасте (на 1000 человек)	28	23	14	30	12	33	21	23	17	25	15	30	18
уровень безработицы, %	2	5	36	40	9	2	35	12	32	24	8	24	2
численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	14	6	37	4	38	7	32	7	35	15	23	10	29
Число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке, ед.	3	38	20	38	3	3	6	40	4	34	4	39	38
затраты на инновационную деятельность организаций, млн руб.	16	19	12	34	17	21	4	33	3	36	33	5	37
инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.	19	13	24	25	18	26	14	11	33	18	3	29	40
инвестиции в образование, млн руб.	17	10	7	36	6	8	31	37	10	33	16	40	1
инвестиции в основной капитал деятельности в области информатизации и связи, млн руб.	36	17	3	8	31	39	1	38	6	38	18	4	16
расходы федерального бюджета на национальную безопасность, млн руб.	6	39	4	10	40	1	5	31	19	12	22	14	28
расходы федерального бюджета на национальную экономику, млн руб.	7	35	9	9	37	9	40	3	27	6	32	13	33
расходы федерального бюджета на охрану окружающей среды, млн руб.	30	33	23	6	36	10	22	10	24	29	7	3	39
расходы федерального бюджета на социальную политику, млн руб.	19	13	24	28	15	19	11	18	20	4	37	31	6
среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	13	29	17	13	26	30	23	1	38	27	28	12	23
сумма материнского капитала, млн руб.	24	8	33	32	20	27	15	19	30	20	18	24	13
численность населения, тыс. чел.	5	25	19	35	7	14	29	17	25	16	30	18	9
введено в действие жилых домов, тыс. кв. м. общей площади	32	30	15	11	11	15	3	34	39	5	29	7	32

Продолжение табл. Е.6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1 000 детей	26	11	30	23	21	20	17	21	18	19	14	22	17
основные средства исследований и разработок, млн руб.	27	21	16	21	24	22	13	30	12	17	24	21	14
основные фонды здравоохранение и предоставление социальных услуг, млн руб.	29	18	32	20	16	16	26	13	22	31	10	32	8
основные фонды образования, млн руб.	33	24	22	24	14	28	9	22	21	7	35	17	11
поступления социального страхования, млн руб.	10	31	11	12	28	23	20	26	15	22	20	23	18
стоимость основных фондов деятельности в области информации и связи, млн руб.	19	12	24	27	21	23	19	26	16	22	9	33	7
численность исследователей с учёными степенями, человек	31	36	2	39	33	6	25	35	11	28	11	2	35
численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек	34	7	21	22	8	36	2	4	40	32	31	6	31
валовой внутренний продукт, млн руб.	11	28	8	19	29	29	8	15	26	11	12	19	26
величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), тыс. руб.	15	20	31	17	30	12	30	8	34	14	26	9	27
общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	39	4	34	3	39	4	36	24	37	1	38	8	36
объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	8	37	10	14	19	34	12	16	7	10	27	35	22
ожидаемая продолжительность здоровой жизни	25	16	24	26	23	23	17	25	13	26	20	24	18
потребительские расходы в среднем на душу населения, тыс. руб.	12	34	5	16	27	32	16	36	14	8	17	28	30
реальный размер назначенных пенсий, % к предыдущему году	40	1	40	5	4	13	34	2	36	3	36	36	4
среднедушевые денежные доходы, тыс. руб.	9	26	13	31	13	31	24	14	23	30	25	15	24
суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	19	22	29	28	10	17	10	28	29	37	5	34	10
улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	38	3	1	37	5	38	38	5	28	2	34	24	18
уровень занятости,%	4	9	38	7	2	35	33	32	5	40	1	16	25
уровень инновационной активности организаций, %	19	13	24	15	35	11	7	20	9	9	39	11	12
численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	18	32	18	33	25	18	28	29	8	13	13	20	15

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж
данные Государственного комитета статистики ЛНР за 2016–2021 гг.

Таблица Ж.1 – Исходные данные по Луганской Народной Республике. Входящий поток (разработано автором на основе источника [136])

Период	Название показателя					
	Численность населения, тыс. чел.	Количество педагогических работников, тыс. чел.	Инвестиции в социальное страхование, тыс. руб.	Инвестиции в научные исследования и разработки, млн руб.	Инвестиции в образование, млн руб.	Среднегодовая численность занятых, млн человек
2016	1488,2	8774	295942	16	20608	196654
2017	1473	9050	144907	28	41498	203291
2018	1457,9	8758	201638	914	96531	220462
2019	1443,9	8452	437828	1602	35176	216893
2020	1429,1	8664	405284	3622	99489	207683
2021	1405,2	8674	674448	5855	180515	199191

Таблица Ж.2 – Механизмы (разработано автором на основе источника [136])

Период	Название показателя					
	Численность врачей всех специальностей, тыс. чел.	Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 000 человек населения, посещений в смену	Основные фонды социального страхования	Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, приходится мест на 1000 детей	Основные фонды образования, тыс. руб.	Количество больничных коек на 10 тыс. населения
2016	4,4	30,4	-	99	-	12,8
2017	4,1	30	-	100	-	12,8
2018	4,1	30,2	-	97	-	13
2019	4,1	30,2	4642069	93	4395853	11,5
2020	3,9	30,2	5473043	87	4492478	11,4
2021	3,8	30,2	7176602	78	4844391	11,4

Таблица Ж.3 – Выходящий поток (разработано автором на основе источника [136])

Период	Название показателя											
	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, года	Суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину	Общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	Число посещений музеев	Численность зрителей театров и число посещений музеев на 1000 человек населения	Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	Численность аспирантов, чел.	Численность воспитанников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	Численность пользователей библиотек, тыс. чел.	Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования	Численность докторантов, чел.	Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения
2016	-	-	117,4	319,5	1,6	144344	375	32585	318,5	42964	25	20,9
2017	-	0,772	122,3	401,7	2	87732	392	33336	295,9	39592	26	15,9
2018	-	0,708	131,2	407,6	2	88543	397	32606	296,5	41067	28	18,4
2019	70,7	0,67	115,3	446,1	2,6	89590	355	31162	294,6	42900	36	19,8
2020	70,03	0,644	76,9	239,3	2,7	90098	365	29152	273,7	38631	27	20
2021	67,54	0,611	57,3	345,5	3,5	89590	381	26075	454,5	36824	21	20,7

Таблица Ж.4 – Замыкающий поток (разработано автором на основе источника [136])

Период	Название показателя				
	Численность работников, перед которыми организация имеет просроченную задолженность по заработной плате, тыс. чел.	Общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения	Заболеваемость на 1000 человек населения по основным классам болезней	Младенческая смертность, число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми	Смертность населения старше трудоспособного возраста, чел.
2016	99	0,4	660086	84	21960
2017	85,2	0,4	675758	74	21899
2018	83,7	0,4	679149	62	22299
2019	123,8	2,6	635621	65	19047
2020	113,5	2,9	594799	45	20704
2021	67	2,6	661466	43	27032

ПРИЛОЖЕНИЕ З

Вычисление значений жизненного потенциала населения ЛНР (общего и без учёта социальных факторов) за 2013 г., 2020 г., 2022 г.

Таблица З.1 – Жизненный потенциал населения ЛНР за 2013 г. (разработано автором на основе источника [136])

Возрастные группы	Численность населения, чел.		Жизненный потенциал мужского населения, чел.-лет		Жизненный потенциал женского населения, чел.-лет	
	Мужчины	Женщины	общий	Без учёта социальных факторов	общий	Без учёта социальных факторов
0-4	44721	42440	2753987	3117793	3073662	3090447
5_9	67223	63953	3842759	4358497	4314022	4341649
10_14	87773	84286	4631845	5262497	5270902	5306471
15-19	82553	79327	3994531	4547130	4570732	4603216
20-24	78548	76121	3458484	3944619	4011874	4042094
25-29	72800	73409	2888634	3301884	3508372	3536487
30-34	72990	76060	2579889	2956077	3261609	3289789
35-39	91516	94953	2840351	3263020	3606315	3640119
40-44	86880	91799	2325040	2678469	3037258	3068654
45-49	79993	88935	1802605	2082661	2508241	2537323
50-54	43948	53856	807411	935651	1256896	1274319
55-60	67336	92668	963619	1119805	1714398	1744515
60-64	58727	78529	610235	710894	1076163	1087550
65-69	53686	79028	356982	416760	708963	717853
70 и >	54771	135169	170665	199502	585957	594744
Всего	1043466	1210534	34027037	38895259	42505366	42875231

Таблица 3.2 – Жизненный потенциал населения ЛНР за 2020 г. (разработано автором на основе источника [136])

Возрастные группы	Численность населения, чел.		Жизненный потенциал мужского населения, чел.-лет		Жизненный потенциал женского населения, чел.-лет	
	Мужчины	Женщины	общий	Без учёта социальных факторов	общий	Без учёта социальных факторов
0-4	28257	26816	1740119	1969991	1942107	1952713
5_9	42475	40409	2428065	2753936	2725834	2743291
10_14	55460	53256	2926652	3325132	3330443	3352917
15-19	52162	50123	2523962	2873125	2888037	2908563
20-24	49631	48097	2185258	2492425	2534921	2554015
25-29	45999	46384	1825196	2086310	2216780	2234545
30-34	46119	48059	1630114	1867811	2060862	2078668
35-39	57825	59996	1794689	2061754	2278666	2300025
40-44	54896	58004	1469087	1692402	1919105	1938943
45-49	50544	56194	1138984	1315939	1584843	1603219
50-54	27769	34029	510166	591195	794176	805184
55-60	42547	58552	608867	707554	1083250	1102279
60-64	37107	49619	385580	449181	679979	687173
65-69	33921	49934	225560	263332	447961	453579
70 и >	34607	85407	107835	126056	370240	375791
Всего	659319	764881	21500136	24576144	26857206	27090907

Таблица 3.3 – Жизненный потенциал населения ЛНР за 2022 г. (разработано автором на основе источника [136])

Возрастные группы	Численность населения, чел.		Жизненный потенциал мужского населения, чел.-лет		Жизненный потенциал женского населения, чел.-лет	
	Мужчины	Женщины	общий	Без учёта социальных факторов	общий	Без учёта социальных факторов
0-4	27777	26360	1710551	1936517	1909107	1919533
5-9	41754	39722	2386807	2707141	2679516	2696677
10-14	54518	52351	2876922	3268631	3273852	3295945
15-19	51275	49271	2481075	2824305	2838964	2859141
20-24	48788	47280	2148126	2450074	2491847	2510618
25-29	45217	45596	1794183	2050860	2179113	2196576
30-34	45335	47242	1602415	1836073	2025844	2043347
35-39	56843	58977	1764193	2026720	2239947	2260943
40-44	53963	57018	1444124	1663645	1886496	1905996
45-49	49685	55239	1119631	1293578	1557914	1575977
50-54	27297	33451	501498	581150	780681	791503
55-60	41824	57558	598521	695531	1064843	1083550
60-64	36477	48776	379028	441549	668424	675497
65-69	33345	49086	221728	258857	440350	445872
70 и >	34019	83956	106003	123914	363949	369406
Всего	648116	751884	21134805	24158546	26400849	26630578

ПРИЛОЖЕНИЕ И
Процесс управления социальным риском

Рисунок И.1 – Основные составляющие процесса управления социальным риском (разработано автором)

ПРИЛОЖЕНИЕ К
Концептуальные положения в управлении социальными рисками с учётом диверсификации

Рисунок К.1 – Составляющие концептуальных положений в управлении социальными рисками с учётом диверсификации (разработано автором)

ПРИЛОЖЕНИЕ Л
Исследование социально-экономических рисков

Таблица Л.1 – Социально-экономические риски и индикаторы их проявления (разработано автором)

Группы рисков	Возможные Последствия	Индикаторы
Экономический кризис	Снижение экономической активности	Объем валового регионального продукта на душу населения
	Уменьшение количества доступных рабочих мест	Численность занятых в экономике
	Рост цен на товары и услуги (инфляция)	Индекс потребительских цен
	Сокращение инвестиций и инноваций	Капитальные инвестиции
Деградация человеческого потенциала	Сокращение численности населения	Общий коэффициент рождаемости; общий коэффициент смертности; коэффициент младенческой смертности; коэффициент миграционного прироста
	Социальное расслоение общества	Уровень бедности; коэффициент Джини; общий жизненный потенциал
	Рост социально значимых заболеваний	Новообразования; туберкулез; ВИЧ/СПИД; наркомания
	Снижение образовательного и культурного уровня населения	Общее количество образовательных учреждений; общее количество культурных учреждений (театров, музеев, библиотек, клубных учреждений); посещение театров, музеев, библиотек; основные фонды образования
Снижение качества жизни населения	Сокращение денежных доходов	Реальные денежные доходы населения; реальный размер назначенных пенсий
	Ухудшение условий жизни	Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя
	Снижение качества медицинского обслуживания	Мощность амбулаторно-поликлинических организаций; нагрузка на работников сферы здравоохранения; основные фонды здравоохранение и предоставление социальных
Повышение напряженности на рынке труда	Увеличение числа людей, ищущих работу	Уровень безработицы; среднее время поиска работы
Загрязнение окружающей среды	Загрязнение атмосферы	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух; доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников
	Загрязнение воды	Сброс загрязнённых сточных вод в поверхностные водные объекты

Таблица Л.2 – Информационная база исследования социально-экономических рисков (разработано автором на основе источника [136])

Группы риска		Критерии оценки социально-экономических рисков	Годы			
Gj	Sr	Показатели	2013	2020	2021	2022
1	2	3	4	5	6	7
Экономический кризис, G1	S1	Объем реализованной промышленной продукции (товаров, услуг), на душу населения, рос. руб.	156508,4	56968	57201	97104
	S2	Капитальные инвестиции, млн рос. руб.	63910,7	4603,7	6280,3	7854,6
	S3	Среднемесячная номинальная заработная плата штатного работника, рос. руб.	22687,4	16374,89	20380	28 354
Деградация человеческого потенциала, G2	S4	Расчётная численность населения (на конец года), тыс. чел.	2254	1424,2	1400,2	1400
	S5	Общий жизненный потенциал, лет	76532403	48357342	47542445	47535654
	S6	Численность штатных работников образования, чел.	63674	39763	39581	49476
	S7	Численность штатных работников искусства, спорта, развлечения и отдыха, чел.	7260	4398	4515	6547
	S8	Общее количество образовательных учреждений (ДОУ, МОУ, СПО, ВПО)	1292	733	730	1127
	S9	Общее количество культурных учреждений (театров, музеев, библиотек, клубных учреждений), шт.	1185	523	523	1140

Продолжение табл. Л.2

1	2	3	4	5	6	7
Снижение качества жизни населения, G3	S10	Численность врачей всех специальностей, тыс. чел.	5,4	3,9	3,8	3,9
	S11	Число больничных коек, тыс.	18,3	11,4	11,4	11,6
Повышение напряжённости на рынке труда, G4	S12	Численность штатных работников, чел.	503500	207683	199191	213790
Загрязнение окружающей среды, G5	S13	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, т	415454,3	111728,4	134354,5	161225,4
	S14	Выбросы диоксида углерода в атмосферный воздух, т	346642,9	2183025,4	1650749,5	2063436,9

Таблица Л.3 – Шкала трансформации качественных оценок предпочтений (шкала относительной важности) (разработано автором)

Пояснения экспертных оценок	Количественная оценка, a_{ij}
1	2
Равная важность сравниваемых элементов иерархии. Оба сравниваемых элемента имеют одинаковую значимость для элемента более высокого уровня.	1
Умеренное превосходство i-го элемента над j-ым. Оценка говорит о немного большей значимости одного элемента по сравнению с другим.	3
Существенное или сильное превосходство i-го элемента. Оценка говорит о более высокой значимости одного элемента по сравнению с другим.	5
Значительное превосходство i-го элемента над j-ым. Очень высокая значимость элемента.	7
Очень значительное превосходство i-го элемента. Речь идёт о максимально возможном различии между двумя элементами.	9
Промежуточные степени превосходства. Значения попадают в интервал между определёнными выше баллами значимости.	2, 4, 6, 8